

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

7

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

7

С О Ц Э К Г И З

1940

Обращение Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов

*Ко всем рабочим и работницам, инженерам, техникам
и служащим, ко всем членам профессиональных союзов*

Товарищи!

Капиталистический мир вновь потрясен мировой войной. Вторая империалистическая война уже захватила в свою орбиту больше половины населения земного шара. Во всем капиталистическом мире — в Европе и Азии, Америке, Африке и Австралии — промышленность, транспорт, сельское хозяйство целиком подчинены интересам войны. Дототказа завинчен пресс капиталистической эксплуатации, рабочий работает по 10—12 и больше часов в сутки, отменены все воскресные и праздничные дни. Путем такой всеобщей военизации хозяйства империалистические государства колоссально повысили производство всех видов вооружения.

Таким образом, возросла военная опасность для нашей страны, международная обстановка стала чревата неожиданностями.

В этих условиях наша страна, верная политике мира, обязана в интересах народов СССР еще больше усилить свою оборонную и хозяйственную мощь. Наша страна не может быть менее подготовлена в производстве предметов вооружения и других необходимых товаров, чем капиталистические страны. Мы должны стать во много раз сильнее, чтобы быть всесторонне готовыми к любым испытаниям. Мы должны стать еще более могущественной страной как в хозяйственном, так и в военном отношении. Наша задача — еще больше крепить оборону страны, крепить Красную Армию, Военно-морской и воздушный флот, совершенствовать и увеличивать их вооружение, крепить социалистическую промышленность, снабжающую Красную Армию всем необходимым. Мы обязаны напрячь все силы для дальнейшего развития индустрии, для укрепления нашего государства. Нам нужно больше металла, угля, нефти, больше самолетов, танков, пушек, снарядов, больше паровозов, вагонов, станков, автомобилей, больше продукции всех отраслей нашего народного хозяйства!

Для дальнейшего укрепления оборонной мощи своей родины рабочий класс СССР должен пойти на необходимые жертвы. Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов считает, что нынешний 7—6-часовой рабочий день на наших предприятиях и в учреждениях в настоящее время недостаточен для выполнения задач, стоящих перед советской страной. Если в капиталистических странах рабочий вынужден работать по 10—12 часов в сутки на буржуазию, то наш со-

ветский рабочий может и должен работать больше, чем сейчас, по крайней мере 8 часов, ибо он работает на себя, на свое социалистическое государство, на благо народа.

Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов считает, что в данных условиях должна быть увеличена продолжительность рабочего дня для рабочих и служащих во всех государственных, кооперативных и общественных предприятиях и учреждениях и доведена до восьми часов. Необходимо продолжительность рабочего дня увеличить:

с семи до восьми часов на предприятиях с семичасовым рабочим днем;

с шести до семи часов — на работах с шестичасовым рабочим днем, за исключением профессий с вредными условиями труда;

с шести до восьми часов — для служащих учреждений;

с шести до восьми часов — для лиц, достигших 16-ти лет.

Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов считает также, что существующая организация работы на предприятиях и в учреждениях на основе шестидневки снижает выпуск продукции. К тому же переход на шестидневку в городе создал разрыв между трудящимися города и деревни, так как в деревне и до настоящего времени существует семидневная неделя. Необходимо и в городе на государственных, кооперативных и общественных предприятиях и в учреждениях перейти на семидневную неделю.

Эти мероприятия будут серьезным шагом к дальнейшему укреплению хозяйственной и оборонной мощи советской страны. Каждый рабочий, каждая работница хорошо знают, что лишний час работы и переход на семидневную неделю дадут дополнительное количество продукции. Увеличение рабочего дня и числа рабочих дней даст нашей стране дополнительно сотни тысяч тонн нефти, угля, руды и металла, тысячи новых станков, пушек, самолетов, танков и прочих машин, на сотни миллионов рублей товаров широкого потребления.

И после увеличения на один час рабочий день в СССР попрежнему останется самым коротким рабочим днем в мире. Он должен стать и самым производительным.

На наших предприятиях и в учреждениях подавляющая масса рабочих и служащих честно и добросовестно относится к своим обязанностям, к выполнению законов о труде и трудовой дисциплине. Но вряду с ними имеется некоторая часть, а именно 3—4 проц. молодых рабочих и служащих, недавно пришедших на производство, которые, пользуясь отсутствием безработицы, уничтоженной советской властью, и злоупотребляя терпением советского государства, перебегают с завода на завод, подрывают дело дисциплины, не желают честно трудиться, пренебрежительно относятся к выполнению требований, установленных законом и одобренных народом. Против этих летунов, прогульщиков и должны быть в настоящее время усилены меры наказания. Социалистическое государство рабочих и крестьян не может терпеть дальше, чтобы эти люди наносили ущерб народному хозяйству. Государство обязано защитить народное хозяйство от дезорганизаторов производства, обязано оградить интересы народа.

Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов считает, что должен быть запрещен самовольный уход рабочих и служащих из государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, а также самовольный переход с одного предприятия на другое или из одного учреждения в другое. Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов считает, что рабочие и служащие, самовольно ушедшие из государственных, кооперативных, общественных предприятий и учреждений, должны предаваться суду и по приговору суда подвергаться тюремному заключению, а прогульщики должны караться исправительно-трудовыми работами по месту работы, с удержанием на определенный срок части их заработной платы.

Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов вошел в Правительство СССР и в Президиум Верховного Совета СССР с предложением об увеличении рабочего дня и доведении его до восьми часов, о переходе с шестидневки на семидневную неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и из учреждений. Эти предложения Правительством СССР и Президиумом Верховного Совета СССР одобрены.

Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов призывает весь рабочий класс и всю интеллигенцию использовать до дна все возможности дальнейшего роста производительности труда в СССР, помня слова Ленина о том, что производительность труда — это в последнем счете самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Повысить производительность труда, дать своему государству больше продукции, нужной для роста хозяйственной и оборонной мощи, — в этом первейший долг, обязанность каждого труженика, в какой бы отрасли народного хозяйства он ни работал. Выполнением этого долга каждый гражданин Советского Союза проявляет свой патриотизм, проявляет преданность своей родине.

Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов выражает уверенность в том, что рабочие и работницы, инженеры, техники и служащие, все члены профессиональных союзов целиком и полностью поддержат эти мероприятия, честно выполняют перед социалистической родиной свой долг, проявят новые образцы трудового героизма в борьбе за дальнейшее укрепление экономического и оборонного могущества великой страны социализма, в борьбе за новые победы коммунизма, в борьбе за великое дело Ленина — Сталина.

**Всесоюзный Центральный Совет
Профессиональных Союзов.**

У к а з

Президиума Верховного Совета СССР

О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений.

Согласно представления Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов — Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Увеличить продолжительность рабочего дня рабочих и служащих во всех государственных, кооперативных и общественных предприятиях и учреждениях:

с семи до восьми часов — на предприятиях с семичасовым рабочим днем;

с шести до семи часов — на работах с шестичасовым рабочим днем, за исключением профессий с вредными условиями труда, по спискам, утверждаемым СНК СССР;

с шести до восьми часов — для служащих учреждений;

с шести до восьми часов — для лиц, достигших 16-ти лет.

2. Перевести во всех государственных, кооперативных и общественных предприятиях и учреждениях работу с шестидневки на семидневную неделю, считая седьмой день недели — воскресенье — днем отдыха.

3. Запретить самовольный уход рабочих и служащих из государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, а также самовольный переход с одного предприятия на другое или из одного учреждения в другое.

Уход с предприятия и учреждения, или переход с одного предприятия на другое и из одного учреждения в другое может разрешить только директор предприятия или начальник учреждения.

4. Установить, что директор предприятия и начальник учреждения имеет право и обязан дать разрешение на уход рабочего и служащего с предприятия или из учреждения в следующих случаях:

а) когда рабочий, работница или служащий согласно заключению врачебно-трудовой экспертной комиссии не может выполнять прежнюю работу вследствие болезни или инвалидности, а администрация не может предоставить ему другую подходящую работу в том же предприятии или учреждении, или когда пенсионер, которому назначена пенсия по старости, желает оставить работу;

б) когда рабочий, работница или служащий должен прекратить работу в связи с зачислением его в высшее или среднее специальное учебное заведение.

Отпуска работницам и женщинам служащим по беременности и родам сохраняются в соответствии с действующим законодательством.

5. Установить, что рабочие и служащие, самовольно ушедшие из государственных, кооперативных и общественных предприятий или учреждений, предаются суду и по приговору народного суда подвергаются тюремному заключению сроком от 2-х месяцев до 4-х месяцев.

Установить, что за прогул без уважительной причины рабочие и служащие государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений предаются суду и по приговору народного суда караются исправительно-трудовыми работами по месту работы на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25%.

В связи с этим отменить обязательное увольнение за прогул без уважительных причин.

Предложить народным судам все дела, указанные в настоящей статье, рассматривать не более, чем в 5-дневный срок и приговоры по этим делам приводить в исполнение немедленно.

6. Установить, что директора предприятий и начальники учреждений за уклонение от предания суду лиц, виновных в самовольном уходе с предприятия и из учреждения, и лиц, виновных в прогулах без уважительных причин — привлекаются к судебной ответственности.

Установить также, что директора предприятий и начальники учреждений, принявшие на работу укрывающихся от закона лиц, самовольно ушедших с предприятий и из учреждений, подвергаются судебной ответственности.

7. Настоящий Указ вступает в силу с 27 июня 1940 года.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль 26 июня 1940 г.

П о с т а н о в л е н и е **Совета Народных Комиссаров СССР**

О повышении норм выработки и снижении расценок в связи с переходом на 8-часовой рабочий день.

В связи со статьей первой Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. об увеличении продолжительности рабочего дня до 8 часов, Совет Народных Комиссаров СССР **постановляет:**

1. Сохранить без изменения существующие дневные тарифные (или расчетные) ставки и месячные должностные оклады рабочих и служащих.

2. Повысить нормы выработки и снизить сдельные расценки пропорционально увеличению продолжительности рабочего дня.

3. Проведение настоящего Постановления возложить на народных комиссаров, директоров предприятий и начальников учреждений.

Председатель Совнаркома Союза ССР В. МОЛОТОВ.
Управляющий делами Совнаркома Союза ССР М. ХЛОМОВ.

Народный закон

Исторический Указ Президиума Верховного Совета СССР о переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений выражает волю всего советского народа и имеет исключительное политическое и народнохозяйственное значение. В обстановке возросшей опасности войны особую важность приобретает этот Указ для дальнейшего укрепления могущества и обороноспособности великой страны Советов.

Во всем мире полыхает пламя военного пожара. Кровавый вихрь войны захватил уже все части света, больше половины населения земного шара. Вся экономика капиталистических стран полностью поставлена на службу войне. Невиданное в истории человечества по своим масштабам производство вооружений подчиняет себе всю работу индустрии. Миллионы тружеников всего капиталистического мира как никогда изнемогают под тяжестью завинченного доотказа пресса эксплуатации.

И только наша великая страна, благодаря неустанным заботам партии и правительства, благодаря мудрой сталинской внешней политике, стоит в стороне от войны и выситя неприступным утесом. Народы нашей социалистической родины занимаются мирным, творческим трудом.

Отошла в область далекого прошлого военная слабость Советской страны. За годы сталинских пятилеток СССР стал могучей державой, способной защитить и отстоять интересы советского народа. Ярким свидетельством этого является новая победа сталинской внешней политики, обеспечившая восстановление поправной справедливости,— возвращение Бессарабии и передачу Северной Буковины Советскому Союзу.

Но сложная международная обстановка чревата неожиданностями. И ни на одну минуту нельзя забывать мудрые слова великого Сталина: «Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох...»¹.

С войной не шутят! Отстающих нещадно бьют, а мы не хотим быть битыми. Нельзя допустить, чтобы Советское государство оказалось менее подготовленным к войне, чем капиталистические страны. Нашу родину надо сделать еще более могущественной, надо быть во всеоружии, чтобы отделить двойным и тройным ударом, если капиталистический мир навяжет нам войну.

Советский народ отчетливо сознает всю свою ответственность за судьбы социализма. Мы не имеем права поживать на лаврах и успокаиваться на достигнутом. Было бы преступной беспечностью забывать о

¹ Письмо т. Иванова и ответ т. Сталина, «Молодая Гвардия», 1938, стр. 14.

необходимости дальнейшего укрепления обороноспособности страны. СССР находится в капиталистическом окружении, которое не может примириться с нашим существованием и стремится уничтожить то, что завоевано нами в кровавых схватках со старым миром.

Обстановка требует огромного напряжения сил и самоотверженного труда. Нашу оборонную мощь надо крепить еще более ускоренными темпами, чтобы обеспечить максимальный рост продукции — металла, угля, нефти, танков, самолетов, кораблей, машин, снарядов и необходимых товаров.

Но чтобы выполнить стоящие перед страной грандиозные задачи, недостаточно 6—7-часового рабочего дня. Чтобы обеспечить дальнейшее укрепление оборонной мощи своей родины, рабочий класс СССР должен пойти на жертвы. Это — необходимое условие усиления оборонной мощи родины. Этого требуют интересы социалистического государства, интересы всего народа, счастливое и радостное настоящее и счастье будущих поколений.

«Если в капиталистических странах, — говорится в обращении ВЦСПС, — рабочий вынужден работать по 10—12 часов в сутки на буржуазию, то наш советский рабочий может и должен работать больше, чем сейчас, по крайней мере 8 часов, ибо он работает на себя, на свое социалистическое государство, на благо народа».

То, чего требует сейчас от нас родина, — почетный долг каждого советского гражданина. Любовь к социалистической родине — это не только великое чувство, это одновременно — честный, самоотверженный труд, укрепляющий могущество страны и умножающий ее богатство.

Маркс в своей работе «Разоблачения о кельнском процессе коммунистов» говорил: «Вы (рабочие. — Ред.) должны пережить 15, 20, 50 лет гражданской войны и международных битв, не только для того чтобы изменить существующие отношения, но чтобы и самим измениться и стать способными к политическому господству»¹.

Героический путь рабочего класса нашей великой страны был замечательной революционной школой. Во имя интересов своего государства советский народ всегда был готов к любым испытаниям. Не было и нет такой жертвы, на которую не шел бы народ, отстоявший в жесточайших схватках с врагом свою свободу; закрепивший навсегда завоевания великой социалистической революции. Каждый раз, когда родине угрожала опасность, по первому зову великой партии Ленина — Сталина народ шел в бой с врагами отечества, грудью отстаивая созданное на руинах старого мира новое общество, которое не знает кризисов, безработицы и нужды. Так же, как и в годы гражданской войны, ленинградские рабочие в дни борьбы с белофиннами, не считаясь с временем, помогали родной Красной Армии. Народ отстаивал завоеванную упорным трудом новую, светлую жизнь. Советский народ на деле убедился в том, что лишь настойчивая и беззаветная борьба может закрепить навсегда завоевания социалистической революции.

Великая Октябрьская социалистическая революция дала народу свободу, сделала его хозяином своего труда. Лишь в нашей стране трудящийся работает не на капиталиста, а на себя, на свое социалистическое государство. Социализм строится на труде, социализм и труд не отделимы друг от друга.

Новые производственные отношения, социалистическая форма собственности — основа новой, социалистической дисциплины, глубокой переделки и перевоспитания миллионов трудящихся. Труд на себя является могучей силой,двигающей вперед развитие общества.

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 506

Ленин и Сталин не раз указывали, что для победы нового общественного строя, для торжества коммунизма необходимо создать более высокую, чем при капитализме, производительность труда. В современной международной обстановке, чреватой всякими «неожиданностями», эта задача приобретает особую остроту. Чтобы никто не смел нарушить наш мирный труд, надо повседневно укреплять оборонную мощь страны, надо выпускать как можно больше продукции во всех отраслях нашей индустрии.

Между тем, несмотря на достигнутые нами темпы повышения производительности труда, по уровню ее мы еще отстаем. Средний уровень производительности труда в нашей промышленности еще в 2,5 раза ниже, чем в промышленности США. Ликвидировать наследие прошлого, добиться более высоких душевых норм производства и для этого превысить уровень производительности труда в передовых капиталистических странах — такова задача. При этом необходимо, чтобы машины и предметы широкого потребления, все виды продукции не только не уступали, но и превосходили по качеству продукцию капиталистической промышленности. Вот почему борьба за повышение производительности труда во всех отраслях народного хозяйства должна быть поднята на новую, высшую ступень.

В обстановке нарастающей военной опасности каждый рабочий, специалист, служащий, чтобы усилить оборонную мощь своей социалистической родины, готов идти на необходимые жертвы, стремится работать возможно лучше, дать больше, чем обычно, использовать все резервы производства. Если понадобится — единодушно заявили трудящиеся в ответ на обращение ВЦСПС и Указ Президиума Верховного Совета СССР — не только час, но и жизнь отдадим во имя интересов государства, ибо интересы государства неотделимы от интересов народа. Каждый трудящийся СССР знает, что это напряжение окупится сторицей: каждый лишний час творческого созидательного труда умножит силу и мощь социалистического государства, поможет надежней защитить великие завоевания народа.

Экономический эффект этого важнейшего мероприятия колоссален. По опубликованным подсчетам хозяйственников, на заводах тяжелого машиностроения переход на восьмичасовой рабочий день даст на 280 млн. руб. в год дополнительной продукции, а переход на семидневную неделю — на 70 млн. руб. Горьковский автозавод сможет выпустить сверх обычного 30 тыс. грузовых автомашин, Московский автозавод им. Сталина — 12 500 машин и т. д.

Первые же дни работы по-новому превратились в мощную демонстрацию советского патриотизма, морально-политического единства нашего народа. Шахта им. Сталина преста «Сергоуголь» (Донбасс) 28 июня дала сверх плана 250 т угля. В этот же день ленинградский завод «Красный треугольник» выработал на 23 600 пар резиновой обуви больше. На Сталинградском тракторном заводе им. Дзержинского 9 рабочих в сварочном отделении собрали 28 июня 75 кабин, между тем как раньше 13 человек давали только 40 кабин. Но практические результаты мероприятий правительства будут измеряться не только новой дополнительной продукцией, а и повышением культуры труда и производства; одна лишь ликвидация текучести должна сыграть здесь огромную роль.

В СССР попрежнему самый короткий в мире рабочий день, о котором могут лишь мечтать рабочие капиталистических стран. Веками борется мировой пролетариат за восьмичасовой рабочий день, но это требование капитал неизменно отвергает.

Когда после окончания гражданской войны Советская власть твердо закрепила в Кодексе законов о труде восьмичасовой рабочий день, Ленин, подчеркивая огромное значение этого исторического завоевания, говорил: «Это — громадное завоевание Советской власти, что в такое время, когда все страны ополчаются на рабочий класс, мы выступаем с кодексом, который прочно устанавливает основы рабочего законодательства, как, например, 8-часовой рабочий день»¹.

Но рабочие и служащие СССР не только пользуются благами самого короткого в мире рабочего дня. Они не знают безработицы, навсегда ликвидированной в нашей стране. Если вспомнить, что в США имеется сейчас более 10 млн. безработных, в Англии в конце 1939 г. официально насчитывалось около 1,4 млн. безработных и т. д., то ясно станет, от какого бича избавлен наш рабочий класс. В нашей стране навсегда уничтожена нищета масс, устранены все преграды к росту благосостояния и культуры трудящихся.

В капиталистических странах, где кровавая война вызвала гигантское увеличение производства вооружений, ликвидируются все законодательные ограничения рабочего дня, воскресный отдых, все ранее завоеванные права пролетариев.

По самой природе своей капитал всегда стремится к максимальному удлинению рабочего дня. Всю передовую современную технику капитал использует как средство непрерывного усиления эксплуатации рабочего, как орудие высасывания прибавочного труда. Каждую свободную минуту в жизни рабочего капиталист рассматривает лишь как время для «заправки» живой машины. Фабриканты и заводчики используют самые утонченные формы интенсификации труда. Они применяют для этого «научные» методы выжимания пота на основе системы Тэйлора, Роузена и других. Ненасытная жажда наживы приводит к тому, что «...при своем безграничном слепом стремлении, при своей волчьей жадности к прибавочному труду капитал опрокидывает не только моральные, но и чисто физические максимальные пределы рабочего дня. Он узурпирует время, необходимое для роста, развития и здорового сохранения тела. Он похищает время, необходимое для поглощения свежего воздуха и солнечного света. Он урезывает обеденное время и по возможности включает его в самый процесс производства, так что пища дается рабочему как простому средству производства, подобно тому, как паровому котлу дается уголь и машинам — сало или масло»².

Вся сложная механика капиталистической машины, вся передовая техническая мысль поставлены на службу одному — превращать каждый миг рабочего времени в «атом» прибыли, идущей в бездонные карманы фабрикантов и заводчиков. Огромный рост богатств кучки туеядцев рождает на другом полюсе голод и нищету. Новая передовая техника, технический прогресс, овладение силами природы толкают к первобытной дикости.

«Жить работая или умереть сражаясь!» — таков лозунг, провозглашенный более ста лет назад восставшими против буржуазии революционными ткачами Лиона. Еще тогда, на заре движения за свое освобождение, пролетарии заявили о своем праве на труд. Но лишь в нашем социалистическом государстве осуществлена эта великая мечта. В СССР трудящиеся — хозяева своей судьбы. «Мы, трудящиеся Советского Союза, сами хозяева своей страны и сами устанавливаем распорядок работы на наших социалистических предприятиях», — заявляет весь ра-

¹ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 318.

² Маркс, Капитал, Партиздат, 1936, т. I, стр. 204.

бочий класс в лице трижды орденоносного коллектива Кировского завода в связи с обращением ВЦСПС ко всем трудящимся.

Указ Президиума Верховного Совета СССР мобилизует рабочий класс на борьбу за социалистическую дисциплину труда.

В условиях капитализма дисциплина поддерживается угрозой голода и нищеты. Капиталист стремится превратить весь процесс труда в средство выколачивания прибавочной стоимости. В нашей стране, где уничтожено противоречие между собственностью и трудом, создана новая, социалистическая дисциплина труда.

Каждый рабочий, специалист, служащий с огромным удовлетворением встретил установленные Указом меры против дезорганизаторов производства и нарушителей социалистической дисциплины труда. Незыблемая строжайшая дисциплина является основой социалистического общества. Ленин указывал, что для всякого нового общественного порядка требуются новые отношения между людьми, новая дисциплина. «Чтобы победить, — говорил он, — нужна величайшая борьба, нужна железная, военная дисциплина»¹.

Требуемую новым общественным строем дисциплину труда рабочий класс стал создавать с первых же дней установления диктатуры пролетариата. Борьба за социалистическую дисциплину труда — неразрывная часть всей обширной программы коммунистического воспитания масс. Преодолевая бешеное сопротивление врагов, пролетарское государство воспитывало новое отношение к труду, ибо социалистическая дисциплина базируется на стремлении тружеников социалистического общества работать на пользу родине, отдавать все свои силы и способности общественному производству.

Борьба за всемерное укрепление трудовой дисциплины и сейчас, в дни гигантских, всемирно-исторических побед социализма, не снимается с повестки дня. Приводя слова Ленина — «Кто не трудится, тот не ест», товарищ Сталин говорил: «Что это значит, против кого направлены слова Ленина? Против эксплуататоров, против тех, которые сами не трудятся, а заставляют трудиться других и обогащаются за счет других. А еще против кого? Против тех, которые сами лодырничают и хотят за счет других пожить. Социализм требует не лодырничанья, а того, чтобы все люди трудились честно, трудились не на других, не на богатеев и эксплуататоров, а на себя, на общество»².

Без борьбы с этими остатками старого мира нельзя усиливать могущество и оборонную мощь нашего государства. Борьба с дезорганизаторами производства, хранителями традиций старого мира, является важнейшим условием упрочения завоеваний социалистической революции. Здесь нельзя ограничиваться лишь товарищеским воздействием. Надо вырвать с корнем унаследованные от старого мира пороки — рвачество, разгильдяйство, желание пожить за счет государства и народа. «Мы были бы, — указывал Ленин, — смешными утопистами, если бы воображали себе, что подобная задача осуществима... без принуждения»³.

Ленин требовал отлынивающих от работы сажать в тюрьму. Он считал, что всякого, кто нарушает трудовую дисциплину, «...надо уметь находить, отдавать под суд и карать беспощадно»⁴.

Указ Президиума Верховного Совета СССР устанавливает, что рабочие и служащие, самовольно ушедшие с работы, а также виновные в прогуле без уважительной причины, предаются суду, ибо то, что тор-

¹ Ленин, Соч., т. XXV, стр. 83.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 418.

³ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 424.

⁴ Там же, стр. 460.

мозит движение к коммунизму, противоречит интересам народа. Настойчивая борьба за всемерное повышение производительности труда и укрепление тесно связанной с ней трудовой дисциплины является поэтому важнейшей формой классовой борьбы в эпоху диктатуры рабочего класса.

Подавляющая масса рабочих, специалистов, служащих добросовестно и честно выполняет свои обязанности. Соблюдение трудовой дисциплины стало законом для советских трудящихся. Изю дня в день растет армия стахановцев — лучших людей социалистической индустрии, которые дают замечательные образцы трудового героизма, двигают вперед социалистическую промышленность. Множатся ряды героев труда, показывающих примеры подлинно социалистического отношения к работе, беззаветно борющихся за усиление обороноспособности нашей страны. У этих людей на учете каждая секунда рабочего дня. Четкость, аккуратность, деловитость — вот стиль их работы.

Но имеется еще некоторая часть недавно пришедших на производство молодых рабочих и служащих, которые, пользуясь отсутствием безработицы, перебегают с одного предприятия на другое, дезорганизуют производство, ищут, где можно дать поменьше и содрать побольше.

К чему это приводит, показывают факты. В 7 угольных трестах Донбасса с начала 1939 г. до 31 октября уволилось 85% списочного состава; среди них 80% уволено за прогул. По Наркомату среднего машиностроения с 1 января по 1 октября 1939 г. уволилось 179 960 человек — более 50%, в том числе $\frac{4}{5}$ уволено за прогул. По Наркомлегпрому уволилось за 10 месяцев 1939 г. свыше 90 тыс. человек, т. е. более 55% списочного состава; и здесь прогульщики составляют около 80% всех уволившихся. На заводе «Электросталь» за 5 месяцев текущего года уволилось около 60% списочного состава. В механо-сборочном цехе № 1 автозавода им. Сталина лишь в мае уволено 124 человека, из них 98 за прогул. Опыт показывает, что добрых девять десятых рабочего состава, и даже больше, работают длительно на одном месте, зато 3—4% новых рабочих сделали «перелеты» своей второй профессией. На пленуме ВЦСПС упоминался рабочий 2-го Московского часового завода Гончаров, сменивший за полтора года 9 предприятий. Прогулы приводили к огромным растратам и потерям рабочего времени, ибо один разгильдяй может сорвать работу всего участка, уничтожить плоды трудов целого коллектива честных, самоотверженных рабочих. На Ленинградском паровозо-ремонтном заводе по вине прогульщиков за 5 месяцев текущего года потеряно было 66,5 тыс. человеко-часов.

Все это показывает, что необходимость усилить борьбу с дезорганизаторами производства и нарушителями трудовой дисциплины давно назрела. Никому не дано право безнаказанно дезорганизовать работу, выпускать брак, растрачивать государственные средства, наносить ущерб производству. Прогульщик, лодырь, дезорганизатор производства идет против трудящихся, он помогает врагам социалистического государства. Вот почему не может быть никаких поблажек в борьбе с нарушителями Указа Президиума Верховного Совета СССР. Сталинская Конституция требует от каждого гражданина Советской страны свято исполнять законы Советского государства. Необходимо создать атмосферу общественной нетерпимости вокруг дезорганизаторов производства.

Социалистическая трудовая дисциплина это не только ликвидация прогулов и установление элементарного порядка на производстве. Это — основа правильной организации труда, важнейшее условие подъема производительности его. Надо добиться, чтобы рабочий день был максимально уплотнен, чтобы каждая минута была рационально ис-

пользована. Самый короткий в мире рабочий день должен быть самым производительным.

Организация рабочего места, хорошее состояние оборудования и инструмента, ликвидация простоев и аварий, правильное планирование, использование резервов производства — все это может явиться лишь в результате настойчивой и кропотливой работы. Новый порядок работ предъявляет огромные требования к руководителям предприятий и учреждений. Командиры социалистического производства должны в первую очередь проявить пример большевистской организованности. На их обязанности по-новому организовать работу, вскрыть узкие места, обеспечить правильную расстановку рабочей силы, полностью ликвидировать потери производства. Создавать условия для высокой производительности труда, бороться с летунами и прогульщиками, экономить народные средства — почетная задача. Особое внимание необходимо обратить на широкое распространение опыта передовиков, на всемерное развитие стахановского движения и его новых форм — многостаночничества, совмещения профессий. Новый порядок на производстве, ликвидация текучести, создание устойчивых кадров — все это даст огромные возможности для повышения квалификации, для лучшего использования оборудования, для освоения и использования до дна новой техники. Надо вовлечь всех рабочих и специалистов в беспощадную борьбу за повышение производительности труда, мобилизовать их на борьбу с потерями, с мелкобуржуазной распушенностью.

Особое внимание должно быть привлечено к вопросам технического нормирования. Надо твердо помнить, что от того, как будет организован пересмотр норм, будет зависеть весь ход работы на производстве. Техническое нормирование является могучим средством подъема производства. Но техническая норма не представляет собой нечто неизменяемое и застывшее. Норма выработки зависит от целого ряда факторов. Непосредственно связанная с конкретными условиями производства, техническая норма может помочь лишь в том случае, если она правильно отражает уровень и технику производства, изменившиеся условия труда. Нельзя вместе с тем забывать, что введение новых норм не исчерпывается изданием приказа. Одновременно с пересмотром старых норм надо обеспечить условия для выполнения новых, организовать рабочие места, проследить за рациональным использованием оборудования и инструмента и т. п. Пересмотр норм должен сочетаться с распространением стахановских достижений, с ростом стахановского движения.

Надо неустанно бороться с потерями и браком. Задача заключается в том, чтобы по-большевистски выполнять Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля с. г. Выпуску недоброкачественной продукции должен быть положен конец. Надо вовлечь всех рабочих и специалистов в борьбу с потерями, за использование всех резервов производства, заставить их глубже вникать в экономику производства.

Огромные задачи встают перед инженерно-техническими работниками предприятий в области правильной организации производственного процесса, соблюдения графика и технологического режима, обеспечения нормальной работы агрегатов. Основой борьбы за высокую культуру производства является рациональное и наиболее эффективное использование производственного аппарата. Специалисты должны быть застрельщиками передовой организации производства. Надо проверять каждое производственное звено, чтобы добиться подъема работы всего предприятия в целом. Огромные обязанности возлагает на инженерно-технических работников и мастеров задача дальнейшего развития новых форм стахановского движения — многостаночного обслуживания и совмещения профессий. Каждый инженер, каждый мастер

должен быть душой стахановского движения. Осуществление Указа Президиума Верховного Совета СССР выдвигает серьезные задачи и перед научными работниками-экономистами. Переход на работу по-новому, перестройка организации труда и производства, уплотнение рабочего дня и овладение культурой производства, использование резервов и борьба с потерями, пересмотр норм — таковы первоочередные вопросы, которые должны стать в центре внимания экономистов в связи с Указом от 26 июня с. г.

Каждый рабочий, специалист, служащий, на каком бы участке он ни находился, должен до конца выполнить свой почетный долг перед родиной — сделать все возможное для того, чтобы самый короткий в мире рабочий день был самым производительным.

О роли мастера на производстве

Все силы буржуазного государства направлены к беспрепятственному выколачиванию прибавочного труда из рабочего. С целью получения возможно больших прибылей капиталисты создали систему чудовищной эксплуатации рабочего класса. На капиталистической фабрике специальные надзиратели приставлены к рабочим, чтобы выколачивать из них «золотой пот». «Кнут надсмотрщика за рабами заменяется штрафной книгой надзирателя»¹. Мастер на капиталистическом предприятии — это тот же надсмотрщик, который помогает капиталисту в его зверской расправе с рабочими.

Антиподом мастера капиталистического предприятия является наш, советский мастер. Облик советского командира производства ярко обрисовал товарищ Сталин в своем выступлении 29 октября 1937 г. в Кремле на приеме металлургов и угольщиков. «В старое время, — говорил тогда товарищ Сталин, — во время капитализма, хозяйственные руководители, всякие там директора, управляющие, начальники цехов, мастера считались цепными собаками хозяев — капиталистов. Народ их ненавидел, как врагов, так как считал, что они руководят хозяйством в интересах хозяев, ради прибылей капиталистов. При нашем, советском строе, наоборот, хозяйственные руководители имеют все основания пользоваться доверием и любовью народа, так как они управляют хозяйством не ради прибылей кучки капиталистов, а ради интересов рабочего класса, ради интересов всего народа».

Мастер на социалистическом предприятии — это низовой командир, облеченный доверием, окруженный любовью рабочих, решающий судьбы производства. Советский мастер — доверенное лицо социалистического государства. Он относится к числу тех малых и средних хозяйственных руководителей, роль и значение которых с предельной ясностью охарактеризовал товарищ Сталин: «Их, этих руководителей, малых и средних, имеются у нас десятки тысяч. Они скромные люди, они не лезут вперед, их почти незаметно. Но было бы слепотой не замечать их. Ибо от этих людей зависит судьба производства во всем нашем народном хозяйстве. Значит, от них зависит и судьба нашего хозяйственного руководства».

Вот почему постановление Совета народных комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) — «О повышении роли мастера на заводах тяжелого машиностроения»² имеет крупнейшее значение для всей социалистической индустрии. Основанное на глубоком изучении опыта работы мастеров, оно призвано сыграть выдающуюся роль в дальнейшем развитии промышленности, в подъеме общей и технической культуры производства, в развертывании стахановского движения, в укреплении трудовой дисциплины. Это постановление — новое свидетельство огромного внимания, которое проявляют партия и правительство к кадрам промышленности.

Передовая техника социалистической индустрии, огромные масштабы

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, 1936, т. I, стр. 348.

² «Правда» от 28 мая 1940 г.

производства, неизмеримо возросший культурно-технический уровень рабочего класса поставили во весь рост задачу решительного укрепления хозяйственного и технического руководства на наших предприятиях и, главным образом, повышения роли мастера — низового командира производства.

Все возрастающее значение мастера как непосредственного организатора трудовых процессов на социалистическом предприятии отметила еще XVII партийная конференция. С тех пор социалистическая индустрия сделала гигантский шаг вперед. Заводы и фабрики, шахты и рудники оснастились новейшей техникой. Могучим потоком разлилось по всей Советской земле всенародное стахановское движение. Все это неизмеримо повысило роль и ответственность мастера, сильно усложнило поставленные перед ним задачи. Усовершенствованные машины, стоящие на уровне последних достижений технической мысли, самые разнообразнейшие станки и аппаратура, сложнейшие агрегаты — весь богатейший парк оборудования социалистической промышленности вверен народом, партией и правительством командирам производства. Им вверены не только материальные богатства, но и руководство людьми, замечательными людьми социалистической индустрии.

Большие требования предъявляются к мастеру, являющемуся непосредственным руководителем производственного участка. Советские мастера, решающие судьбы производства, должны обладать высоким авторитетом среди рабочих. Они должны быть смелыми новаторами, поборниками технического прогресса, подлинными организаторами социалистического производства и стахановского труда. Исходя из этого, Совнарком Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) в своем решении подчеркнули: «Задачи правильного руководства предприятиями социалистической промышленности требуют решительного укрепления роли мастера на производстве. Мастер должен обладать всеми необходимыми правами для того, чтобы успешно осуществлять свои обязанности, как непосредственный организатор производства».

До последнего времени из-за недопустимой недооценки роли мастера со стороны многих наших хозяйственных организаций мастер не занял подобающего ему места на производстве. На многих заводах принижали роль мастеров, ущемляли их права. Лишенный возможности распоряжаться расстановкой рабочей силы, оказывать влияние на оплату труда, отстраненный фактически от борьбы за качество продукции, за трудовую дисциплину, мастер не был хозяином на своем участке. Эта негодная практика, проявлявшаяся в отсутствии у мастера необходимых прав, в снижении его ответственности, резко ослабляла единоначалие и мешала установлению порядка на производстве. Вместо того чтобы непосредственно и оперативно руководить своим участком, следить за ходом производственного процесса, руководить вверенными ему людьми, мастер должен был зачастую тратить большую часть времени на выполнение несвойственных ему функций. Вместо того чтобы осуществлять технический надзор, мастеру нередко приходилось бегать за деталями, инструментом и материалами, заниматься канцелярщиной и т. п. Все это крайне вредно отражалось на производстве в целом, на руководимых мастерами производственных участках и на работе самих мастеров. Вследствие неправильной практики хозяйственных организаций мастер был лишен права устанавливать тарифные разряды, поощрять подчиненных ему лиц, не нес ответственности за нормирование труда, за пересмотр норм выработки и расценок. Не имея возможности распоряжаться фондом заработной платы своего участка, он не мог по-настоящему бороться за увеличение производительности труда. Интересы социалистического производства требуют того, чтобы мастеру было дано

право материального поощрения честно и добросовестно работающих на его участке людей.

Система оплаты труда самих мастеров не заинтересовывала их материально ни в увеличении производительности труда, ни в улучшении качества продукции. «Заработная плата мастера,— говорится в постановлении Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б),— во многих случаях ниже заработка квалифицированных рабочих. В результате такого неправильного соотношения зарплаты мастеров и рабочих тормозится выдвижение лучших стахановцев и назначение инженеров и техников на должности мастеров...».

Весьма показательны примеры, приведенные секретарем партбюро завода «Фрезер» т. Сорокой на совещании в МГК ВКП(б). В термическом цехе завода средний заработок мастера равнялся 651 руб., в то время как высококвалифицированный рабочий завода получал в среднем 803 руб. Средний заработок мастера в инструментальном цехе составлял 673 руб., тогда как стахановец получал в среднем 916 руб. Неудивительно, что при таком соотношении заработной платы среди мастеров завода «Фрезер» нет ни одного инженера. Только один мастер имеет здесь образование в объеме техникума, да и тот работает в отделе технического контроля. 60% мастеров завода с низшим образованием. Естественно, что в условиях возросшей культуры производства и самих рабочих мастерам завода «Фрезер», даже при наличии большого практического опыта, чрезвычайно трудно осуществлять техническое и организационное руководство.

Постановление Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) в корне меняет положение. Отныне мастер должен назначаться из числа инженеров, техников и высококвалифицированных рабочих. Лица, не имеющие технического образования, могут назначаться сейчас мастерами лишь после проверки их знаний аттестационной комиссией предприятия.

Обучению мастеров, их теоретической подготовке, вооружению их основами знаний в области экономики производства уделялось чрезвычайно слабое внимание. Между тем мастер как организатор трудовых процессов на социалистическом предприятии должен быть не только технически образован и знать вопросы экономики своего участка, он должен быть культурным руководителем и воспитателем рабочих. Мастер — первый советчик рабочих; он должен постоянно повышать свои технические знания, свой культурный и политический уровень. Без постоянного пополнения своих знаний в области техники, организации и экономики производства мастер не может быть передовым организатором производства.

В нашей стране законом установлен и на деле осуществляется самый короткий в мире рабочий день. Святая обязанность мастера — бороться за рациональное использование каждой минуты, за максимальное уплотнение рабочего дня, за установление социалистической дисциплины на производстве. Но отсутствие необходимых прав сплошь и рядом лишало мастера возможности воздействовать на нарушителя трудовой дисциплины. «Руководители многих заводов и цехов, — говорится в постановлении, — своим безразличным отношением к работе мастера принижая его авторитет, не считают нужным советоваться с ним по важнейшим производственным вопросам, вмешиваются в его функции, отдают распоряжения рабочим через голову мастера. Нередко совершенно правильные действия мастеров, направленные на борьбу с нарушителями трудовой дисциплины, не получают должной поддержки со стороны вышестоящих руководителей предприятия. Плановые работники, диспетчеры и технологи в цехах зачастую самочинно, без согласования с мастером вносят изменения в производственное задание, технологический процесс, в порядок работы и расстановку рабочей силы».

Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) решительно осудили вредную практику недооценки роли мастера. «Понижение роли мастера, — говорится в постановлении, — идет во вред интересам социалистической промышленности и государства». Постановление снимает все преграды с пути мастера. Отныне мастер является полноправным руководителем на порученном ему участке производства, и все распоряжения цеховой администрации, относящиеся к его участку, могут передаваться рабочим только через мастера. Ни одно распоряжение не может быть выполнено на производственном участке без ведома мастера. Мастер освобождается от канцелярщины и несвойственных ему функций. Постановление кладет конец недопустимому игнорированию мастера как администратора на участке.

Предоставляя мастеру высокие права, Совнарком Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) четко определили и его основные обязанности. Мастер несет ответственность за выполнение плана по всем показателям. Он следит за ходом всего производственного процесса, по-настоящему руководит своим коллективом, внедряет стахановские методы работы, обеспечивает правильную организацию производства на своем участке. Правильная расстановка сил и инструктаж каждого рабочего, контроль и наблюдение за работой оборудования и качеством продукции, контроль рублем, своевременное предупреждение брака — все это создает необходимые условия для успешной работы производственного участка. Мастер получает полную возможность сосредоточить все свое внимание на коренных вопросах технического и организационного руководства, на вопросах экономики производства. Поскольку работа мастеров будет оцениваться по всем техническим и экономическим показателям, особое внимание должно быть обращено на экономику производства. Но для того чтобы мастера могли обеспечить рентабельность своего производственного участка и добиваться систематического снижения себестоимости, плановики, нормировщики, бухгалтеры, технологи должны помочь передовым командирам производства хорошо разбираться в экономике производства.

Исключительно ответственные задачи возлагает на мастера развитие новых форм стахановского движения — многостаночное обслуживание и совместительство профессий. В этих условиях должны с особенной силой проявиться организаторские способности мастера, его умение своевременно оказывать техническую помощь стахановцам, быстро осуществлять рационализаторские предложения и нововведения многостаночников. Освоив сложную технику, стахановцы не останавливаются на достигнутом. Они непрерывно идут дальше, выдвигают все новые и новые технические и организационные задачи. Одним из многочисленных примеров может служить предложение т. Волкова — наладчика 1-го государственного подшипникового завода им. Л. М. Кагановича, позволившее использовать силу выталкивания ролика при шлифовании для передачи деталей от одного станка к другому. Мастер может и должен широко внедрять на участке подобные и другие мероприятия, направленные на механизацию производства, усовершенствование его технологии и всей его организации. Хорошо изучив людей, зная слабые и сильные стороны своего участка, мастер может сыграть исключительную роль в распространении стахановских методов, в передаче опыта стахановцев всем рабочим своего участка. Этому он достигнет производственным инструктажем рабочих, практическим показом наиболее рациональных способов обработки деталей, умелой и своевременной проверкой качества изготавливаемых изделий.

Как известно, переход к многостаночной работе влечет за собой в ряде случаев совмещение профессий, перераспределение обязанностей между рабочими, изменение расстановки станков. Эффективное осуще-

ствление этих мероприятий всецело зависит от мастера, от его умения и организаторских способностей.

Немалую роль в развитии многостаночного обслуживания играет, например, правильная расстановка станков, умелое распределение обязанностей между рабочими. Отделение вспомогательных работ от основных даст возможность увеличить рабочее время не менее, чем на 30%. Об этом убедительно говорит практика многих машиностроительных заводов.

Большое значение в борьбе за производительность труда, за съем максимального количества продукции с каждого станка играет правильный подбор деталей и их распределение по станкам. Ненадежность производственного планирования, нерегулярная и некомплектная подача инструмента к рабочему месту тормозят развитие многостаночного обслуживания, так же как и неупорядоченность технологических процессов.

Правильное и своевременное разрешение всех этих и других вопросов, способных создать необходимые условия для развития новых форм стахановского движения — прямая обязанность мастера. Мастер должен стать душой стахановского движения.

Развитие многостаночного движения тормозится неудовлетворительным планированием на участке, плохим обслуживанием многостаночника (несвоевременная подача и заточка инструмента, перебой в снабжении материалами и загрузке станков и т. д.). Роль мастера в правильной организации работы многостаночника огромна. Борясь за соблюдение на участке технологического режима, мастер должен быть вместе с тем подлинным новатором, должен совершенствовать технологические процессы. От мастера, от его добросовестности и уровня технических знаний, от его умения своевременно вскрыть причины, ведущие к ухудшению качества продукции, нарушению стандартности, в значительной мере зависит успех работы всего предприятия.

Полезным орудием в руках мастера должен явиться премиальный фонд, вверенный ему для материального стимулирования рабочих в борьбе за высокую производительность труда и хорошее качество продукции. Сами мастера тоже, согласно постановлению, будут получать премии за перевыполнение программы, освоение новых производств, экономию по фондам заработной платы.

Усиление роли мастера как организатора производства и передача ему широких административных и технических функций поможет добиться функционалку на заводах и улучшить структуру управленческого аппарата. Новые формы планирования работы производственного участка, возглавляемого мастером, требуют также перестройки внутрицехового и общезаводского планирования и учета. Повышение роли мастера выдвигает задачу укрупнения раздробленных, «карликовых» производственных участков, которые снижают рентабельность предприятия и мешают организовать работу мастеров.

Успешное изучение мастерами вопросов хозрасчета, баланса, основ экономики предприятия зависит в значительной мере от того, насколько активно и деятельно им помогут в этом экономисты.

Созданы все условия для плодотворной, большевистской работы мастеров на благо социалистической родины. Мастера, встретившие постановление Совнаркома Союза и ЦК ВКП(б) с большим воодушевлением, ответят новыми производственными победами на заботу и внимание, на высокое доверие, оказанное им партией и правительством.

К. ОСТРОВИТЯНОВ

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ АН СССР

Сила ленинского предвидения¹

Ленин обладал поистине гениальной способностью теоретического предвидения. Эту исключительную его прозорливость, способность предугадывать смысл надвигающихся событий, особенно в периоды революционных переворотов, ярко характеризовал товарищ Сталин в своей речи на вечере кремлевских курсантов (28 января 1924 г.): «В дни революционных переворотов он буквально расцветал, становился ясновидцем, предугадывал движение классов и вероятные зигзаги революции, видя их, как на ладони».

Научное предвидение в области общественных отношений возможно только на основе марксистско-ленинской методологии. В истории буржуазной науки можно отметить немало замечательных примеров научного предвидения, но все они относились к области естественно-технических знаний, а не общественных отношений.

Правда, и в области общественных отношений можно указать случаи, когда мечтания некоторых мыслителей с замечательной точностью сбывались в последующей истории общества. Это прежде всего относится к социалистам-утопистам.

Так, Фурье мечтал о людях будущего социалистического общества, атлетах труда, которые придут на смену вялым наемным рабочим и, толкаемые соревнованием, в пылу действия, выполняют то, что кажется невозможным для человека. Самая тяжелая работа будет для них лишь легкой забавой; они сумеют вырастить нектар и амброзию на почве, которая под слабыми руками современных людей дает лишь тернии и плевелы. Эта мечта Фурье осуществляется сейчас в практике социалистического строительства в СССР. Фурье мечтал о сооружении судоходных каналов внутри континентов и о том, что большие суда будут плавать из Каспийского моря в Азовское, Персидское и Аральское. И эта мечта сейчас воплощается в жизнь в строительстве канала Еолга — Дон, который соединит Каспийское море с Азовским.

Однако эти блестящие прогнозы нельзя рассматривать как научное предвидение хода общественного развития. Это были, по верному выражению Энгельса, лишь «...зародыши гениальных идей, всюду разбросанные в теориях великих утопистов...»². Они не базировались на знании законов развития экономики и потому не оказали бы существенного влияния на ход исторического развития, если бы не были извлечены из-под фантастического покровы учения утопистов Марксом и Энгельсом и не вошли как отдельные кирпичи в величественное здание марксистского учения о социализме и коммунизме.

Между фантазиями утопистов-социалистов и научным предвидением основоположников марксизма-ленинизма — глубокая разница. В своей знаменитой работе «Что делать?» Ленин писал: «Надо мечтать!». Но как

¹ Переработанная стенограмма доклада на сессии Отделения экономики и права АН СССР (26 апреля 1940 г.), посвященной 70-летию со дня рождения В. И. Ленина.

² Энгельс, Анти-Дюринг, Партиздат, 1932, стр. 185.

далеко ленинское понимание этих слов от беспочвенных фантазий утопистов.

Ленин с глубоким сочувствием приводит следующие слова Писарева: «Моя мечта может обгонять естественный ход событий, или же она может хватать совершенно в сторону, туда, куда никакой естественный ход событий никогда не может придти. В первом случае мечта не приносит никакого вреда; она может даже поддерживать и усиливать энергию трудящегося человека... Если бы человек был совершенно лишен способности мечтать таким образом, если бы он не мог изредка забегать вперед и созерцать воображением своим в цельной и законченной картине то самое творение, которое только что начинает складываться под его руками — тогда я решительно не могу представить, какая побудительная причина заставляла бы человека предпринимать и доводить до конца обширные и утомительные работы в области искусства, науки и практической жизни...»¹.

Но мечты в ленинском понимании не являются беспочвенной фантазией. Они должны базироваться на глубоком понимании тенденций общественного развития и предвосхищать грядущие события; они должны быть творческими, воодушевлять, поднимать энтузиазм строителей нового общества. В этом случае они явятся могучей силой, двигающей нас по пути достижений великих целей борьбы за коммунизм.

Во всех формациях, предшествующих социалистическому строю, люди творили историю вслепую, не осознавая заранее последствий своей деятельности. Только в периоды революционных переворотов новые классы, приходящие на смену классам, уходящим со сцены истории, поднимались до степени сознательного руководства низвержением отживших производственных отношений. «После того,— пишет товарищ Сталин,— как новые производительные силы созрели, существующие производственные отношения и их носители — господствующие классы, превращаются в ту «непреодолимую» преграду, которую можно снять с дороги лишь путем сознательной деятельности новых классов, путем насильственных действий этих классов, путем революции»².

Однако эта сознательная деятельность, проявившаяся, например, в период буржуазной революции, ограничивалась лишь низвержением феодальной политической надстройки и утверждением власти буржуазии, соответствующей новому уровню производительных сил и капиталистических производственных отношений, уже сложившихся в недрах отжившего феодального общества. Деятельность эта не базировалась на знании законов экономического развития и подлинно научном предвидении хода общественного развития.

Товарищ Сталин писал, имея в виду российских капиталистов, что «...их сознательная деятельность не шла дальше их будничных узкопрактических интересов»³.

Наоборот, революционная деятельность Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина базируется на глубоком знании законов и потребностей экономики общества и на подлинно научном предвидении хода общественного развития. Сама марксистская теория была вызвана новыми потребностями экономического развития, потребностями перехода от анархического, частно-капиталистического производства к общественному, социалистическому, управляемому сознательной волей человека.

Научное предвидение играет огромную роль в пролетарской революции, которая приводит в движение огромные массы трудящихся. Чтобы организовать массы для борьбы за низвержение капитализма,

¹ Цитирую по Ленину, Соч., т. IV, стр. 492—493.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 561.

³ Там же.

надо вооружить их ясной перспективой борьбы. Без научного предвидения, основанного на глубоком понимании законов и потребностей экономического развития, это невозможно. Кроме того самый успех революции зависит от умения предугадать смысл надвигающихся событий, понять соотношение классовых сил и т. д. Ленин дал замечательный образец теоретического предвидения, гениальной способности предугадывать движение классов и зигзаги революции в великие дни подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции. Таковую же прозорливость обнаружил товарищ Сталин, о чем ярко свидетельствует блестящий анализ надвигавшихся событий и соотношения классовых сил, данный им в докладе на VI съезде партии.

Пролетарская партия, сплачивая и организуя рабочий класс и трудящиеся массы и ведя их на борьбу за низвержение капитализма, тем самым оказывает сознательное воздействие на стихийный ход общественного развития. Но до установления диктатуры пролетариата она не может в плановом порядке управлять ходом общественного развития, так как не владеет основными политическими и экономическими рычагами его.

После победы социалистической революции проблема теоретического предвидения и сознательной деятельности ставится по-новому. Теперь политическая власть и основные экономические рычаги общественного развития находятся в руках рабочего класса. Опираясь на эти рычаги, он впервые в истории получает возможность не только теоретически предвидеть тенденцию общественного развития, но и сознательно, в плановом порядке руководить развитием производительных сил и производственных отношений.

Энгельс по поводу возможности предвидения последствий производительной деятельности писал: «...мы, путем долгого, часто жестокого опыта и путем собирания и анализа исторического материала, постепенно научаемся ясно учитывать косвенные, более отдаленные последствия нашей производительной деятельности. Таким путем нам дается возможность подчинять их себе и регулировать».

Чтобы это регулирование, однако, осуществить практически, для этого требуется нечто большее, чем простое познание. Для этого требуется полная революция в нашем господствующем доньше способе производства и вместе с ним во всем нашем современном общественном строе»¹. Энгельс имеет в виду социалистическую революцию. Опыт осуществляемого в СССР сознательного руководства социалистическим строительством на основе ленинско-сталинского теоретического предвидения тенденции общественного развития является наиболее ярким подтверждением правильности слов Энгельса.

По образному выражению товарища Сталина, Ленин был словно «...горный орел, не знающий страха в борьбе и смело ведущий вперед партию по неизведанным путям русского революционного движения»². Стоя на вершине самой передовой, марксистской науки, Ленин своим орлиным взглядом далеко проникал в будущее, ясно видел далекую перспективу движения, его конечную цель. Но вместе с тем, как легендарный Антей, он не отрывался от почвы конкретных фактов, никогда не порывал теснейшей, интимной связи с массами и прекрасно видел зигзаги, неровности, трудности того великого исторического пути, по которому он вел рабочий класс и трудящиеся массы. В этом заключалась величайшая, всепобеждающая сила ленинского гения. Способность теоретического предвидения опиралась на замечательное умение применять материалистическую диалектику к изучению обществен-

¹ Энгельс. Роль труда в развитии обезьяны в человека, Партиздат, 1933, стр. 16.

² Сталин, О Ленине, «Молодая Гвардия», 1937, стр. 40.

ных явлений, на глубокое понимание закономерностей экономического развития и движущих сил социалистической революции.

Наиболее ярким образцом теоретического предвидения является учение Ленина о возможности построения социализма в одной стране. Учение это базировалось на глубоком понимании острейших противоречий и закономерностей развития капитализма в стадии империализма и, в частности, на законе неравномерности капиталистического развития. Оно отвечало назревшей потребности революционного рабочего движения в ясной перспективе, без чего невозможно сознательное участие в революции. Огромное значение ленинской теории о возможности построения социализма в одной стране состоит в том, что «она дает революционную перспективу пролетариям отдельных стран, развязывает их инициативу в деле натиска на свою, национальную, буржуазию, учит их использовать обстановку войны для организации такого натиска и укрепляет их веру в победу пролетарской революции»¹.

Непоколебимая уверенность Ленина в возможности построения социализма в одной стране базировалась на глубоком понимании движущих сил социалистической революции. Ленин прекрасно изучил природу различных классов капиталистического общества и умел с замечательной прозорливостью предугадывать движение различных классов и ту роль, которую они призваны сыграть в революции.

Уже в одной из своих ранних работ «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Ленин высказал замечательную мысль, что «...русский *рабочий*, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет *русский пролетариат* (рядом с пролетариатом *всех стран*) *прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции*»². Эти слова звучат теперь как гениальное пророчество. В них дана основная линия нашего революционного развития и указана решающая сила в лице пролетариата, который явится вождем демократических элементов, и прежде всего основных масс крестьянства, и совершит коммунистическую революцию. Все последующее развитие явилось блестящим подтверждением гениального предвидения Ленина.

Ленин уделял исключительное внимание изучению крестьянства, его двойственной природы, его положения в капиталистическом обществе, его роли в прошлых революциях, ибо в крестьянстве он со свойственной ему прозорливостью видел союзника пролетариата в революционной борьбе и социалистическом строительстве.

Ленин не только предугадывал движение классов в грядущей революции, но также предвидел, что социалистическая революция породит новые, невиданные до сих пор в истории движущие силы и стимулы развития производительных сил.

Это глубокое понимание природы и исторической роли революционных классов, а также движущих сил социалистической революции помогло Ленину твердо и непоколебимо вести рабочий класс и трудящиеся массы к победе социалистической революции.

Поэтому на I Всероссийском съезде Советов в ответ на слова Церетелли, что в России нет такой партии, которая могла бы взять власть в свои руки, Ленин с непоколебимой уверенностью заявил: «Есть!».

Вся буржуазная и соглашательская печать, начиная с кадетской «Речи» и кончая газетой социал-демократов-интернационалистов «Новая Жизнь», считала безумием захват власти большевиками и предсказывала им неизбежный провал. «Речь» писала, что первый день оконча-

¹ История ВКП(б), стр. 163—164.

² Ленин, Соч., т. I, стр. 194.

тельного торжества большевиков будет первым днем их стремительного падения.

Исчерпывающим ответом на все эти злопыхательские «предсказания» явились вещие, пророческие слова Ленина: «...добросовестный, смелый, повсеместный приступ к передаче дела управления в руки пролетариев и полупролетариев даст такой невиданный в истории революционный энтузиазм масс, умножит во столько раз народные силы по борьбе с бедствиями, что многое кажущееся невозможным для наших узких, старых, бюрократических сил, станет осуществимым для сил миллионной массы, начинающей работать на себя, а не на капиталиста, не на барчука, не на чиновника, не из-под палки»¹.

В работе «на себя» Ленин распознал величайшую силу социалистического прогресса. Ленину не довелось дожить до того времени, когда социалистическое соревнование превратилось в величайший фактор непрерывного бурного подъема производительных сил нашей страны. Но он был глубоко уверен, что это время наступит. И внимательно следя за развитием нашей экономики, за развитием борьбы между умирающим капитализмом и растущим коммунизмом, он всячески помогал росткам коммунизма окрепнуть и победить в этой борьбе. «Мы должны,— писал Ленин в «Великом почине»,— тщательно изучать ростки нового, внимательнейшим образом относиться к ним, всячески помогать их росту и «ухаживать» за этими слабыми ростками... Если японский ученый, чтобы помочь людям победить сифилис, имел терпение испробовать 605 препаратов, пока он не выработал 606-ой, удовлетворяющий известным требованиям, препарат, то у тех, кто хочет решить задачу более трудную, победить капитализм, должно хватить настойчивости испробовать сотни и тысячи новых приемов, способов средств борьбы для выработки наиболее пригодных из них»².

Именно это тщательное изучение «ростков нового» и было причиной того, что Ленин, еще стоя у колыбели социалистического соревнования, в первом субботнике на Казанской железной дороге сумел гениальным взором увидеть великую будущность и преобразующую силу этого движения масс и ориентировать на эту силу нашу партию и рабочий класс. С такой же гениальной прозорливостью товарищ Сталин сумел по первым шагам стахановского движения определить его великое значение в деле построения коммунистического общества.

Ленинское предвидение новых, могучих стимулов социалистического труда, новых движущих сил социалистической экономики блестяще оправдалось — движение, начавшееся на Казанской железной дороге, выросло в могучую силу.

Первая пятилетка ознаменовалась широкой волной социалистического соревнования и ударничества. Вторая пятилетка породила высшую форму социалистического соревнования — стахановское движение. Третья пятилетка вызвала к жизни новые формы стахановского движения — многостаночное обслуживание и совмещение профессий. В результате этого наша страна социализма развивает свои производительные силы невиданными в истории темпами.

Сила предвидения Ленина сказалась не только в том, что он вооружил рабочий класс и трудящиеся массы ясной перспективой — учением о возможности победы социализма в одной стране, но и в том, что он в основных чертах наметил пути и методы претворения этого учения в жизнь.

После победы социалистической революции в нашей стране была создана самая передовая форма политической власти, но эта власть,

¹ Ленин, Соч., т. XXI, стр. 267.

² Там же, т. XXIV, стр. 341.

эта политическая надстройка не опиралась на соответствующий экономический базис. Это противоречие между самой передовой формой политической власти и отсталой экономикой и призвана была разрешить диктатура рабочего класса.

Задача заключалась в том, чтобы под советскую политическую надстройку подвести базис социалистической экономики. Только опираясь на социалистический уклад, Советская власть могла начать строительство социалистической экономики в непримиримой борьбе с капиталистическими элементами. Но социалистический уклад в то время не занимал преобладающего положения, хотя играл ведущую роль и служил экономической опорой диктатуры рабочего класса. В нашей экономике численно преобладал мелкобуржуазный уклад, рождающий капитализм.

В национализированных социалистических предприятиях существовали последовательно-социалистические производственные отношения, но они опирались на производительные силы, полуразрушенные империалистической и гражданской войнами и стоящие на более низком уровне не только по сравнению с передовыми капиталистическими странами, но и с дореволюционной Россией. Ленин видел, что перед страной со всей остротой встает вопрос о подъеме производительных сил прежде всего по линии промышленности, которую рассматривал как базу социализма. Этот подъем производительных сил в области промышленности был необходим также для того, чтобы создать предпосылки для социалистического переворота и в области сельского хозяйства. Капитализм, особенно в передовых странах, уже поднял производительные силы до уровня, соответствующего социализму, но он не был в состоянии использовать их. С гениальной прозорливостью сформулировал Ленин еще накануне Октябрьской социалистической революции генеральную задачу социалистического строительства на весь период перехода от капитализма к коммунизму — задачу догнать и перегнать в экономическом отношении наиболее передовые капиталистические страны. «Революция, — писал Ленин в своей работе «Грозная катастрофа и как с ней бороться», — сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему политическому строю догнала передовые страны.

Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически¹.

Здесь перед нами снова блестящий образец того ясновидения Ленина, о котором говорил товарищ Сталин. В процессе конкретной практики социалистического строительства эта задача была уточнена, конкретизирована и развита товарищем Сталиным.

Сначала нам пришлось поставить и осуществить задачу — догнать передовые страны по уровню техники. Эта задача была решена в результате первых двух сталинских пятилеток. Противоречие между самой передовой формой политической власти и отсталой экономикой было ликвидировано — были созданы производительные силы, соответствующие социалистическим производственным отношениям.

На XVIII съезде партии товарищ Сталин поставил задачу осуществления ленинской идеи — догнать и перегнать в экономическом отношении самые передовые капиталистические страны. Выполнение этой задачи — важнейшая часть программы борьбы за построение высшей фазы коммунизма.

Ленинское предвидение не ограничивалось только намечкой генеральных линий нашего экономического развития. Оно с наименьшей си-

¹ Ленин, Соч., т. XXI, стр. 191.

лой обнаружилось в составлении конкретных планов нашего социалистического строительства, рассчитанных на одно-два десятилетия.

Ленин явился инициатором и вдохновителем первого замечательного плана социалистической перестройки нашей экономики, вошедшего в историю под названием плана ГОЭЛРО. Впервые в истории социалистическое государство взяло в свои руки рычаги экономического развития и, руководимое гением Ленина, показало свою власть над собственными общественными отношениями, проявило способность вести и развивать их по заранее намеченному плану.

Подобного примера не запомнит человечество. Если провести сравнение с наиболее блестящей страницей из истории развития капитализма — промышленным переворотом в Англии, то мы увидим, что активные деятели этого переворота не отдавали себе отчета в его последствиях. Энгельс по этому вопросу писал: «Люди, которые в XVII и XVIII столетиях работали над созданием паровой машины, не представляли себе, что они создают орудие, которое в большей мере, чем что-либо другое, будет революционизировать общество во всем мире и особенно в Европе, путем концентрации богатства в руках меньшинства и обездоления огромного большинства, сначала доставит социальное и политическое господство буржуазии, а затем, однако, вызовет классовую борьбу между буржуазией и пролетариатом, которая может закончиться только низвержением буржуазии и уничтожением всех классовых противоположностей»¹.

Наоборот, Ленин, исходя из глубокого понимания законов и потребностей экономического развития, полностью предвидел ту историческую роль, которую план ГОЭЛРО призван сыграть в деле построения экономического фундамента социализма. Это был не только план электрификации страны, а, по выражению Ленина, первый набросок великого хозяйственного плана — перевода хозяйства страны на новую техническую базу, необходимую для коммунизма. Так же его расценивал и великий соратник Ленина, товарищ Сталин: «...под электрификацией страны,— писал он,— Ленин понимает не изолированное построение отдельных электростанций, а постепенный «перевод хозяйства страны, в том числе и земледелия (Курсив мой. И. Ст.), на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства», связанного так или иначе, прямо или косвенно, с делом электрификации»².

План ГОЭЛРО предусматривал, по словам Ленина, подведение под промышленность, сельское хозяйство и транспорт технической базы современной крупной промышленности, необходимой для окончательной победы социализма.

Товарищ Сталин называл план ГОЭЛРО единственной марксистской попыткой «подведения под советскую надстройку хозяйственно отсталой России действительно реальной и единственно возможной при нынешних условиях технико-производственной базы»³.

«Ясно, что поскольку мы везде и всюду в области производственной деятельности говорим о необходимости механизации и рационализации труда, — говорится в плане ГОЭЛРО, — мы тем самым безмолвно предполагаем предварительно широко развитое машиностроение. Это машиностроение возможно в меру наличности необходимого металла. Неизбежной предпосылкой металлообрабатывающей промышленности являются горное дело и металлургическая промышленность. В свою

¹ Энгельс, Роль труда в развитии обезьяны и человека, стр. 15.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 9-е, стр. 362.

³ Письмо товарища Сталина к Ленину о плане электрификации, март 1921 г. Ленин, Об электрификации, Партиздат, 1934, приложение.

очередь топливо является основой всех вышеперечисленных подразделений экономики, и масштаб его добычи предопределяет и развитие металлургии, и машиностроения, и транспорта, и всех энергетических процессов, необходимых для всевозможных видов обработки веществ и для удовлетворения элементарных потребностей в тепле человеческих жилищ»¹.

План ГОЭЛРО намечал крайне быстрые темпы развития тяжелой индустрии, особенно стройматериалов,— на 158%, химической промышленности— на 150% и металлопромышленности— на 97% по сравнению с довоенным уровнем.

План ГОЭЛРО содержал в себе первую намечку осуществления ленинской идеи социалистической реконструкции сельского хозяйства на базе новейшей техники. «Аграрный вопрос во всем его объеме,— говорится в нем,— отношение нового города к новой деревне неизбежно должны явиться центром нашего напряженнейшего внимания, наших наиболее героических усилий. Всякий практический успех на этом пути— ободряющее начало в борьбе всех трудящихся. Если нам, при наших отсталых технических ресурсах, под тяжелой ношей гнетущего наследия царской России, удастся сковать бодрый и крепкий союз трудящихся города и деревни, то это будет означать, что бита последняя, наиболее сильная ставка защитников старого мира.

Но осторожный и практический ум крестьянина лишь в том случае последует указаниям творческой мысли нового города, если ему будет доказана опытным путем вся производственная выгода рационализации сельского хозяйства»².

В этом великом и труднейшем деле перевода широких масс крестьянства на путь социалистического развития большую роль должны сыграть совхозы. «Несомненно, что индивидуальное хозяйство мелких крестьян-собственников представляется таким же пережитком времени, как и вся техника крестьянского сельского хозяйства. Поэтому советские хозяйства должны явиться такими маяками, которые наглядно должны показывать русскому крестьянству конечные инстанции предстоящей ему дороги. Отсюда их крайне ответственное значение, и те задачи двойного порядка, которые стоят перед ними: во-1) соответствующая требованиям техники и с.-х. агрономии организация крупных с.-х. производственных единиц и во-2) создание такой социальной структуры этих единиц, которая соответствовала бы заданиям рабоче-крестьянской власти»³.

План ГОЭЛРО включал широкую программу механизации сельского хозяйства, агротехнических мероприятий, расширения посевной площади и т. д.

План этот намечал также программу нового размещения производительных сил и перспективу развития отдельных важнейших районов страны. «Переоценка соотношений основных подразделений нашего производства,— писал т. Кржижановский в статье, посвященной 10-летию плана ГОЭЛРО,— неразрывно связана с географическим перераспределением самых производящих областей. В соответствии с естественными ресурсами этих областей и с новым намечающимся укладом планомерно обобществленного хозяйства, РСФСР должна быть подразделена на новые экономические округа— предвестники будущих цветущих коммун развернутого строя освобожденного труда»⁴.

Ленин придавал исключительное значение плану ГОЭЛРО. Он на-

¹ План электрификации РСФСР, 1920, стр. 168.

² Там же, стр. 100.

³ Там же, стр. 132.

⁴ 10 лет ГОЭЛРО, 1930, стр. 71—72.

зывал его второй программой партии и приписывал ему огромную мобилизующую и организующую силу. Одну из важнейших задач этого плана Ленин видел в том, чтобы «...увлечь массу рабочих и сознательных крестьян великой программой на 10—20 лет»¹. Это была задача грандиозного размаха, огромных масштабов.

Чтобы понять всю силу ленинского предвидения, которая проявилась в этом плане, надо принять во внимание обстановку, в которой этот план был задуман.

Это был период крайнего упадка нашей промышленности, сельского хозяйства и транспорта. Продукция крупной промышленности была почти в 7 раз ниже довоенной, а по некоторым важнейшим отраслям она дошла почти до нуля: так, например, выплавка чугуна составляла всего около 3% довоенного производства. Фабрики и заводы стояли, шахты и рудники были затоплены, нехватало топлива, транспорт был разрушен, страна переживала острый продовольственный кризис. Ленин сравнивал Россию того времени с человеком, избитым до полусмерти и движущимся на костылях.

В этой-то обстановке и была задумана смелая программа восстановления в кратчайший исторический срок народного хозяйства и подъема его почти вдвое по сравнению с довоенным уровнем. Для осуществления этой задачи надо было по некоторым отраслям увеличить продукцию в несколько десятков раз.

Немудрено, что филистерам, не знающим законов экономического развития, не понимающим движущих сил социалистической революции, такая грандиозная программа казалась безумием. Английский писатель Герберт Уэллс, посетивший в 1920 году Советскую Россию и беседовавший с Лениным, писал под впечатлением этой беседы в своей работе «Россия во мгле», что Ленин, отрицавший утопию, сам поддался ей. «Можно ли вообразить, — писал Уэллс, — более смелый проект в обширной стране с бесконечными лесами и безграмотными мужиками, с полным отсутствием технических знаний и находящейся при последнем издыхании промышленностью и торговлей?... Я лично ничего подобного себе представить не могу, но этот маленький человек в Кремле, повидимому, может. Он видит, как пришедшие в упадок железные дороги будут электрифицированы, видит, как вся страна покроется сетью новых дорог и как разовьется новая коммунистическая промышленность. Он говорил с таким жаром, что когда я его слушал, я почти верил в возможность этого». В заключение этой беседы Ленин пригласил Уэллса приехать в Советскую Россию через 10 лет и убедиться в том, что намеченная программа будет выполнена.

В то время когда Уэллс писал эти строки, он, конечно, не мог знать, что создает документ, который войдет в историю как яркий показатель крайней ограниченности буржуазной мысли и полного банкротства ее перед социалистической революцией и, с другой стороны, как неоспоримое доказательство гениальной илы ленинского предвидения.

Подняться до такой степени гениального прозрения в той обстановке могли только такие вожди революции, как Ленин и Сталин. И какими жалкими выглядят сейчас попытки дискредитировать план ГОЭЛРО или противопоставить ему крохоборческие проекты восстановления экономики, исходившие от злейших врагов революции — Троцкого и Рыкова. Троцкий, например, предлагал план массового использования для восстановления промышленности неквалифицированного труда «грудармий». «Какое убожество, — писал по этому поводу товарищ Сталин, — какая отсталость в сравнении с планом Гоэлро! Средневековый кустарь, возомнивший себя ибсеновским героем, призванным «спасти» Россию сагой ста-

¹ Ленин, Соч., т. XXIX, стр. 432.

ринной... Или еще: обывательский «реализм» (на самом деле маниловщина) Рыкова, все еще «критикующего» ГОЭЛРО и погрязшего в рутине...»¹.

Последующая практика строительства показала, что правы оказались титаны революционной мысли и революционного действия Ленин и Сталин, а не Уэллс с его буржуазно-ограниченным кругозором и не Троцкий и Рыков — злейшие враги революции.

План ГОЭЛРО был принят VIII съездом Советов в декабре 1920 года (выполнение плана началось фактически с 1922/23 г.); он был рассчитан на 10—15 лет (10 лет — оптимальный вариант)². Ленин, прекрасно понимавший новые движущие силы, рожденные социалистической революцией, и веривший в них, уже в 1920 г. в своем докладе на VIII съезде Советов предвидел, что план ГОЭЛРО будет не только выполнен, но и перевыполнен в те сроки, на которые он был рассчитан. «У нас есть разработанный план электрификации, — говорил Ленин, — но выполнение этого плана рассчитано на годы. Мы во что бы то ни стало должны этот план осуществить и срок его выполнения сократить. Здесь должно быть то же самое, что произошло с одним из наших первых хозяйственных планов, с планом восстановления транспорта..., который был рассчитан на пять лет, но уже теперь сокращен до трех с половиной лет, так как выполняется сверх нормы»³.

Это предвидение Ленина блестяще оправдалось. Рост всей промышленной продукции против 1913 г. намечался в 80—100%, но уже в конце 1932 г. объем промышленной продукции возрос почти в 3,5 раза⁴. По основным показателям план был выполнен в 1931 г. По плану намечалось построить 30 новых районных электростанций общей мощностью в 1 750 тыс. квт. Построены Волховская, Шатурская, Штеровская, Днепропетровская и др. — всего до конца первой пятилетки 40 районных станций. Уже к концу 1931 г. мощность районных станций достигла 2 376 тыс. квт, значительно превысив таким образом план ГОЭЛРО, а в 1935 г., к 15 годовщине плана, она составляла 4 341 тыс. квт, т. е. почти в 2,6 раза больше, чем по плану. По плану намечалось производить 8,8 млрд. квтч, а в 1935 г. фактически произведено районными станциями 19,4 млрд. квтч.

Выполнение плана ГОЭЛРО по основным показателям промышленности

Отрасли	Единица измерения	По плану ГОЭЛРО (10—15 лет)	1935 г.	% выполнения
Добыча угля	млн. т	62	109,2	176
в том числе донецкий уголь	» »	49	69,3	141
Добыча то фа	» »	16,4	19,9	121
Добыча нефти (без газа)	» »	11,8—16,4	26,8	227—163
Добыча железной руды	» »	19,6	27,1	138
Выплавка чугуна	» »	8,2	12,6	154
Производство алюминия	тыс. т	9,8	25	255
Выплавка стали	млн. т	6,5	12,6	194

Значение плана ГОЭЛРО далеко не исчерпывается фактическими данными о его выполнении. В этом плане нашли свое конкретное выражение

¹ Письмо товарища Сталина к Ленину о плане электрификации, март 1921 г.

² 10 лет ГОЭЛРО, стр. 99.

³ Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 47.

⁴ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 375.

основные линии ленинского плана построения социалистической экономики. Эти основные линии получили дальнейшее развитие в работах Сталина, в частности — в его учении об индустриализации нашей страны, и нашли блестящее воплощение в трех сталинских пятилетках.

Об идейной преемственности между планом ГОЭЛРО и сталинскими пятилетками особенно ярко свидетельствует содержание первой пятилетки. В плане ГОЭЛРО говорилось: «составить проект электрификации России, это означает, дать красную руководящую нить для всей созидательной хозяйственной деятельности, построить основные леса для реализации единого государственного плана народного хозяйства»¹. В докладе на V съезде Советов о пятилетнем плане т. Кржижановский отметил совпадение наметок пятилетки с ленинским планом ГОЭЛРО. План ГОЭЛРО намечал вывести выплавку чугуна до 8 млн. т., первая пятилетка — до 10 млн.; добычу угля в Донбассе соответственно до 2—3 и 3 млрд. пуд.; добычу торфа — около 17 и 16—18 млн. т; черной руды — до 20 млн. т. План ГОЭЛРО предусматривал также значительное расширение химической промышленности. Таким образом, первая пятилетка завершает план ГОЭЛРО.

Интересно, что в плане ГОЭЛРО предусматривалась возможность изменения его в зависимости от международной обстановки. Последующее развитие нашей социалистической экономики показало, какое громадное значение имела для планового руководства социалистическим строительством необходимость учета наших взаимоотношений с капиталистическим окружением, необходимость крепить оборону СССР. Товарищ Сталин в своем докладе об итогах первой пятилетки, отмечая факт недополнения общей программы пятилетки на 6%, указал, что «ввиду отказа соседних стран подписать с нами пакты о ненападении и осложнениях на Дальнем Востоке, нам пришлось насрочно переключить ряд заводов в целях усиления обороны на производство современных орудий обороны»².

С наименьшей силой ленинская прозорливость сказалась в намечении плана социалистической переделки мелкого крестьянского производства в крупнейшее в мире, социалистическое земледелие.

Ленин прекрасно изучил двойственную природу крестьянина — этого, по его словам, двуликого Януса, который одним лицом обращен к пролетариату, а другим — к буржуазии. Ленин понимал, что основные интересы рабочего класса и бедняцко-средняцких масс крестьянства совпадают. На этом глубоком понимании природы и экономического положения крестьянства базировалось предвидение Лениным того, что средняцкие массы крестьянства можно вовлечь на социалистический путь развития лишь зацепившись за их личный интерес, путем примера и убеждения, ведя в то же время непримиримую борьбу с их товарно-капиталистической тенденцией. «Всякий сознательный социалист, — указывал Ленин, — говорит, что социализм нельзя навязывать крестьянам насильно и надо рассчитывать лишь на силу примера...»³. Ленин призывал строить прочные мостки, ведущие десятки миллионов людей к коммунизму, не на энтузиазме непосредственно, «а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете...»⁴.

Вместе с тем Ленин предвидел, что коммунистическая организация труда «...чем дальше, тем больше будет держаться на свободной и

¹ План электрификации РСФСР, стр. 8.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10е, стр. 490.

³ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 207.

⁴ Там же, т. XXVII, стр. 29.

сознательной дисциплине самих трудящихся...»¹. Здесь уже он сформулировал принцип сочетания личного с общественным, который лежит в основе нашего социалистического строительства и имеет такое исключительное значение в практике подъема нашего, крупнейшего в мире, социалистического земледелия.

Но это только одна сторона ленинского кооперативного плана. Другой его важнейшей стороной является вооружение сельского хозяйства самой передовой техникой, создание в сельском хозяйстве новых производительных сил, соответствующих социалистическому строю. «Если бы мы могли дать завтра 100 тысяч первоклассных тракторов,— говорил Ленин,— снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это — фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию» (т.-е. за коммунизм)»².

Создание новой технической базы являлось условием окончательного вступления крестьянства на путь социализма. В речи на VIII съезде Советов, касаясь закрытия «сухаревки», Ленин говорил, что «сухаревку» закрыть нетрудно, но страшна «сухаревка», «которая живет в душе и действиях каждого мелкого хозяина... Эта «сухарежка» есть основа капитализма»³. Уничтожить эту основу можно было, вооружив сельское хозяйство передовой техникой и переведя его на рельсы коллективизации.

Мы видели уже, что эти ленинские идеи о социалистической переделке крестьянства нашли в известной мере свое конкретное выражение в плане ГОЭЛРО, составленном по инициативе и под руководством Ленина.

Ленин прекрасно отдавал себе отчет, что сразу осуществить этот величайший революционный переворот в области сельского хозяйства нельзя, что важнейшей задачей партии является правильное определение и осуществление тех мер, которые необходимы для руководства крестьянством, для прочного союза с ним, для долгого ряда постепенных переходов к крупному обобществленному машинному земледелию. Эта задача и была разрешена в ленинском кооперативном плане, который предусматривал установление с крестьянством сначала торговой ссмычки, вовлечение крестьянства в различные виды снабженческо-сбытовой кооперации, чтобы таким путем подготовить постепенно переход к производственной ссмычке, к коллективизации крестьянского хозяйства.

Ленин поистине с гениальной прозорливостью предвидел, что этот путь, не обещающий на первых порах быстрых темпов социалистической переделки крестьянства, в дальнейшем открывает перед нами перспективу колоссального ускорения движения к социализму: «Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством, и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда и ускорение движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем»⁴.

Ленинское предвидение не ограничивалось указанием перспектив и основных линий нашего развития. Он так прекрасно видел весь механизм и движущие пружины общественного развития, что поистине с прозорливостью ясновидца наметил конкретные приблизительные сроки величайших переворотов в нашей экономике, к числу которых прежде всего надо отнести коллективизацию сельского хозяйства. В 1921 г. в плане

¹ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 336.

² Там же, стр. 170.

³ Там же, т. XXVI, стр. 46.

⁴ Там же, т. XXVII, стр. 231—232.

конспекта брошюры «О продовольственном налоге» Ленин писал: «10—20 лет правильных соотношений с крестьянством и обеспечена победа в всемирном масштабе (даже при затяжке пролетарских революций, кои растут), иначе 20—40 лет мучений белогвардейского террора»¹.

Этот ленинский прогноз блестяще оправдался.

Товарищ Сталин, отстояв ленинский кооперативный план в борьбе с троцкистами и бухаринцами и развив его на основе обобщения практики социалистического строительства, неукоснительно проводил в жизнь политику кооперирования крестьянства и технического перевооружения сельского хозяйства. В результате этого, в 1929 г., т. е. через 8 лет после того, как Ленин написал свои пророческие слова о необходимости 10—20 лет правильных взаимоотношений с крестьянством для победы революции, наступило то ускорение движения крестьянства к социализму, которое он предсказывал. Этот год товарищ Сталин назвал годом великого перелома. Началось массовое движение крестьян в колхозы. В этой новой обстановке Сталин, развивая ленинский кооперативный план, выдвинул свой знаменитый лозунг ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации.

В настоящее время ленинско-сталинский кооперативный план осуществлен. На основе коллективизации сельского хозяйства достигнуты блестящие успехи в развитии производительных сил социалистического земледелия. По данным 1938 г., в СССР было 242,4 тыс. колхозов. Процент коллективизации равнялся 93,5 к общему числу крестьянских хозяйств, а к посевной площади — 99,3². В конце 1938 г. число МТС составляло 6 358; они обслуживали 93,3% всей посевной площади колхозов³. Ленин в свое время мечтал о 100 тысячах тракторов. Советская действительность давно превзошла эту мечту. В конце 1938 г. в нашем сельском хозяйстве было в наличии 483,5 тыс. тракторов, 195,8 тыс. грузовиков, 153,8 тыс. комбайнов⁴. И, как предсказывал Ленин, крестьянин, который раньше колебался, теперь твердо сказал: «Я за коммунию».

Этот перелом, происшедший в настроении крестьянства, ярко выразил колхозник Сергей Никулин из колхоза «Пробуждение» Московской области: «Я как человек хозяйственный не любил мечтающих людей и считал, что все это враки. Теперь вижу, что слова и мечты большевиков особая статья. Они от дела не оторваны. Трудовой человек заимел главную силу — разве это не мечта. Все работают сообща в колхозе, и хорошо дружно работают — вот вам вторая мечта. Жизнь идет без богачей — третья мечта. Вот теперь и поколебнись. Нет, колебаться больше не к чему, а то добрые люди засмеют, дураком сочтут и правы будут»¹.

В этих словах, как солнце в капле воды, отразилась вся история внутренней борьбы среднего крестьянства, которое, изжив сомнения и колебания, в конце концов вступило на социалистический путь развития и твердо идет теперь по этому пути.

Сбывается на наших глазах — не только в области промышленности, но и в области сельского хозяйства — предвидение Ленина о том, что коммунистическая организация труда все больше будет держаться на свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся.

Трудовой энтузиазм колхозников принимает все новые и новые формы. Колхозники, построившие Ферганский канал, как в свое время Стаханов, явились инициаторами мощного движения, которое все больше охватывает нашу страну. В Узбекистане за 1939 г. колхозники построили

¹ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 313.

² Статистический сборник «Социалистическое строительство Союза ССР», 1939, стр. 85.

³ Там же, стр. 86.

⁴ Там же, стр. 88.

44 ирригационных канала. В Азербайджане примерно за 2 месяца прорыт Самур-Дивичинский канал в 107 км. В Казахстане за 30 дней прорыт Урало-Кушумский канал в 78 км. В Ярославской, Горьковской, Московской и других областях, по инициативе колхозных масс, развернулось строительство дорог длиною в сотни километров. В Грузии будет построено в 1940 г. 510 км дорог. То же и в других республиках и краях. Огромное значение этого движения вынуждена признать даже иностранная печать. «Наиболее современный, наиболее совершенный из всех инструментов—это социалистический труд»,—пишет американский журнал «Soviet Russia to-day» по поводу сооружения Ферганского канала.

Величайшая жизненность и сила ленинско-сталинского подхода к крестьянству весьма ярко проявляется в последних решениях партии и правительства об изменениях в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов. Эти решения проникнуты ленинско-сталинским принципом сочетания личных интересов с общественными, как основой нашего колхозного строительства. Тенденция развития нашего колхозного земледелия состоит в повышении удельного веса и значения общественного хозяйства колхоза как базы роста производительных сил. Значение общественного хозяйства непрерывно растет, а удельный вес личного подсобного хозяйства колхозников все более снижается. Личные интересы колхозника будут наилучшим образом удовлетворяться на основе развития общественного хозяйства колхоза.

Но колхозный крестьянин еще не изжил полностью частно-капиталистических пережитков в своем сознании. Это порождает противоречие между личным и общественным в тех колхозах, где не обеспечено надлежащее большевистское руководство. Эти же колхозы нередко противопоставляют свои интересы государственным. В результате—в ряде отраслей сельскохозяйственного производства не развивается общественное хозяйство и не используется в полной мере колхозная земля.

ЦК ВКП(б) и Совнарком в своем постановлении об изменениях в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов исходят из правильного понимания назревших потребностей и тенденций развития наших колхозов. Основанное на ленинско-сталинском принципе сочетания личных интересов с общественными, постановление это преследует задачу экономически заинтересовать колхозы в максимальном использовании их земли, в разностороннем развитии их общественного хозяйства. Являясь важнейшим фактором дальнейшего роста производительных сил нашего социалистического земледелия, оно дает нам новое подтверждение гениальной силы ленинско-сталинского предвидения.

Гениальные идеи Ленина до сих пор живут в практике нашего социалистического строительства, преломляясь сквозь призму их творческого развития товарищем Сталиным. Наша мощная социалистическая индустрия, наше крупнейшее в мире социалистическое земледелие, наша расцветающая социалистическая культура, наша непобедимая Красная Армия, наш героический народ—носят неизгладимую печать гениальной мысли и революционного действия титанов социалистической революции, великих освободителей угнетенного человечества—Ленина и Сталина.

Могучая сила их теоретического предвидения словно гигантским прожектором освещает нам путь в светлое будущее, к конечной цели нашего великого движения—к полной победе коммунизма.

Л. ГАТОВСКИЙ

ДОКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Вопросы периодизации в политической экономии социализма

Эпоха диктатуры рабочего класса, революционного перехода от капитализма к коммунизму, представляет собой, как выразился Ленин, «эпоху больших скачков», глубочайших, имеющих историческое значение изменений в экономике, в классовых отношениях. Ленин писал об этих революционных скачках следующее: «...«скачком» учителя социализма называли перелом под углом зрения поворотов всемирной истории... скачки такого рода обнимают периоды лет по 10, а то и больше...»¹.

Если революционным скачком является вся историческая эпоха диктатуры рабочего класса, то в пределах этой эпохи, в свою очередь, имеются скачки, переходные звенья, этапы, коренным образом отличающиеся друг от друга. Достаточно назвать, скажем, переход от военного коммунизма к новой экономической политике весной 1921 г., когда Ленин говорил, что «...мы...переживаем переходный период в переходном периоде»². Переход к сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса, начавшийся во второй половине 1929 г., представлял собой «...глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года»³.

В процессе осуществления этого революционного переворота произошли такие глубокие изменения в экономике, в соотношении классов, что товарищ Сталин, сравнивая обстановку 1930 г. с началом переходного периода в 1918 г., говорил: «И там переходный период. И здесь переходный период. И все же они в корне отличаются друг от друга, как небо от земли»⁴.

Из этой изменчивости экономики, классовых отношений в эпоху диктатуры рабочего класса вытекает особое значение проблемы решающих звеньев в политике большевистской партии. Вот что писал по этому поводу Ленин: «Настоящий интерес эпохи больших скачков состоит в том, что обилие обломков старого, накапливаемых иногда быстрее, чем количество зародышей (не всегда сразу видных) нового, требует уметь выделить самое существенное в линии или цепи развития. Бывают исторические моменты, когда для успеха революции всего важнее накопить побольше обломков, т.-е. взорвать побольше старых учреждений; бывают моменты, когда взорвано достаточно, и на очередь становится «прозаическая» (для мелкобуржуазного революционера «скучная») работа расчистки почвы от обломков; бывают моменты, когда заботливый уход за зародышами нового, растущими из-под обломков на плохо еще очищенной от щебня почве, всего важнее»⁵.

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 463.

² Там же, т. XXVI, стр. 73.

³ История ВКП(б), стр. 291.

⁴ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 432.

⁵ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 466.

Известно, какое значение придавали Ленин и Сталин умению партии найти в каждый данный момент то особое звено в цепи процессов, за которое надо всеми силами ухватиться, чтобы удержать всю цепь и прочно подготовить переход к следующему звену. Вот почему в центре внимания большевистской партии всегда находится «...порядок звеньев, их форма, их сцепление, их отличие друг от друга в исторической цепи событий...»¹.

Ленинско-сталинская политика потому и есть подлинно научная и непобедимая политика, что она основана на конкретном учете особенностей каждого этапа, его материальных условий, соотношения классов. Вооруженная марксистско-ленинской теорией, большевистская партия находит необходимые именно для данного этапа хозяйственные формы и методы. Она борется и против сохранения изживших себя форм и методов и против попыток перескочить через непройденный еще этап, вводить хозяйственные формы и методы, для которых еще нет необходимых условий.

Вражеские элементы — троцкистско-бухаринские агенты иностранных государств — неоднократно пытались толкнуть большевистскую партию на политику, идущую вразрез с условиями того или иного этапа. Троцкисты, зиновьевцы стремились спровоцировать наступление на кулачество тогда, когда еще не было для этого материальной базы, пытались тем самым сорвать борьбу против кулака, добиться его победы. В конце 1920 и в начале 1921 гг. троцкисты и бухаринцы делали попытки сорвать переход от системы «военного коммунизма» к нэпу. Бухаринско-троцкистские реставраторы капитализма прибегали к следующим провокационным махинациям. Они выступали в роли «защитников» прежних решений партии, относившихся к предыдущим этапам, стараясь не допустить осуществления новых решений. Так, целясь в своих предательских целях за решения партии, относившиеся к предыдущему этапу, они боролись против решений XV съезда, против усиления ограничения и вытеснения кулачества. Когда же партия сделала дальнейший шаг и перешла во второй половине 1929 г. к новой политике — ликвидации кулачества как класса, бухаринско-троцкистские реставраторы капитализма стали противопоставлять этой новой политике решения XV партийного съезда, пытаясь сорвать переход к новой политике.

Все эти вражеские махинации разоблачались и разбивались большевистской партией.

На основе тщательного анализа производительных сил, производственных отношений, соотношения классов ленинско-сталинская партия находит в реальной обстановке, в материальных условиях данного этапа передовое, ведущее вперед, приближающее нас к конечной цели — полной победе коммунизма. Опираясь на это передовое, партия мобилизует всю мощь диктатуры рабочего класса, всю активность трудящихся масс для разрешения очередных задач в соответствии с созданными для их решения материальными условиями.

Показать эти важнейшие очередные звенья в политике партии и их материальную обусловленность, показать тем самым соотношение классовых сил, развитие производственных отношений и производительных сил в определенной исторической последовательности — такова задача научной периодизации развития экономики СССР.

Научная периодизация исходит из того главного, решающего, что определяет, формирует тот или иной этап строительства коммунизма, вскрывая его качественное своеобразие, освещая переход от одного этапа к другому, от одного качественного состояния к другому. Такая периодизация не сводится только к характеристике того или иного

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 466.

этапа,— она дает ключ к правильному анализу всего процесса становления коммунистической общественно-экономической формации, к познанию закономерностей строительства коммунизма. Так, например, одной из важнейших закономерностей развития нашей экономики является социалистическая индустриализация. Эта закономерность заключается в том, что индустриализация играет решающую роль в построении социализма в СССР, что она теснейшим образом связана с укреплением союза рабочего класса и крестьянства, с развитием производственной смычки между городом и деревней, с подготовкой и осуществлением коллективизации деревни, с ликвидацией капиталистических элементов. Эта закономерность заключается в необходимости определенных темпов индустриализации, в обусловленности индустриализации материальными ресурсами, определенными источниками накопления. А между тем и роль индустриализации и конкретные ее формы и масштабы в разные периоды различны, ибо она представляет собой последовательно развивающийся процесс, этапы которого обусловлены всем ходом социалистического строительства. Этапы индустриализации неотделимы от этапов развития всей нашей экономики в целом.

Ленинско-сталинская партия всегда исходила из необходимости индустриализации нашей страны. Однако после перехода к мирному строительству партия в течение нескольких лет считала центральной задачей развитие сельского хозяйства; при переходе к нэпу основным звеном была торговля. Лишь в 1925 г., когда были созданы соответствующие материальные условия, партия поставила в центре тяжелую промышленность. Следовательно, понять закономерности социалистической индустриализации немислимо без последовательного освещения ее этапов, обусловленных социалистическим строительством в целом.

В равной мере нельзя усвоить закономерности ленинско-сталинского кооперативного плана, если обойти последовательность этапов его осуществления — сначала развитие низших форм кооперации (торгово-бытовой), затем высших ее форм (производственной) и т. д. Эти этапы опять-таки обусловлены всем ходом социалистического строительства. В последовательности этих этапов выражаются содержание и роль ленинско-сталинского кооперативного плана.

Так же обстоит дело с любой закономерностью социалистического строительства. Вот почему в политической экономии социализма, изучающей закономерности становления и развития экономики социалистического общества, вопросы правильной периодизации имеют решающее значение.

Естественно, что в отношении социалистической экономики не может существовать какой-то особой периодизации, отличной от той, которая относится к социалистическому строительству в целом, к истории большевистской партии — руководящей организации в системе диктатуры рабочего класса. Ибо в эпоху диктатуры рабочего класса «...власть используется как рычаг для перестройки старой экономики и организации новой»¹.

Краткий курс Истории ВКП(б) и дает такую научную периодизацию. Это — периодизация истории ВКП(б), социалистического строительства, истории всей общественной жизни страны Советов, а, следовательно, и развития социалистической экономики как базиса советского общества.

* * *

В процессе строительства коммунизма можно выделить следующие три узловых момента.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 111.

1) Установление диктатуры рабочего класса — начало переходного периода от капитализма к социализму.

Уже в начале Великой Октябрьской социалистической революции был положен конец господству капиталистических производственных отношений. Это, конечно, не значит, что капиталистические отношения исчезли. Они сохранились, но не как господствующая система производственных отношений, а как одна из форм хозяйства, при том не игравшая ведущей роли. Сохранилась и база капитализма в виде мелко-товарного производства, преобладавшего в народном хозяйстве, но не представлявшего собой ведущий уклад. Возникли социалистические производственные отношения, которые уже в начале социалистической революции стали ведущим укладом. Революционными актами — ломкой старой государственной машины, установлением диктатуры рабочего класса, экспроприацией помещиков и крупной городской буржуазии было положено начало переходному периоду.

Необходимость особого переходного периода от капитализма к социализму связана с тем, что коммунизм возникает и развивается на совершенно иной основе, чем капитализм или феодализм. Капиталистический уклад возник стихийным путем в недрах феодализма и существовал и развивался при господстве феодального уклада. Следовательно, переход к капитализму, становление капиталистического способа производства совершалось в недрах феодализма. Так же возник феодализм — в недрах рабовладельческого общества. Это стихийное перерастание одних хозяйственных форм в другие объяснялось тем, что все они основаны на частной собственности, на эксплуатации. Буржуазные революции приводили в соответствие политическую надстройку с уже существовавшими капиталистическими производственными отношениями, обеспечивали и закрепляли полное господство этих производственных отношений.

Социалистический уклад не возникает в недрах капитализма, так как социалистические отношения, основанные на общественной собственности, противоположны всем другим производственным отношениям, основанным на частной собственности. В рамках капитализма создаются материальные предпосылки для социалистической революции, создается крупная промышленность и связанный с ней класс-могильщик капитализма — пролетариат. Самое же существование социалистического уклада несовместимо с господством капиталистических производственных отношений.

Предпосылкой возникновения социалистического уклада является революционное свержение политического и экономического господства капиталистов. Но поскольку социализм не может победить сразу во всем народном хозяйстве, необходим особый переходный период, сосуществование разнотипных укладов.

Ленин сводил пять общественно-экономических укладов в нашей стране к трем основным формам: «Эти основные формы общественного хозяйства: капитализм, мелкое товарное хозяйство, коммунизм. Эти основные силы: буржуазия, мелкая буржуазия (особенно крестьянство), пролетариат»¹.

Грубейшей ошибкой было бы представлять производственные отношения в переходный от капитализма к социализму период как некий единый промежуточный уклад, в котором мирно сожительствуют элементы социализма и элементы капитализма. Специфичность производственных отношений в переходный период и заключалась именно в су-

¹ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 508.

ществовании различных по своему типу, тенденциям укладов, из которых один, ведущий — социалистический — представлял собой будущее, а остальные — прошлое. Для переходного периода характерна ожесточеннейшая, смертельная борьба между социалистическим и капиталистическим укладами по принципу «кто кого». Для переходного периода характерна борьба между социалистической тенденцией пролетариата и товарно-капиталистической тенденцией крестьянства, заканчивающаяся победой первой тенденции на основе укрепления союза рабочего класса с крестьянством под руководством рабочего класса.

Характеризуя экономику страны советов в 1919 г., Ленин писал, что она «...представляет из себя борьбу первых шагов коммунистически объединенного, — в едином масштабе громадного государства, — труда с мелким товарным производством и с сохраняющимся, а равно с возрождающимся на его базе капитализмом»¹.

Разоблачая вражескую суть бухаринской «теории» самотека, товарищ Сталин показал, что если при капитализме деревня в своем экономическом развитии стихийно, самоотеком шла за капиталистическим городом, преобразуясь по его образу и подобию, то это объясняется тем, что капиталистическое хозяйство города и мелкотоварное хозяйство крестьянина в основе своей однотипны. Иное дело в СССР. Мелкотоварная деревня в своем экономическом развитии не может стихийно, самоотеком идти за социалистическим городом, преобразуясь по его образу и подобию. Это объясняется тем, что социалистическое производство и мелкотоварное не однотипны. «Конечно, мелкокрестьянское товарное хозяйство не есть еще капиталистическое хозяйство. Но оно в своей основе однотипно с капиталистическим хозяйством, так как опирается на частную собственность на средства производства. Ленин тысячу раз прав, когда он говорит в своих заметках по поводу книжки Бухарина об «Экономике переходного периода» о «товарно-капиталистической тенденции крестьянства» в противоположность *социалистической* тенденции пролетариата. (Курсив Ленина. *И. Ст.*) Этим именно и объясняется, что «мелкое производство рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе» (*Ленин*). Можно ли, следовательно, сказать, что мелкотоварное крестьянское хозяйство в городе? Очевидно, что нельзя этого сказать, не разрывая с марксизмом. Иначе Ленин не говорил бы, что «пока мы живем в мелкокрестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма»².

Для внедрения социализма в сельское хозяйство требовалась особая деятельность Советского государства, которое насаждало социалистические формы, руководило развитием деревни, преобразовывало ее на социалистический лад. Социалистический город организованно ведет за собой деревню, опираясь на единство коренных классовых интересов рабочего класса и трудящегося крестьянства. Вот почему ликвидация кулачества как класса и сплошная коллективизация произошли в форме революции, произведенной «сверху, по инициативе государственной власти, при прямой поддержке снизу со стороны миллионов масс крестьян, борющихся против кулацкой кабалы, за свободную колхозную жизнь»³. Решение этой труднейшей задачи Советского государства — преодоление товарно-капиталистической тенденции крестьянства и социалистическое преобразование деревни — немыслимо без особого переходного периода между капитализмом и социализмом.

¹ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 508.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 279—280.

³ История ВКП(б), стр. 291—292.

Товарно-капиталистическую тенденцию крестьянства не следует отождествлять с его классовыми интересами. Коренные классовые интересы трудящегося крестьянства и рабочего класса совпадают. Трудящееся крестьянство жизненно заинтересовано в преодолении под руководством рабочего класса этой товарно-капиталистической тенденции — в социалистическом преобразовании деревни. На этом и основан союз рабочего класса с крестьянством. «Крестьянство несоциалистично по своему положению,— писал товарищ Сталин в январе 1926 г.— Но оно должно стать, и обязательно станет, на путь социалистического развития, ибо нет и не может быть других путей спасения крестьянства от нищеты и разорения, кроме смычки с пролетариатом, кроме смычки с социалистической промышленностью, кроме включения крестьянского хозяйства в общее русло социалистического развития через массовое кооперирование крестьянства»¹.

Руководимое рабочим классом, социалистическим городом, крестьянство окончательно и бесповоротно стало на путь социализма. Товарно-капиталистическая тенденция крестьянства преодолена, корни капитализма вырваны, источники возникновения капитализма ликвидированы. Рабочие и крестьяне являются работниками социалистического производства, промышленность и сельское хозяйство имеют единую, социалистическую, основу. Социалистическая тенденция пролетариата полностью победила и в городе и в деревне. Это и значит, что социалистические производственные отношения победили во всем народном хозяйстве.

Несмотря на наличие разнотипных секторов с разными тенденциями развития диктатура рабочего класса уже с первых дней своего существования направляла развитие экономики СССР в сторону социализма, обеспечивая рост и укрепление социалистических элементов. Опираясь на непрерывно возрастающую мощь диктатуры рабочего класса, всех ее рычагов, социалистический уклад играл ведущую роль в народном хозяйстве. Он был единственным укладом, который выражал потребности прогрессивного материального развития общества. «Для диалектического метода важно прежде всего не то, что кажется в данный момент прочным, но начинает уже отмирать, а то, что возникает и развивается, если даже выглядит оно в данный момент непрочным, ибо для него недолжимо только то, что возникает и развивается»².

Необходимо подчеркнуть, что роль и значение социалистического уклада в народном хозяйстве отнюдь не сводилась к его удельному весу в народном доходе. Социалистический уклад включал командные экономические высоты, важнейшие по своему значению производственные фонды: землю, фабрики, транспорт и т. д. Удельный вес социалистического сектора в производственных фондах народного хозяйства был всегда выше, чем в продукции. Так, в 1925 г., когда восстановительный период приближался к концу, доля социалистического сектора в народном доходе составляла немногим более одной трети, а в производственных фондах он преобладал. В 1928 г. удельный вес социалистического сектора в народном доходе составлял менее половины (44%), а в производственных фондах превышал три четверти (77,8%), при этом подавляющая часть производственных фондов находилась в государственной собственности.

Итак, никогда капиталистический или мелкотоварный уклады не определяли движение нашей экономики; ее развитие всегда направлялось диктатурой рабочего класса, ростом и укреплением социалистического уклада. Эта ведущая роль социалистического уклада обеспечивалась

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 150.

² Там же, стр. 537.

тем, что ленинско-сталинская партия на деле проводила политику укрепления союза рабочего класса и крестьянства под руководством рабочего класса, союза, направленного своим острием против капиталистических элементов.

2) Ликвидация многоукладности в экономике, превращение всего народного хозяйства в социалистическое.

Решение в основном задач переходного от капитализма к социализму периода и построение в основном социализма было осуществлено в итоге периода борьбы за коллективизацию.

На XVII съезде ВКП(б), т. е. в конце этого периода, товарищ Сталин отметил, что патриархальный, частно-капиталистический и государственно-капиталистический уклады более не существуют, мелко-товарный уклад оттеснен на второстепенные позиции, а социалистический уклад стал безраздельно господствующей и единственно командующей силой во всем народном хозяйстве. Социалистическая система хозяйства стала единственной системой всего народного хозяйства. Россия нэповская стала Россией социалистической.

«Новая экономическая политика была рассчитана на полную победу социалистических форм хозяйства.

И эта цель к XVII съезду партии была уже осуществлена»¹.

Подготовка к этому велась на всех предыдущих этапах социалистического строительства. Основным содержанием каждого этапа и являлось решение специфических для данного периода очередных задач по строительству фундамента социалистической экономики.

Когда и в городе и в деревне была решена проблема «кто кого», т. е. был построен фундамент социалистической экономики, социалистическое государство вступило во вторую фазу своего развития. Закончилась первая фаза развития социалистического государства, охватывавшая период от Октябрьской революции до ликвидации эксплуататорских классов.

Коренное изменение в производственных отношениях вызвало коренное изменение и в функциях социалистического государства. На первой фазе помимо функции обороны страны от нападения извне, функцией государства являлось подавление свергнутых классов внутри страны; задачей государства было восстановление промышленности и сельского хозяйства и подготовка условий для ликвидации капиталистических элементов. Хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная роль социалистического государства еще не могла серьезно развернуться. Со вступлением Советского государства во вторую свою фазу функции его изменились. С уничтожением эксплуатации отпала, отмерла функция военного подавления внутри страны. Вместо этого появилась функция охраны социалистической собственности от воров и расхитителей. Полностью сохранилась функция военной защиты от нападения извне. Функция хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы не только сохранилась, но и получила полное развитие на основе колоссально возросшей экономической мощи социалистического государства и безраздельного господства социалистической собственности в городе и деревне.

«Теперь основная задача нашего государства внутри страны состоит в мирной хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работе. Что касается нашей армии, карательных органов и разведки, то

¹ История ВКП(б), стр. 306.

они своим острием обращены уже не во внутрь страны, а во вне ее, против внешних врагов»¹.

В итоге построения в основном социализма в нашей стране ликвидированы оба коренных, тесно связанных между собой противоречия, которые были ранее свойственны нашему обществу.

Одним из этих двух коренных противоречий было то, что Советская власть базировалась на двух различных, даже противоположных, основах: с одной стороны — крупная социалистическая промышленность, уничтожающая капиталистические элементы, а с другой — мелкое, раздробленное крестьянское хозяйство, порождающее их. Это противоречие было разрешено на основе коллективизации сельского хозяйства.

Другое из этих противоречий товарищ Сталин охарактеризовал следующим образом: «...с одной стороны, мы имеем в нашей стране наиболее передовую власть во всем мире, советскую власть, с другой стороны, мы имеем чрезмерно отсталую технику промышленности, представляющей базу социализма и советской власти... Что нужно сделать, чтобы ликвидировать это противоречие? Для этого необходимо добиться того, чтобы догнать и перегнать передовую технику развитых капиталистических стран»². Это и было достигнуто на основе победы индустриализации страны.

3) Преобразование социалистических производственных отношений в коммунистическое. Это целая историческая полоса — завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Эта полоса, начало которой относится к 1935 г., разумеется, не может рассматриваться как один этап. Она будет еще иметь ряд отдельных этапов.

Необходимо четко ограничивать переход от капитализма к социализму и переход от социализма к коммунизму. Переход от капитализма к социализму это — революционный процесс свержения власти капиталистов, установления диктатуры рабочего класса и ликвидации капиталистических элементов, это — процесс преодоления товарно-капиталистической тенденции крестьянства, ликвидации многоукладности экономики, словом, это — переход от одной общественно-экономической формации к другой. Иное дело переход от социализма к коммунизму. Это — процесс, происходящий в пределах одной и той же формации, основанной на общественной собственности, при отсутствии эксплуататорских классов. Здесь уже все классы заинтересованы в этом переходе. Место революционной ломки старых отношений занимает процесс постепенного развития социалистических отношений, их подъем на новую ступень — ступень высшей фазы коммунизма.

* * *

Диктатура рабочего класса направляет развитие нашего народного хозяйства к коммунизму. Это значит, что каждый этап развития экономики СССР характеризуется коренными особенностями, вытекающим из трех сторон диктатуры рабочего класса, указанных товарищем Сталиным. На этом и основана подлинно научная периодизация, данная Кратким курсом Истории ВКП(б).

Три стороны диктатуры рабочего класса составляют неразрывное единство. Отсюда следует, что решающим и определяющим признаком каждого этапа является специфическое именно для этого этапа единство следующих моментов:

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 606.

² Там же, изд. 9-е, стр. 358.

1) развитие, рост социалистических производственных отношений и социалистических производительных сил,

2) укрепление союза рабочего класса с крестьянством и

3) борьба с капитализмом.

Остановимся под этим углом зрения на каждом этапе социалистического строительства в соответствии с периодизацией, данной Кратким курсом Истории ВКП(б).

Первый период — проведение Октябрьской социалистической революции (1917—1918 гг.).

Установление диктатуры рабочего класса и создание социалистического сектора народного хозяйства — овладение командными экономическими высотами. Экспроприация помещиков и крупных городских капиталистов, национализация земли, крупной промышленности, железнодорожного и водного транспорта, банков, внешней торговли. Организация новой системы хозяйства. Особое значение учета и контроля для освоения командных экономических высот и для борьбы против мелкобуржуазной стихии.

На первом этапе основной лозунг по крестьянскому вопросу был: «вместе с беднейшим крестьянством, против капитализма в городе и деревне при нейтрализации среднего крестьянства, за власть пролетариата...»¹. Осуществление этого лозунга позволило отнять власть у помещиков и капиталистов, установить диктатуру рабочего класса, экспроприровать средства производства у помещиков и крупной городской буржуазии, нанести сокрушительный удар кулачеству. Огромную роль в качестве опоры Советской власти в деревне сыграли Комитеты бедноты. Под руководством рабочего класса они проводили конфискацию средств производства у кулаков и помогали Советской власти отбирать у них хлеб. Великая Октябрьская социалистическая революция, разрешая крупнейшие задачи строительства социализма, в то же время «...довела до конца буржуазную революцию и вымела дочиста грязь средневековья»². Без этого не могло быть соединения крестьянских войн с пролетарской революцией, без этого не могла быть упрочена сама пролетарская революция.

Второй период — иностранная военная интервенция и гражданская война, военный коммунизм (1918—1920 гг.). В этот период страна Советов в ожесточеннейшей гражданской войне, в отечественной войне рабоче-крестьянских масс против интервентов и помещичье-капиталистической белогвардейщины, против кулацкой контрреволюции отстояла свое существование. Хозяйственная система была целиком подчинена обеспечению победы на фронтах гражданской войны. В связи с отсутствием у государства товарных фондов для обмена с крестьянством решающее значение приобрела продовольственная разверстка. По необходимости в управлении хозяйством господствовала жесткая централизация (система главкизма), товарно-денежные отношения были весьма ограничены. Был введен военный коммунизм — политика совершенно необходимая в конкретных условиях развернувшейся тогда гражданской войны, хотя эта политика и не могла приостановить падения производства.

При резком падении производительности труда и объема продукции в годы гражданской войны Советское государство путем дальнейшей

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 158. (Разрядка наша. — Л. Г.).

² Там же, стр. 160.

национализации средств производства увеличило объем производственных фондов, находившихся в его руках. Несмотря на то, что от части этих предприятий (главным образом мелких) государство впоследствии, с переходом к нэпу, освободилось, все же в руках Советской власти в 1921 г. было больше производственных фондов, чем в начале гражданской войны.

Рабочий класс проявлял подлинный героизм на трудовом фронте. Именно в этот период были организованы первые субботники.

Основным и решающим в тот период было следующее. Политическое и экономическое упрочение диктатуры рабочего класса вызвало поворот середняка к Советской власти. Произошло дальнейшего сближение рабочего класса и основных масс крестьянства. Рабочий класс установил союз с середняком при опоре на бедноту и продолжении упорнейшей борьбы против кулачества. Этот союз, носивший тогда военно-политический характер, позволил Советской власти одержать победу над классовым врагом на фронтах гражданской войны. Успех продрозверстки был также немислим без этого военно-политического союза, а без успешного осуществления продрозверстки Советская власть не победила бы.

В Кратком курсе Истории ВКП(б) дано подлинно научное разграничение основных задач первого и второго этапов, так и всех других этапов. Для первого этапа характерно овладение командными экономическими высотами (в частности, национализация крупной промышленности), осуществление политики нейтрализации середняка и деятельность комбедов, а для второго — осуществление военно-политического союза с крестьянством, проведение продрозверстки.

Однако в практике преподавания политической экономии социализма, в научных работах экономистов, в литературе часто применялась, а иногда применяется и сейчас, другая периодизация, расходящаяся с периодизацией, данной в Кратком курсе Истории ВКП(б). Так, например, национализацию крупной промышленности и деятельность комбедов иногда выключают из первого этапа развития нашей экономики. Этим устраняется самая основа научной периодизации, ибо здесь совершенно игнорируются изменения классовых отношений, игнорируются коренные отличия очередных звеньев политики партии, вытекающие из этих классовых отношений. Искусственно рассекается на две части реализация основной задачи этого этапа — овладения командными экономическими высотами. Национализация земли попадает в первый период, а национализация крупной промышленности (июнь 1918 г.) — во второй. Осуществление второго лозунга по крестьянскому вопросу — лозунга нейтрализации середняка — искусственно разделяется между двумя этапами: проведение в жизнь этого лозунга до организации комитетов бедноты попадает в первый период, а после их организации — во второй период. А между тем, как известно, союз рабочего класса с трудящимся крестьянством является высшим принципом диктатуры рабочего класса. Поэтому переход от одного лозунга по крестьянскому вопросу к другому или коренное изменение содержания лозунга свидетельствует о вступлении в новый этап социалистического строительства.

По меньшей мере нечетко ставит вопрос автор статьи «Переходный период от капитализма к коммунизму» в недавно вышедшем VIII томе Малой Советской Энциклопедии, в которой специально освещается проблема периодизации социалистического строительства. Автор механически «обрубает» первый этап социалистического строительства на середине 1918 г., между тем лишь в середине 1918 г. (июнь) были созданы комбеды. Деятельность комбедов неразрывно связана с осуществлением лозунга нейтрализации середняка, лозунга, который проводился в период овладения командными экономическими высотами.

В Кратком курсе Истории ВКП(б) и рассматривается вся деятельность комбедов именно в главе, посвященной первому этапу.

Товарищ Сталин неоднократно освещал вопрос о том, когда осуществился переход от лозунга нейтрализации середняка к лозунгу союза с ним. Этот переход товарищ Сталин всегда связывал с ликвидацией комбедов и подчеркивал, что это было вызвано упрочением диктатуры пролетариата и поворотом середняка в сторону Советской власти. Поворот середняка, ликвидация комбедов, переход к новому лозунгу по крестьянскому вопросу — все это означало наступление нового периода. Товарищ Сталин говорил: «Комбеды были основаны в июне 1918 года. К концу октября 1918 года мы имели уже перевес наших сил в деревне против кулачества и поворот середняка в сторону Советской власти. На базе этого поворота и возникло решение ЦК об уничтожении двоевластия между Советами и комбедами, о перевыборах волостных и сельских Советов, о растворении комбедов во вновь избранных Советах и, следовательно, о ликвидации комбедов. Советское оформление этого решения было принято, как известно, 9 ноября 1918 г. на VI съезде Советов»¹.

Отмечая, что лозунг о союзе с середняком был выдвинут Лениным в статье «Ценные признания Питирима Сорокина» через две недели после этого постановления, товарищ Сталин писал: «...лозунг Ленина относится не к старому периоду, не к периоду комбедов и нейтрализации середняка, а к новому периоду, периоду соглашения с середняком»².

Лозунг Ленина о соглашении с середняком, выдвинутый осенью 1918 г., «получил общепартийное провозглашение на VIII съезде нашей партии (март 1919 г.)» (Сталин).

Таким образом «обрубать» первый этап на середине 1918 г. было бы неверно. Во второй половине 1918 г. еще осуществлялись лозунги первого этапа, еще решались задачи, свойственные именно этому этапу. С осени 1918 г. с упрочением Советской власти и поворотом к ней середняка начался переход от лозунга нейтрализации середняка к лозунгу союза (соглашения) с ним. Это и означало постепенное наступление второго этапа. Разумеется, развертывание гражданской войны и интервенции в СССР относится уже к середине 1918 г. Советская власть уже с того времени стала постепенно приспосабливать экономику к нуждам войны, но система военного коммунизма, характеризующая второй этап, сложилась лишь в конце 1918 г. и в начале 1919 г. Классовой основой военного коммунизма и был военно-политический союз рабочего класса с середняком при опоре на бедноту и непримиримой борьбе против кулачества.

Совершенно неправ автор статьи в МСЭ, когда он весь первый этап характеризует словами Ленина: «красногвардейская атака на капитал». Между тем Ленин уже в «Очередных задачах Советской власти», написанных в марте — апреле 1918 г., указывал, что период красногвардейских атак на капитал в основном закончен (т. XXII, стр. 445—446) и на первый план выдвигаются другие методы — методы управления, встает задача организации всенародного учета и контроля, обобществления на деле, освоения национализированных средств производства и т. д. Следовательно, «красногвардейская атака на капитал» относится не ко всему первому этапу, а лишь к части его.

* * *

Третий период — переход на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921—1925 гг.). В связи с окончанием гражданской

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 194.

² Там же, стр. 195.

войны возникла необходимость и возможность перейти к новой экономической политике. В центре внимания был в тот период подъем сельского хозяйства. С него нужно было начинать. Путем замены продовольственной разверстки продналогом и развития товарооборота были созданы у крестьянства стимулы к подъему сельского хозяйства. Наличие сырьевых и продовольственных ресурсов позволило быстро двинуть вперед восстановление крупной социалистической промышленности. В 1925 г. восстановление промышленности и сельского хозяйства стало приближаться к концу. На основе роста промышленности и сельского хозяйства широко был развернут товароборот. Был осуществлен переход к твердой валюте.

Сохраняя в своих руках и укрепляя командные экономические высоты, Советская власть допускала в определенных рамках капиталистические элементы в народном хозяйстве, неуклонно проводя политику ограничения и вытеснения их из всех отраслей на основе роста социалистических элементов и укрепления рабоче-крестьянского союза. Удельный вес капиталистических элементов сокращался, хотя абсолютно они выросли за эти годы.

Основным звеном на этом этапе было развитие торговли. Успех политики большевистской партии был решен тогда благодаря осуществлению прочного экономического союза рабочего класса с основными массами крестьянства. Продолжая опираться на бедную и вести борьбу против кулачества, партия реализовала переход от военно-политического союза к торговой смычке рабочего класса с середняком.

Проблема «кто кого» в эти годы имела особое значение в области товарооборота. «Сумеем ли мы связать нашу социализированную индустрию с крестьянским хозяйством, отеснив частного торговца, частного капиталиста и научившись торговать, или частный капитал одолеет нас, учинив раскол между пролетариатом и крестьянством,— вот как стоял тогда вопрос»¹.

XIII съезд партии (май 1924 г.) подчеркнул, что преобладание частного в товарообороте представляет собой угрозу смычке рабочего класса с крестьянством. Съезд указал: «Создается противоречие,— когда промышленность находится в руках государства, а посредником между ней и крестьянином выступает частная торговля»². Отсюда то решающее значение, которое имела для третьего этапа торговая смычка рабочего класса с основными массами крестьянства, социалистической крупной промышленности — с мелкотоварным сельским хозяйством. Для вытеснения частного съезд в качестве важнейшей задачи выдвинул развитие кооперации.

Социалистические элементы в процессе упорной классовой борьбы против капиталистических элементов начали постепенно вытеснять последние из товарооборота, добившись в этой области значительных успехов. Если в 1921 г. в руках государственных и кооперативных предприятий было всего 20%, а в руках частного — 80% розничного товарооборота, то к концу 1925 г. государственным и кооперативным предприятиям принадлежало 60%, а частным — 40% розничного товарооборота. С 1924 г. началось и абсолютное сокращение оборота частной торговли. Победа была на стороне рабочего класса, на стороне социалистической промышленности.

¹ Сталин, Политотчет ЦК XV съезду ВКП(б), Стенографический отчет, Гиз, 1928, стр. 52—53.

² ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, Партиздат, 1936, ч. I, стр. 596.

В заключительном слове по политическому отчету ЦК ВКП(б) XIV съезду партии товарищ Сталин отметил, что советско-кооперативная торговля уже стала преобладающей силой, что наша промышленность и торговля уже научились устанавливать смычку между городом и деревней собственными силами. Накопив материальные ресурсы и укрепив торговую смычку между городом и деревней, Советская власть смогла затем перейти к реконструкции народного хозяйства, к решающим боям за превращение России изповской в Россию социалистическую.

Четвертый период — борьба за социалистическую индустриализацию (1926—1929 гг.). Ленинско-сталинская партия развертывает социалистическую индустриализацию страны. Центр тяжести перемещается с сельского хозяйства в сторону промышленности, в первую очередь тяжелой индустрии. В эти годы были созданы основы тяжелой индустрии, способной перевооружить все народное хозяйство. «Была разрешена в основном одна из труднейших задач индустриализации — задача накопления средств для строительства тяжелой промышленности»¹.

Пока дело шло о восстановлении сельского хозяйства, главную роль играла торговая смычка. С переходом к его реконструкции наряду с дальнейшим развитием торговой смычки главное значение стало приобретать производственное снабжение сельского хозяйства, помощь крестьянству в перестройке своего производства на базе новой техники и коллективного труда. В связи с этим основной формой смычки между городом и деревней становилась производственная смычка; осуществлялась непосредственная подготовка коллективизации. Вытеснение и ограничение капиталистических элементов усиливалось. Проблема «кто кого» приобрела особое значение уже непосредственно в сфере сельскохозяйственного производства. В 1929 г. произошел великий перелом как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Огромный подъем социалистического соревнования обусловил резкое повышение производительности труда в промышленности. Это явилось основой решения проблемы накопления для дальнейшей индустриализации страны и оказало огромное влияние на трудовой подъем в колхозах.

Успехи социалистической индустриализации и основанной на ней производственной смычки явились мощным рычагом великого перелома в деревне, революционного переворота, начавшегося во второй половине 1929 г., — перехода к сплошной коллективизации. Это дало большевистской партии возможность перейти от политики ограничения и вытеснения кулачества к политике ликвидации его как класса.

Переход в 1925 г. от восстановления народного хозяйства к его реконструкции имел историческое значение. Это выражается и в том, что именно XIV съезд партии — съезд индустриализации — выдвинул на первый план проблему построения социализма в одной стране. Товарищ Сталин следующим образом определяет перелом, намечившийся в 1925 г. в связи с окончанием восстановительного периода: «Тогда, в 1917 году, речь шла о том, чтобы сделать переход от власти буржуазии к власти пролетариата. Теперь, в 1925 году, речь идет о том, чтобы сделать переход от нынешней экономики, которую нельзя назвать в целом социалистической, к экономике социалистической, к той экономике, которая должна послужить материальной основой социалистического общества»².

В докладе «О хозяйственном положении Советского Союза» 13 апреля 1926 г. товарищ Сталин подчеркнул, что наступил второй период

¹ История ВКП(б), стр. 285.

² Сталин, Об Октябрьской революции, Партиздат, 1932, стр. 106.

новой экономической политики. Коренное отличие этого периода — периода борьбы за индустриализацию — от восстановительного периода заключалось в том, что центр тяжести переместился теперь в сторону индустрии. Развитие тяжелой индустрии стало основным звеном экономической политики. В первый (восстановительный) период нэпа развитие всего народного хозяйства упиралось в сельское хозяйство. Подъем сельского хозяйства был необходимой предпосылкой, ибо «...для того, чтобы развернуть промышленность в условиях той экономической разрухи, которую мы тогда переживали, необходимо создать прежде всего некоторые рыночные, сырьевые и продовольственные предпосылки для индустрии, для промышленности»¹.

К концу 1925 г. сельское хозяйство и промышленность были подняты почти до довоенного уровня, были восстановлены. Возникла необходимость и возможность перехода к индустриализации страны. Необходимость перехода к индустриализации вызывалась, как указывал товарищ Сталин, следующим: «теперь для того, чтобы продолжать строительство социалистического фундамента нашего хозяйства, для того, чтобы двинуть вперед хозяйство в целом, необходимо сосредоточить внимание именно на индустрии. Теперь само сельское хозяйство не может двигаться вперед, ежели во-время не подашь сельскохозяйственных машин, тракторов, изделий промышленности и т. д.»². Возможность этого перехода обеспечивалась тем, что была преодолена разруха, накоплены были сырьевые и продовольственные ресурсы, позволяющие развернуть индустриализацию, в значительной степени была восстановлена база тяжелой индустрии, которая могла служить исходным пунктом индустриализации. Наконец, и это имело первостепенное значение, коренным образом было улучшено материальное положение рабочего класса и трудящегося крестьянства и на основе этого возник в стране политический подъем, необходимый для решения крупнейших задач социалистической индустриализации.

К 1925—1926 гг. была решена основная задача восстановительного периода — оживление сельского хозяйства и на основе полученного от него сырья и продовольствия оживление промышленности, восстановление ее, загрузка имевшихся в промышленности основных производственных фондов. Дальнейшее движение вперед требовало преодоления ряда противоречий. Во-первых, промышленность обладала старой, отсталой техникой, при которой заводы и фабрики вообще могли скоро выйти из строя; во-вторых, база промышленности была явно недостаточной и, в-третьих, преобладающую роль играла легкая индустрия, между тем развитие ее, как и сельского хозяйства, упиралось в развитие тяжелой индустрии. Для преодоления этих противоречий нужно было широко развернуть промышленное строительство, в особенности тяжелой индустрии с ее сердцевиной — машиностроением, переоборудовать всю промышленность таким образом, чтобы она могла на основе новой техники реорганизовать все народное хозяйство.

Перестройка основ сельскохозяйственного производства требовала перехода к производственной смычке между городом и деревней. Широкое строительство тяжелой индустрии дало возможность перейти к производственной форме смычки.

Победа торговой смычки означала, что социалистическая промышленность через товарооборот получила мощные экономические рычаги

¹ Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), Партиздат, 1938, т. III, стр. 56.

² Сталин, О хозяйственном положении Советского Союза. Доклад активу Ленинградской организации о работе пленума ЦК ВКП(б) 13 апреля 1926 г., Партиздат, 1937, стр. 5.

воздействия на сельское хозяйство, вплотную подошла к выполнению задачи его реконструкции. Переход к производственной смычке (снабжение сельскохозяйственными машинами, тракторами, создание тракторных колонн, а затем и МТС, развитие контрактации, широкое развитие первичных производственных товариществ, насаждение колхозов и совхозов, всемерная помощь им и т. д.) дал в руки Советской власти новые экономические рычаги, уже непосредственно воздействующие на сельскохозяйственное производство, на его реконструкцию.

Товарооборот между городом и деревней также все больше заключал в себе элементы производственной смычки. Это ярко выражено в контрактации, являющейся формой товарооборота. Договоры по контрактации, которые заключались с сельскими кооперативами, предусматривали снабжение последних машинами, инвентарем, семенами, проведение агротехнических мероприятий и т. д. Эти договоры были одной из форм содействия производственному кооперированию деревни и в то же время способствовали непосредственному плановому воздействию социалистического государства на сельскохозяйственное производство.

На основе внедрения производственной смычки и связанного с этим быстрого развития сельскохозяйственной производственной и кредитной кооперации, резко усиливалось ограничение и вытеснение кулачества. В то же время подъем государственной и кооперативной торговли позволил ускоренными темпами вытеснять частную торговлю. В конце 1927 г. оборот государственных и кооперативных торговых предприятий составлял уже 80% всего розничного товарооборота. Товарищ Сталин в докладе на XV съезде ВКП(б) отметил, что проблема «кто кого» в товарообороте в основном решена и теперь переносится в область производства. Развитие производственной смычки, усиление ограничения и вытеснения кулачества свидетельствовали о том, что проблема «кто кого» переносится в область сельскохозяйственного производства, где имела еще база капитализма.

Развитие тяжелой индустрии, создание материально-технической базы для коллективизации было направлено своим острием против капиталистических элементов. Это с предельной ясностью выразил товарищ Сталин, приветствуя строителей Сталинградского тракторного завода: «50 тысяч тракторов, которые вы должны давать стране ежегодно, есть 50 тысяч снарядов, взрывающих старый буржуазный мир и прокладывающих дорогу новому социалистическому укладу в деревне»¹.

Закладывая основы тяжелой индустрии, партия мобилизовала рабочих и крестьян на выполнение первой пятилетки путем развертывания социалистического соревнования. Начался подлинный трудовой подъем. Выработывалась новая дисциплина труда, росло и крепло социалистическое отношение к труду. Возникшее на базе индустриализации страны движение захватило не только город, но и деревню. «Крестьяне на этот раз не отстали от рабочих. В деревне также начался трудовой подъем крестьянских масс, строивших колхозы. Крестьянские массы стали определенно поворачивать в сторону колхозов. Большую роль сыграли здесь совхозы и машинно-тракторные станции, вооруженные тракторами и другими машинами. Крестьяне массами приходили в совхозы, в МТС, наблюдали за работой тракторов, сельхозмашин, выражали свой восторг и тут же выносили решение — «пойти в колхозы»².

Так в Кратком курсе Истории ВКП(б) четко показана роль решающего звена того периода — индустриализации — в подготовке великого перелома, который завершил период индустриализации и открыл период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства.

¹ Приветствие товарища Сталина рабочим Сталинградского тракторного завода в день его пуска, 17 июня 1930 г., «Правда» от 18 июня 1930 г.

² История ВКП(б), стр. 284.

Пятый период — борьба за коллективизацию сельского хозяйства (1930—1934 гг.). В этот период на основе сплошной коллективизации была разрешена самая трудная проблема переходного периода — колхозно-крестьянская. Был создан и окончательно закреплён колхозный строй. Противоречие между двумя основами Советской власти было ликвидировано путем создания единой социалистической основы Советской власти в городе и деревне. Коренным образом изменилась природа крестьянства, основой его существования стала социалистическая собственность. Союз рабочего класса с крестьянством был поднят на новую ступень — оба дружественных класса связаны своим трудом с социалистическим производством. Колхозное крестьянство стало прочной опорой Советской власти. Социалистическая система стала единственной хозяйственной системой в стране. Проблема «кто кого» была решена во всем народном хозяйстве. Все эксплуататорские классы и все корни капитализма были ликвидированы. Социалистическое государство вступило во вторую фазу своего развития.

СССР превратился в передовую индустриальную державу. Противоречие между самым передовым политическим строем и отсталой технико-экономической базой было ликвидировано. Это было достигнуто благодаря успешной реализации лозунга «техника решает все».

Огромное значение в эти годы приобрело развертывание культурной революции.

Глубокие революционные изменения, которые произошли в стране, ярко обрисованы в Кратком курсе Истории ВКП(б): «Она, эта революция, одним ударом разрешила три коренных вопроса социалистического строительства:

а) Она ликвидировала самый многочисленный эксплуататорский класс в нашей стране, класс кулаков, оплот реставрации капитализма;

б) Она перевела с пути единоличного хозяйства, рождающего капитализм, на путь общественного, колхозного, социалистического хозяйства самый многочисленный трудящийся класс в нашей стране, класс крестьян;

в) Она дала Советской власти социалистическую базу в самой обширной и жизненно необходимой, но и в самой отсталой области народного хозяйства — в сельском хозяйстве.

Тем самым были уничтожены внутри страны последние источники реставрации капитализма и вместе с тем были созданы новые, решающие условия, необходимые для построения социалистического народного хозяйства»¹.

Советская власть в деревне окончательно упрочилась, последние корни капитализма в стране были уничтожены. СССР вступил в период социализма (1930 г.). К 1930 г. социалистические элементы уже преобладали в народном доходе в целом (хотя еще не достигли преобладания в сельском хозяйстве). Социалистический сектор держал в своих руках все хозяйственные рычаги всего народного хозяйства. Следующий решающий сдвиг произошел в 1931—1932 гг. — социалистические элементы уже преобладали не только в городе, но и в деревне. Тем самым была решена проблема «кто кого» и в городе и в деревне. Это означало, что построен фундамент социалистической экономики.

«Если конфискация земли у помещиков была первым шагом Октябрьской революции в деревне, то переход к колхозам является вторым и притом решающим шагом, который определяет важнейший

¹ История ВКП(б), стр. 292.

этап в деле построения фундамента социалистического общества в СССР»¹.

В построении фундамента социалистической экономики ярко выражено единство индустриализации и коллективизации, ибо фундамент социализма это «...первоклассная тяжелая социалистическая индустрия и коллективное механизированное земледелие...»².

Вступление СССР в период социализма не означало, что переходный период остался позади,— начался новый этап переходного периода.

Вступление СССР в период социализма (1930 г.), построение фундамента социалистической экономики (1931—1932 гг.), построение в основном социализма — все это вехи и переходного периода и развивающегося социализма.

В течение 1930—1934 гг. колхозы, преодолев ряд трудностей, окончательно укрепились. К концу 1934 г. колхозы стали прочной, непобедимой силой. Они объединяли к этому времени уже около трех четвертей всех крестьянских хозяйств страны и около 90% всех посевных площадей.

В итоге периода борьбы за коллективизацию был в основном построен социализм.

Сплошная коллективизация проходила «не в порядке простого и мирного вступления в колхозы основных масс крестьянства, а в порядке массовой борьбы крестьян против кулачества»³. Это был революционный переход средств производства от одного класса к другому — от кулачества к трудящемуся крестьянству.

Ликвидация кулачества как класса осуществлялась на основе сплошной коллективизации. В свою очередь ликвидация кулачества была обязательным условием сплошной коллективизации.

Искоренение остатков кулачества было необходимым элементом организационно-хозяйственного укрепления колхозов, превращения их в большевистские.

В 1929 и в последующие годы кулачество было экспроприровано, так же как в 1918 г. были экспропрированы городские капиталисты. Разница заключалась в том, что средства производства промышленных капиталистов были национализированы и стали государственной социалистической собственностью, а средства производства кулачества перешли в руки объединенных в колхозы крестьян, стали кооперативно-колхозной социалистической собственностью.

Ленинско-сталинская партия своевременно создала материальную базу для сплошной коллективизации и ликвидации на этой основе кулачества как класса. Партия быстро развернула тяжелую индустрию, в частности массовое производство тракторов и сельскохозяйственных машин, оказала всемерную материальную помощь колхозам, которые наглядно демонстрировали единоличнику преимущества коллективного хозяйства. Всемерная материальная помощь была оказана и совхозам. Вооруженные новой техникой они явились ведущей силой, содействовавшей повороту крестьянства на путь коллективизации. Партия оказала огромную материальную помощь сбытовой и снабженческой кооперации в деревне, в частности сельскохозяйственной кооперации, приучавшей крестьян к коллективному ведению дела.

Опираясь на рост совхозов и колхозов, партия успешно проводила в деревне массовую работу, агитировала за коллективизацию. В деревне в помощь крестьянству, становящемуся на путь колхозов, были направ-

¹ ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, Партиздат, 1936, ч. II, стр. 432.

² История ВКП(б), стр. 314.

³ Там же, стр. 290.

лены десятки тысяч передовых рабочих — умелых хозяйственных организаторов.

Огромную роль в деле подготовки сплошной коллективизации сыграли также решительная борьба против кулачества, новые формы хлебозаготовок в 1928—1929 гг., ставившие кулачество под контроль бедняцко-средняцких масс и изолировавшие кулака.

Партия правильно выбрала момент для перехода к политике ликвидации кулачества как класса. Вызванные сплошной коллективизацией коренные изменения в экономике определили изменения и в нашем законодательстве. Были отменены законы об аренде земли и о найме рабочей силы. Тем самым кулачество лишалось и земли и наемных работников. Снят был запрет с раскулачивания. Крестьянам разрешалось конфисковать у кулачества скот, машины и другой инвентарь в пользу колхозов. Сопrotивлявшихся кулаков стали подвергать репрессиям, арестам. Эти необходимые репрессии политики ликвидации кулачества как класса сыграли свою положительную роль, однако главное заключалось в том, что была создана материальная, экономическая база для замены кулацкого хозяйства колхозами, что крестьянские массы убедились в правильности выдвинутого партией лозунга коллективизации и приняли его как свой собственный.

После перехода к ликвидации кулачества как класса потребовалось два-три года для того, чтобы можно было перейти к советской торговле — торговле без капиталистов. В 1930 г. товарищ Сталин (в ответах на вопросы свердловцев, — «Правда» от 10 февраля 1930 г.) еще предостерегал от перенесения лозунга ликвидации кулачества как класса на частных торговцев. Для осуществления торговли без капиталистов недостаточно было создать разветвленную сеть государственной и кооперативной торговли. Нужно было еще добиться коренных изменений в сфере производства, прежде всего в сфере сельского хозяйства. Только решающие успехи в коллективизации, в ликвидации кулачества как класса могли закрыть каналы возникновения торговых капиталистов из среды кулачества и придать рынкам характер колхозной торговли. Развертывание колхозной торговли — одного из видов советской торговли — явилось необходимым экономическим условием ликвидации частной торговли. Не случайно именно в постановлениях правительства о развертывании колхозной торговли в 1931 г. впервые говорится о переходе к торговле без капиталистов. Был издан закон о мерах борьбы со спекуляцией. Товарищ Сталин говорил: «...у нас имеется недавно изданный закон Советской власти о мерах пресечения спекуляции и наказания спекулянтов. Вы знаете, конечно, что закон этот не страдает особой мягкостью. Вы поймете, конечно, что такого закона не было и не могло быть в условиях первой стадии нэпа»¹.

Развертывание коллективизации сельского хозяйства происходило на основе дальнейшей индустриализации. В то же время победа социализма в сельском хозяйстве явилась условием распространения индустриальной техники и на сельское хозяйство. «Колхозы являются той именно формой социалистического хозяйства, через которую только и может приобщиться многомиллионное мелкое крестьянство к машинам и к тракторам, как к рычагам хозяйственного подъема, как к рычагам социалистического развития сельского хозяйства»². Социалистическая индустрия благодаря пафосу строительства и пафосу освоения, охватившему широчайшие массы, колоссально выросла, что дало возможность реорганизовать на новой технической основе все народное хозяйство.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 505.

² Там же, изд. 11-е, стр. 290.

* * *

Полоса завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму началась вслед за периодом коллективизации. Началом этой полосы является построение в основном первой фазы коммунизма и принятие Сталинской Конституции, в которой выражена эта всемирно-историческая победа.

Основным процессом в области классовых отношений является сейчас стирание граней между рабочим классом и крестьянством. Характерные черты этой полосы — укрепление морально-политического единства социалистического общества и дружбы народов СССР, усиление революционной бдительности.

Социалистическое государство и весь советский народ находятся в состоянии мобилизационной готовности против всех и всяких махинаций капиталистических стран и их агентуры.

Перед страной социализма поставлена сейчас задача: «...начать по всей линии экономическое соревнование с капитализмом, с наиболее экономически развитыми капиталистическими странами Европы и Соединенными Штатами Америки. Это и означает — вести борьбу, чтобы экономически перегнать передовые капиталистические страны»¹.

Реализация основной экономической задачи СССР — догнать и перегнать главные капиталистические страны по объему производства на душу населения — означает создание материальной базы коммунизма. Решающим для осуществления этой задачи является развертывание коммунистического воспитания трудящихся.

Исторические успехи в технической реконструкции страны позволили перейти от лозунга «техника решает все» к лозунгу «кадры решают все»; «...старый лозунг — «техника решает все», являющийся отражением уже пройденного периода, когда у нас был голод в области техники, — должен быть теперь заменен новым лозунгом, лозунгом о том, что «кадры решают все». В этом теперь главное»².

Реализация лозунга, соответствующего новой полосе развития СССР, — лозунга «кадры решают все» вызвала к жизни стахановское движение, несущее с собой революцию в промышленности и открывающее путь к коммунизму.

Завершение строительства бесклассового социалистического общества неразрывно связано с процессом постепенного перехода от социализма к коммунизму. Основой и низшей и высшей фазы коммунизма является общественная собственность на средства производства. Элементы высшей фазы коммунизма создаются в недрах социализма. Это ясно видно на примере стахановского движения. Стахановское движение как высший этап социалистического соревнования возникло на базе построения в основном социализма. В своем развитии оно ведет к распространению вширь и вглубь коммунистического отношения к труду. Стахановское движение связано с таким подъемом культурно-технического уровня рабочего класса, который послужит основой полного уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом. Оно несет с собой такую революцию в промышленности, которая создает новую, недоступную для капитализма технику — технику полностью автоматизированного производства. Стахановское движение ведет к созданию изобилия продуктов, необходимого для перехода к коммунистическому принципу распределения: «от каждого — по способностям, каждому — по

¹ Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, стр. 48.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 490.

потребностям». Это означает, что дальнейшее развитие стахановского движения является основным фактором и завершения построения бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Разве можно установить точную дату, когда коммунистическое отношение к труду станет всеобщим явлением? Разумеется, нет. В равной мере бесплодно было бы пытаться устанавливать точную дату, когда культурно-технический уровень трудящихся достигнет высоты, означающей, что социализм стал пройденным этапом, а противоположность между умственным и физическим трудом полностью ликвидирована.

Или другой пример. Коммунистический принцип распределения по потребностям не может быть осуществлен сразу в отношении всех продуктов; он будет проводиться в жизнь постепенно, в меру достижения изобилия по тому или иному продукту. Когда коммунистический принцип распределения будет распространен на важнейшие продукты — он станет господствующим.

И развитие коммунистического отношения к труду, и развитие техники коммунистического общества, и уничтожение противоположности между умственным и физическим трудом, и переход к коммунистическому изобилию продуктов — все это происходит постепенно, как постепенно осуществляется стирание граней между рабочим классом и крестьянством. Этот процесс происходит на наших глазах, он означает одновременно и постепенное завершение строительства бесклассового социалистического общества и постепенный переход от социализма к коммунизму.

* * *

Краткий курс Истории ВКП(б) дает четкую научную периодизацию. Однако, как уже было сказано, эту периодизацию иногда пытаются «подправить», придерживаясь тех схем, которые были прежде распространены в нашей литературе и в педагогической практике. Мы касались этого в отношении первых этапов переходного периода. Приведем примеры и в отношении последующих этапов.

Довольно широкое распространение имела прежде следующая «схема»: период с 1921 по 1928 гг. рассматривался как особый этап, а в его пределах выделялся восстановительный период (1921—1926 гг.) и период «перехода к реконструкции» (1926—1928 гг.). Следующим этапом являлись 1929—1932 гг. Этим игнорировалась научная основа периодизации. Границы восстановительного периода определялись на основе того, что в 1926/27 хозяйственном году был полностью достигнут довоенный уровень промышленной и сельскохозяйственной продукции. Таким образом, развертывание индустриализации, осуществление целой системы мероприятий партии, намеченных XIV съездом, также попадает в восстановительный период. Это лишний раз показывает, что периодизацию надо устанавливать исходя из основных, решающих звеньев, а не формально-статистически.

Далее, целый период, сыгравший исключительную роль в строительстве социализма, — период индустриализации — при такой ошибочной периодизации оказывается рассеченным на три части и по сути дела совершенно исчезает. Начало его попадает в восстановительный период, а завершение этого периода (создание основ тяжелой индустрии) оказывается присоединенным к последующему этапу. Середина периода индустриализации (1927—28 гг.) искусственно, чисто формально может быть выделена в особый этап, ибо только в 1929 г. был достигнут великий перелом в производительности труда в промышленности, была решена

в основном проблема накопления для индустриализации. Выключить 1929 г. из периода индустриализации, отнести его к следующему этапу — значит затушевывать ведущую роль индустриализации в подготовке и осуществлении коллективизации сельского хозяйства. А между тем автор цитированной статьи в МСЭ, специально говоря об основных этапах социалистического строительства и «исходя» из периодизации, данной в Кратком курсе Истории ВКП(б), объявляет особыми этапами 1929—1932 гг. и 1933—1937 гг. Таким образом автор лишает этап индустриализации его завершающего года, а затем обрывает следующий за индустриализацией этап на 1932 г., упуская самое существенное в этом этапе — борьбу за коллективизацию. Если бы автор принял в качестве самого существенного для этого этапа борьбу за коллективизацию, он не мог бы закончить его 1932 годом. В 1932 г. колхозы еще не окрепли настолько, чтобы сделаться прочной, непобедимой силой. Лишь после осуществления целой системы мероприятий партии и реализации лозунга товарища Сталина о превращении колхозов в большевистские, после огромной работы, проделанной политотделами МТС, лишь после этого, «к концу 1934 года колхозы стали прочной, непобедимой силой»¹. В 1935 г. эта победа колхозного строя была закреплена в Сталинском уставе сельхозартели.

Благодаря осуществлению коллективизации социалистическая система стала единственной системой народного хозяйства. После этого началась уже новая полоса развития СССР — полоса завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Если в 1933—1934 гг. шла еще борьба за упрочение колхозного строя, то в 1935—1936—1937 и в последующие годы рабочий класс и крестьянство, построив в основном социалистическое общество, находятся уже на пути завершения строительства бесклассового социалистического общества.

Эти примеры показывают, насколько важно придерживаться периодизации, данной в Кратком курсе, какое огромное научное значение она имеет. Только эта периодизация помогает вскрыть закономерности построения экономики коммунизма, освещая строительство коммунизма как единый процесс.

Разумеется, этим ни в какой мере не умаляется значение изучения пятилеток как особых периодов или, скажем, изучения периода подготовки денежной реформы (1921—1924 гг.), развития городов в СССР за годы после решения июньского (1931 г.) пленума ЦК ВКП(б) о городском хозяйстве и т. д. Но во всех этих случаях речь идет не о периодизации развития экономики СССР, а о специальном изучении того или иного хозяйственно-политического явления. И понять каждое из этих явлений можно только на основе единственно научной периодизации, данной в Кратком курсе Истории ВКП(б).

¹ История ВКП(б), стр. 304.

Об изменениях в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов

Благодаря неустанным заботам партии и правительства, под непосредственным руководством товарища Сталина за годы сталинских пятилеток достигнуты величайшие победы в области социалистического сельского хозяйства. Несмотря на бешеное сопротивление враждебных элементов, большевистская партия при поддержке и активной помощи многомиллионного колхозного крестьянства на протяжении 10 лет шаг за шагом неуклонно осуществляла организационно-хозяйственное укрепление колхозов, создавала необходимые условия для огромного подъема и расцвета социалистического сельского хозяйства.

В результате победоносного завершения двух сталинских пятилеток социалистическое сельское хозяйство вооружено новейшей техникой и в таких масштабах, которые под силу только нашему социалистическому государству. Достаточно сказать, что на 1 января 1939 г. на колхозных полях работало 495,8 тыс. мощных тракторов, около 140 тыс. комбайнов, сотни тысяч других сложных машин и грузовых автомобилей. 6350 машинно-тракторных станций с их мощной техникой и много тысячной армией специалистов — агрономов и техников — поставлены на службу сельскому хозяйству.

Наряду с машинно-тракторными станциями около 4 тыс. совхозов проводят огромную организаторскую работу по подъему социалистического сельского хозяйства.

На основе организационно-хозяйственного укрепления колхозов за последние 3—4 года выросли многочисленные кадры энтузиастов-стакановцев сельского хозяйства, знатоков своего дела. Овладевая агротехникой, они достигают мировых рекордов во всех областях сельского хозяйства.

Несмотря на неблагоприятные метеорологические условия на протяжении ряда лет, из года в год повышается урожайность основных сельскохозяйственных культур, а одновременно растет и валовая продукция сельского хозяйства. Так, в 1938 г. она превысила в полтора раза размеры валовой продукции 1913 г., а сбор зерновых за 1939 г. составил почти 7 млрд. пудов. Это дает основание сказать, что задача обеспечения ежегодного урожая в 7—8 млрд. пудов зерна успешно разрешается.

Вместе с ростом урожайности и валовой продукции сельского хозяйства неуклонно повышается и его товарность. По неполным данным, сдача сельскохозяйственных продуктов государству колхозами (по всем источникам поступления) составила в 1939 г. по отношению к 1933 г.:

по зерновым культурам	128,7%
» масличным »	307,8%
» подсолнуху	153,4%
» сахарной свекле	172,2%
» хлопку-сырцу	201,7%

Наглядной иллюстрацией величайших достижений социалистического сельского хозяйства является Всесоюзная сельскохозяйственная выс-

тавка. Здесь сосредоточено все передовое, что есть в сельском хозяйстве. На живых примерах Выставка показывает, что достигнуто и чего может достигнуть каждый колхоз в борьбе за дальнейший рост зажиточности и культурности колхозников.

Огромные успехи сельского хозяйства означают, что «колхозы окончательно закреплены и упрочены, а социалистическая система хозяйства является теперь единственной формой нашего земледелия»¹.

Одним из мощных рычагов преобразования и подъема социалистического сельского хозяйства является налоговая политика государства, в частности политика заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов. Воздействуя на развитие сельского хозяйства и укрепление колхозного строя своей политикой заготовок, партия и государство на различных этапах, по мере подъема и укрепления сельского хозяйства, по-разному осуществляли эту политику.

К началу 1933 г. был завершен процесс реорганизации сельского хозяйства на новой основе — на основе колхозного производства. Колхозы и совхозы владели 84,5% всех зерновых площадей СССР. Дальнейший процесс коллективизации представлял «процесс постепенного всасывания и перевоспитания остатков индивидуальных крестьянских хозяйств колхозами»². В этот период перед партией встала задача — усилить заботу о сельском хозяйстве.

Выступая на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 11 января 1933 г., товарищ Сталин сказал: «...партия уже не может теперь ограничиваться отдельными актами вмешательства в процесс сельскохозяйственного развития. Она должна теперь взять в свои руки руководство колхозами, принять на себя ответственность за работу и помочь колхозникам вести свое хозяйство вперед на основе данных науки и техники»³.

Новое, крупное социалистическое сельское хозяйство требовало усиления планового руководства. В этих условиях существовавшая до 1933 г. система контрактации сельскохозяйственных продуктов не могла уже удовлетворять ни колхозы ни государство. Необходимо было установить такой порядок заготовок сельскохозяйственных продуктов, при котором каждый колхоз знал бы заранее, сколько продуктов он должен сдать государству, и, исходя из этих твердых обязательств, рассчитывал, планировал свое годовое производство.

Решением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 19 января 1933 г. была отменена система контрактации зерновых культур и установлены для колхозников и единоличных хозяйств имеющие силу налога твердые обязательства по сдаче зерна государству по государственным ценам; одновременно были утверждены для колхозов средние по областям и республикам нормы сдачи государству зерна. Исчисление твердых годовых поставок государству зерна производилось в зависимости от плана посева яровых и от количества гектаров фактического посева озимых зерновых культур.

Тот же принцип был положен и в основу исчисления обязательных поставок государству колхозами и единоличными хозяйствами продуктов животноводства: были введены твердые нормы сдачи с головы скота. При этом выполнение обязательств обуславливалось определенными сроками.

Переходом от системы контрактации к твердым обязательствам перед государством создавался прочный фундамент для организации работы в колхозе, для планирования его годового производства. Каждый колхоз-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 580.

² Там же, изд. 10-е, стр. 564.

³ Там же, стр. 517.

ник знал, что если он будет бороться за выполнение плана весеннего сева, улучшать организацию труда в колхозе, проводить агротехнические мероприятия, оберегать общественную собственность, у него после выполнения колхозом обязательств перед государством останется больше сельскохозяйственных продуктов для собственных нужд.

В первый период организационно-хозяйственного укрепления колхозов порядок заготовок, установленный в 1933 г., являлся орудием воздействия на развитие сельского хозяйства. Но по мере роста социалистического сельского хозяйства этот порядок заготовок из фактора, способствовавшего развитию сельского хозяйства, превратился в фактор, сдерживающий дальнейший его рост. Поэтому в постановлении от 7 апреля 1940 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР отметили: «Существующий порядок исчисления обязательных поставок государству зерна, риса, подсолнуха и картофеля колхозами страдает тем коренным недостатком, что размеры поставок исчисляются в зависимости от плана сева по этим культурам, что не дает устойчивой базы для исчисления обязательных поставок, имеющих силу налога, приводит к стремлению колхозов добиваться уменьшенных планов сева зерна, подсолнуха и картофеля, поощряет сокращение посевных площадей этих культур, не стимулирует освоения новых земель путем распашки целины, осушки болот и раскорчевки кустарников».

Таким образом, коренным недостатком старого порядка заготовок сельскохозяйственных продуктов было отсутствие устойчивой базы для исчисления обязательных поставок. На практике это означало, что в каждом случае расширения посева в колхозе увеличивается план сдачи продуктов государству. Так, например, колхоз им. XVII партсъезда, Руднянского района, Смоленской обл., увеличил в 1939 г. план сева по сравнению с 1938 г. на 7 га, а сдача хлеба по обязательным поставкам возросла с 45,2 до 48,4 ц; колхоз им. Жданова, того же района, увеличил план сева со 104,5 га до 114 га, а хлеба сдал государству вместо 41,7 — 45,6 ц; в колхозе «Парижская Коммуна» план сева увеличился на 80 га, а хлебосдача — с 43 до 49 ц. И, наоборот, сокращение плана сева в 1939 г. по сравнению с 1938 г. в колхозе им. Осоавиахима с 503 га до 433 га привело к уменьшению хлебосдачи с 201,2 до 173,3 ц.

Таким образом, размер обязательных поставок хлеба государству ставился в зависимости от многих случайных обстоятельств. В частности, он зависел в значительной мере от того, насколько руководство района способно было доказать областным организациям (или председателю колхоза — районным руководителям) необходимость уменьшения плана на данный год. Прямая зависимость размера хлебосдачи государству по обязательным поставкам от плана сева неизбежно приводила к стремлению колхозов, районов, а в отдельных случаях и областей в целом получить возможно меньший план сева.

Существование такого порядка заготовок сельскохозяйственных продуктов приводило к необходимости планировать посевы всех культур не только по областям и районам, но даже по колхозам. Этим исключалась заинтересованность колхозов в посеве более ценных культур и рациональном использовании имеющихся в его распоряжении земель. При такой системе планирования посевов был неизбежен некоторый «принудительный ассортимент» культур в плане сева колхоза. Приведем пример.

По данным о средней урожайности на Украине за 3 года (1937, 1938 и 1939) установлено, что урожайность озимой пшеницы равна 14,2 ц, яровой пшеницы — 7,5 ц, ячменя — 12,6 ц, овса — 11 ц, проса — 10,1 ц и гречихи — 5,8 ц.

При таком соотношении многолетней урожайности культур совершенно очевидно, что прямой расчет — сеять на Украине в большом коли-

честве озимую пшеницу. Однако поскольку колхозам давалось конкретное задание по каждой культуре, они обязаны были сеять яровую пшеницу, независимо от ее урожайности. Из крупных культур несомненно выгоднее сеять просо, чем гречиху. Тем не менее в соответствии с планом, доведенным до колхоза, последний обязан был сеять обе культуры.

Еще более резкий контраст в размерах урожайности различных культур наблюдается по отдельным колхозам. Так, например, колхоз им. Сталина, Христиновского района, Киевской обл., в 1939 г. получил план посева всех зерновых культур в размере 927 га, в том числе: озимой пшеницы — 360 га, ржи — 116 га, ячменя — 176 га, овса — 148 га, проса — 40 га, гречихи — 38 га и чечевицы — 49 га. Исходя из данных о площадях посева, колхоз обязан был сдать по зернопоставкам и в качестве натуроплаты за работы МТС 4 166 ц, или 4,5 ц с 1 га. Колхоз выполнил полученный план сева; выполнил он также и государственные обязательства по сдаче зерновых культур. При этом получилось следующее распределение урожая (см. табл. 1):

Таблица 1

Культуры	Урожайность (в ц с 1 га)	Следовало сдать по зернопоставкам и в качестве натуроплаты (в ц с 1 га)	Фактически сдано (в ц с 1 га)	Осталось в колхозе после выполнения обязательной поставки и натуроплаты (в ц с 1 га)
Пшеница озимая	16,7	4,7	4,9	11,8
Рожь	16,5	4,5	5,0	11,5
Ячмень	18,7	4,6	5,0	13,7
Овес	8,4	4,6	4,1	4,3
Просо	12,0	2,8	3,9	15,1
Гречиха	5,4	3,7	2,1	3,3
Чечевица	9,0	4,0	3,7	5,3
В среднем	14,6	4,5	4,5	10,1

Из приведенных данных видно, что можно было сократить посевы отдельных малоурожайных культур (овес, гречиха, чечевица). Однако в соответствии с полученным планом колхоз вынужден был сеять менее урожайные культуры в значительно большем количестве, чем ему нужно было для выполнения своих обязательств перед государством. Между тем, если бы колхоз получил суммарный план, без распределения по культурам, он мог бы без всякого ущерба для государства вместо части малоурожайных культур посеять другие, более ценные и высокоурожайные культуры, увеличив тем самым общий сбор зерна с той же площади посева.

Существовавший порядок заготовок сельскохозяйственных продуктов сказывался отрицательно и на использовании колхозами пахотоспособных земель. Общая тенденция к сужению плана сева для того, чтобы получить меньший план сдачи хлеба государству, приводила к огромному недоиспользованию пахотоспособных земель в колхозах. Так, например, при относительно ограниченных размерах пахотоспособной земли в колхозах Воронежской обл. фактическое использование ее было далеко не полным. В колхозах Анненского района, Воронежской обл., систематически, из года в год недоиспользуются для посевов пахотоспособные земли. В колхозе «Путь Ленина» при общих размерах пашни в 911 га не используется до 300 га, в колхозе им. Ворошилова из 1 509 га не используется до 400 га, в колхозе «III Интернационал» из 2 718 га —

около 700 га, в колхозе им. К. Маркса из 2 031 га — до 580 га. Такая же картина и в других районах и колхозах. Это значит, что треть всей пахотоспособной земли в колхозах систематически недоиспользуется для посевов. Безусловно, это не в интересах ни государства ни самих колхозов.

Отсюда становится также совершенно очевидной причина систематического невыполнения государственных планов освоения новых земель колхозами. Несмотря на то, что за каждый гектар вновь освоенной земли колхозам предоставлялась льгота (они освобождались от поставок государству в течение двух лет после освоения), все же при наличии неиспользованных пахотоспособных земель, они не считали выгодным осваивать целину или раскорчевывать кустарник. В тех же случаях, когда колхозы осваивали новые земли, как правило, забрасывались старые, т. е. велась так называемая переложная система обработки, представляющая в наших условиях не что иное, как хищнический способ обработки. Наиболее характерным в этом отношении является пример Казахстана.

В 1937 г. в Казахстане было освоено 757,7 тыс. га новых земель; в 1939 г. было вновь освоено 803 900 га. Однако общий размер площади посева увеличился в 1937 г. на 170 100 га, а в 1939 г. — на 175 500 га. Иначе говоря, в течение двух лет колхозы республики получили льготу за освоение 1 561 600 га новых земель (не говоря уже о том, что посевы на вновь освоенных землях дали более высокие урожаи), а площадь обрабатываемых земель увеличилась за два года всего на 345 600 га. Огромная площадь ранее обрабатывавшейся земли в 1 316 тыс. га оказалась заброшенной, обреченной на залужение, а через 5—6 лет обработка этих площадей будет снова расцениваться как освоение новых земель со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это значит, что некоторые колхозы Казахстана свои интересы противопоставляли интересам государства.

Старый порядок заготовок не стимулировал и развития общественного животноводства в колхозах. Система, при которой поставки государству продуктов животноводства (мяса, молока, масла, шерсти, кожи) исчислялись с головы скота, приводила к тому, что колхозы не заинтересованы были в росте общественного колхозного стада, в развитии колхозных животноводческих ферм. Передовые хозяйства находились в менее выгодных условиях, чем те колхозы, которые не заботились о развитии общественного животноводства.

Приводимые ниже данные наглядно показывают несправедливость обложения по старой системе. Колхозы, имевшие одинаковое количество земли, в зависимости от поголовья общественного скота сдавали государству резко различное количество продуктов (см. табл. 2):

Таблица 2

Колхозы Руднянского района, Смоленской обл.	Количество закреплен. земли (в га)	Количество голов скота		Сдача мяса (в ц)		Сдача шерсти (в кг)		Сдача кож-сырья (в шт.)	
		1938 г.	1939 г.	1938 г.	1939 г.	1938 г.	1939 г.	1938 г.	1939 г.
Колхоз им. Кирова	1 606	352	368	25,2	28,7	36,8	44,9	53	64
» им. Осавиахи-ма	1 545	586	542	62,4	61,1	51,0	48,5	116	95
» им. Парижской коммуны	488	140	98	14,2	15,7	7,5	8,9	18	42
» им. VII съезда Советов	486	34	65	2,2	4,1	2,7	8,0	3	8

Пример этих немногих колхозов наглядно убеждает в том, что размеры обязательств перед государством были тем больше, чем больше возрастало колхозное стадо, и наоборот.

Старый порядок заготовок сельскохозяйственных продуктов не только не стимулировал колхозников к дальнейшему подъему урожайности, но даже мешал правильно, рационально использовать земли и связывал инициативу колхозников.

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 7 апреля 1940 г. кладет конец несправедливости в отношении передовых колхозов, обусловленной существовавшим порядком заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов, и устанавливает новые принципы исчисления обязательных поставок колхозами государству зерна, риса, масличных культур, семян, трав, картофеля и овощей. Размер обязательных поставок колхозами продуктов полеводства исчисляется по количеству гектаров пашни, а размер поставок животноводческих продуктов — по количеству гектаров земли, закрепленной за колхозом.

Этому постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР предшествовало другое важнейшее решение СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 28 декабря 1939 г. о порядке планирования посевов зерновых культур в колхозах. Был установлен порядок, по которому колхозы получают суммарный план посевов; выделяются лишь озимые культуры. Колхозам предоставляется право самостоятельно решать вопрос о размерах посевов тех или иных культур в пределах установленного суммарного плана. До колхозов доводится план поставок государству по основным пяти культурам (пшеница, рожь, бобовые, просо, гречиха); все остальные культуры могут быть заменены другими.

Решение правительства о порядке планирования посевов зерновых культур в колхозах явилось первым шагом в направлении развязывания инициативы колхозов и колхозников, создания большей заинтересованности их в правильном использовании земли и повышении урожайности зерновых культур.

В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР об изменениях в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов указано, что в размер пашни, по которой исчисляются обязательные поставки колхозами государству зерна, риса, картофеля, овощей, семян масличных культур и семян трав, включаются огороды, а также новые земли, подлежащие в соответствии с государственным планом освоению путем распашки целины, осушения болот и раскорчевки кустарников на второй год освоения. Из пашни исключаются площади, занятые под посевами технических культур, эфиромасличных, новолубяных и лекарственных культур, каучуконосов и субтропических культур, площади под тутовыми, фруктовыми, ягодными и виноградными насаждениями.

Новый порядок исчисления поставок колхозами государству зерна и других полеводческих культур с каждого гектара пашни, независимо от того, засеивается он или нет, исключает возможность недоиспользования пахотоспособной земли в колхозах. Включение же в размер пашни вновь осваиваемых земель, а следовательно, и обложение их обязательными поставками, независимо от того, будут они освоены или не будут, устранит повторение упомянутых выше фактов, имевших место в практике колхозов Казахской республики.

Постановления партии и правительства повышают заинтересованность колхозов в полном использовании имеющейся в их распоряжении пахотоспособной земли, а также в освоении новых земель. Новая система исчисления обязательных поставок вместе с новым порядком планирования зерновых посевов в колхозах создают условия для дальнейшего повышения урожайности.

В постановлениях партии и правительства об обязательных поставках

государству колхозами и единоличными хозяйствами зерна, риса, картофеля и семян масличных культур указано, что «независимо от фактического посева зерновых культур (соответственно картофеля и семян масличных культур) в колхозах, размеры обязательных поставок зерна и риса (соответственно картофеля и семян масличных культур) государству колхозами, исчисленные по пашне ...остаются неизменными». Иначе говоря, если, например, колхозы Анненского района, Воронежской обл., до настоящего времени не использовали для посевов около трети пахотоспособной земли, то теперь, при неизменных размерах обязательных поставок государству, исчисляемых с гектара всей пашни, колхозы смогут получить на недоиспользованной ранее земле дополнительный урожай, который не облагается обязательными поставками государству.

Если ко всему сказанному добавить, что одновременно с установлением нового порядка заготовок зерна и масличных культур ликвидируется с 1 июля 1940 г. уплата колхозами и единоличными хозяйствами гарцевого сбора за размол зерна на мельницах и переработку семян масличных культур на маслобойках, станет совершенно очевидным, насколько выгоден для колхозов новый порядок заготовок сельскохозяйственных продуктов.

Кроме того, по новым законам об обязательных поставках государству колхозами овощей и семян масличных культур областными исполнительными комитетами советов депутатов трудящихся предоставляется право увеличивать или уменьшать порайонную годовую норму обязательных поставок овощей, картофеля и семян масличных культур или полностью освобождать отдельные колхозы и районы от обязательных поставок овощей и семян масличных культур, в зависимости от целесообразности их выращивания в тех или иных районах и колхозах.

С установлением нового порядка заготовок полеводческих культур не только увеличивается сдача государству зерна, овощей, семян масличных культур и картофеля, но и изменяется их размещение по стране. Правильное размещение посевов устранил нерациональные перевозки овощей. Будет создана более устойчивая база для удовлетворения растущих потребностей государства в продуктах сельского хозяйства за счет обязательных поставок их колхозами.

Преимущество нового порядка заготовок продуктов животноводства — с гектара закрепленной за колхозом земли — заключается в том, что размеры обязательных поставок колхозами государству продуктов животноводства не зависят от поголовья колхозного стада. Если при старом порядке исчисления обязательных поставок государству продуктов животноводства колхозами каждый появившийся на свет поросенок увеличивал годовое обязательство колхоза перед государством на 16 кг мяса, то теперь при любом приросте поросят, телят или взрослого поголовья норма на гектар закрепленной за колхозом земли остается неизменной. Такой порядок стимулирует развитие колхозных животноводческих ферм, увеличение обобщественного поголовья скота. Кроме того, наличие твердой нормы поставок продуктов животноводства (мяса, молока, шерсти, кожи), а также непрерывный рост стада дадут возможность колхозам выполнять обязательства перед государством значительно быстрее и использовать избыток продуктов для нужд колхоза.

При старой системе поставок колхозы обязаны были сдавать государству все кожевенное сырье; по новому же закону, когда норма сдачи исчисляется с гектара закрепленной за колхозом земли, увеличение поголовья скота означает, что колхозы после выполнения обязательств перед государством будут иметь в своем распоряжении кожи и овчины.

Государство предоставляет право колхозам обрабатывать это избыточное сырье и использовать его для собственных нужд.

Таким образом, основной смысл новых законов об обязательных поставках колхозами сельскохозяйственных продуктов государству или, иначе говоря, основной смысл последних изменений в политике заготовок сельскохозяйственных продуктов заключается в следующем. Во-первых, новый порядок заготовок поощряет передовые колхозы и подтягивает отстающие колхозы, создает стимул к лучшей работе, наиболее рациональному использованию предоставленной государством земли и повышению доходности обобщественного хозяйства. Во-вторых, наличие постоянного критерия для исчисления обязательных поставок колхозами государству продуктов сельского хозяйства (в виде гектара пашни и гектара закрепленной за колхозом земли) исключает ежегодные колебания размеров этих поставок. Колхозы твердо знают, что независимо от величины их доходов обязательства перед государством остаются неизменными.

Правильность новых законов об обязательных поставках колхозами продуктов сельского хозяйства государству подтвердилась на опыте. За 10 месяцев с момента издания закона об исчислении обязательных поставок мяса с гектара закрепленной за колхозом земли организовано более 110 тыс. новых колхозных животноводческих ферм. За этот же период поголовье обобщественного скота в колхозах увеличилось более чем на 4,5 млн. голов.

Нет сомнения, что распространение нового порядка заготовок на все продукты сельского хозяйства даст такие же замечательные результаты.

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР об изменениях в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов открывает новую страницу в развитии социалистического сельского хозяйства. В чеканно ясных формулировках этого постановления отражена большевистская забота сталинского Центрального Комитета и Советского правительства об укреплении и развитии общественного хозяйства колхозов, о наиболее полном удовлетворении растущих потребностей советского народа в сельскохозяйственных продуктах и о культурной, жилищной жизни колхозного крестьянства.

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР об изменениях в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов вооружает колхозы, колхозное крестьянство, специалистов сельского хозяйства, партийных и непартийных большевиков конкретной программой борьбы за большевистское выполнение решения XVIII съезда партии о дальнейшем подъеме социалистического сельского хозяйства. Глубокое значение и огромный политический и экономический смысл этого постановления состоит в том, что оно отражает коренные интересы колхозов, организует их творческую инициативу, смело отбрасывая то, что изжило себя, устарело и не способствует дальнейшему развитию общественного хозяйства в колхозах.

Некоторые вопросы народнохозяйственного планирования

I

С ростом и развитием народного хозяйства СССР все больше повышаются требования к планированию. Благодаря победе социализма во всех отраслях народного хозяйства отправным пунктом в организации хозяйства становятся государственные плановые задания, имеющие силу закона. Выполнение народнохозяйственного плана — критерий хозяйственной деятельности каждой отрасли. С развитием народного хозяйства, с дальнейшим прогрессом техники усложняются межотраслевые и внутриотраслевые связи и зависимости. Создание новых отраслей промышленности, процесс кооперирования, сокращение трудоемкости и повышение технического уровня, производство новых видов продукции, расширение ее ассортимента, задачи максимально экономного комплексного использования природных и материальных ресурсов — все это вызывает новые и видоизменяет старые хозяйственно-производственные связи в народном хозяйстве. В процессе расширенного социалистического воспроизводства увеличивается и качественно изменяется многообразие хозяйственной деятельности.

Победа колхозного строя в сельском хозяйстве, создавшая условия его расширенного социалистического воспроизводства, обусловила новые межотраслевые связи в народном хозяйстве. Низкий технический уровень мелкотоварного сельского хозяйства резко сужал и ограничивал его производственные связи с другими отраслями. Доля сельского хозяйства в потреблении машин, металла, горючего была весьма незначительна. В затратах на производство в мелкотоварном крестьянском хозяйстве преобладал живой труд. Удельный вес овеществленного труда был очень невелик. Крупное социалистическое сельское хозяйство с его высокой техникой производства коренным образом изменило структуру затрат; резко снизилась трудоемкость; интенсивно и систематически стала повышаться производительность труда. В результате социально-технической реконструкции сельского хозяйства уничтожены его производственная замкнутость и ограниченность. Развитие социалистического сельского хозяйства, как и всех других отраслей, базируется на машинной технике; значительно расширились старые и возникли новые производственные связи сельского хозяйства с индустрией, с ее наиболее передовыми отраслями — машиностроительной, химической, топливной.

С прогрессом науки и техники усложняются и видоизменяются производственные связи в промышленности. Созданные в годы сталинских пятилеток авиационная, автомобильная и ряд других отраслей определили новые требования к развитию металлургии, многих отраслей машиностроения и химической промышленности. Механизация производства и облегчение трудовых процессов сопровождаются расширением связей всех отраслей народного хозяйства с топливными отраслями и в особенности с производством электроэнергии. Доля электроэнергии и топ-

лива в структуре затрат всех отраслей народного хозяйства растет вместе с их техническим вооружением.

Превращение отходов в ценнейшие продукты, полное использование газов и другие формы комплексного использования материальных ресурсов определяют новые производственные связи. Социалистические принципы размещения производства, приближение промышленности к источникам сырья и топлива, максимальное использование местных ресурсов видоизменяют взаимоотношения многих отраслей производства с транспортом.

Развитие многих отраслей промышленности зависит не только от объема производства, но и от ассортимента продукции связанных с ними отраслей. Для пропорционального развития отдельных отраслей требуется производство продукции определенного ассортимента, качества и стандарта. Вместе с тем расширение ассортимента продукции, производство новых видов ее создают широкие возможности для замены одних средств производства другими. Широкое внедрение заменителей, выражающее более эффективное и экономное использование материальных ценностей, обуславливает новые межотраслевые связи. Внедрение заменителей создает большую маневроспособность в установлении пропорции развития отдельных отраслей.

Таким образом, процесс расширенного социалистического воспроизводства сопровождается расширением и развитием хозяйственных связей, увеличением зависимостей между различными отраслями и сферами хозяйственной деятельности. Соответственно увеличивается и роль народнохозяйственного плана в установлении необходимых пропорций между отдельными отраслями и внутри каждой отрасли. Недостаточное развитие отдельных отраслей или их отставание нарушает множество связей в народном хозяйстве, рождает хозяйственные затруднения. Частичные диспропорции как результат нарушения производственных связей вызывают потери, которые, бесспорно, могут быть устранены в социалистическом народном хозяйстве.

Решение основной экономической задачи СССР — высокие темпы роста общественного продукта — зависит не только от общего уровня развития производительных сил и увеличения материальных ценностей, но и от правильных соотношений в росте отдельных отраслей и производстве различных видов продукции.

Постепенный переход от социализма к коммунизму требует дальнейшего громадного роста производительности общественного труда, экономическая эффективность которого зависит от правильных пропорций в развитии отдельных отраслей производства.

Плановый процесс расширенного социалистического воспроизводства в масштабах всего народного хозяйства предъявляет новые требования к хозяйственному руководству и планированию. Эти требования диктуются двумя различными, связанными между собой факторами. Для того чтобы каждая отрасль народного хозяйства, каждая организация могла планомерно вести свою работу, государственный народнохозяйственный план должен предусматривать для них количественные и качественные задания, вытекающие из установленных партией и правительством общих хозяйственно-политических задач. Это значит, что планирование расширенного социалистического воспроизводства становится все более конкретным и оперативным; это значит, что план не может ограничиваться выявлением лишь общих задач и установлением средних показателей развития. Ведение и организация хозяйства каждой отрасли, каждого предприятия на основе плана требует конкретного знания экономики производства, выявления наличных ресурсов и резервов на каждом участке, учета все возрастающих и усиливающихся связей в развитии отдельных отраслей и звеньев. Изучение хозяйственной деятель-

ности каждой отрасли, каждого предприятия, систематическая проверка выполнения хозяйственных планов, своевременные мероприятия, устраняющие недостатки хозяйствования, становятся во главу угла планирования народного хозяйства.

Проверка и контроль над выполнением плановых заданий — решающее условие планирования расширенного социалистического воспроизводства во всех отраслях народного хозяйства. Систематическая и повсеместная проверка выполнения плана неразрывно связана с изысканием и мобилизацией имеющихся возможностей и внутрихозяйственных ресурсов экономии для дальнейшего увеличения масштабов производства. Проверка выполнения плана должна усилить внимание к экономике производства, она должна ориентировать хозяйственные планы на улучшение качественных показателей, строжайшую экономию средств, систематическое сокращение уровня общественных затрат. Отсюда следует, что систематическая проверка выполнения плана и изучение хозяйственной деятельности являются неперенным условием научного обоснования плановых заданий.

«Поставив серьезно проверку исполнения планов, мы улучшим и хозяйственную работу и составление самих планов»¹. Оценку производственной деятельности любого наркомата, ведомства или предприятия можно определить на основе проверки выполнения плана, в свете выполнения плановых заданий, которые являются критерием хозяйственной деятельности. «Планы нам нужны для того, чтобы иметь правильную линию в хозяйственной работе... Планы нам нужны для того, чтобы проверять, как ведется наша хозяйственная работа»². Конкретность и оперативность в планировании не сводится к дифференциации и расширению показателей плана: в народнохозяйственном плане необходимо установить задания по наркоматам, ведомствам и организациям, несущим перед государством ответственность за их выполнение.

Проверка выполнения планов возможна при определении плановых заданий по наркоматам, ведомствам и организациям.

Неперенным условием реальности и оперативности плана, решающим условием для проверки хозяйственной работы является так называемая адресность в плане. Победа социализма во всех отраслях народного хозяйства создала необходимые условия для непосредственного планового руководства всем народным хозяйством и каждой его отрасли в отдельности. В условиях преобладания индивидуального сельского хозяйства, при наличии частного торгового капитала возможность определения организаций, ответственных за выполнение всех показателей плана и конкретностей планового руководства, была ограничена. До перехода к расширенному социалистическому воспроизводству во всех отраслях народного хозяйства была ограничена и проверка выполнения плана.

Совершенно по-новому разрешается вопрос с переходом к планированию расширенного социалистического воспроизводства во всех отраслях народного хозяйства. Показатели плана становятся плановыми заданиями для определенных наркоматов, ведомств и организаций, причем устанавливаются сроки их выполнения. Общие обезличенные показатели плана несовместимы с борьбой за выполнение его на всех участках народного хозяйства, во всех отраслях и предприятиях. Необходимость своевременного и полного доведения показателей плана до предприятий, недопущение двойного планирования приобретает особо важное значение. Неполное и несвоевременное доведение государственного плана до предприятий обезличивает плановые задания, ослабляет борьбу

¹ Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, стр. 21.

² Там же, стр. 20.

за выполнение народнохозяйственного плана, создает опасность несоответствия в развитии отдельных отраслей. Своевременное доведение государственного плана до предприятий неотделимо от организации повсеместной борьбы за выполнение и перевыполнение народнохозяйственного плана. Исходным пунктом социалистического соревнования и дальнейшего развертывания стахановского движения является план каждого предприятия, как часть единого государственного плана развития народного хозяйства СССР.

В условиях расширенного социалистического воспроизводства всех отраслей народного хозяйства влияние плана на пропорциональность и увязку различных отраслей и отдельных звеньев усиливается. Устанавливаемый по каждой отрасли, наркомату и ведомству план должен предусмотреть систему связей с другими отраслями, наркоматами и ведомствами, обеспечивающую выполнение всего народнохозяйственного плана и наиболее эффективное разрешение хозяйственно-политических задач. На современной стадии хозяйственного руководства план, составленный в виде баланса народного хозяйства, приобретает громадную практическую значимость. Речь идет не о простом экономическом обобщении хозяйственных процессов и выявлении постоянно имеющих взаимосвязей в народном хозяйстве, а об установлении таких пропорций в народном хозяйстве, таких планов по наркоматам, ведомствам и районам и сроков их выполнения, которые соответствуют разрешению основной экономической задачи СССР. С укреплением хозяйственного руководства усилилось значение балансов в народном хозяйстве. От отдельных материальных балансов был осуществлен переход к разработанной системе материальных балансов, обосновывающей производственную программу плана и план капитального строительства; плановые задания, определяющие лишь общие финансовые результаты хозяйственной деятельности, заменяются плановым балансом доходов и расходов хозяйственных организаций, увязывающих различные стороны всей хозяйственной деятельности; ориентировочные подсчеты денежных доходов и расходов населения заменяются балансом денежных доходов и расходов, приобретающим большое практическое значение для правильного планирования товарооборота и денежного обращения; рост потребности в рабочей силе, в квалифицированных кадрах предъявляет новые повышенные требования к балансу рабочей силы, имеющему серьезное значение для правильного распределения трудовых ресурсов, для организованного набора рабочей силы и подготовки кадров.

Обеспечение установленных партией и правительством темпов развития народного хозяйства обуславливает необходимость определения в плане правильных пропорций в распределении прироста общественного продукта на накопление и потребление, имеющих большое значение для планирования капитальных работ, прироста оборотных средств, запасов и резервов, для планирования заработной платы и определения доходов колхозников. До утверждения безраздельного господства социалистической собственности во всех отраслях народного хозяйства оперативная роль балансов в плане была ограничена, поскольку была ограничена самая сфера непосредственного планового руководства. Балансы имели значение известных плановых ориентировок; они не базировались на конкретных плановых заданиях всем отраслям народного хозяйства.

Роль и значение баланса изменились с победой социализма во всех отраслях народного хозяйства. Строгое соблюдение пропорции в плане обеспечивает научное обоснование каждого конкретного планового задания, доводимого до отдельного предприятия; обуславливает успешное выполнение и перевыполнение плана при использовании каждым предприятием имеющихся у него резервов и возможностей.

Определение соответствий в развитии отдельных отраслей на основе хозяйственно-политических задач предстоящего периода, увязка в плане отдельных отраслей и частей народного хозяйства означают в первую очередь обоснование плана, реальность его выполнения, реальность новых соотношений и пропорций, диктуемых расширенным социалистическим воспроизводством. Обоснование плана в виде баланса народного хозяйства должно вскрыть резервы и возможности, имеющиеся в каждой отрасли народного хозяйства. Установленные в плане пропорции базируются на материальных ресурсах с учетом необходимости и возможности максимально эффективного использования средств производства и систематического повышения производительности общественного труда в социалистическом хозяйстве. Недопущение диспропорций между отдельными отраслями делает более эффективной борьбу с потерями, с неполным использованием имеющихся возможностей увеличения общественного продукта. Соблюдение пропорций между отдельными отраслями и предприятиями предполагает и требует повсеместного улучшения качественных показателей; борьба за лучшее использование орудий и средств производства, за рост производительности труда и устранение потерь является важнейшим условием соблюдения балансовых связей между материально зависимыми отраслями и предприятиями. Увеличение значения балансов в плане усиливает роль качественных показателей, ориентирующих на лучшее использование материальных ценностей, на мобилизацию имеющихся резервов на каждом участке хозяйства. Нельзя грамотно составить баланс, не зная многообразия связей и качественных показателей использования наличных возможностей. Изучение отчетов показывает, что наблюдавшиеся в 1939 г. и в течение первой трети 1940 г. нарушения отдельных хозяйственных связей были в значительной мере вызваны перерасходом сырья и материалов, пережогом топлива, перерасходом зарплаты и нерациональным использованием транспорта. При соблюдении качественных показателей многие хозяйственные затруднения были бы резко ослаблены или даже устранены. Анализ показывает, что соблюдение плановых норм по топливу могло обеспечить в I квартале 1940 г. производство промышленной продукции на 10—12% больше фактически произведенной и значительное ослабление нарушений связей с топливной базой.

Усиление конкретизации и оперативности в планировании находит свое выражение в расширении номенклатуры и ассортимента планируемой продукции, в дифференциации плановых заданий по наркоматам и другим организациям, в увеличении роли технико-производственных показателей использования оборудования, сырья, материалов, топлива, электроэнергии, в определении заданий по отдельным районам и областям, в увеличении значения текущего квартального, а в ряде отраслей и месячного планирования для увязки плана по срокам его выполнения.

Однако эта конкретизация плана таит в себе опасность грубого эмпиризма, опасность превратиться в груду цифр, если она не базируется на широком экономическом обобщении народнохозяйственных процессов и связей, определяемых хозяйственно-политическими задачами планируемого периода. Производственные пропорции и связи в хозяйстве с его ростом и расширением выходят далеко за пределы отдельных отраслей и тем более ведомств. С разукрупнением наркоматов и ведомств организационно изменились многие хозяйственные связи. Пропорции в распределении общественного труда и общественного продукта и связи, определяющие различные стороны процесса расширенного социалистического воспроизводства (производство — распределение — обращение и потребление), устанавливаются планом-балансом народного хозяйства. Этой задачи не могут выполнить ни ведомственный, ни отраслевой, ни районный планы. Конкретизация планирования не только не против-

стоит необходимости усиления роли широких экономических обобщений в плане, наоборот, она обязывает всемерно улучшать и повышать общеэкономический уровень плановой работы. Если конкретные плановые задания каждой отрасли и организации должны находиться в соответствии с установленной в народнохозяйственном плане системой балансовых связей, то в свою очередь практическая ценность балансов в плане определяется тем, что они дают возможность экономического обоснования и проверки правильности отдельных показателей плана. Непосредственное плановое руководство всеми отраслями народного хозяйства усилило возможность соблюдения пропорций в плане и увязки отдельных отраслей и звеньев плана. Конкретизация и широкие экономические обобщения, оперативность планирования по отраслям, районам, ведомствам и баланс характеризуют лишь различные стороны разработки плана развития народного хозяйства. В своей второй части разработка плана отстала от уровня развития хозяйственных связей.

Необходимость разработки плана в виде баланса народного хозяйства и улучшения планирования выдвинула ряд новых задач в планировании производства, труда и финансов.

II

Наряду с расширением за последние годы номенклатуры и ассортимента продукции необходимо было улучшить планирование объема производства в масштабе всего народного хозяйства, отдельных отраслей, ведомств и районов. Для планирования совокупного общественного продукта, для увязки производственной программы по отдельным отраслям и ведомствам, для согласования плана производства с финансовым планом и планом товарооборота необходимо было перейти к планированию товарной продукции. Показатель валовой продукции в неизменных ценах 1926/27 г. оказался явно недостаточным для разрешения этих задач, поскольку объем валовой продукции каждого предприятия и отрасли не определяет размера наличных ресурсов, обеспечивающих производственную программу других материально связанных с ним предприятий и отраслей.

Незавершенное производство, включаемое в состав валовой продукции, имеет свое самостоятельное значение в планировании отдельных производств с продолжительным циклом производства. Однако незаконченная производством продукция, независимо от степени ее готовности, не может быть учтена в определении межотраслевых производственных связей, в обосновании плана производства различных отраслей и плана товарооборота. Лишь готовая законченная продукция, т. е. выпуск товарной продукции, реально увеличивает народное богатство в данном или предстоящем планируемом периоде, определяет ресурсы обеспечения производственной программы других отраслей, плана капитального строительства и товарооборота. Выполнение плана по объему валовой продукции и невыполнение по выпуску товарной продукции — в результате излишнего объема незавершенного производства или некомплектности продукции — нарушает производственные связи и пропорции между отраслями, влечет за собой невыполнение плана в других отраслях, неполное использование производственных возможностей, вызывая потери в народном хозяйстве. Излишняя незавершенная продукция, не связанная с продолжительностью цикла или технологией производства, так же как и незаконченная некомплектная продукция, не участвует на данном отрезке времени в общественном процессе производства и представляет собой омертвленные государственные средства. Хозяйственные связи и районные экономические взаимоотношения определяются движением товарной продукции. Планирование товарной продукции приобре-

гает особо большое значение с усложнением хозяйственных связей, с увеличением доли материальных затрат при систематическом росте технического вооружения труда и усилении процессов кооперирования.

Задача приближения производства к источникам сырья и топлива, устранения излишне дальних перевозок требует установления в плане пропорции в выпуске товарной продукции не только по отраслям и ведомствам в масштабе всего народного хозяйства, но и в пределах отдельных экономических районов. Увеличение выпуска товарной продукции в результате большего использования местных ресурсов, повышение доли продукции местного производства требуют особого внимания к межотраслевым связям в районном разрезе. Речь идет о выпуске готовой законченной продукции производственного и личного потребления, высвобождающей транспорт от нерациональных перевозок полуфабрикатов и незаконченных производством изделий, от излишне дальнего провоза продукции. Речь идет о комплексном использовании ресурсов и сокращении продолжительности цикла производства, о громадных дополнительных факторах повышения производительности общественного труда за счет рационального размещения производительных сил и устранения народнохозяйственных потерь. Разрыв производственного цикла в территориальном разрезе вызывает излишне межрайонные перевозки и удлиняет продолжительность производства готовой товарной продукции во времени. Этот разрыв зачастую создавался искусственно, в результате вредительства в области специализации отдельных предприятий.

Межрайонные балансы производства и потребления могут быть разработаны лишь на основе плана выпуска товарной продукции и комплексной внутрирайонной увязки.

Для установления правильных пропорций в распределении общественного продукта, для увязки производственного плана с финансовым и планом товарооборота, для осуществления контроля и проверки выполнения плана производства и распределения — необходимо планировать выпуск товарной продукции в денежном выражении, в действующих ценах. Для этих целей не пригодна оценка продукции в неизменных ценах 1926/27 г., как и всякая другая условная оценка, не отражающая реальных хозяйственных отношений и имеющая ограниченное значение для измерения динамики роста продукции.

План товарной продукции в действующих ценах усиливает роль денег как орудия контроля над мерой труда и потребления, как орудия борьбы за выполнение плана и достижения необходимых пропорций в народном хозяйстве. Установление в плане правильных соотношений между накоплением и потреблением, денежный контроль над выполнением производственной программы и результатами хозяйственной деятельности — все это требует планирования объема производства не только в натуральном, но и в денежном выражении (в действующих ценах). Составление плана в виде баланса народного хозяйства при социализме возможно в денежной форме, поскольку различные еще по своему качеству виды непосредственно общественного труда могут быть учтены косвенно, через деньги; пропорции в развитии различных сторон расширенного социалистического производства могут быть учтены и установлены в плане при учете продукции в денежной форме.

Расширение значения натуральных показателей в народнохозяйственном плане отнюдь не уменьшает, а, наоборот, усиливает роль и практическую значимость ценностных показателей.

Материальные связи между отдельными отраслями могут быть определены при помощи технико-производственных показателей, характеризующих использование оборудования, сырья, материалов, топлива и других средств производства. Снижение норм расходования металла дает

возможность более быстрого роста продукции машиностроения в сравнении с ростом потребления металла. По плану на 1940 г., за счет улучшения технико-производственных показателей товарная продукция должна увеличиться не менее чем на 3 млрд. руб. Улучшение технико-производственных показателей создает дополнительные возможности увеличения товарной продукции, изменение соотношений в производстве готовой продукции и потреблении средств производства. С ростом техники и с усовершенствованием технологического процесса каждой единицы сырья и полуфабрикатов, каждой единицы мощности оборудования в социалистическом хозяйстве должно соответствовать все большее количество готовой продукции.

Материальные балансы, обосновывающие производственные связи, определяют реальность выполнения производственной и строительной программы плана во всех отраслях народного хозяйства. Они учитывают возможности и внутренние ресурсы каждой отрасли, возможности повышения эффективности использования материальных ресурсов. Нельзя правильно составить материальный баланс без плана с технико-производственными показателями. Значение последних в плане возрастает с ростом механизации, с расширением хозяйственных связей. Изменение структуры затрат, увеличение доли материальных ценностей в общей сумме затрат на производство, усиливает значение технико-производственных показателей для обоснования производственного плана любой отрасли. Между тем до последнего времени задания по использованию сырья и материалов, технико-производственные показатели не нашли еще должного отражения в народнохозяйственном плане, не приобрели силы государственного обязательного задания. Эти показатели имели большое вспомогательное значение в разработке отдельных разделов народнохозяйственного плана. В ряде случаев действующие технико-производственные показатели не характеризуют степени использования сырья и материалов, показатели расходования сырья или материалов на единицу готовой продукции не выявляют имеющихся возможностей лучшего использования. Между сырьем и готовой продукцией сплошь и рядом скрываются большие количества отходов и значительный брак полуфабрикатов. Система технико-производственных показателей в плане должна ориентировать на увеличение количества готовой продукции из каждой единицы сырья и материалов. Использование сырья и материалов измеряется не затратами сырья на единицу продукции, а количеством готовой продукции, которое должно быть получено из каждой единицы израсходованного сырья или материалов. Вес металла, заключенного в готовом изделии, сам по себе не характеризует степени использования металла; таким критерием может служить показатель, определяющий количество готовых изделий из единицы различных видов металла. В основу технико-производственных показателей должен быть положен выход готовой товарной продукции, характеризующий результаты использования средств производства на всех стадиях производственного процесса.

Планирование использования сырья и материалов приобретает особенно большое значение для широкого планового внедрения заменителей дефицитных материалов, для замены одних видов сырья и материалов другими. Внедрение заменителей вызывает необходимость планового изменения ряда производственных связей, ранее существовавших между отдельными отраслями и хозяйственными организациями. Расширение же материальных ресурсов, комплексное использование сырья, газов, превращение так называемых отходов в полноценную продукцию — все это обуславливает необходимость планировать использование средств производства. Эта задача неотделима от соблюдения пропорций в плане. При обосновании производственной программы плана и правильности

определения межхозяйственных связей центр тяжести должен быть перенесен на качественные показатели, на мобилизацию имеющихся возможностей внутрипроизводственной экономии и накопления.

Разработка плана использования должна повысить технико-экономический уровень планирования объема производства; план использования усилит внимание плановых работников к экономике производства, к качественным показателям, способствуя ликвидации счетно-канцелярских приемов, сохранившихся еще на отдельных участках плана.

Улучшение использования основных фондов, сырья, топлива и других материальных ценностей становится все более существенным фактором народнохозяйственной экономии и накопления, все более существенным элементом повышения производительности общественного труда. Общепринятый показатель выработки валовой продукции на 1 рабочего, имеющий известное значение для планирования численности рабочих и построения баланса труда, становится с изменением структуры затрат явно недостаточным для оценки уровня производительности общественного труда. Многочисленные факты свидетельствуют о том, что выполнение, а иногда и перевыполнение плана по увеличению выработки валовой продукции на 1 рабочего в ряде случаев достигается при больших перерасходах сырья, материалов и топлива, при недостаточно рациональном использовании материальных ценностей. Критерием роста производительности труда является не только сокращение затрат живого труда на производство единицы продукции, но и уменьшение затрат сырья на единицу продукции, повышение эффективности овеществленного труда. Правильным измерителем роста производительности труда может быть достигнутая на 1 трудящегося экономия от сокращения уровня затрат живого и овеществленного труда. Помимо ряда других недостатков, связанных с показателем выработки валовой продукции на 1 рабочего в неизменных ценах 1926/1927 г., этот показатель зачастую неправильно ориентирует при планировании распределения и использования труда. От объема производства зависит не только численность рабочих, но и необходимое соотношение между количеством рабочих, инженерно-технических работников и служащих. Рост выработки на 1 рабочего может, например, происходить наряду с непомерным увеличением административно-управленческого аппарата, вспомогательного персонала и пр., которое не вызывается ростом объема производства продукции. В результате сокращается эффективность роста производительности общественного труда. Поэтому задание по выработке валовой продукции на 1 рабочего должно быть дополнено показателем экономии живого труда и материальных ценностей на 1 трудящегося.

Такой показатель ориентирует на лучшее использование труда и материальных ценностей, на устранение народнохозяйственных потерь. Экономия эта может быть определена и установлена в денежном выражении и дает возможность более правильного контроля над мерой труда. Этот вопрос нельзя разрешить одной лишь системой технико-производственных показателей и увеличением в плане натуральных показателей выработки на 1 рабочего, имеющих самостоятельное большое значение для правильного определения численности рабочих в отдельных отраслях и производствах. Экономия от снижения себестоимости определяется с учетом повышения заработной платы; она меньше экономии от повышения производительности общественного труда на сумму повышения уровня заработной платы. Задание по экономии от снижения себестоимости необходимо для правильного планирования прироста накопления; оно выражает экономические результаты установленного соотношения между ростом производительности общественного труда и увеличением заработной платы. Борьба за снижение себестои-

мости неразрывно связана с задачей увеличения социалистического накопления и правильного распределения прироста общественного продукта на фонды накопления и потребления со строжайшим повсеместным соблюдением принципа оплаты по количеству и качеству труда. Однако экономия от снижения себестоимости не выявляет всей суммы экономии от повышения производительности труда, поскольку известная часть ее направляется на увеличение уровня заработной платы (увеличение потребления), учитывается в себестоимости продукции. Таким критерием не может быть и показатель прироста чистой продукции, достигнутый не только в результате повышения уровня производительности труда, но и в связи с увеличением численности трудящихся. Поэтому наиболее обобщающим и наиболее правильным показателем экономической эффективности от улучшения качественных показателей является экономия на 1 трудящегося в денежном выражении. Этот показатель отражает действительный рост производительности общественного труда.

III

Для определения пропорции в распределении затрат живого и овеществленного труда по отраслям народного хозяйства, для планирования снижения себестоимости и лучшего планирования финансов большое значение приобретает план затрат по всем отраслям и хозяйственным организациям.

В предыдущие годы народнохозяйственный план не устанавливал затрат на производство продукции, не определял отдельных видов затрат. Изменение уровня затрат получало свое косвенное выражение в плане снижения себестоимости и в финансовом плане. Первый учитывал при этом лишь часть затрат, связанных с производством сопоставимой товарной продукции. В ряде отраслей с развитием народного хозяйства систематически обновляется ассортимент продукции, ежегодно производится множество новых видов продукции, доля так называемой несравнимой продукции увеличивается. Отсутствие плана затрат ослабляло непосредственный контроль за расходованием государственных средств; значительная часть затрат, связанная с производством новых видов продукции, оставалась вне планового воздействия и вне контроля. Показатель снижения себестоимости лишь в части сопоставимой продукции становился все более недостаточным для оценки хозяйственной деятельности в целом. План снижения себестоимости в ряде случаев выполнялся при наличии перерасхода государственных средств и неблагоприятных финансовых результатах. Планирование фондов заработной платы охватывало непосредственно ограниченную часть затрат, особенно в отраслях обрабатывающей промышленности. Доля материальных затрат с ростом механизации заметно возросла за последние годы во всех отраслях народного хозяйства; изменилось соотношение между затратами живого и овеществленного труда; с усилением производственных связей усложнялись хозяйственные взаимоотношения между отраслями и предприятиями; все это нашло свое экономическое выражение в изменении структуры затрат на производство. Изменились не только соотношения между затратами живого и овеществленного труда, значительно изменилась структура материальных затрат в результате расширения ассортимента продукции, создания новых видов продукции, изменения технологического процесса, перехода на новые виды сырья и материалов и внедрения заменителей. С ростом процессов кооперирования изменилось также соотношение сырья и полуфабрикатов.

Множественность различных видов затрат может быть учтена и установлена в сводном плане затрат в денежном выражении. План затрат должен определять не только общий размер затрат, но и правильные

соотношения основных видов затрат. Соблюдение правильных соотношений отдельных видов затрат имеет большое практическое значение в борьбе за рациональное использование средств. Выполнение плана по фонду заработной платы или даже экономия по этому фонду и сырью достигается в отдельных предприятиях за счет преувеличенных затрат на приобретение со стороны услуг, полуфабрикатов, которые вполне могут быть произведены на этих же предприятиях. Иначе говоря, вместо того, чтобы изготовить необходимые полуфабрикаты и отдельные детали за счет установленного планом для данного предприятия фонда заработной платы и сырья, эти средства производства приобретаются со стороны, т. е. за счет сырья и заработной платы, установленных для других предприятий. Подобного рода «кооперирование» влечет за собой не только перерасход государственных средств и неполное использование наличных мощностей, но в результате беспланового перераспределения материальных ресурсов нарушает производственные связи и пропорции. Ясно, что контроль над отдельными видами затрат вне их комплексной связи не может быть в полной мере эффективным. Строжайший и неослабный контроль над расходованием фондов заработной платы должен быть дополнен проверкой выполнения всего плана затрат и его основных элементов. План затрат по элементам имеет большое практическое значение в установлении необходимых пропорций между отдельными отраслями. Это касается не только заработной платы, затрат на сырье и материалы, но и затрат на транспортировку, играющих в ряде отраслей существенную роль. Излишне дальние и нерациональные перевозки вызывают помимо нерационального использования транспорта бесхозяйственные расходы и высокий уровень себестоимости продукции. В общей сумме затрат на производство необходимо выделить расходы на транспортировку грузов, исходя из наиболее рациональных грузовых потоков. Транспортные расходы в хозяйственных организациях скрываются в затратах на сырье, материалы, топливо и в других элементах, что ослабляет непосредственный контроль над этими расходами и осложняет борьбу за рациональные перевозки.

Задание по плановым затратам на транспортировку грузов создает правильный критерий использования хозяйственными органами транспортных услуг. Экономическая эффективность новой системы железнодорожных тарифов, направленной на устранение нерациональных перевозок, значительно возрастает с установлением непосредственного контроля над расходованием денежных средств, предназначенных планом на оплату транспортных услуг. В плане затрат необходимо определять балансовые связи между производственной программой и грузооборотом. Правильная структура затрат имеет немаловажное значение для достижения необходимых соотношений в распределении и лучшем использовании общественных ресурсов.

За последние годы административно-управленческие расходы выросли далеко не в соответствии с потребностями роста объема производства. Отрыв этих расходов от других видов затрат привел в ряде случаев к нерациональному увеличению доли их в общей сумме затрат. Между тем производительность общественного труда в социалистическом хозяйстве в значительной мере зависит от правильного его распределения между отдельными сферами общественной деятельности, от правильного соотношения в численности отдельных категорий трудящихся в различных отраслях народного хозяйства. Изучение отчетов и балансов за 1939 г. показывает, что в ряде отраслей промышленности на каждый рубль выплаченной зарплаты рабочим, занятым в основных цехах, приходится 50—60 коп. зарплаты рабочим вспомогательных цехов. В целом по союзной промышленности на 1 рубль зарплаты рабочим основных цехов выплачено 43 коп. зарплаты рабочим вспомогательных це-

хов и около 20 коп. инженерно-техническим работникам и служащим. Борьба за сокращение чрезмерно больших административно-управленческих расходов связана с необходимостью более рационального и эффективного для народного хозяйства распределения общественных затрат, а отсюда — и более правильного распределения прироста общественного продукта.

С планированием затрат непосредственно связано улучшение планирования чистой продукции, определение прироста общественного продукта. Сумма затрат во всех отраслях народного хозяйства (включая капитальное строительство и отрасли, создающие услуги) определяет в денежном выражении действительные издержки производства совокупного общественного продукта.

В структуре народнохозяйственных затрат по отраслям и элементам находят отражение распределение общественного труда, прирост общественного продукта и его распределение на фонды накопления и потребления. Планирование затрат в масштабе всего народного хозяйства является серьезным фактором для разработки плана в виде баланса народного хозяйства; при этом создается возможность более непосредственного планирования чистой продукции и устранения многих затруднений, связанных с определением объема и структуры чистой продукции в плане. Планирование затрат должно значительно усилить внимание к экономике производства в хозяйственных планах.

Переход с 1940 г. к планированию затрат на производство всей товарной продукции промышленности наряду с установлением плана товарной продукции в действующих отпускных ценах создал условия для значительного улучшения планирования финансов. Планирование всей товарной продукции по себестоимости и по действующим отпускным ценам обуславливает возможность более непосредственной увязки производственного плана с финансовым. Устанавливаемые планом финансовые результаты хозяйственной деятельности вытекают из плана производства товарной продукции, выраженного в себестоимости и в отпускных ценах. Этого нельзя было достигнуть при планировании лишь валовой продукции в неизменных ценах и себестоимости в части сравнимой товарной продукции. В этих условиях увязка производственного плана с финансовым достигалась при помощи ряда косвенных показателей (темпа роста валовой продукции, экономия от снижения себестоимости сравнимой товарной продукции и др.), что вызывало ряд условностей, а зачастую и неточность в планировании финансов. При этом создавался известный разрыв в планировании финансов и производства. Самая разработка и проверка выполнения плана производства товарной продукции, выраженного в себестоимости и в действующих отпускных ценах, определяет необходимость более серьезного анализа всей хозяйственной деятельности и ее результатов, усиливает внимание к экономике производства. Планирование финансов на основе баланса доходов и расходов становится возможным при наличии плана затрат и плана товарной продукции в действующих отпускных ценах. Баланс доходов и расходов вскрывает различные стороны хозяйственной деятельности наркоматов, организаций и отдельных предприятий и их взаимоотношения с государственным бюджетом. Баланс доходов и расходов, выявляя непосредственно результаты хозяйственной деятельности, дает возможность лучшего финансового обоснования установленного планом размера капитальных вложений, прироста оборотных средств и увеличения запасов и резервов. Обоснованные, увязанные между собой по отраслям, районам и срокам выполнения хозяйственные планы — непременное условие успешной реализации народнохозяйственного плана, выполнения поставленных партией и правительством хозяйственно-политических задач.

IV

Улучшение планирования, его бóльшая конкретизация и оперативность, соблюдение пропорций в плане и разработка плана в виде баланса народного хозяйства органически связаны с выявлением и мобилизацией дополнительных резервов и возможностей в хозяйстве для дальнейшего повышения производительности общественного труда, обеспечивающего разрешение основной экономической задачи СССР.

Укрепление хозяйственного руководства и улучшение планирования неразрывно связаны с дальнейшим развертыванием хозяйственной инициативы и созданием необходимых условий, стимулирующих рост производительности труда, внедрение научно-технических достижений во все отрасли народного хозяйства, лучшее использование изобретений и рационализаторских мер, устранение имеющихся еще больших потерь и бесхозяйственности. Мобилизация громадных неиспользованных резервов, повсеместная борьба с потерями в народном хозяйстве, с бесхозяйственностью — решающее условие выполнения и перевыполнения хозяйственных планов. Должны быть использованы имеющиеся во всех отраслях возможности расширения источников экономии и увеличения на этой основе размеров социалистического накопления, необходимого для разрешения основной экономической задачи СССР.

Рост техники, усовершенствование технического процесса, повышение квалификации и культуры труда систематически расширяют в социалистическом хозяйстве источники экономии и ресурсы социалистического накопления, в то время как неперенным спутником развития производительных сил в капиталистическом хозяйстве являются гигантские по своим масштабам непреодолимые потери и непроизводительные затраты общественного труда. Эта «трагедия расточительства», как ее именуют буржуазные экономисты, возникает из противоречия между производительными силами и производственными отношениями, присущего капитализму. Эти потери общественного продукта интенсивно возрастают с ростом техники и улучшением организации производства на отдельных капиталистических предприятиях. По мере развития капитализма непомерно увеличивается паразитическое потребление. Доля непроизводительных затрат в предпринимательской себестоимости систематически возрастает. Буржуазная экономическая мысль главное свое внимание направляет на то, чтобы всю тяжесть расточительства переложить на плечи рабочего класса.

Плановое распределение общественного труда и общественного продукта; упразднение с победой социализма паразитического потребления создают необходимые условия для усиления народнохозяйственной экономики, для максимально эффективного использования общественного богатства. Потери и бесхозяйственность не присущи социалистическому способу производства; имеющиеся у нас еще значительные потери являются результатом отставания экономики производства и хозяйствования в отдельных предприятиях и отраслях от общего уровня организованности социалистической экономики. Упразднение потерь в нашем хозяйстве всецело зависит от улучшения экономики и организации производства. У нас нет объективных причин, которые помешали бы ликвидации несвойственных социалистическому хозяйству потерь, превращению сегодняшних потерь в реальные дополнительные ресурсы.

Социалистическая экономика таит в себе все возможности для достижения наивысшей производительности труда и наиболее рационального использования орудий и средств производства. В отличие от капиталистического хозяйства всякая дополнительная экономия, получаемая на любом социалистическом предприятии, является одновременно и

дополнительной народнохозяйственной экономией — резервом социалистического накопления и увеличения народного потребления.

На каждом участке народного хозяйства, в любой его отрасли созданы за годы сталинских пятилеток такие громадные источники экономии, мобилизация которых обеспечивает не только успешное выполнение количественных заданий плана, но и высокорентабельную работу. То, что на предыдущих стадиях социалистического строительства не могло явиться резервом для народного строительства, не могло явиться резервом для народного хозяйства, стало в годы третьей пятилетки дополнительным источником социалистической экономии. Использование отходящих газов с развитием химии, комплексное использование сырья, сокращение ряда промежуточных процессов производства в связи с усовершенствованием технологии и техники производства, облегчение конструкции машин, развитие подземной газификации угля, внедрение заменителей с расширением производства новых видов продукции — все это и многое другое вскрывает дополнительные резервы в хозяйстве. Ранее необходимые транспортные перевозки с приближением производства к источникам сырья и районам потребления становятся нерациональными, излишне дальними. Неиспользование этих резервов является прямой народнохозяйственной потерей в результате бесхозяйственного ведения дела в отдельных отраслях и предприятиях.

С повышением квалификации и ростом культуры труда становятся нетерпимыми имеющиеся еще большие потери от брака в производстве. Нарушение договорных отношений в результате невыполнения плана отдельными предприятиями по количеству, качеству или сроку находят отражение в сравнительно больших суммах бесхозяйственных расходов в виде штрафов, пени и неустоек. Потери в связи с недостачей и порчей материальных ценностей свидетельствуют о недостаточной борьбе за бережное отношение к социалистической собственности в отдельных отраслях и предприятиях.

Все потери, имеющиеся в нашем хозяйстве, могут быть условно разбиты на четыре основные группы. Первая и преобладающая связана с недостаточным еще использованием достигнутого уровня техники. Отсюда — излишние затраты сырья, материалов, топлива, значительная часть потерь от брака и простоев, неполное использование многих материальных ценностей. Вторая группа потерь определяется в основном прямой бесхозяйственностью, антигосударственными тенденциями и слабым контролем. Сюда относятся выпуск некомплектной продукции; незаконное увеличение незавершенной продукции, не связанное с продолжительностью цикла производства и технологическим процессом; недостача и порча материальных ценностей, некоторая часть потерь от брака и простоев. Третья группа потерь связана с нарушением хозяйственных взаимоотношений, со штрафами, пенями, неустойками и скидками с цен. К последней группе относятся значительные еще в ряде отраслей потери, вызываемые нарушением социалистических принципов оплаты по количеству и качеству труда и неправильным соотношением в численности отдельных категорий работников, в частности непомерно раздутые затраты на содержание административно-управленческого, бытового и снабженческого аппарата в отдельных отраслях и предприятиях.

Все перечисленные виды потерь всецело зависят от управления производством, от качества хозяйствования в отдельных отраслях и предприятиях. Увеличение экономии на основе сокращения уровня всех видов затрат в процессе производства продукции и устранение потерь материальных ценностей и рабочего времени связаны с системой экономических мероприятий, стимулирующих лучшее использование орудий и средств производства, лучшую организацию труда производства, а также с усилением контроля над расходованием государственных.

средств. Многие виды потерь, связанные с прямой безхозяйственностью, с рваческими антигосударственными тенденциями (известная часть брака, порча продукции, недостача, выпуск некомплектной продукции и т. д.) требуют иных мер для полного их устранения.

Партия и правительство систематически осуществляли мероприятия, способствовавшие сокращению и устранению многих потерь, обеспечивавшие увеличение экономии и внутрипроизводственное накопление. На XV съезде партии, в апреле 1926 г., товарищ Сталин говорил: «Уметь расходовать средства разумно, расчетливо, — это важнейшее искусство, которое не дается сразу. Нельзя сказать, чтобы мы, наши советские и кооперативные органы, отличались в этом отношении большим умением. Наоборот, все данные говорят о том, что дела у нас обстоят в этом отношении далеко не благополучно.

...Необходимо поэтому принять ряд таких мер, которые способны уберечь наше накопление от распыления, от расхищения, от растаскивания его по ненужным каналам, от отклонения его от основной линии строительства нашей индустрии»¹.

Требования разумного расходования средств сейчас значительно возросли, источники дополнительной экономии в народном хозяйстве заметно расширились. В окрепшем социалистическом обществе созданы необходимые условия для систематического радикального сокращения и полного устранения потерь во всех отраслях народного хозяйства, для превращения скрытых резервов в реальные дополнительные ресурсы дальнейшего увеличения социалистического накопления. Усиливая контроль и проверку выполнения плана, партия осуществляет ряд экономических мероприятий, стимулирующих развертывание хозяйственной инициативы в борьбе за выполнение и перевыполнение плана во всех отраслях народного хозяйства, за увеличение народного богатства. Мероприятия эти сводятся к установлению размера фонда директора предприятия в прямой зависимости от выполнения и перевыполнения плана прибылей; внедрению правильной системы отпускных цен, стимулирующих выполнение планового ассортимента, повышение качества продукции и экономное расходование средств производства; введению системы премий, стимулирующих повышение производительности труда, уменьшение норм расходования сырья, материалов, топлива и сокращение брака в процессе производства. Эти экономические мероприятия вместе с рядом других создают прочные основы для широкой хозяйственной маневроспособности в каждом предприятии, в отдельности, для стимулирования и поощрения всякой инициативы, направленной к изысканию ресурсов дополнительной экономии и устранению потерь, для повсеместного внедрения и укрепления хозрасчета.

Достигнутый уровень социалистического развития народного хозяйства обеспечивает дальнейшее развертывание хозяйственной инициативы для реализации резервов и возможностей, имеющихся в каждой отрасли хозяйства, в каждом предприятии. Укрепление планирования не только не противоречит, а наоборот, предполагает расширение экономических стимулов, способствующих всемерному развертыванию инициативы, направленной к увеличению общественного продукта за счет громадных потенциальных ресурсов, имеющихся в хозяйстве.

Борьба с потерями на каждом участке в отдельности и увеличение народнохозяйственной экономии — одно из важнейших условий разрешения в кратчайший исторический срок основной экономической задачи СССР. Мероприятия партии и советского правительства в области строгой экономии средств, снижения себестоимости, рационализации

¹ Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), Партиздат, 1938, т. III, стр. 62.

производства и борьбы с бесхозяйственными затратами обеспечили в свое время необходимые ресурсы для создания в кратчайший срок мощной тяжелой индустрии, для реконструкции всех отраслей народного хозяйства.

Ресурсы экономии сейчас во много раз возросли. Необходимо установить систему строжайшей экономии средств, усилить явно ослабевшую во многих отраслях борьбу за снижение себестоимости, устранение бесхозяйственности и потерь; необходимо широко развернуть творческую хозяйственную инициативу, способствующую увеличению народнохозяйственной экономии. Несмотря на указания XVIII съезда партии, еще отсутствует необходимое внимание к экономике производства в ряде отраслей, наркоматов, предприятий и в плановых органах. Вопросы улучшения качественных показателей, экономии средств и снижения себестоимости не находят еще во многих хозяйственных планах должного отражения. Контроль над выполнением плановых заданий по экономии средств во многих наркоматах далеко не соответствует тому вниманию, которое партия и правительство уделяют качественным показателям.

* * *

Ряд новых важнейших задач встает перед планированием в связи с историческим решением мартовского пленума ЦК партии 1940 г. об изменениях в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов. Новая система заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов создает стимулы к широкому использованию громадных возможностей дальнейшего развития сельскохозяйственного производства. Законы об обязательных поставках усиливают заинтересованность колхозов и колхозных масс в максимальном повышении производительности сельскохозяйственного труда, разрешая вопрос о более правильном сочетании интересов государства, колхозов и колхозников. Эти законы создают условия для улучшения планирования не только заготовок, но и сельского хозяйства, а также ряда других отраслей народного хозяйства.

Увеличение объема сельскохозяйственных продуктов на основе культурного ведения хозяйства становится основным и решающим показателем в плане развития сельского хозяйства. Установленный погектарный принцип заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов создает единый твердый критерий более правильного планирования сельскохозяйственного производства и научного обоснования плана. Определение плана по зерну, картофелю, овощам и животноводческим продуктам в зависимости от количества земли, имеющейся в колхозе, создает условия для установления более правильных пропорций в развитии отдельных отраслей сельского хозяйства и устранения отставания животноводства. Установленные по районам различные нормы поставок сельскохозяйственных продуктов с 1 га имеют серьезное значение для комплексного районного планирования сельскохозяйственного производства, для устранения излишне дальних, нерациональных транспортных перевозок сельскохозяйственных продуктов, в особенности овощей и картофеля. Погектарный принцип поставок и закупок сельскохозяйственных продуктов улучшает не только годовое и текущее планирование, но и укрепляет основы перспективного планирования.

Изменения в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов переносят центр тяжести в планировании сельского хозяйства на увеличение урожайности, улучшение качественных показателей и устранение потерь в производстве как решающих условий дальнейшего значительного увеличения всех видов сельскохозяйственной продукции.

Новые законы создают более прочную базу для планирования отраслей легкой и пищевой промышленности, в частности кожевенно-

обувной, шерстяной и мясо-молочной. Материальное обоснование и реальность выполнения плана дальнейшего развития отраслей промышленности, производящих предметы широкого потребления при погектарном принципе поставок и закупок животноводческой продукции, заметно возрастают. Создаются прочные основы увеличения темпов роста производства обуви, шерстяных тканей, мясной и других видов продукции личного потребления; вскрываются необходимые ресурсы для развертывания советской торговли, для решения поставленной XVIII съездом партии задачи о создании в нашей стране изобилия продуктов питания и предметов широкого потребления. Погектарный принцип поставок и закупок сельскохозяйственных продуктов обуславливает вместе с тем возможность более строгого соблюдения пропорций в плане между промышленностью и сельским хозяйством.

Сейчас уже по-новому должны строиться многие балансы сельскохозяйственного сырья. Дифференцированные погектарные нормы сдачи различных видов сельскохозяйственной продукции обеспечивают возможность улучшения планирования не только в части объема продукции, но и ассортимента ее.

Сталинский закон об изменениях в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов не только способствует значительному увеличению оплаты трудодня, но и изменяет самую структуру оплаты за трудодень, что имеет большое принципиальное, народнохозяйственное значение. Помимо оплаты трудодней зерном, полностью обеспечивающим колхозников хлебом, колхозы с развитием общественного животноводства получают возможность увеличить натуральную оплату за счет выдачи продукции животноводства (обувь, кожухи, шерстяные изделия) и значительно повысить денежную часть оплаты за трудодень. В изменении уровня и структуры оплаты трудодня находит отражение повышение зажиточности колхозников.

Планирование заготовок и закупок сельскохозяйственной продукции на основе установленных погектарных норм, увеличение денежной части оплаты трудодня дают возможность при твердых заготовительных ценах более правильно определить денежные доходы сельскохозяйственного населения. До сих пор в балансе денежных доходов и расходов населения лишь с большими приближениями удавалось определять денежную доходность сельского населения. С увеличением денежных доходов по трудодням открывается возможность более точного построения этого баланса, что имеет большое практическое значение для планирования товарооборота и денежного обращения. В новых условиях значительно возрастает доля товарной продукции колхозов. Система заготовительных и закупочных цен на с.-х. продукты приобретает особо важное значение для стимулирования развития сельского хозяйства.

Товарная продукция сельского хозяйства, определяемая в значительной части погектарными нормами заготовок и закупок, устанавливаемыми по районам, может быть в плане более точно учтена. На этой основе в плане можно более непосредственно определить денежные доходы не только в общей сумме, но и в районном разрезе и улучшить составление плана распределения и завоза товаров по районам. Товарная продукция в действующих ценах становится одним из важнейших показателей в плане развития сельского хозяйства, как и в промышленном плане. Это дает возможность лучше увязать план по сельскому хозяйству с другими отраслями и звеньями народнохозяйственного плана. Изменения в политике заготовок и закупок выдвигают ряд новых задач для всех частей народнохозяйственного плана, создавая условия для улучшения социалистического планирования.

И. ПИСАРЕВ

НАЧ. ОТД. ДЕМОГРАФИИ ЦУНХУ ГОСПЛАНА СССР

К итогам переписи населения СССР 1939 г.

Опубликованные в печати в июне 1939 г. и в апреле 1940 г. сообщения об итогах Всесоюзной переписи населения 1939 г. содержат лишь важнейшие, самые общие данные. Разработка материалов переписи будет закончена в июле 1940 г. Материалы, разрабатываемые в соответствии с программой, утвержденной правительством, дадут многогранную, разностороннюю характеристику населения страны социализма. Пользуясь итогами переписи, советская экономическая наука сможет сделать исключительно интересные обобщения. Эти данные будут служить также исходным материалом для практической деятельности органов планирования и государственного управления.

Однако и опубликованные цифры переписи позволяют уже сделать ряд выводов:

- о классовых сдвигах в населении СССР;
- о темпах роста населения;
- о культурных сдвигах.

В 1928 г. в общей численности населения СССР рабочие и служащие (с семьями) составляли 17,3%, колхозное крестьянство вместе с кооперированными кустарями — 2,9%, крестьяне-единоличники (без кулаков) вместе с некооперированными трудящимися — кустарями и ремесленниками — 72,9%, буржуазии насчитывалось 4,5%, в том числе кулаков — 3,7%, прочее население составляло 2,4%. Осуществление ленинско-сталинской политики индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства привело к коренным, принципиальным изменениям в структуре народного хозяйства СССР, что в свою очередь изменило соотношения в классовом составе населения СССР. В 1934 г. рабочие и служащие (с семьями) составляли уже 28,1% населения страны, т. е. их удельный вес за 6 лет (с 1928 г.) резко повысился; численность колхозного крестьянства (вместе с кооперированными кустарями) достигла в 1934 г. 45,9% всего населения, а удельный вес единоличников (вместе с некооперированными кустарями) упал до 22,5%. Численность буржуазных групп составляла доли процента.

Цифры переписи 1939 г. показывают дальнейший рост социалистической системы хозяйства, дальнейшее упрочение советского строя.

В отчетном докладе на XVIII съезде ВКП(б) товарищ Сталин указал: «Особенность советского общества нынешнего времени, в отличие от любого капиталистического общества, состоит в том, что в нем нет больше антагонистических, враждебных классов, эксплуататорские классы ликвидированы, а рабочие, крестьяне и интеллигенция, составляющие советское общество, живут и работают на началах дружественного сотрудничества»¹.

По материалам переписи 1939 г., рабочие и служащие (с семьями) составляют около половины всего населения страны — 49,73%, колхозники и кооперированные кустари — 46,9%, крестьяне-единоличники вместе

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 589.

с некооперированными кустарями — лишь 2,6%. В общей численности населения насчитывается всего около 60 тыс. человек нетрудящихся, или около 0,04%. Это — остатки прежних эксплуататорских классов, перекупщики, лица, которые не смогли при переписи указать источник средств существования, служители култов, уголовные элементы и пр. Советская интеллигенция уже к январю 1937 г. составляла (без семей) 9,6 млн. человек, а с учетом членов семей — примерно 13—14% населения СССР. Соответственные данные переписи 1939 г. еще не опубликованы, но можно предположить, что к моменту переписи численность интеллигенции (без семей) достигала не менее 11—12 млн. человек.

Опубликованные данные переписи о составе населения СССР отражают торжество генеральной линии партии, полную победу ленинско-сталинской политики индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, безраздельное господство социалистической системы во всех отраслях народного хозяйства СССР. В 1938 г. доля продукции социалистических предприятий в валовой продукции всей промышленности составляла 99,9%, в валовой продукции сельского хозяйства (включая подсобное хозяйство колхозников) — 98,8%, в розничном обороте торговых предприятий — 100%. Народный доход в 1938 г. достиг 105 млрд. руб. (в ценах 1926/27 г.), т. е. вырос по сравнению с 1929 г. более чем в 3,6 раза.

* * *

В августе 1920 г. была проведена первая советская перепись населения. По данным этой переписи, все население Советской страны составляло 134,2 млн. человек, по переписи 17 декабря 1926 г. — 147 млн. человек и по переписи 17 января 1939 г. — 170,5 млн. человек. С 1920 по 1939 г. население СССР увеличилось за счет естественного прироста на 36,3 млн. человек, а с 1926 г. по 1939 г., т. е. за 12 лет, — на 23,5 млн. человек, или на 15,9%. За этот же период население капиталистических стран Европы увеличилось на 8,7, а население Европы, США и Японии, вместе взятых, — на 10,4%. Таким образом, в СССР население росло почти вдвое быстрее, чем в капиталистических странах Европы, и в полтора раза быстрее, чем в Европе, США и Японии, вместе взятых. Среднегодовой прирост населения (с 1926 по 1939 г.) составил: в СССР — 1,23%, во Франции — 0,08%, в Англии — 0,36%, в Германии — 0,62%, в США — 0,67%.

Быстрый рост населения в СССР обусловлен повышением материального и культурного уровня жизни трудящихся, мероприятиями партии и правительства по укреплению советской семьи и охране здоровья трудящихся. При высокой рождаемости смертность в нашей стране по сравнению с довоенным уровнем снизилась в среднем более чем на 40%. Важное значение имел принятый в июне 1936 г., после всенародного обсуждения, закон о запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах. Все эти мероприятия оказали влияние на рост рождаемости.

Высокий уровень прироста населения — характерная черта движения населения при социализме. Однако опубликованные материалы переписи показали полную несостоятельность псевдонаучных, фантазерских «проектировок» некоторых работников Госплана СССР старого состава, намечавших ежегодный прирост населения во второй пятилетке в 3—4 млн. человек или даже больше. По поводу таких «проектировок»

товарищ Сталин в докладе на XVIII съезде ВКП(б) сказал: «Это.. была фантастика, если не хуже»¹.

В СССР насчитывается, по данным переписи, свыше 31 млн. детей в возрасте до 7 лет включительно, т. е. дети этого возраста составляют свыше 18³/₀ всего населения страны. Детей в возрасте до 11 лет в СССР 47,8 млн. человек, т. е. больше общей численности населения Англии; дети этого возраста составляют 28⁰/₀ всего населения нашей страны. В возрасте до 19 лет включительно в СССР насчитывается 76,2 млн. человек, или 45,1⁰/₀ всего населения. Для сравнения укажем, что в Англии (1931 г.) население в возрасте до 19 лет включительно составляет 32,4⁰/₀ и во Франции (1931 г.) — 30,3⁰/₀. Таким образом, процент детей и молодежи по 19 лет в СССР в полтора раза выше, чем в Англии и во Франции, а также значительно выше, чем в прочих капиталистических странах. Не случайно наиболее дальновидные буржуазные экономисты и статистики еще задолго до возникновения второй империалистической войны твердили о нависшей над капиталистической Европой угрозе депопуляции (вымирания населения). К этим выводам их приводят статистические факты: наличие такого соотношения между рождаемостью и смертностью, при котором дальнейший рост населения становится невозможным, а сокращение населения — неизбежным.

Причины, приводящие к угрозе депопуляции, могут быть устранены лишь с устранением капиталистического строя. «Человечество,— писал Энгельс, — могло бы размножаться быстрее, чем это может быть совместно с современным буржуазным обществом. Для нас это является еще одним новым основанием для того, чтобы объявить это буржуазное общество препятствием развитию, таким препятствием, которое должно быть убрано»².

Для характеристики роста населения приведем имеющиеся данные по г. Москве за довоенные годы, годы империалистической войны и за годы Советской власти.

Г о д ы	Отношение числа родив- шихся к числу умерших (в %)	Г о д ы	Отношение числа родив- шихся к числу умерших (в %)
1880	108,1	1917	82,7
1890	109,8	1918	49,4
1900	114,9	1919	38,2
1910	134,0	1920	58,9
1913	130,3	1935	148,5
1915	112,2	1938	195,0
1916	99,6		

До революции, в наиболее благоприятные годы, число родившихся превышало число умерших не более чем на 34⁰/₀. В годы мировой войны число умерших, начиная с 1916 г., превышало число родившихся. В годы военного коммунизма, когда с особой силой сказались разруха, порожденная империалистической и гражданской войнами, рождаемость резко упала, а смертность увеличилась. Для Москвы особенно неблагоприятным был 1919 г., когда число умерших в 2¹/₂ раза превысило число родившихся. В годы войны смертность росла не только за счет постоянного населения города, но и за счет беженцев, раненых, находившихся в госпиталях, и др. В 1935 г. в Москве число родившихся превысило число умерших почти в полтора раза, а в 1938 г. — почти в два раза. Таких соотношений не было, да и не могло быть, в дореволюционной Москве. Аналогичные показатели мы получаем и по другим городам, краям, областям и республикам. В целом по СССР в 1938 г.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 579.

² Маркс и Энгельс, Письма, Соцэжлиз, 1931, стр. 163.

отношение числа родившихся к числу умерших составляло 215,7‰. Для сравнения укажем, что в Лондоне отношение числа родившихся к числу умерших составляло в 1936 г. 110‰, во всей Англии — 121‰, в США — 131‰.

За годы сталинских пятилеток в СССР произошли огромные изменения в размещении производительных сил по территории страны. «Только общество,— писал Энгельс,— способное гармонически праводить в движение свои производительные силы, согласно единому общему плану, в состоянии организовать их так, что будет возможно равномерно распределить крупное производство по всей стране, в полном соответствии с его собственным развитием и сохранением и развитием прочих элементов производства»¹. Этот принцип равномерного размещения производительных сил был развит и конкретизирован Лениным и Сталиным.

Равномерное размещение производительных сил по территории страны, осуществление ленинско-сталинской национальной политики привели к бурному росту ранее отсталых окраин царской России. Развитие хозяйственной и общественно-политической жизни в автономных областях и республиках, в союзных республиках не могло не отразиться на темпах роста населения в них. Сравнительные данные двух переписей показывают, что рост населения в период с 1926 до 1939 г. происходил в стране неравномерно. Население росло быстрее там, где более высокими темпами развертывалось новое строительство. В эти районы население прибывало из других районов.

В среднем по СССР прирост населения составлял 15,9‰. Выше этой средней был прирост населения в Киргизской ССР — 45,7‰, Армянской ССР — 45,4‰, Таджикской ССР — 43,9‰, Азербайджанской ССР — 38,7‰, Узбекской ССР — 37,6‰, Грузинской ССР — 32,3‰, Туркменской ССР — 25,6‰ и РСФСР — 16,9‰. Для обширной территории РСФСР средний показатель — 16,9‰,— конечно, не характерен. В пределах РСФСР особенно сильно выросло население на востоке: в Свердловской обл. — на 53‰, Новосибирской — на 53‰, Иркутской — на 49‰, Читинской — на 73‰, Бурят-Монгольской АССР — на 39‰, Хабаровском крае — на 136‰, Приморском крае — на 42‰. На Урал, в Сибирь и на Дальний Восток за период между 1926 и 1939 гг. прибыло из других районов страны свыше 3 млн. человек. Население Москвы за годы между двумя последними переписями выросло более чем вдвое, население Московской обл. — на 74‰, Ленинградской — на 44‰, Горьковской — на 28‰, Архангельской — на 25‰, Мурманской — более чем в 9 раз и т. д. В УССР население Сталинской обл. выросло на 91‰, Ворошиловградской — на 37‰. В ряде областей, из которых был интенсивный отлив сельского населения в другие районы, число жителей к 1939 г. уменьшилось по сравнению с 1926 г. К таким областям относятся: Калининская, Курская, Рязанская, Пензенская, Смоленская, Полтавская, Винницкая, Павлодарская, Кустанайская и ряд других.

За период с 1926 по 1939 г. население автономных республик, входящих в состав РСФСР, выросло на 23‰, а население автономных областей РСФСР — на 58‰. Эти цифры наглядно свидетельствуют об успехах ленинско-сталинской национальной политики.

Городское население СССР за 12 лет выросло в 2,1 раза; сельское население уменьшилось на 5,1‰. Приводим балансовую таблицу (см. табл. 1), характеризующую изменения в численности городского и сельского населения за период между переписями 1926 и 1939 гг. (таблица составлена П. И. Поповым).

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 301.

Таблица 1

	Городское население (в млн. чел.)	Сельское население (в млн. чел.)	Всего (в млн. чел.)
а) Население по переписи 1926 г.	26,3	120,7	147,0
б) Перешло из села в город	+18,5	-18,5	—
в) Естественный прирост	+ 5,3	+18,2	+23,5
г) Население в пунктах, преобразованных из сел в города	+ 5,8	- 5,8	—
Население по переписи 1939 г.	55,9	114,6	170,5

Исключительно большой рост городского населения связан с высоким естественным приростом (о котором можно судить по приведенным выше данным), с организованным привлечением сельского населения в города для работы в промышленности, строительстве и других отраслях народного хозяйства и с преобразованием сельских пунктов в городские. Столь высокие темпы роста городского населения наблюдались только в ранней истории Америки. Ни в одной современной капиталистической стране нет такого быстрого увеличения численности городского населения. Городское население США (в городах от 2,5 тыс. жителей) по цензу 1900 г. составляло 30,4 млн. человек, а по цензу 1930 г. — 69,0 млн. человек. Таким образом, для удвоения городского населения США потребовалось 30 лет. Городское население Англии по переписи 1871 г. равнялось 14 млн. человек, а по переписи 1931 г. — 32 млн. человек, т. е. для удвоения его Англии потребовалось 60 лет. Франции для удвоения городского населения потребовалось свыше 60 лет: по переписи 1866 г. насчитывалось в городах 11,6 млн. человек, а по переписи 1931 г. — 21,4 млн. человек.

Отражая новое, более равномерное размещение социалистических производительных сил, рост городского населения в отдельных районах был неравномерным. Он шел быстрее там, где ранее экономика была более отсталой, где процент городского населения по отношению к сельскому был ниже. Об этом процессе дает наглядное представление таблица 2:

Таблица 2

Союзные республики	На 100 человек сельского населения приходилось городского		Рост городского населения (1939 г. к % к 1926 г.)
	на 17/XII 1926 г.	на 17/I 1939 г.	
РСФСР	21,9	50,5	218,4
УССР	22,7	56,6	208,3
БССР	20,5	32,7	161,9
Азербайджанская	39,1	56,6	178,7
Грузинская	28,5	43,1	179,5
Армянская	23,4	40,0	219,3
Туркменская	15,9	49,7	304,0
Узбекская	28,5	29,9	142,8
Таджикская	11,4	20,4	237,6
Казахская	9,3	38,4	328,7
Киргизская	13,9	22,8	221,2
По СССР	21,8	48,8	212,5

В 1926 г. в Казахстане на 100 человек сельского населения приходилось только 9 горожан. Это был наиболее низкий процент в СССР. Темп же роста городского населения в Казахской ССР в период между переписями 1926 и 1939 гг. был наиболее высоким. Аналогичное явление и в других республиках: чем ниже был процент городского населения в 1926 г., тем быстрее, как правило, росло городское население в период от 1926 до 1939 г.

В результате убыстренного роста городского населения в Туркменской, Таджикской, Казахской, Киргизской и Армянской ССР в 1939 г. соотношение городского и сельского населения значительно выравнялось по сравнению с 1926 г.: городское население, численно удвоившись, распределено теперь по территории страны более равномерно, чем в 1926 г.

Сельское население за годы между переписями уменьшилось со 120,7 млн. до 114,6 млн. человек. Отлив в города 18,5 млн. человек сельского населения был почти компенсирован естественным приростом в 18,2 млн. человек. Но помимо этого в годы между переписями наблюдался интенсивный процесс преобразования сельских пунктов в городские. За счет этого процесса сельское население уменьшилось на 5,8 млн. человек, а в общей сложности оно сократилось на 6,1 млн. человек. Уменьшение численности сельского населения не отразилось на росте производительных сил сельского хозяйства. Наоборот, за эти годы производительные силы резко повысились, так как сельскохозяйственный труд по своему техническому оснащению все более приближается к промышленному.

* * *

В результате осуществления сталинских планов социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, благодаря успешному выполнению сталинских пятилеток, были созданы необходимые материальные предпосылки культурной революции. С другой стороны, успехи социализма в СССР были во многом обусловлены гигантским ростом социалистической культуры.

В политическом отчете ЦК ВКП(б) XVI съезду товарищ Сталин указывал: «Главное теперь — перейти на обязательное первоначальное обучение. Я говорю «главное», так как такой переход означал бы решающий шаг в деле культурной революции»¹.

Партия и правительство провели исключительно большую работу в области народного просвещения, в области выращивания и воспитания кадров строителей социализма. К началу 1937 г. армия учителей достигала 1 млн. человек, в то время как 40 лет назад, в 1897 г., в царской России насчитывалось лишь 79 тыс. учителей. «Фаланга народных учителей составляет одну из самых необходимых частей великой армии трудящихся нашей страны, строящих новую жизнь на основе социализма»², — писал товарищ Сталин в приветствии I Всесоюзному учительскому съезду.

По переписи 1897 г., среди населения России было 73% неграмотных, не считая детей до 9-летнего возраста. На территории Советского Союза, в его границах на январь 1939 г., в 1897 г. неграмотные составляли 76% всего населения. Около четырех пятых детей и подростков в России были лишены возможности учиться.

К концу 1926 г. на 1 000 человек населения мужского пола в возрасте от 9 лет и старше в СССР было 665 грамотных, а на 1 000 человек населения женского пола (тех же возрастов) — 371 грамотный. К началу

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 384.

² «Известия» от 11 января 1925 г.

1939 г. на 1 000 мужчин (тех же возрастов) было 908 грамотных, а на 1 000 женщин — 726 грамотных. Грамотность мужчин и женщин, как мы видим, значительно возросла. Особенно высокими темпами возростала грамотность женщин — за 12 лет почти в 2 раза. Разрыв между уровнем грамотности мужчин и женщин резко сократился. В 1939 г. среди женщин был более высокий процент грамотных, чем среди мужчин в 1926 г.

Данные переписи 1939 г. показывают, что СССР по уровню грамотности стоит выше Италии, но не достиг еще уровня США и Франции. Так, в возрасте от 10 лет и старше было грамотных на 1 000 человек:

В США (1930 г.)	957 чел.
Во Франции (1931 г.)	947 »
В СССР (1939 г.)	809 »
В Италии (1931 г.)	784 »

Такое различие в уровне грамотности образовалось, главным образом, за счет старших возрастных групп. Так, например, в США среди лиц от 35 лет и старше — 93,4% грамотных, а в СССР — лишь 59,5%; в Италии среди населения в возрасте от 40 лет и старше — 65,6% грамотных, а в СССР — лишь 52,9% и т. д. В числе неграмотных в СССР три четверти составляют женщины и одну четверть — мужчины. Больше половины неграмотных — это люди старше 49 лет. Четыре пятых общего числа неграмотных приходится на сельские местности и лишь одна пятая — на города.

Материалы переписи позволяют сделать вывод о наличии исключительных достижений в области народного просвещения. Но эти материалы вместе с тем наглядно показывают, что для ликвидации последних остатков проклятого прошлого — неграмотности — в третьей пятилетке предстоит еще провести значительную работу. Перепись показала, что по уровню грамотности советская деревня быстро догоняет город. В 1926 г. было грамотных (в возрасте 9 лет и старше): в городе — 76,3%, на селе — 45,2%; в 1939 г.: в городе — 89,5%, на селе — 76,8%.

В сокращении разрыва между уровнем грамотности городского населения и сельского замечается та же закономерность, что и в других областях: чем ниже был уровень в 1926 г., тем в общем и целом выше был темп роста в годы между переписями. Понятно, что эта закономерность сложилась не стихийно, — она была в основном результатом плановых мероприятий. По переписи 1939 г. уровень грамотности колхозной деревни оказался выше, чем уровень грамотности города 12 лет назад: в 1926 г. в городе было 76,3% грамотных, в 1939 г. в деревне было 76,8% грамотных.

За годы Советской власти среднее и высшее образование стало достоянием широких масс. По переписи 1939 г., лиц со средним и высшим образованием насчитывается свыше 14,2 млн. человек. В России (в 1897 г.) с образованием выше начального было 1,3 млн. человек. Образование было привилегией имущих. На 1 000 мужчин с общим высшим образованием в 1897 г. приходилось 711 дворян, 188 человек городского сословия (т. е. буржуазии), 53 человека духовного звания, 19 иностранцев, 18 человек сельского сословия и 11 остальных.

Особенно быстрыми темпами росла грамотность в среднеазиатских республиках (см. табл. 3).

В Таджикской ССР в 1926 г. было только 3,7% грамотных в возрасте от 9 лет и старше, а через 12 лет число грамотных уже достигло 71,7%; грамотных женщин в 1926 г. приходилось только 8 на 1 000, а в 1939 г. — 652. В 1939 г. в Таджикской ССР на 1 000 человек населения приходилось 29 человек со средним и высшим образованием.

Таблица 3

Союзные республики	Процент грамотных в возрасте от 9 лет и старше		На 1 000 человек населения приходится имеющих среднее и высшее образование
	на 17/XII 1926 г.	на 17/I 1939 г.	
РСФСР	55,0	81,9	83,3
Украинская	57,5	85,3	101,8
Белорусская	53,1	78,9	82,5
Азербайджанская	25,2	73,3	79,9
Грузинская	47,5	80,3	124,6
Армянская	34,5	73,8	87,3
Туркменская	12,5	67,2	49,4
Узбекская	10,6	67,8	41,7
Таджикская	3,7	71,7	29,1
Казахская	22,8	76,3	64,4
Киргизская	15,1	70,0	34,7
По СССР	51,1	81,2	84,1

Столь же разительны показатели роста культуры населения и по другим республикам. В Туркменской ССР в 1926 г. было грамотных (в возрасте от 9 лет и старше) 12,5% населения, а через 12 лет — в 1939 г. — грамотных уже было 67,2%; около 5% населения имело среднее и высшее образование.

Эти крупнейшие достижения объясняются, во-первых, неудержимой тягой народных масс к просвещению и культуре и, во-вторых, широкими мероприятиями партии и правительства по народному просвещению, созданию новой, народной, социалистической интеллигенции. Для характеристики масштаба мероприятий в этой области приведем данные, относящиеся к Туркменской ССР.

В Туркменской ССР расходы на просвещение за две сталинские пятилетки (по республиканскому и местным бюджетам) выросли в 22,6 раза. В 1914/15 г. на территории Туркмении было всего 58 общеобразовательных школ, а в 1938/39 г. — 1 347 школ; учащихся в 1914/15 г. было 6,8 тыс., а в 1938/39 г. — 204,6 тыс. Девочки в общеобразовательных школах составляли 43,8%. Туркмен среди учащихся было 64,6%. Число учителей по сравнению с 1914/15 г. увеличилось в 1938/39 г. в 26 раз, а на селе — в 105 раз. В 1930 г. в республике был организован сельскохозяйственный институт, в 1931 г. — педагогический институт, в 1932 г. — медицинский институт и Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа, в 1936 г. — учительский институт. В 1938/39 г. в вузах Туркмении обучалось 2 355 студентов, из них 95,4% получали госстипендию; многие учились, кроме того, за пределами своей республики — в вузах Москвы, Ленинграда и других городов. На 1 января 1938 г. в Туркмении было 9 научно-исследовательских институтов и их филиалов¹.

Наиболее высок уровень грамотности в Украинской ССР — 85,3%. По числу лиц со средним и высшим образованием на первом месте в Советском Союзе стоит Грузинская ССР, где в начале 1939 г. на 1 000 жителей приходилось 124,6 человека, имеющих среднее и высшее образование.

¹ См. сборник «15 лет Туркменской ССР», Ашхабад, 1939.

* * *

Опубликованные материалы переписи населения 1939 г. позволяют констатировать следующее.

1. Классовая структура населения СССР целиком отражает безраздельное господство социалистической системы производства. Около 98% населения составляют рабочие, служащие, колхозники, кооперированные кустари и их семьи.

2. Население СССР за годы между переписями росло такими высокими темпами, каких не знает капиталистический мир. Бурный рост населения у нас, замедление роста и угроза депопуляции в капиталистических странах наглядно иллюстрируют преимущества социалистической системы хозяйства перед системой капиталистической.

3. Городское население СССР за 12 лет удвоилось. Такое быстрое увеличение численности населения явилось результатом высокого естественного прироста, организованного привлечения на работу в города сельского населения и преобразования индустриализировавшихся сельских пунктов в городские.

Сельское население уменьшилось на 6 млн. человек, но одновременно резко выросла в результате победы социализма в деревне производительность сельскохозяйственного труда.

4. Распределение населения на городское и сельское и территориальное размещение населения за годы между переписями стали более равномерными в результате более равномерного размещения социалистических производительных сил.

5. Цифры переписи свидетельствуют об исключительных успехах в области народного просвещения, о росте социалистической культуры. Темпы роста грамотности были выше: а) на селе, чем в городе, б) среди женщин, чем среди мужчин, в) в ранее отсталых республиках востока, чем в центральной части СССР. Это в частности говорит о том, что изживается противоположность между городом и деревней, изживается отставание женщин и ликвидируется экономическая и культурная отсталость республик Востока.

Цифры переписи являются ярким свидетельством несокрушимой мощи советского народа: «В них отражено наше настоящее — будущее всего мира»¹.

---

¹ «Правда» от 30 апреля 1940 г.

Общественное животноводство колхозов

Итоги 1939 г. показывают, что в колхозах происходит непрерывный рост поголовья рабочего и продуктивного скота. Поголовье крупного рогатого скота увеличилось за год на 13,9%, в том числе поголовье коров — на 10,8%, овец и коз — на 22,3%, свиней — на 7,6%. Темпы роста поголовья скота в колхозах в 1939 г. были выше, чем в 1938 г., более благоприятном по сбору кормов. За 1938 г. прирост коров составил 7,6%, овец и коз — 19,5% и т. д.

Успехи, достигнутые колхозами в 1939 г., являются прямым результатом исключительно большого внимания партийных и советских органов к развитию общественного животноводства в колхозах. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 июля 1939 г. «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах» является конкретной программой осуществления исторических указаний XVIII съезда ВКП(б) об окончательном разрешении в третьей пятилетке проблемы животноводства в нашей стране.

По плану третьей пятилетки поголовье лошадей в целом по Союзу должно увеличиться на 35%, крупного рогатого скота — на 40%, свиней — на 100%, овец и коз — на 110%; продукция мяса возрастает на 173%, молока — на 73%, шерсти — на 173%; вся продукция животноводства в неизменных ценах 1926/27 г. увеличивается на 96%.

В результате улучшения породного состава овец повышается удельный вес тонкой и полугрубой шерсти с 24 до 70%. Удельный вес продукции животноводства (в неизменных ценах 1926/27 г.) в общей продукции сельского хозяйства возрастает с 25 до 32%.

Для выполнения поставленных на третье пятилетие задач огромное значение имеет развитие общественного животноводства в колхозах. Однако до постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 июля 1939 г. значительное количество колхозов не уделяло должного внимания этому вопросу.

К началу 1939 г. в целом по Союзу не имели животноводческих ферм 8% колхозов, но в отдельных республиках, краях и областях таких колхозов насчитывалось довольно много. Так, в Киргизской ССР не имели животноводческих ферм 45% колхозов, в Таджикской ССР — 62%, в Рязанской области — 17%, в Горьковской области — 19%. Не имели овец в Азербайджанской ССР 50% колхозов, в Чечено-Ингушской АССР — 49%, в Узбекской ССР — 35%, в Иркутской области — 34%. Не имели свиней в Московской области 75% колхозов, в Смоленской — 65%. Между тем колхозы перечисленных республик и областей имеют неограниченные возможности для развития овцеводства и свиноводства.

В целях ускорения развития общественного животноводства в колхозах постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) установлен, в зависимости от района и размера земельной площади, закрепленной за колхозами, минимум маточного поголовья скота для колхозных ферм. До конца

1940 г. колхозы должны довести поголовье скота на фермах до 60% установленного минимума, а полностью задание должно быть выполнено к концу 1942 г.

В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) указано, что желательны и целесообразно иметь в каждом колхозе три фермы продуктивного скота; в качестве же обязательного задания установлено, что каждый колхоз должен иметь не менее двух ферм: одну — крупного рогатого скота, а другую — овцеводческую или свиноводческую. В связи с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 30 января 1940 г. об обязательной поставке колхозами шерсти государству в погектарном исчислении, каждый колхоз будет теперь стремиться иметь как обязательный минимум ферму крупного рогатого скота и вторую — овцеводческую. Третьей фермой будет свиноводческая, дающая скороспелую продукцию мяса и сала.

За вторую половину 1939 г., т. е. после опубликования постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о развитии общественного животноводства, колхозы добились исключительно больших успехов в организации ферм. В течение всего 1939 г. было организовано 194,5 тыс. колхозных животноводческих ферм, из них за второе полугодие — 183 тыс. Изменение за второе полугодие количества ферм по видам показано в табл. 1:

Таблица 1

В и д ы ф е р м	Количество ферм (в тыс.)	
	на 1 июля 1939 г.	на 1 января 1940 г.
Крупного рогатого скота	153,1	233,4
Овцеводческие и козоводческие	99,7	191,0
Свиноводческие	89,3	145,5
Смешанные	44,8	—
Всего	386,9	569,9

За 1939 г. было организовано значительно больше ферм, чем в любой предшествующий год, что подтверждается динамикой колхозных животноводческих ферм (см. табл. 2).

Таблица 2

В и д ы ф е р м	Количество ферм на 1 января соотв. года (в тыс.)				
	1935	1936	1937	1938	1939
Крупного рогатого скота	108,7	131,6	137,3	132,4	147,5
Овцеводческие и козоводческие	46,5	62,4	72,2	70,9	91,2
Свиноводческие	59,1	72,1	79,5	77,5	86,8
Смешанные	16,1	56,6	56,9	65,9	49,9
Всего	230,4	322,7	345,9	346,7	375,4

Приведенные данные показывают, что в 1935 г. в колхозах было организовано 92,3 тыс. ферм, в 1936 г. — только 23,2 тыс. ферм, в 1937 г. новые фермы почти не создавались, в 1938 г. было организовано 28,7 тыс. ферм, а в 1939 г. — 194,5 тыс. ферм. И это при условии, что

1939 год в связи с засухой в ряде республик и областей был не совсем благоприятным для развертывания общественного животноводства.

Новые фермы комплектовались за счет скота, покупаемого колхозами у колхозников, а также в совхозах и других организациях. Основная масса скота была закуплена у колхозников. В свое время колхозы и совхозы продали колхозникам в порядке оказания им государственной помощи большое количество скота по государственным ценам. С 1934 по 1938 г. с колхозных животноводческих ферм было продано колхозникам 1 млн. 445 тыс. коров и телок, 15 млн. 270 тыс. поросят и 4 млн. 433 тыс. овец и ягнят. Кроме того, бескоровным колхозникам передано было 3 млн. 373 тыс. телок, закупленных у колхозников по контрактации.

В 1939 г. по призыву партии и правительства колхозники помогли организовать новые животноводческие фермы в колхозах путем продажи последним телок, коров, свиней, овец и ягнят.

Для организации новых ферм и укрупнения мелких ферм колхозы закупили в 1939 г.:

Крупного рогатого скота	2,5 млн. голов
Овец и коз	2,8 » »
Свиней	0,3 » »

Обращая внимание на необходимость всемерного усиления и развития общественного хозяйства колхозов, т. Андреев на XVIII съезде ВКП(б) говорил: «Теперь, когда ... все колхозники наделены коровами и усадьбами, и когда колхозы уже окрепли, надо ударение сделать на укрепление и расширение общественного колхозного хозяйства, повышение его роли в удовлетворении потребностей и доходов колхозников. Правильное сочетание личных интересов и общественных в колхозах остается основой колхозного строя, но личное хозяйство колхозных дворов должно все более носить узко-подсобный характер, а общеколхозное — возрастать как основное»¹. И далее: «Доля общественных доходов по трудодням и покрытие потребностей колхозников за счет общественного хозяйства должны возрастать, а доля личных доходов должна относительно сокращаться»².

За 1939 г. доля общественного животноводства в колхозах значительно увеличилась. На 100 голов скота, принадлежащего колхозам и колхозникам, приходилось общественного скота (см. табл. 3).

Таблица 3

На 1 января соотв. года	Крупного рогатого скота	Свиней	Овец	Коз
	Г о л о в			
1938	37	33	46	17
1940	46	43	55	26

Значительных успехов достигли колхозы, в особенности за последние два года, и в развитии коневодства. За 1938 и 1939 гг. поголовье лошадей увеличилось на 14,8%. Основные районы верхового коневодства добились еще лучших результатов. Так, в колхозах Краснодарского края поголовье лошадей увеличилось на 23,2%, Орджоникидзевского края — на 25,5, Ростовской области — на 30,7%, Казахской ССР — на 49,3%, Киргизской ССР — на 62,7%. Неудовлетворительно лишь развивается коневодство в Ивановской, Калининской, Ленинградской, Московской и Смоленской областях.

¹ Андреев, Речь на XVIII съезде ВКП(б), Госполитиздат, 1939, стр. 33.

² Там же, стр. 34.

Одной из причин, тормозивших развитие колхозного коневодства, был устаревший порядок поставок колхозами лошадей для армии. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР об изменениях в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов этот порядок изменен. Начиная с 1941 г. вводятся обязательные поставки лошадей всеми колхозами для нужд обороны. Каждый колхоз, в соответствии с размером закрепленной за ним земли, получит на ряд лет вперед задание по разведению и выращиванию стандартных лошадей. Это будет иметь огромное значение для повышения качества всего конского поголовья.

Недостаточное внимание к вопросам улучшения конского поголовья в известной мере объясняется и тем, что за последние годы в колхозах значительно ухудшилось использование рабочих лошадей на полевых и транспортных работах вследствие недостатка конного инвентаря, машин, телег, сбруи. По расчетным данным, количество повозок не превышает 50—55% к наличию рабочих лошадей. За последние 3—4 года резко сократился выпуск конного инвентаря: в 1939 г. выпуск плугов, зерновых сеялок, сенокосилок, граблей, лобогреек и самосбросок уменьшился по сравнению с 1935 г. в 2—3 раза. Совершенно неудовлетворительно поставлено производство хомутов, седелок, шлей, уздечек. Потребности колхозов в сбруе удовлетворяются потребкооперацией не более чем на 20—25%. Существовавшая система заготовок, при которой колхозы должны были сдавать заготовительным организациям все кожевенное сырье, не позволяла самим колхозам организовать у себя изготовление и ремонт сбруи.

Все это вело к плохому использованию лошадей и затягиванию полевых работ, к большим потерям зерна, соломы, сена, не говоря уже о том, что при наличии у некоторых колхозов 7—8 телег на 50—60 лошадей личные нужды колхозников удовлетворялись недостаточно и в результате снижалась заинтересованность колхозников в развитии колхозного коневодства.

По новой системе поставок кожевенного сырья и мяса колхозы будут иметь возможность после выполнения обязательств перед государством сдавать часть кож государственным и кооперативным заводам для выделки сыромяти и производить на месте собственными силами ремонт и пошивку сбруи.

Возвратимся к вопросу о развитии продуктивного животноводства на колхозных фермах. Несмотря на рост поголовья скота и значительное увеличение числа ферм, колхозам и земельным органам предстоит еще большая работа по укрупнению колхозных ферм, укреплению кормовой базы, внедрению механизации, улучшению строительства животноводческих помещений и упорядочению организации труда.

По данным на 1 января 1940 г., 34% колхозов довели поголовье коров на молочно-товарных фермах до установленного на конец 1940 г. минимума; 32% довели до этого минимума поголовье свиноматок на свинофермах; 23% колхозов имели необходимый минимум поголовья овцематок и козоматок на овцеводческих фермах. Совсем не имели еще коров 9% колхозов, овцематок — 23% колхозов и свиноматок — 46% колхозов.

Для укрупнения имеющихся ферм и организации новых необходимо закупить в 1940 г. не менее 1 620 тыс. коров и телок, 2 600 тыс. овец и ягнят и 420 тыс. свиней. Следует организовать заботливый уход за молодняком продуктивного скота и сохранить его от падежа. В области воспроизводства стада в 1940 г. колхозы ряда областей (нечерноземной полосы, Поволжья и Западной Сибири) должны значительно улучшить свою работу.

Итоги 1939 г. показали, что на фермах колхозов Куйбышевской, Пензенской, Рязанской, Калининской, Новосибирской и Омской областей

и Чувашской АССР значительно ухудшились показатели по воспроизводству стада и увеличился падеж телят, поросят, ягнят. Объяснить это тем, что был недородный год, что недоставало кормов, никак нельзя, так как увеличение падежа молодняка и ухудшение воспроизводства стада приходится в основном на первую половину 1939 г., когда скот содержался еще за счет кормов от урожая 1938 г. — более благоприятного, нежели 1939 г. Тем более не могут ссылаться на недород кормов колхозы Новосибирской и Омской областей, так как здесь урожай кормов был более чем хороший и в 1938 и в 1939 гг. Следовательно, дело не в каких-то объективных причинах, а, видимо, в том, что местные советские и партийные организации мало занимались общественным животноводством, проявили недооценку этой важнейшей отрасли народного хозяйства, вследствие чего неудовлетворительно работали земельные органы и колхозы.

Решающее значение для развития общественного животноводства и для животноводства личного пользования колхозников имеет кормовая база. Укреплению кормовой базы правительство и партия всегда уделяли и уделяют исключительно большое внимание. Кормовые возможности Советского Союза неограниченны. Дело лишь в том, чтобы умело использовать эти возможности.

Имеются три основных источника кормовых ресурсов: искусственная кормовая база (сеяные травы, силос, корнеплоды, искусственные выпасы), естественная кормовая база (природные луга и пастбища) и кормовые отходы пищевой промышленности (жмыхи, жом, барда, мясокостная и рыбная мука, комбикорма).

Искусственная кормовая база на протяжении второй пятилетки не изменилась, в то время как поголовье крупного рогатого скота в колхозах с 1933 по 1938 г. увеличилось на 79%, овец, коз и свиней — на 168%.

По плану третьей пятилетки предусмотрено увеличение кормовых культур с 10,6 млн. га посева в 1937 г. до 23,6 млн. га в 1942 г. По отдельным культурам намечается следующий рост (в тыс. га; см. табл. 4):

Таблица 4

Наименование кормовых культур	1937 г.		1942 г.		В % 1942 г. к 1937 г.	
	По всем категориям хозяйств	В том числе в колхозах	По всем категориям хозяйств	В том числе в колхозах	По всем категориям хозяйств	В том числе в колхозах
Всего кормовых культур	10 635,7	7 751,9	23 674,0	18 044,0	222,6	232,8
В том числе:						
Корнеплоды	776,5	508,7	1 046,0	717,0	134,7	140,9
Силосные	686,2	444,4	1 066,0	747,0	155,3	168,1
Травы	9 173,0	6 798,8	21 562,0	16 580,0	235,0	243,9
Из них:						
Травы однолетние	3 549,8	2 466,3	3 602,0	2 830,0	101,5	114,8
» многолетние	5 623,2	4 332,5	17 960,0	13 750,0	319,4	317,4

Площади под многолетними травами по плану третьей пятилетки увеличиваются втрое. В решениях XVIII съезда ВКП(б) указано, что в третьей пятилетке необходимо «... внедрить в колхозах и совхозах правильные севообороты с применением травосеяния и черных паров, обеспечивающие значительное увеличение плодородия почвы, рост урожайности и создание прочной кормовой базы для растущего животновод-

ства»¹. К концу третьей пятилетки удельный вес кормовых культур в общей посевной площади повысится: по Украинской ССР, Северному Кавказу, по районам Средней Волги и Урала — с 3—8 до 13—15%; по районам европейского Севера и Белорусской ССР — с 6—7 до 16%; по центральным районам — с 9 до 17%; по северозападным районам — с 14 до 24%.

Для дальнейшего развития кормовой базы в колхозах большое значение имеет привлечение к этому делу машинно-тракторных станций. До постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о развитии общественного животноводства МТС недостаточно привлекались для помощи колхозам в силосовании и сеноуборке. В 1935 г. было заложено машинами МТС 764 тыс. т силоса, в 1936 г. — 592 тыс. т, в 1937 г. — 686 тыс. т, в 1938 г. — 594 тыс. т. За это же время количество МТС почти удвоилось и значительно увеличилось количество силосорезок. Еще меньшее участие принимали МТС в сеноуборке.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 июля 1939 г. Наркомзему СССР поручено организовать при МТС в 1940 г. 500 машинно-сенокосных отрядов и в 1941 г. — 450 таких отрядов. Это поможет колхозам укрепить кормовую базу.

В укреплении кормовой базы особую роль играет увеличение закладки силоса. Применять в корм скоту силос у нас начали сравнительно недавно, только после победы колхозного строя. Но закладка силоса в результате преступно пренебрежительного отношения земельных органов к этому виду кормов и отсутствия помощи колхозам со стороны МТС из года в год сокращалась. В 1935 г. колхозы и совхозы заложили 13,4 млн. т силоса, в 1936 г. — 12,7 млн. т, в 1937 г. — 11,7 млн. т и в 1938 г. — 9,7 млн. т. В 1939 г. колхозы, несмотря на недород сеяной силосной массы, заложили на 512 тыс. т силоса больше, чем в 1938 г. По плану на 1940 г. предусматривается заложить в колхозах 15,9 млн. т силоса, в том числе силосорезками МТС должно быть засилосовано 4,2 млн. т.

Для того чтобы успешно выполнить установленный правительством план закладки силоса, Наркомзем СССР и его местные органы должны в первую очередь обеспечить выполнение плана посева силосных культур. Затем надо подготовить колхозных бригадиров по технике силосования, добиться, чтобы колхозы подготовили помещения для закладки силоса с соблюдением всех условий агротехники и т. д. Случаи порчи силоса обычно имеют место там, где не умеют правильно заложить силос и организовать его скармливание. Большинство руководителей земельных органов полагается на то, что колхозники хорошо знакомы с вопросами закладки силоса, а между тем даже значительная часть агрономов не имеет достаточных знаний по технике силосования.

Важным условием внедрения силосования является обеспечение посевов семенами. До сих пор правительство ежегодно отпускает нечерноземным областям и Сибири по 35—40 тыс. ц семян подсолнуха для посева на силос. Пора серьезно заняться разведением семян силосных сортов подсолнуха (гигант, миссури) не только в южных, но и в некоторых других районах, например, в Орловской области, в южных районах Кировской области, в Омской области, Алтайском крае и т. д. Этим будет создана прочная семенная основа для увеличения посевов на силос. Следует также более широко применять на силос топинамбур и кормовую капусту, в семенах последней уже нет недостатка.

Семеноводство играет исключительно большую роль в увеличении не только силосных культур, но и других кормовых ресурсов. В последнее время, вследствие явной недооценки со стороны земельных органов

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б), стр. 21.

семеноводства трав, производство некоторых очень важных для народного хозяйства семян сократилось. Это относится в первую очередь к такой, например, культуре, как тимофеевка. Производство семян тимофеевки не представляет особых трудностей, между тем количество их, как показывают заготовки, из года в год уменьшается. В 1937 г. по Советскому Союзу было заготовлено 5,1 тыс. ц семян тимофеевки (в 2 раза меньше, чем в 1934 г.), в 1938 г. заготовки этих семян сократились до 2,1 тыс. ц, а в 1939 г. они составили всего 1,1 тыс. ц. Уменьшение сбора семян тимофеевки объясняется тем, что высев ее производится в смеси с клевером, который, как правило, используется не более двух лет, тогда как тимофеевка начинает давать высокие урожаи семян только с третьего года.

Для обеспечения колхозов и совхозов семенами тимофеевки необходимо организовать закладку чистых семенников. Это мероприятие, как и ряд других, предусмотрено в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 января 1940 г. «Об обеспечении семенами многолетних трав посевных площадей 1940 года и о дальнейших мерах по развитию семеноводства клевера, люцерны, житняка и тимофеевки». По этому постановлению все семена тимофеевки в 1940 г. должны быть высеяны в чистом виде для семенных целей.

По семеноводству клеверов поручено Наркомзему СССР в дополнение к существующей сети райсемхозов организовать в 4—5 районах каждой клеверосеющей области семерассадники клеверных семян. Площадь семенников клевера должна составлять 500—600 га в каждом районе.

По семеноводству житняка также поручено Наркомзему СССР создать в Сталинградской, Куйбышевской, Чкаловской, Саратовской и Западно-Казахской областях, а также в АССР Немцев Поволжья семенные рассадники житняка в 3—4 районах каждой области (с посевом для семенных целей не менее 800—900 га житняка в каждом районе). Кроме того, в каждом колхозе заволжских районов Сталинградской, Куйбышевской, Саратовской областей и АССР Немцев Поволжья, а также в колхозах массовых посевов житняка Чкаловской области должно быть заложено не менее чем по 5—6 га семенников житняка.

Развитие семеноводства житняка имеет первостепенное значение для поднятия урожайности и укрепления кормовой базы животноводства в засушливых районах юго-востока и Заволжья.

По семеноводству люцерны Наркомзему СССР поручено предусмотреть вспашку 25 тыс. га чистых паров в Куйбышевской, Саратовской, Сталинградской и Чкаловской областях и АССР Немцев Поволжья для посева на них семенной люцерны в 1941 г. В южных областях Украинской ССР, Краснодарского и Орджоникидзевского краев и Ростовской области должны быть проведены летние посевы люцерны на семена после уборки озимых на площади в 20 тыс. га. В целях повышения урожайности семян люцерны, колхозам рекомендовано в районах семеноводческих рассадников закладывать семенники не менее чем на 40% широкорядным посевом, проводить прополку и рыхление междурядий; для увеличения площади семенников люцерны организовать в дополнение к существующей сети райсемхозов не менее чем в 3—4 наиболее благоприятных районах каждой из основных областей, сеющих люцерну, районные семеноводческие рассадники; площадь семенников люцерны должна составлять 500—800 га в каждом районе.

Осуществление перечисленных мероприятий позволит резко увеличить сбор семян трав, расширить посевы трав, укрепить кормовую базу животноводства и повысить урожайность полеводства.

Основную массу кормов дает животноводству колхозов естественная кормовая база (природные луга и пастбища), а также использование

соломы, мякины и зерновых отходов полеводства. Обеспеченность скота природными пастбищами и сенокосами в переводе на одну условную голову крупного рогатого скота, по данным ЦУНХУ, составляет (см. табл. 5):

Таблица 5

Сельскохозяйственные зоны	Пастбища (в га)	Сенокосы (в га)
Лесная РСФСР	0,6	0,8
Лесостепная РСФСР	0,4	0,4
Северный Кавказ	0,7	0,5
Украинская ССР	0,3	0,2

По остальным районам обеспеченность скота пастбищами и сенокосами значительно выше.

Удельный вес соломы и мякины в кормовом рационе в стойловый период достигает по Советскому Союзу 40%, а в отдельных районах, например, в Воронежской, Куйбышевской, Тамбовской, Курской, Пензенской областях, в Татарской, Крымской, Мордовской АССР и АССР Немцев Поволжья доходит до 70—75%. В целях более эффективного использования соломы и мякины очень важно, чтобы при большом скармливании соломы в рацион вводились силос и кормовые корнеплоды.

В силу того, что удельный вес естественных кормовых ресурсов в кормовом балансе высок, перед земельными органами и колхозами стоит задача — добиться повышения урожайности природных лугов и пастбищ. Стахановцы-луговоды ряда районов СССР уже достигли в этом отношении громадных успехов. Колхозники Арзамасского района, Горьковской области, тт. Тузов, Минеева и Симакова, колхозники Бабынинского района, Тульской области, тт. Белкин и Осипова, луговод Калининского района, Армянской ССР, т. Коновалов и многие другие путем проведения простейших агромероприятий (внесение удобрений, организация полива, прополки, подсева, очистки) повысили урожайность сена в 5—8 раз. Даже в таких районах, как Бурят-Монгольская АССР, где общественное животноводство не испытывает недостатка в естественных кормовых угодьях, движение стахановцев-луговодов нашло живой отклик. В колхозе им. XVIII съезда ВКП(б), Селенгинского района, луговод т. В. А. Герасимов, применяя навозное удобрение, боронование и полив лугов, добился даже в засушливый 1939 г. сбора сена от 35 до 80 ц с 1 га. Высокие сборы сена получили стахановцы и других колхозов (колхоза им. К. Маркса, Баргузинского района, колхоза «Дружба», Хоринского района, колхоза им. Ленина, Заиграевского района, и др.). Земельные органы должны способствовать распространению опыта передовиков.

Наряду с проведением силами колхозов простейших мероприятий по улучшению лугов и повышению таким образом урожая сена с этой же целью используются и мелиоративные машины МТС. В 1940 г. должны быть проведены следующие работы по коренному улучшению лугов:

Распахать под залужение	466 тыс. га
Осушить заболоченных лугов	90 » »
Раскорчевать из-под лесов	68 » »
Расчистить от кустарников	245 » »
Залужить прошлых распашек	258 » »

В течение третьей пятилетки должно быть сдано в эксплуатацию не менее 1 млн. га искусственных лугов. Однако итоги работы МТС за 1938 и 1939 гг. вызывают тревогу. Наркомзем СССР до сих пор не

принял необходимых мер к урегулированию вопроса о заработной плате трактористов, обслуживающих мелиоративные машины, что ведет к большой текучести кадров на этом участке работ и к неполному использованию мелиоративного инвентаря.

Серьезное значение для укрепления кормовой базы животноводства имеет своевременная и без потерь уборка сена. Решающее значение здесь имеет механизация сеноуборки. В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) о развитии общественного животноводства помимо организации при МТС машинно-сенокосных отрядов предусмотрен ежегодный выпуск 50 тыс. конных сенокосилок и 50 тыс. конных граблей для продажи колхозам.

Крупным источником грубых кормов является солома (она же используется и в качестве подстилки). По данным годовых отчетов колхозов, в 1938 г. валовой сбор соломы составил 130 млн. т, а использовано было на корм скоту и другие хозяйственные нужды не более 73 млн. т. Большое количество соломы, особенно после уборки комбайнами, идет в потери. Это большой недостаток в работе колхозов. Местным земельным органам и МТС необходимо вести контроль за правильной уборкой хлебов комбайнами (не допуская высокого среза), за тем, чтобы солома собиралась в стога, а не сжигалась, чтобы она скармливалась скоту и расходовалась на подстилку. Правильное использование соломы обеспечит прокорм десятков миллионов голов овец и крупного рогатого скота, что даст стране дополнительно тысячи тонн шерсти, мяса и кожи.

* * *

Отсталым участком общественного животноводства является механизация. Эта отсталость особенно резко бросается в глаза на фоне исключительных успехов в области механизации полеводства. Так, к 1 января 1939 г. было создано 6 350 машинно-тракторных станций, которые имели 495,8 тыс. тракторов, около 140 тыс. комбайнов и на сотни миллионов рублей автомобилей и различных сельскохозяйственных машин. Механизация животноводства носит пока зачаточный характер. По расчетным данным Наркомзема СССР, комплексной механизацией (водоснабжение, электродойка, подвесные дорожки, кормоприготовление и т. д.) охвачено не более 1—2% колхозных животноводческих ферм. Водоснабжение — этот наиболее трудоемкий процесс — механизировано всего в 1,5% ферм, кормоприготовление — в 10—15% ферм. Механизация сеноуборочных работ не превышает 35—40% к уборочной площади и т. д.

XVIII съезд ВКП(б) в резолюции по докладу т. Молотова указал, что в третьей пятилетке необходимо «...обратить особое внимание на механизацию трудоемких процессов животноводства в совхозах и колхозных фермах. Широко развернуть строительство мелких колхозных гидростанций, ветросиловых и газогенераторных электроустановок на местном топливе»¹.

По плану на 1940 г., помимо значительного увеличения выпуска сеноуборочных тракторных и конных машин, намечено производство соломорезок, силосорезок, корнерезок, жмыходробилок, зернодробилок, кормозапарников, ветродвигателей и конных приводов для колхозных ферм. В ближайшие год-два государственная промышленность еще не сможет в полной мере удовлетворить потребности колхозных ферм в машинах, необходимых для механизации животноводства. Поэтому следует обратить внимание на максимальное использование в хозяйстве имеющегося

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б), стр. 21.

инвентаря, на ремонт старых машин, а также на производство машин и оборудования на предприятиях местной промышленности и т. д.

* * *

Практика работы колхозных животноводческих ферм показывает, что большой падеж телят, ягнят, поросят, яловость коров, низкая продуктивность скота чаще встречаются на тех фермах, где нет постоянного состава бригад. Поэтому одним из первоочередных условий развития общественного животноводства являются правильная организация труда на фермах, создание нормальных условий работы и повышение политической и зоотехнической грамотности личного состава животноводческих бригад.

Вопросами организации труда на колхозных животноводческих фермах земельные органы занимаются еще недостаточно. Разработанные в 1938 г. НКЗемом СССР инструкции по организации труда введены еще далеко не во всех колхозах. Проверка организации труда на фермах Свердловской области показала, что, например, в колхозах Пышминского и Камышловского районов свыше 50% состава животноводческих бригад работает только первый год. В колхозах им. Кирова, им. Совнаркома, в колхозе «Сталинский отряд» и др. трудодни начисляются в бригадах поровну. В колхозе «Янга-Турмыш», Татарской АССР, трудодни начисляются за поденную работу. В ряде колхозов Калининской, Кировской и Новосибирской областей колхозники работали на фермах по очереди. Это создавало обезличку и безответственное отношение к общественному животноводству.

Неправильная организация труда приводит нередко к прямому произволу в отношении норм выработки. Так, бригада Наркомзема СССР, обследовавшая в 1939 г. колхозы Сердобского и Телегинского районов, Пензенской области, обнаружила, что в колхозе «Бсрьба» бригада в 3 человека обслуживает свиноферму с поголовьем в 300 с лишним свиней, в том числе 40 свиноматок; в колхозе им. XVI партсъезда одна свинарка с подростком обслуживает свиноферму, где поголовье превышает 50 свиней, в том числе 14 свиноматок. Такая большая нагрузка при отсутствии какой-либо механизации работ на фермах ведет к ухудшению ухода за скотом, увеличению падежа и к низкой продуктивности скота.

Мы вовсе не утверждаем, что установленные инструкциями Наркомзема нормы выработки не подлежат изменению. Напротив, необходимо всячески поощрять передовиков, улучшающих организацию труда и повышающих его производительность. Но необходимы такие изменения, которые не только повышали бы производительность труда, но и обеспечивали ликвидацию падежа, рост продуктивности скота, увеличение доходности колхозов и оплаты трудодня колхозников.

Огромный рост колхозных животноводческих ферм ставит перед Наркомземом СССР и его местными земельными органами сособо ответственную задачу — обеспечить правильное руководство вновь организованными фермами. Большое количество колхозов впервые начинает заниматься животноводством, десятки тысяч колхозов завели у себя такой вид скота, который они прежде не разводили. Земельные органы должны помочь этим колхозам в новом деле путем ознакомления их с опытом передовых колхозов, организации краткосрочных курсов для подготовки кадров массовой квалификации (доярки, чабаны, свинарки, скотники, колхозные ветфельдшера и т. д.) и проведения лекций, докладов и бесед. Для подготовки доярок, телятниц и свинок из числа много-семейных колхозниц следует организовать пяти- или десятидневные курсы в каждом колхозе. Это даст возможность готовить кадры, не

отрывая колхозниц от семьи. Большую помощь окажут земельные органы делу развития общественного животноводства, если снабдят своевременно каждый колхоз пособиями по организации труда и ветеринарно-зоотехническими правилами. Наконец, пора издать зооветправила и всячески пропагандировать их среди всех колхозников, как работающих, так и не занятых в животноводческих бригадах. Каждый колхозник должен знать, как предупредить заболевание скота, как сохранить скот от падежа, повысить продуктивность животноводства и доходность колхоза и колхозников.

* * *

План развития общественного животноводства на 1940 г. утвержден правительством 17 декабря 1939 г. вместе с общим народнохозяйственным планом. Таким образом, уже в самом начале года колхозы получили план по всем отраслям сельского хозяйства. Это — чрезвычайно отрадное явление.

План развития общественного животноводства на 1940 г. коренным образом отличается от планов прошлых лет. Он разработан в полном соответствии с решением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 июля 1939 г. о мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах.

В плане на 1940 г. не установлено никаких заданий для колхозников (метизация скота, выращивание молодняка). Это, однако, не освобождает местные земельные органы и правления колхозов от забот, связанных с поголовьем скота, находящегося в личном пользовании колхозников. Первая и основная обязанность — следить, чтобы это поголовье не превышало количества скота, указанного в Уставе сельскохозяйственной артели. Земельные органы и правления колхозов должны также заниматься улучшением породного состава скота, находящегося в личном пользовании колхозников, заботиться об обеспечении этого скота производителями, пастбищами, проводить необходимые профилактические мероприятия, бороться с эпизоотиями, организовать заготовки кормов, сбыт животноводческой продукции и т. д.

Значение подсобного животноводства колхозников как для общественного колхозного хозяйства, так и для страны в целом огромно. Помимо удовлетворения личных потребностей колхозников, подсобное животноводство является крупным резервом для пополнения колхозных ферм, так как колхозы могут закупать у колхозников в порядке контрактации молодняк продуктивного скота, а также ценный племенной молодняк. Наряду с этим необходимо широко внедрить систему контрактации скота у колхозников государственными заготовителями на мясозаготовки.

Система контрактации скота у колхозников, при которой колхозники заранее знают, каково целевое назначение выращиваемого скота (на племя или на убой), является мощным рычагом планового воздействия социалистического государства на подсобное животноводство колхозников. Контрактация скота, нормы Устава сельскохозяйственной артели и размеры кормов, которыми располагает колхозник, — все это составляет сумму взаимодействующих факторов, которыми и определяются размеры поголовья скота, находящегося в личном пользовании колхозников.

План развития общественного животноводства в колхозах предусматривает следующее увеличение в 1940 г. рабочего и продуктивного скота:

Лошадей	на 10,0%
Крупного рогатого скота	» 22,6%
Овец и коз	» 35,8%
Свиней	» 42,9%

По плану на 1940 г. намечено вырастить в колхозах: жеребят — на 12,1% больше, чем фактически было сохранено в 1939 г., телят — на 10,5%, ягнят и козлят — на 39,2%.

Осуществление плана 1940 г. потребует от местных партийных и советских органов, от системы земельных организаций, правлений колхозов и колхозников большого напряжения сил. Достаточно сказать, что темпы роста поголовья лошадей в 1940 г. должны быть в полтора раза выше, а поголовья крупного рогатого скота, овец, коз и свиней — в два раза выше, чем в предыдущем году. Но задание партии и правительства по увеличению поголовья скота на колхозных фермах, по организации новых ферм и укрупнению мелких ферм должно быть с честью выполнено. Непременными условиями успешного претворения в жизнь плана увеличения поголовья скота являются выполнение заданий по закупке скота у колхозников, максимальное сохранение взрослого скота на колхозных фермах и ликвидация падежа молодняка. Для осуществления этих условий имеются все возможности. Опыт передовиков колхозного животноводства, блестяще продемонстрированный на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, показывает, что задания по развитию общественного животноводства, установленные народнохозяйственным планом, с успехом могут быть выполнены всеми колхозами нашей великой страны социализма.

Наряду с увеличением поголовья скота надо добиваться повышения удоев молока, настригов шерсти, улучшения откорма скота на мясо и сало, увеличения количества кожевенного сырья и повышения его качества. Прямой путь к повышению продуктивности скота лежит через улучшение кормления и правильный уход за скотом. Однако, чтобы этот уход окупался, а корма использовались наиболее эффективно, необходимо улучшать породный состав поголовья скота.

За последние годы наша страна благодаря колхозному строю достигла больших успехов в улучшении породного состава скота путем метизации, при этом широко применялось искусственное осеменение. В колхозах, совхозах и у колхозников государство ежегодно закупает сотни тысяч голов племенного скота для продажи его тем колхозам, которые в нем нуждаются.

Данные последнего учета породного скота в колхозах, совхозах и у колхозников, проведенного по состоянию на 1 октября 1939 г., показывают, что с января 1935 г. поголовье племенного скота (всех генераций) увеличилось:

Лошадей	на 438%
Крупного рогатого скота	» 190%
Овец	» 432%
Свиней	» 520%

Удельный вес племенного скота в общем стаде, по данным последнего учета, составляет:

	В колхозах	В совхозах
Лошадей	12%	45%
Крупного рогатого скота	25%	56%
Овец	61%	96%
Свиней	70%	95%

В племенном коневодстве преобладает русская (орловская) порода, которая составляет до 45%; верховые породы (донские, английские и др.) составляют около трети всего поголовья и тяжеловозные породы — 22%.

В стаде крупного рогатого скота преобладающим является молочный скот (60%) и молочно-мясной (31%).

В овцеводстве большую часть племенного поголовья составляют тон-

корунные и полугрубые овцы (мериносы, прекосы, цыгайские). Имеется значительное количество каракульских овец и ценных смушковых пород (сокольские и др.). Сильно выросло поголовье романовских шубных овец (более чем в 10 раз за 5 лет).

В свиноводстве английская белая порода составляет 96%. На Украине заметно увеличивается количество свиней украинской степной породы, выведенной советскими учеными.

В плане на 1940 г. улучшению породного состава скота уделено большое внимание.

Значительно увеличен в 1940 г. план метизации лошадей и продуктивного скота. Удельный вес конематок, предназначенных для покрытия жеребцами верховых пород, достигает 22,2% против 18,7% по плану 1939 г. На долю тяжеловозных пород приходится 24,2% конематок, остальные 53,6% отводятся под рысаков. План метизации крупного рогатого скота в колхозах увеличивается против прошлого года на 28,6%. Удельный вес маточного поголовья, предназначенного для покрытия чистопородными быками, составляет 31,5%. По метизации овец в колхозах план увеличен на 33%. В два с лишним раза увеличивается покрытие овец в колхозных фермах баранами романовской породы. Наряду с этим колхозы должны будут принять меры к улучшению шубного овцеводства личного пользования колхозников. В докладе на совещании передовиков сельского хозяйства УССР т. Хрущев сказал: «Нужна не только тонкорунная, а и грубошерстная овца. Грубошерстная овца дает не только кожух, но и хорошую шерсть для хозяйственных нужд»¹.

В целях лучшего использования высокоценных племенных производителей планом на 1940 г. предусмотрен значительный рост применения метода искусственного осеменения. По сравнению с 1939 г. этот план увеличен: по конематкам — на 64%, по коровам — на 13% и по овцематкам — на 17%.

* * *

Успешному развитию животноводства мешала существовавшая система заготовок и обязательных поставок колхозами государству продуктов животноводства, согласно которой размер заготовок и поставок исчислялся по количеству скота в колхозных фермах. Для колхозов, в которых поголовье росло, увеличивался и размер поставок; наоборот, для колхозов, в которых количество скота сокращалось, поставки государству снижались.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 июля 1939 г. «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах» введено было погектарное исчисление обязательных поставок мяса. Полугодовой опыт проведения в колхозах этого постановления показал большие преимущества новой системы: мы имеем бурный рост колхозных животноводческих ферм. На основе полученного опыта 31 января 1940 г. было принято постановление об обязательных поставках колхозами шерсти в погектарном исчислении.

7 апреля 1940 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление, которое внесло коренные изменения в политику заготовок и закупок продуктов животноводства (мяса, молока, шерсти, кожи, яиц), а также в порядок поставок лошадей для нужд обороны. Размер поставок государству исчисляется погектарно с земельной площади, закрепленной за колхозами.

В настоящее время все колхозы привлекаются к обязательным поставкам государству определенного количества мяса, молока, шерсти, яиц,

¹ «Правда» от 18 февраля 1940 г.

кожевенного сырья, получают задания по разведению и выращиванию годных для армии лошадей, причем нормы исчисляются в соответствии с земельной площадью, закрепленной за колхозами (пашня, в том числе сады и огороды; луга и пастбища).

После выполнения обязательств перед государством колхозы распоряжаются оставшимися продуктами по собственному усмотрению. За счет оставшейся продукции молока и яиц колхозам предоставлено право выполнять обязательства колхозников перед государством. Это повышает заинтересованность колхозников в развитии молочно-товарных и птицеводческих ферм. Теперь каждый колхозник, каждая колхозница будут требовать от правлений колхозов практических мероприятий для быстрого развития общественного животноводства.

При старой системе заготовок и закупок продуктов свиноголовье облагалось ежегодно по состоянию на 1 октября и колхозы не заинтересованы были в сохранении молодняка осенних ошоросов. В результате выход поросят на одну свиноматку уменьшался, откормочные операции были развиты слабо, удельный вес свиноматок в общем поголовье свиней на фермах был высок. Все это снижало доходность ферм. Новая система заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов повышает заинтересованность колхозов в увеличении поголовья свиней и развитии откормочных операций.

В результате изменения системы мясopоставок колхозы, имеющие развитое животноводство, получают меньшее задание. Например, колхоз им. Ворошилова, Ухтомского района, Московской области, имея на 67 га земли 35 голов крупного рогатого скота и 178 свиней, сдавал государству по 84 кг мяса в живом весе на каждый гектар земельной площади, а по новому закону этот колхоз будет сдавать только 3,5 кг на 1 га. Колхозы же, которые до сих пор не занимались развитием животноводства, должны будут подтянуться. Так, колхоз Черневский, Коммунистического района, Московской области раньше сдавал по 0,3 кг мясopоставок с 1 га, а теперь будет сдавать по 2,5 кг с 1 га.

Особенно устарела система сдачи государству кожевенного сырья. Колхозы и колхозники должны были в обязательном порядке сдавать все сырье, не оставляя даже части его, необходимой для выделки кож на покрытие собственных потребностей (изготовление хомутов, пошивку и ремонт сбруи, обуви). Кожевенное сырье рассматривалось и заготавливалось до сих пор как отходы животноводства. Перед колхозами и колхозниками не ставилась задача производить необходимое количество кожевенного сырья, тем более не ставилась задача в отношении качества сырья. При заготовках скота и забое на мясо не учитывалась производственная ценность кожи. Скот заготавливался и оплачивался по живому весу и упитанности, количество же и качество кожи в расчет не принимались. Колхозы и колхозники, продававшие в порядке мясopоставок взрослый скот, который дает крупные тяжелые кожи, получали за каждый центнер живого веса столько же, сколько те колхозы и колхозники, которые сдавали или продавали молодняк, дающий легкое кожевенное сырье.

По отчетам «Союззаготкожи», заготовки кож крупного рогатого скота характеризуются следующими данными (см. табл. 5).

Приведенная таблица показывает, что свыше 70% заготавливаемого кожевенного сырья составляли шкуры телят (полугодового возраста) и шкуры легких развесов (от забиваемого молодняка до полутора лет). Сырье тяжелых развесов — шкуры волов, бычков-кастратов в возрасте двух лет и старше, которые идут на выделку подошвенных кож, не превышало 4—5% в общей массе кожсырья.

В ближайшие годы положение должно коренным образом измениться. Страна получит высококачественное кожевенное сырье. Постановлением

Таблица 5

Г о д ы	Кожевенное сырье крупного рогатого скота по сортам (в %)			
	Кожсырье тяжелых развесов	Кожсырье средних развесов	Кожсырье легких развесов	Телячьи шкуры
1934	2,9	14,9	27,3	54,9
1937	4,4	21,0	29,7	44,9
1938	5,1	24,0	32,8	38,1
1939	4,2	23,7	34,3	37,8

СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 20 апреля 1940 г. для колхозов и совхозов установлены задания по передержке бычков-кастратов не менее чем до 2-летнего возраста. При сдаче кожсырья шкуры разграничиваются по развесам. Шкура крупного рогатого скота весом свыше 25 кг засчитывается за полторы шкуры весом от 17 до 25 кг, за три средние весом от 10 до 17 кг и за шесть мелких весом от 6 до 10 кг. За кожевенное сырье, которое будет продаваться после выполнения обязательств перед государством, колхозы и колхозники получают обработанную кожу в размере 65% выхода готовой продукции от сданного ими сырья.

Кожевенные ресурсы страны будут увеличены в значительной степени за счет свиных шкур, которые используются для производства снаряжения, упряжи и обуви. В балансе кожевенной промышленности страны свиные шкуры составляют 25%, в том числе в производстве хрома — 35% и сыромяти — 40%.

Постановлением партии и правительства об изменениях в политике заготовок и закупок продуктов животноводства созданы новые мощные стимулы для развития общественного животноводства в колхозах. Чем выше будет уровень колхозного животноводства и продуктивность скота, тем больше продуктов животноводства будет оставаться в распоряжении колхозов после выполнения ими обязательств перед государством.

Колхозы, колхозники, земельные органы и научно-исследовательские учреждения должны по-большевистски бороться за увеличение поголовья скота на колхозных фермах, за улучшение его породного состава и повышение продуктивности, чтобы полностью разрешить к концу третьей пятилетки проблему животноводства в нашей стране.

Советская женщина в общественном производстве

Великая Октябрьская социалистическая революция смела все ограничения прав женщин, установленные буржуазно-помещичьим законодательством. Она подрезала «...корни угнетения и неравенства женщин так глубоко, как не дерзала подрезать их ни одна партия и ни одна революция в мире»¹. Впервые в истории женщина получила равные с мужчиной права во всех областях жизни и деятельности.

Однако предоставление женщине полного равенства по закону явилось только первым шагом по пути раскрепощения женщин. История поставила перед молодой Советской республикой грандиозную задачу обеспечения не только формального, но и экономического и социального равенства женщин.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что подлинное освобождение женщин может быть достигнуто лишь на основе широкого вовлечения их в общественное производство. «Женское рабочее движение главной своей задачей ставит борьбу за экономическое и социальное равенство женщин, а не только формальное. Втянуть женщину в общественно-производительный труд, вырвать ее из «домашнего рабства», освободить ее от подчинения — отупляющего и принижающего — вечной и исключительной обстановки кухни, детской — вот главная задача»².

Эта грандиозная задача оказалась под силу только социалистическому государству.

* * *

Развитие крупного машинного производства в XVIII в. явилось предпосылкой для включения в сферу капиталистической эксплуатации нового объекта — женщин и детей. Машина положила начало широкому применению женского труда в промышленном производстве. «Поскольку машины делают мускульную силу излишней, они становятся средством для того, чтобы применять рабочих без мускульной силы или с недостаточным физическим развитием, но с более гибкими членами. Поэтому женский и детский труд был первым словом капиталистического применения машин!»³.

Расширение сферы применения женского труда способствовало усилению эксплуатации рабочего класса. Низкий уровень заработной платы мужчин, не обеспечивающий сколько-нибудь сносного существования рабочей семье, обусловил стремление женщин на капиталистическую фабрику. «Стоимость рабочей силы определена у нас (в условиях капитализма. — *Е. О.*) рабочим временем, необходимым для существования не только отдельного взрослого рабочего, но и рабочей семьи. Выбрасывая всех членов рабочей семьи на рынок труда, машины распределяют

¹ Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 193.

² Там же, т. XXV, стр. 64.

³ Маркс, Капитал, Партиздат, 1936, т. I, стр. 321.

стоимость рабочей силы мужчины между всеми членами его семьи. Поэтому они понижают стоимость его рабочей силы. Быть может купля семьи, раздробленной на 4 рабочих силы, стоит дороже, чем раньше стоила купля рабочей силы главы семьи, но зато теперь 4 рабочих дня заступают место одного, и их цена понижается в той пропорции, в которой прибавочный труд четырех дает избыток над прибавочным трудом одного. Для существования одной семьи теперь четверо должны доставлять капиталу не только труд, но и прибавочный труд»¹. Таким образом, широкое применение женского и детского труда в капиталистическом производстве привело к снижению заработной платы, повышению эксплуатации и еще большему обнищанию рабочего класса.

Еще на заре своего существования капитализм создал исключительно тяжелые условия для женщин на производстве. Хищническое разрушение здоровья женщины-работницы, губительное влияние на развитие потомства, разрушение семейного уклада рабочей семьи — таковы первые результаты применения женского труда при капитализме.

В своей знаменитой работе «Положение рабочего класса в Англии» Энгельс подробно описал разрушительное влияние фабричного труда на женский и детский организм в дни раннего капитализма. Длинный рабочий день (14—16 часов), тяжелый, изнуряющий фабричный труд и отсутствие элементарных условий охраны здоровья обусловили массовые заболевания женщин. Боязнь быть уволенной заставляла беременных женщин работать до самых родов и приступать к работе уже через 3—4 дня после них. Работницы были лишены возможности кормить своих детей. Практика применения наркотических средств для успокоения грудных младенцев получила широкое распространение. Следствием плохого ухода, неудовлетворительного питания, тяжелого фабричного труда детей с раннего возраста была высокая смертность детей в рабочих семьях.

Запущенность домашнего хозяйства, безнадзорность и ранняя самостоятельность детей, наличие множества взрослых мужчин, не могущих найти работу и живущих за счет жен и детей, — все это создавало равнодушие и даже презрение к семейной жизни, общую деморализацию и разрушение рабочей семьи. По словам Энгельса, «...это состояние, самым позорным образом унижающее как тот, так и другой пол и в обоих — человеческое достоинство, — оно есть конечное следствие нашей хваленной цивилизации, последний результат всех тех напряжений, которые были сделаны сотнями поколений для улучшения своего собственного положения и положения своих потомков»².

С тех пор как вышла книга Энгельса, прошло почти сто лет. За это время условия труда женщин и детей в странах капитала не только не улучшились, но во многих отношениях стали еще более тяжелыми.

В современном капиталистическом обществе наблюдается двусторонний процесс: с одной стороны, массовая безработица выталкивает женщину из сферы производства; с другой — усиливается погоня за дешевой женской рабочей силой, поскольку труд женщин оплачивается ниже труда мужчин, занятых на однородных работах.

Хроническая безработица, характерная для периода всеобщего кризиса капитализма, создавая постоянный избыток труда и неограниченное предложение дешевого труда мужчин, существенным образом ограничивает применение женского труда в капиталистическом производстве. Эта тенденция современного капитализма находит свое выражение в том, что рост удельного веса женщин в общем количестве рабочих и служащих почти прекратился (см. табл. 1).

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, 1936, т. I, стр. 321—322.

² Маркс и Энгельс, Соч., т. III, стр. 435.

Таблица 1

Процент женщин в общем количестве рабочих и служащих¹

Г о д ы	А н г л и я ²		Г е р м а н и я	
	Всего застрахованных на июль каждого года (в тыс.)	% женщины ко всем застрахованным	Всего рабочих и служащих-членов больничных касс (в тыс.)	% женщины к общему числу членов больничных касс
1928	11 881	27,4	19 354	33,3
1930	12 406	28,0	19 591	33,1
1932	12 808	27,4	18 094	31,6
1934	12 960	27,2	17 759	30,3
1936	13 339	27,1	18 699	30,0
1937	13 697	27,4	19 266	30,5
1938 ³	14 120	27,9	св. нет	св. нет

Наиболее ярко тенденция ограничить применение женской рабочей силы проявляется в сфере производительного труда. Так, например, в США в обрабатывающей промышленности начиная с 1909 г. почти прекратился рост применения женского труда в среде рабочих, в то время как в среде служащих он еще продолжался (см. табл. 2).

Таблица 2

Удельный вес женщин в обрабатывающей промышленности США

Г о д ы	Всего рабочих обоого пола в среднем за год (в тыс.)	% женщин к числу рабочих обоого пола	Всего служащих обоого пола в среднем за год (в тыс.)	% женщин к числу служащих обоого пола
1909	6 615	20,6	710	20,0
1914	7 036	20,5	872	21,9
1919	9 096	20,1	1 315	29,2
1929	8 839	21,0	1 204	30,2

Ограничение применения женского труда в сфере промышленного производства вовсе не означает, что капитализм отказался от использования женского труда как орудия для дальнейшего наступления на жизненный уровень рабочего класса. Именно этим объясняется то, что в известные периоды в отдельных отраслях промышленности удельный вес женщин не только не падает, но даже растет. Ряд новых отраслей легкой промышленности послевоенного капитализма, отличающихся высокой механизацией производства и безжалостно применяющих потогонную систему, вырос преимущественно на базе применения женского труда.

Как и сто лет назад, в современном капиталистическом обществе женский труд распространен именно в тех отраслях, где наиболее низка заработная плата и наиболее удлинен рабочий день. Об этом говорит распределение женщин по отдельным отраслям промышленности (см. табл. 3).

¹ По Англии — рабочие и служащие, застрахованные от безработицы, в возрасте от 16 до 64 лет. По Германии — рабочие и служащие-члены больничных касс.

² Включая Северную Ирландию.

³ В целях сопоставимости данных за ряд лет исключены сельскохозяйственные рабочие.

Таблица 3

Распределение женщин по отраслям промышленности и в строительстве в капиталистических странах

(в % к числу рабочих и служащих обоего пола)

Отрасли промышленности	Великобритания и Сев. Ирландия (1935 г.)	Франция (1931 г.)	Германия (1934 г.)	Италия (1931 г.)	США (1930 г.)
Горная	0,6	2,7	0,8	1,8	0,6
Металлургия	5,4	3,2	3,0	5,3	3,0
Обработка металлов и машиностроение	17,5	12,0	16,3	5,7	6,8
Текстильная	59,2	55,3	53,5	76,1	38,9
Швейная	77,4	79,2	} 66,5	76,6	54,2
Обувная	41,0	42,1		11,9	36,9
Кожевенная	35,9	34,2	23,4	26,3	15,3
Химическая	29,8	26,1	25,7	45,9	18,8
Пищевая	40,8	26,3	37,7	31,5	24,1
Обработка дерева	15,0	12,0	12,1	4,1	5,4
Бумажная	45,2	42,6	} 31,4	49,8	21,3
Полиграфическая	34,3	30,3		19,4	21,8
Строительство	1,2	1,5	1,6	0,5	1,0

Огромный разрыв в заработной плате мужчин и женщин, характерный для капитализма, показывает, что женский труд в подавляющей массе используется на наименее квалифицированных работах. В США соотношение заработной платы мужчин и женщин характеризуется следующими данными (см. табл. 4).

Таблица 4

Соотношение средней недельной заработной платы мужчин и женщин в обрабатывающей промышленности США

(зарплата мужчин = 100%)

Отрасли промышленности	1921 г.	1928 г.	1932 г.	1938 г.
Обрабатывающая промышленность	61,7	57,3	65,3	63,0
В том числе:				
Машиностроение	54,5	56,1	59,0	57,7
Автомобильная	58,3	54,6	52,3	59,8
Химическая	54,3	59,8	59,7	—
Бумажная	52,2	57,5	52,7	60,6
Полиграфическая	48,0	48,7	48,0	50,4
Хлопчатобумажная	75,2	68,3	66,5	72,4
Кожевенная	59,5	54,3	60,2	70,4

Еще более разителен разрыв в заработной плате мужчин и женщин в Англии, где средний недельный заработок женщин составляет в металлопромышленности 46,0% к заработку мужчин, в металлургии на выплавке чугуна и стали — 34,5%, в машиностроении — 47,3%, в химической промышленности — 40,6%, в производстве кокса — 32,3%, в производстве цемента — 39,8%, в хлопчатобумажной промышленности — 57,5%, в производстве одежды и обуви — 50,6%. Во Франции часовая тарифная ставка женщин колеблется от 55 до 60% к тарифной ставке мужчин. В Японии заработок женщин едва достигает одной трети заработка мужчин (см. табл. 5).

Таблица 5

Часовые тарифные ставки заработной платы женщин
(в % к тарифным ставкам мужчин)

Г о д ы	Франция	Япония
1933	58,1	28,9
1934	58,6	29,2
1935	59,5	29,8
1936	59,3	30,3
1937	55,0	31,7
1938	55,3	34,1

Ограничивая применение женского труда в сфере производительного труда, капитализм все более оттесняет его в сферу обращения и личного обслуживания.

Наиболее широко женский труд используется в торговле. Сотни тысяч женщин и девушек работают за прилавком ежедневно 12 и более часов в тяжелых условиях, за ничтожную плату. В 1931 г. комиссия палаты общин представила доклад о труде приказчиков в Англии. Комиссия принуждена была признать, что рабочая неделя приказчиков обычно равна 60 час. и более, дохода в ряде случаев до 96 час., т. е. до 16 час. в день. Истощающий физический труд — в течение целого дня на ногах, невозможность присесть отдохнуть, отсутствие элементарных удобств для принятия пищи — все это особенно тяжело отражается на здоровье женщин-приказчиц.

Еще более жестокой эксплуатации подвергаются женщины, работающие в гостиницах, ресторанах и кафе, где женский и детский труд особенно широко применяются. В Англии, например, «законная» рабочая неделя в этой отрасли равна 74 час., а «незаконно» она длится 80—90 час.

Несмотря на то, что широкое вовлечение женщин в капиталистическое производство ведет к усилению эксплуатации пролетариата, что женщины как наименее организованная часть рабочего класса подвергаются этой эксплуатации в наиболее острой форме, Маркс и Энгельс, а позже Ленин вели ожесточенную борьбу с прудонистским мелкобуржуазным течением в рабочем движении, направленным против применения женского труда в промышленности.

Ленин писал, что «...привлечение к производству женщин и подростков есть явление в основе своей прогрессивное. Бесспорно, что капиталистическая фабрика ставит эти разряды рабочего населения в особенно тяжелое положение, ... но стремления совершенно запретить промышленную работу женщин и подростков или поддержать тот патриархальный строй жизни, который исключал такую работу, были бы реакционными и утопичными... крупная машинная индустрия толкает вперед их развитие, повышает их самостоятельность, т. е. создает такие условия жизни, которые стоят несравненно выше патриархальной неподвижности до-капиталистических отношений»¹. Эту же мысль подчеркивал и Маркс. «Но как ни ужасно и ни отвратительно разложение старой семьи при капиталистической системе, — писал он, — тем не менее крупная промышленность, отводя женщинам, подросткам и детям обоюдопола решающую роль в общественно-организованном процессе произ-

¹ Ленин, Соч., т. III, стр. 428.

водства, за пределами дома, создает новый экономический базис для более высокой формы семьи и отношений между обоими полами»¹.

Вовлечение женщин в капиталистическое производство вывело женщину из ограниченного круга семейных интересов и приобщило ее к общему пролетарскому движению. В рядах рабочего класса женщина включилась в борьбу за революционное переустройство общества, а тем самым — в активную борьбу и за собственное освобождение.

* * *

Развитие капитализма в России обусловило широкое втягивание женщин в производство. Уже в 80-х годах прошлого столетия широко применялась эксплуатация женщин и детей. Рабочий день их, как правило, достигал 12½ час., а в текстильной промышленности, где женский труд нашел наибольшее применение, он доходил до 14—15 час. Заработная плата была крайне низка. Большинство рабочих получало не более 7—8 руб. в месяц.

В 1913 г. число женщин-работниц (вместе с ученицами) в фабрично-заводской промышленности составляло уже 636 тыс., или 24,5% к общему числу рабочих. Но распределение женщин-работниц по отдельным отраслям промышленности показывает, что и российский капитализм тоже отводил женщине место преимущественно в тех отраслях, где рабочий день был особенно продолжителен, а заработная плата наиболее низка.

Из 636 тыс. работниц, занятых в 1913 г. в крупной промышленности, в текстильной и швейной отраслях числилось 401,8 тыс., или 63,1% к общему числу работниц. В одной только хлопчатобумажной промышленности работало 278,1 тыс. женщин, или 43,7% всего числа работниц. В этой отрасли женщины-работницы составляли 56,6% к общему числу рабочих, в шелковой — 67,6, в льняной и пенько-джутовой — 55,0%.

В то же время в горной и горнозаводской промышленности работало всего 24,5 тыс. женщин, или 3,9% всех женщин-работниц; на добыче и обработке минералов — 41,4 тыс., или 6,5% всех женщин-работниц; на обработке металлов и в машиностроении — 15 тыс., или 2,4%; на обработке дерева — 10,3 тыс., или 1,6%; в химической промышленности — 30,3 тыс., или 4,8%. Ограниченное применение женского труда в отраслях тяжелой промышленности выразилось не только в небольшом удельном весе его, но также и в использовании женщин преимущественно на наименее квалифицированных, низкооплачиваемых работах.

В годы империалистической войны, в связи с отвлечением значительной части взрослого мужского населения в армию, спрос на женскую рабочую силу резко повысился, и численность работающих женщин значительно возросла. В 1916 г. в фабрично-заводской промышленности насчитывалось уже около 900 тыс. женщин-работниц. Для этого периода характерен не только абсолютный рост численности женщин-работниц, но и непрерывный рост удельного веса женского труда. С 24,5 в 1913 г. процент женщин поднялся в 1914 г. до 27,9, в 1915 г. — до 29,3, а в 1916 г. — до 30,8. Однако даже в эти годы женщины использовались преимущественно на таких работах, где требовался относительно мало-квалифицированный, низкооплачиваемый труд.

Победа социализма в нашей стране создала условия для всестороннего использования женского труда во всех отраслях народного хозяйства.

Важнейшими предпосылками для успешного решения этой задачи

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, 1936, т. I, стр. 407.

явились уничтожение всех ограничений прав женщин, установленных буржуазно-помещичьим законодательством, закон о 8-часовом рабочем дне, запрещение труда малолетних, установление равной оплаты для мужчин и женщин за равную работу, введение еженедельного отдыха и ежегодного отпуска, а также отпусков по беременности и родам, установление перерывов в работе для кормящих матерей, организация яслей, детских садов и широкой сети общественного питания. Перечисленные мероприятия устранили препятствия к вовлечению женщин в общественное производство. Благодаря самому короткому в мире рабочему дню у женщин-работниц сохраняется значительная часть времени для домашних работ. С другой стороны, перестройка домашнего хозяйства, выделение части домашних работ в отрасли общественного производства освобождают женщине все больше времени для повышения ее культурно-политического уровня, для повышения производственной квалификации и участия в общественно-политической жизни страны.

Однако задача полного раскрепощения женщин могла быть разрешена лишь на основе социалистического переустройства всего народного хозяйства и, естественно, потребовала для своего решения немало времени.

Годы сталинских пятилеток, характеризующиеся завершением социалистической реконструкции всего народного хозяйства и победой социализма в нашей стране, принесли женщине полное раскрепощение.

Высокие темпы развития нашей социалистической промышленности, невиданный подъем всего народного хозяйства обусловили огромный рост численности рабочих и полную ликвидацию безработицы в нашей стране. В этих условиях задача массового вовлечения женщин в производство и повышения их квалификации приобрела исключительно важное для всего народного хозяйства значение. За 1930—1937 гг. было вовлечено в производство более 6 млн. женщин. Громадный рост женского труда по своему темпу далеко опередил общий рост численности рабочих и служащих, который в эти годы был также чрезвычайно интенсивен. В связи с этим значительно повысился удельный вес женщин во всех отраслях народного хозяйства (см. табл. 6).

Таблица 6

Численность женщин-работниц и служащих по отраслям народного хозяйства в 1929—1937 гг.

Отрасли народного хозяйства	1929 г.	1932 г.	1937 г.	1929 г.	1932 г.	1937 г.
	в тыс. человек			в % к числу работников обоего пола		
Всего по народному хозяйству . . .	3 304	6 007	9 357	27,2	27,4	35,4
В том числе:						
Крупная промышленность	939	2 043	3 298	27,9	32,2	39,8
Строительство	64	380	488	7,0	12,8	20,6
Транспорт	104	243	477	8,0	11,6	18,3
Торговля	134	675	640	19,0	38,9	34,0
Общественное питание			236			62,2
Просвещение	961	1 593	1 252	38,2	42,5	56,6
Здравоохранение			725			72,4
Государственные и общественные учреждения			580			
Сельское хозяйство	441	394	545	28,0	21,3	31,0 25,7

Массовое вовлечение женщин в общественное производство значительно изменило ранее сложившиеся пропорции в распределении женского труда по отдельным отраслям народного хозяйства. В 1929 г.

число женщин, работающих в крупной промышленности, составляло 28,4% ко всему числу женщин, занятых в народном хозяйстве; в 1937 г. этот процент поднялся до 35,2. Растет число женщин, работающих в строительстве: с 1,9% к общему числу рабочих в 1929 г. оно поднялось до 5,2% в 1937 г. Число женщин, занятых на транспорте, достигло в 1937 г. 5,1% общей численности работающих женщин, в то время как в 1929 г. оно составляло только 3,1%. Значительную группу, в 1937 г. составляли женщины, работающие в торговле и в общественном питании (9,3%), в просвещении и здравоохранении (21,2%).

Одновременно уменьшается удельный вес женщин, занятых в качестве домашних работниц. В 1929 г. они составляли 12,0% к общему числу работающих женщин; к концу второй пятилетки они представляли уже относительно малочисленную группу — 1,8%.

Советская женщина все увереннее овладевает такими отраслями промышленности, где ранее женский труд почти не применялся. В ряде отраслей, слывших в прошлом «мужскими», женский труд получает все более широкое распространение. Так, в машиностроении и металлообработке в дореволюционное время работало ничтожное количество женщин — 4,2% к общему числу рабочих обоого пола в 1913 г.; при этом, как правило, женщины использовались лишь на подсобных, малоквалифицированных работах. К началу первой пятилетки процент женщин поднимается в этой отрасли до 8,9, а на 1 ноября 1939 г. — до 32,4. В лесопильной промышленности за десять лет более чем удвоился удельный вес женщин: в 1929 г. женщины составляли 18,3% занятых здесь рабочих, в 1939 г. — 43,9; в полиграфической промышленности: в 1929 г. — 22,6%, в 1939 г. — 57,8%; в кожевенно-меховой и обувной промышленности: в 1929 г. — 21,6%, в 1939 г. — 58,2%. Значительно повысилось участие женщин в бумажной промышленности (с 27,5% в 1929 г. до 49,4% в 1939 г.) и в пищевкусовой промышленности (с 26,3% в 1929 г. до 47,2% в 1939 г.).

Рост удельного веса женщин по отдельным отраслям промышленности за годы сталинских пятилеток характеризуется следующими данными (см. табл. 7).

В ряде отраслей промышленности достигнуты такие успехи в смысле внедрения женского труда, которые в корне меняют старые представления о них как о специфически «мужских».

Массовое внедрение женского труда в отраслях тяжелой промышленности стало возможным благодаря широкой механизации и автоматизации производства, применению машин, облегчающих работу, улучшению и оздоровлению условий труда.

Облегчение труда на наших социалистических предприятиях сопровождалось повышением требований к уровню квалификации рабочих. Сложное машинное оборудование требует от участников производственного процесса широких политехнических знаний, определенного культурно-технического уровня. Поэтому одним из важнейших условий, обеспечивших широкое внедрение женского труда во всех отраслях промышленности, был рост культурно-политического и технического уровня женщин.

В настоящее время женский труд успешно внедряется на всех участках промышленности. Об этом говорят данные об удельном весе женщин среди всех категорий работников промышленности. Подавляющее большинство женщин, занятых в промышленности — работницы. Их процент среди рабочих обоого пола составлял в сентябре 1939 г. 43,4, в то время как процент женщин среди всего персонала равнялся 41,6. Еще более высок удельный вес женщин среди служащих промышленных предприятий, хотя сама по себе эта группа малочисленна: процент женщин среди служащих достиг в 1939 г. 53,9 (см. табл. 7).

Таблица 7

Процент женщин в отдельных отраслях крупной промышленности на 1 июля 1932 и 1937 гг. и на 1 ноября 1939 г.

Отрасли промышленности	Среди всех работников			Среди рабочих		
	на 1 июля 1932 г.	на 1 июля 1937 г.	на 1 ноября 1939 г.	на 1 июля 1932 г.	на 1 июля 1937 г.	на 1 ноября 1939 г.
По всей промышленности	34,3	39,8	41,6	35,1	41,6	43,4
Электростанции	16,9	20,1	24,0	11,0	16,1	20,9
Каменноугольная	18,7	23,9	24,4	16,5	24,5	24,8
Нефтедобывающая	10,2	12,1	18,0	4,4	8,7	15,4
Торфодобывающая	40,7	48,2	46,7	43,1	50,1	48,9
Железорудная	22,0	20,6	25,2	20,7	19,7	23,6
Химическая	28,7	36,3	41,2	26,7	36,3	41,3
Цементная	24,1	27,5	29,9	21,9	27,7	28,6
Стекольная	33,0	44,4	47,4	34,0	46,1	49,8
Черная металлургия	21,7	25,3	27,4	18,7	24,1	24,9
Металлообрабатывающая	24,3	28,9	32,4	21,4	28,1	31,7
Резино-асбестовая	62,0	59,2	59,6	63,7	61,6	62,4
Лесопильная	30,5	38,7	41,4	32,5	40,9	43,9
Спичечная	53,7	60,1	62,2	58,7	63,5	64,6
Бумажная	30,1	44,2	48,5	28,9	44,6	49,4
Полиграфическая	41,7	53,6	54,7	40,9	57,2	57,8
Хлопчатобумажная	65,2	67,0	65,6	69,0	69,8	68,5
Льняная	63,7	66,7	65,0	69,3	70,1	68,3
Шерстяная	54,8	60,5	61,7	58,9	64,9	65,5
Трикотажная	78,5	81,9	81,5	82,6	85,4	85,5
Швейная	77,6	78,7	79,4	80,1	82,4	83,4
Кожевенно-меховая	38,5	54,1	54,2	41,3	58,4	58,2
Обувная	48,7	54,6		51,3	57,9	
Пищевкусовая	31,8	43,0	43,4	32,8	46,8	47,2
Мясная	25,8	38,6	44,3	25,8	41,9	47,8
Мукомольно-крупяная	18,7	27,6	29,5	18,8	28,7	34,1
Хлебопечение	30,3	45,8	51,5	28,3	48,5	55,5
Кондитерская	51,8	62,8	64,4	53,8	66,1	68,6
Табачно-махорочная	53,5	59,6	60,7	57,3	64,2	65,1

Особенно бурно растет применение женского труда среди инженерно-технических работников промышленности. Еще в конце первой пятилетки процент женщин здесь не превышал 9,2, а в 1939 г. пятую часть инженерно-технических работников составляли женщины (см. табл. 8).

Таблица 8

Процент женщин в крупной промышленности

Группы работников	На 1 июля 1932 г.	На 1 июля 1937 г.	На 1 июля 1938 г.	На 1 ноября 1939 г.
Среди всего персонала	34,3	39,8	40,5	41,6
» рабочих	35,1	41,6	42,2	43,4
» инженерно-технических работников	9,2	16,2	18,0	19,9
» служащих	30,1	47,2	49,2	53,9

Таким образом, в СССР ярко обнаруживается совершенно иная тенденция в использовании женского труда, нежели в странах капиталистических.

Подчеркивая принципиальные различия, которые характеризуют процесс вовлечения женщин в общественное производство при капитализме и в других общественных формациях, Маркс писал: «...ясно, что сочетание в комбинированном рабочем персонале лиц обоего пола и разнообразнейших возрастов, являющееся зачумленным источником испорченности и рабства, пока оно выступает в своей грубой, непосредственно сложившейся капиталистической форме, при которой рабочий существует для процесса производства, а не процесс производства для рабочего,— что это же сочетание при соответствующих условиях должно, наоборот, превратиться в источник человеческого развития»¹.

Применение женского труда, несущее рабочему классу в условиях капитализма величайшие бедствия и страдания, превратилось в Советском Союзе в предпосылку для бурного развития производительных сил и подъема материального благополучия и культуры всей массы трудящихся. Широкое и всестороннее использование женского труда во всех отраслях народного хозяйства, являясь основой для полного укрепления женщин, вместе с тем стало необходимым условием успешного строительства социализма в нашей стране. Стоящая перед нами гигантская задача — догнать и перегнать в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны — предполагает дальнейший рост всего народного хозяйства, и в первую очередь социалистической промышленности. Основой этого роста должен быть прежде всего значительный подъем производительности труда, а также вовлечение в общественное производство значительного количества новых рабочих.

Третий пятилетний план предполагает огромное увеличение численности рабочих и служащих. Поэтому дальнейшее привлечение женщин к общественному труду является крупнейшей народнохозяйственной проблемой.

Истекшие два года третьей пятилетки показали, что мы успешно разрешаем эту задачу. Рост численности и удельного веса женщин, работающих в промышленности, неуклонно продолжается. В 1937 г. процент женщин к числу работников обоего пола составлял 39,8, в 1938 г. — 40,5, а в 1939 г. — 41,6. Еще более значительны качественные сдвиги в использовании женского труда, достигнутые за эти годы.

Широкая механизация и автоматизация производства открыли для советских женщин путь к освоению новых профессий. В 1939 г. число женщин-металлистов достигло больших размеров. В металлообработке к этому времени среди женщин насчитывалось: 60 тыс. токарей, 24 тыс. фрезеровщиков, 122 тыс. на прочих станочных работах, 40 тыс. слесарей, 14 тыс. электро- и автогеносварщиков, 14 тыс. инструментальщиков и лекальщиков, 30 тыс. прессовщиков и штамповщиков, 20 тыс. монтеров и электромонтеров, около 4 тыс. кузнецов-молотобойцев.

Десятки и сотни тысяч женщин прочно овладели ведущими профессиями и в других производствах. Среди деревообделочников 40 тыс. токарей-строгальщиков — женщины. Среди бумажников 60% всех работающих — женщины. В полиграфическом производстве среди линотипистов и монотипистов женщины составляют более 45%, среди наборщиков — 48%, среди печатников и накладчиков — 50%. Мы уже не говорим о переплетчиках, брошировщиках и картонажниках, где процент женщин доходит до 85 и более. В обувном производстве женщины составляют 47% всех закройщиков и более 66% всех заготовщиков, строчильщиков и шивщиков. В швейной промышленности половина

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, 1936, т. I, стр. 407.

всех закройщиков и почти все мотористы и машинисты на швейных машинах — женщины. В текстильной промышленности женщина, сохраняя за собой почти все профессии в прядении, вместе с тем в широких масштабах овладевает ткацким и крутильно-ниточным производством. Значительно расширяется сфера применения женского труда и в красильно-отделочном производстве. Среди трепальщиков и чесальщиков женщины составляют 81%, среди съемщиц — 98%, среди ленточниц и банкаброшниц — 99%, среди прядильщиков — 85%, среди сновальщиков и моталей — 90%, среди ткачей — 89%, среди трикотажниц и вязальщиц — 96%, среди кружевниц — 98, среди красильщиков-набойщиков — 32%. Около 3½ тыс. женщин работают подмастерами.

Можно было бы привести еще немало примеров, говорящих о том, что на решающих участках промышленности женщина завоевала прочное положение. Однако есть еще ряд профессий и даже целых отраслей промышленности, где женский труд применяется еще в совершенно недостаточных размерах. К таким отраслям относятся электростанции, нефтедобывающая, железорудная и каменноугольная промышленность, черная металлургия. Хотя и здесь из года в год удельный вес женского труда возрастает, однако он еще значительно ниже, чем по промышленности в целом. Здесь больше, чем где-либо, сохранились еще традиции прошлого, признающие деление профессий на «мужские» и «женские».

Еще совсем недавно женщины не имели доступа к подземным работам горной промышленности, к ведущим профессиям доменного и мартеновского производства. Истекшие два года третьей пятилетки создали и здесь значительный перелом. К началу 1939 г. среди горняков уже имелось несколько сот женщин-буровых мастеров, 60 женщин-машинистов врубных машин, около 1 тыс. женщин-забойщиков и отбойщиков, свыше 2 тыс. женщин-бутчиков и уборщиков породы. Женщины стали успешно овладевать и работой в горячих цехах — на плавке металлов в металлургической и металлообрабатывающей промышленности. К началу 1939 г. насчитывалось уже около 600 женщин-вагранщиков, 3,5 тыс. женщин-прокатчиков и вальцовщиков, 21,5 тыс. женщин-литейщиков и формовщиков, 8 тыс. женщин-клепальщиков и котельщиков.

1939 год, ознаменовавшийся широким движением советских женщин за овладение новыми профессиями, ранее им недоступными, движением, ставшим подлинно народным, рожденным глубоким патриотизмом и любовью к социалистической родине, принес еще более значительные сдвиги в деле освоения новых профессий. Коренным образом изменились ранее сложившиеся пропорции в распределении женского труда по отраслям промышленности. Текстильная промышленность перестала быть преобладающей отраслью женского труда, уступив свое место машиностроению и металлообработке (см. табл. 9).

Таблица 9

Распределение женщин-работниц (включая учениц) по отраслям крупной промышленности
(в % к итогу по крупной промышленности)

Отрасли промышленности	1928 г.	1932 г.	1937 г.	1939 г.
Обработка металлов и машиностроение . .	5,5	17,3	20,0	24,2
Текстильная	64,5	33,4	22,2	22,9
Пищевкусовая	7,2	6,9	10,0	13,3

За последние три года мы добились значительных успехов в деле внедрения женского труда на железнодорожном транспорте. Долгие

годы женщина не имела доступа к таким профессиям, как машинист паровоза и помощник машиниста. Незначительным было число женщин и в других ведущих профессиях железнодорожного транспорта: начальников станций, дежурных по станциям, кондукторов. Перелом в использовании женского труда наметился здесь лишь в 1937 г. В течение 1938 и 1939 гг. неуклонный рост женского труда продолжался во всех ведущих профессиях железнодорожного транспорта. В 1939 г. в системе НКПС 84 женщины работали уже в качестве машинистов локомотивов и 2 902 женщины — помощниками машинистов (в 1928 г. было всего 6 женщин помощников машинистов). В 1938 г. 56 женщин стали работать поездными кочегарами, а в 1939 г. их насчитывалось уже 753 (до 1938 г. не было ни одной женщины-кочегара). Работа женщин в качестве поездных вагонных мастеров и смазчиков, станционных смазчиков, осмотрщиков вагонов, дежурных по станциям, начальников станций становится обычным явлением.

Удельный вес женщин, работающих в железнодорожном транспорте, достиг в 1939 г. почти одной четверти к общему числу работников обоего пола.

Возросло использование женского труда и на городском механизированном пассажирском транспорте (трамвай, троллейбус, автобус, такси, метро), где процент женщин достиг в 1939 г. почти 42.

Не менее значительны сдвиги в использовании женского труда в строительстве. В капиталистических странах применение женского труда в этой отрасли очень ограничено: обычный процент женщин среди строителей колеблется от 0,5 до 1,5. В Советском Союзе рост механизации строительных работ и превращение строительства в отрасль индустриального труда положили начало более широкому привлечению женщин. Данные за последние несколько лет дают совершенно устойчивую характеристику размеров применения женского труда в строительстве — женщины составляют здесь пятую часть (см. табл. 10).

Таблица 10

Процент женщин в строительстве

Г о д ы	Среди всего персонала	Среди рабочих (включая учеников)
На 1 июля 1935 г.	19,7	19,2
» » 1936 »	19,2	18,7
» » 1937 »	20,6	20,2
» » 1938 »	20,6	19,7

Видное место занимает женщина и среди советской интеллигенции.

Свыше 1,5 млн. женщин работает в области просвещения, науки, искусства и печати: среди научных работников, профессоров и преподавателей высших учебных заведений более трети составляют женщины. Свыше 600 тыс. женщин работает учителями в начальных, неполных средних и средних школах и в курсовой сети. 125 тыс. женщин являются руководителями и воспитателями в детских садах, почти 100 тыс. женщин заведуют библиотеками, домами культуры, клубами и избами-читальнями.

1,2 млн. женщин работают в области здравоохранения: к концу 1939 г. у нас насчитывалось свыше 70,5 тыс. женщин-врачей, или 60,5% к общему числу врачей.

Из года в год увеличивается прослойка женщин среди инженеров: среди всех дипломированных инженеров женщины составляют 14,4%, а среди инженеров-химиков и технологов текстильной и пищевой про-

мышленности удельный вес женщин достигает одной трети и более. Но есть инженерные специальности, куда женщина проникает еще очень медленно. Так, среди горных инженеров по добыче каменного угля, руд и минералов, среди инженеров по добыче нефти, инженеров-строителей, инженеров эксплуатации железнодорожного и водного транспорта процент женщин пока еще не превышает 8—10. Уже в ближайшие годы будет создана возможность пополнить ряды инженеров всех квалификаций новыми кадрами женщин, окончивших высшие технические учебные заведения. В настоящее время в наших индустриальных вузах 32,2% обучающихся составляют женщины.

Большую победу одержали женщины и на участке специалистов сельского хозяйства. 26,3% всех агрономов, 22,0% ветеринарных врачей, 29,5% зоотехников — женщины. Среди инженеров механизации и электрификации сельского хозяйства женщины составляют 13,2%, среди инженеров-мелиораторов — 13,2%, среди инженеров-землеустроителей — 9,6%.

Более трети всех специалистов с законченным высшим образованием — женщины. Советские женщины выдвинули из своей среды много талантливых организаторов, замечательных ученых, мастеров стахановских методов труда, передовиков социалистического производства и тем самым доказали всему миру, что женский труд по своей эффективности не отличается от труда мужчин. Советские женщины подтверждают это повседневно массовым участием в социалистическом соревновании, развертыванием стахановских методов труда, все более широким участием в движении многостаночников, в движении за совмещение профессий. Массовый переход работниц на многостаночное обслуживание — это проявление их творческой инициативы, показатель их культурно-технического роста.

В борьбе за новый подъем производительности труда советская женщина показала замечательные образцы работы во всех отраслях промышленности. В начале 1940 г. на Трехгорной мануфактуре ткачихи Лапинкова, Горохова, Маврина переключились с 12 станков типового обслуживания на 18, перевыполняя при этом нормы выработки. На фабрике «Красное знамя» ткачихи Мотова, Хомякова, Крылова, Соколова с 8 станков типового обслуживания перешли на 12. На Павлокровской фабрике ткачихи Малышева, Бадаева, Бирюкова, Кротова, Куликова, Азенкова, Ланцева, Крылова переключились с 16 станков на 18. На ленинградской фабрике «Советская звезда» ватерщицы Максимова и Богачева переключились с обслуживания 5 сторонки на 8, ватерщица Прокофьева — с 6 сторонки на 8. На Кировском машиностроительном заводе в Ленинграде работница Яковлева, пришедшая на завод после окончания ФЗУ в апреле 1939 г., очень скоро переключилась на обслуживание нескольких станков; в настоящее время она работает на 8 зуборезных станках и выполняет норму на 150%, несколько не отставая от опытных стахановцев-многостаночников. На том же заводе сверловщица Авдеева и ее сменщица Сухарева перешли на одновременное обслуживание 2 сверлильных станков; несмотря на то, что каждая операция на их станке продолжается не более 2 минут, т. е. машинное время здесь крайне небольшое, они успешно осуществляют работу на двух станках, перевыполняя при этом норму на 37,5%. На московском станкоинструментальном заводе «Красный пролетарий» в третьем механическом цехе 26 работниц переключились на многостаночное обслуживание.

Таких примеров немало. Каждый день рождает новых героинь труда.

Равенство мужского и женского труда выражается и в том, что у нас одинаковы не только тарифные ставки мужчин и женщин одной профессии и одного разряда, но и фактические заработки их.

Победа колхозного строя в корне изменила положение женщины-крестьянки. В ноябре 1935 г. на приеме колхозниц-ударниц свекловичных полей товарищ Сталин говорил: «Трудоднями колхоз освободил женщину и сделал ее самостоятельной. Она теперь работает уже не на отца, пока она в девушках, не на мужа, когда она замужем, а прежде всего на себя работает. Вот это и значит освобождение женщины-крестьянки, это и значит колхозный строй, который делает женщину трудовую равной всякому мужчине трудовому»¹.

Степень экономической независимости женщины-колхозницы в семье определяется ее долей в выработанных семьей трудоднях. Колхозная женщина это хорошо знает, и ее участие в колхозном производстве из года в год повышается. В 1936 г. среди трудоспособных взрослых, принимавших участие в работах колхозов, женщины составляли 46,2%, в 1938 г. их было уже 52,7%. Женщин, не принимавших участия в работах колхозов, в 1936 г. было 2 240,8 тыс., а в 1938 г. — всего 1 603,4 тыс. Из общего числа трудодней, приходящихся на колхозный двор, женщинами выработано 37%. Повышение производственной активности женщин-колхозниц наглядно показывает помещаемая ниже группировка их по числу выработанных трудодней (см. табл. 11).

Таблица 11

Участие женщин-колхозниц в общественном хозяйстве

Группы по выработке трудодней	В 1936 г. ²		В 1938 г. ³	
	Число женщин		Число женщин	
	в тыс.	в % к итогу	в тыс.	в % к итогу
До 50 трудодней	4 203,7	23,5	4 335,5	23,2
51—100 трудодней	4 181,5	23,4	3 721,7	19,9
101—200 »	5 965,3	33,3	5 914,4	31,6
201—300 »	2 483,4	13,9	3 049,1	16,3
301—400 »	772,7	4,3	1 114,9	6,0
Свыше 400 »	289,6	1,6	570,2	3,0
Всего принимало участие в работах колхозов	17 896,2	100,0	18 705,8	100,0

Активное участие женщин в колхозном производстве коренным образом изменило самый характер работ колхозницы. Свыше 40 тыс. женщин работает сейчас трактористами, около 10 тыс. — комбайнерами, до 3 тыс. — штурвальными на комбайнах. Огромная армия женщин (свыше 30 тыс.) занята в качестве машинистов и рабочих на сельскохозяйственных машинах. Многие женщины, проявившие большие организационные и хозяйственные способности, выполняют обязанности звеньевых, бригадиров животноводства, бригадиров полевых и тракторных бригад, заведующих колхозными животноводческими фермами. Многие работают ветфельдшерами и зоотехниками, агротехниками, счетоводами. Немало женщин выдвинуто на работу председателей колхозов и их заместителей, председателей ревизионных комиссий и на другие руководящие участки (см. табл. 12).

Несмотря на то, что приведенные данные не являются полными и размеры недоучета различны для каждого года, все же они позволяют судить не только об удельном весе женского труда, но и об абсолютных масштабах использования женщин на руководящей работе в колхозах, о замечательных успехах, достигнутых уже сейчас женщиной-колхозницей.

¹ «Правда», от 11 ноября 1935 г.

² Данные по 95,6% колхозов.

³ Данные без Якутской АССР по 98,4% колхозов.

Женщины на руководящей работе в колхозах ¹

Выполняемая работа	На 1 января 1936 г.		На 1 января 1938 г.		На 1 января 1939 г.	
	число женщин	% женщин к общему итогу	число женщин	% женщин к общему итогу	число женщин	% женщин к общему итогу
Председатели колхозов	3 800	1,7	6 146	2,6	6 350	2,7
Заместители председателей колхозов	4 677	3,6	6 462	4,4	6 873	4,7
Председатели ревизионных комиссий	4 325	2,2	7 086	3,0	8 187	3,5
Заведующие животноводческими фермами	25 738	16,2	33 248	18,3	33 543	17,7
Бригадиры-животноводы	нет сведений		12 972	19,0	10 170	15,4
Зоотехники и ветфельдшера	362	2,0	2 167	4,1	2 677	4,4
Агрономы и техники-полеводы	142	6,1	766	4,8	1 695	8,5
Бригадиры-растениеводы	11 159	2,4	22 235	4,2	26 074	4,7
Бухгалтеры-счетоводы	7 311	3,5	15 480	6,2	17 207	6,8
(% охвата колхозов)	—	88,0	—	98,5	—	99,1

Несмотря на значительные сдвиги в использовании женского труда в колхозном производстве, колхозы располагают еще огромными резервами неиспользованного женского труда. Тот факт, что свыше 23,2% колхозниц вырабатывает за год только до 50 трудодней, а 19,9% — от 51 до 100 трудодней, показывает, что значительная часть женщин недостаточно включена в общественное производство и их труд используется преимущественно на приусадебном участке. Задача заключается в дальнейшей активизации женщин в колхозном хозяйстве. «Женщины в колхозах — большая сила. Держать эту силу под спудом, значит допустить преступление. Наша обязанность состоит в том, чтобы выдвигать вперед женщин в колхозах и пустить эту силу в дело» ².

Победоносное социалистическое строительство в нашей стране сделало советскую женщину равноправным членом общества, активным участником общественно-политической жизни страны. Эти завоевания женщин закреплены Сталинской Конституцией, предоставившей женщине равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

О высокой политической активности женщин говорят прошедшие выборы в Верховные Советы СССР, союзных и автономных республик, а также в местные советы депутатов трудящихся. 189 женщин избраны депутатами Верховного Совета СССР, 848 женщин — депутатами Верховных Советов союзных республик, 588 — депутатами Верховных Советов автономных республик. В местные советы депутатов трудящихся избраны 422 279 женщин, или около одной трети общего числа депутатов. Сотни тысяч женщин привлечены, таким образом, к активной государственной работе во всех уголках нашей страны.

Многие женщины выдвинуты на руководящие участки государственной и хозяйственной работы. Почти 5 тыс. женщин — председатели сельсоветов и их заместители. Около 3 тыс. — судьи и прокуроры. 9 тыс. — руководители учебных заведений и научных учреждений. Почти столько же — руководители медицинских учреждений. Десятки тысяч женщин — руководители промышленных, транспортных, коммунальных предприя-

¹ По данным годовых отчетов колхозов.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. III-е, стр. 420.

тий, руководители цехов, пролетов, мастерских. 45 тыс. женщин — заведующие магазинами и предприятиями общественного питания.

Высокая политическая и производственная активность женщин свидетельствует об их огромном культурном росте, о значительном повышении их квалификации. Основой этих крупнейших успехов послужили ликвидация неграмотности в нашей стране, громадный рост курсовой сети общего и производственного обучения, охват всеобщим обучением всех школьных возрастов, широкая подготовка женских кадров в высших учебных заведениях.

О том, как далеко ушла советская женщина в своем культурном росте по сравнению с женщинами капиталистических стран, говорят следующие данные (см. табл. 13).

Таблица 13

Женщины-учащиеся высших учебных заведений в СССР и капиталистических странах

(в % к общему числу учащихся)

Типы учебных заведений	СССР (на 1 ноября 1939 г.)	Великобритания (1935—1936 гг.)	Италия (1936—1937 гг.)	Германия (1936—1937 гг.)
Всего	49,3	23,5	16,2	14,2
Индустриальные	32,2	2,0	1,2	2,8
Сельскохозяйственные	35,3	15,8	1,2	1,3
Социально-экономические	50,1	33,3	4,3	7,1
Педагогические	58,3		52,8	22,0
Медицинские	69,9	13,5	4,1	19,1

Труднейшая задача — преодоление веками созданной культурной отсталости женщин, унаследованной нами от капитализма, — наконец разрешена.

Широкое участие женщин в общественном производстве обеспечивается в СССР государственной охраной интересов матери и ребенка. О масштабе этих мероприятий говорят следующие данные: пособия по беременности и родам в 1938 г. составили сумму в 848 млн. руб., пособия на кормление и предметы ухода за новорожденными — 251,2 млн. руб. С момента опубликования закона от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» до 1 января 1940 г. выплачено пособий многодетным матерям на сумму 3 182,1 млн. руб. Из года в год расширяется сеть родовспомогательных учреждений. Число родильных коек с 6 824 в царской России увеличилось до 134 937 в СССР на 1 января 1940 г. Создана широкая сеть женских консультаций и детских учреждений: на 1 января 1939 г. женских консультаций насчитывалось 4 867 (их годовая пропускная способность равна 56,4 млн. посещений); число детских мест в постоянных яслях на 1 января 1940 г. достигло 7 392 тыс., а в сезонных — 3 424,3 тыс. Третья пятилетка намечает дальнейший значительный рост детских учреждений. Число мест в постоянных яслях должно быть доведено в 1942 г. до 1 800 тыс., а в сезонных — до 8 млн.; число мест в детских садах постоянного типа — до 2 400 тыс.; сезонного типа — до 5 600 тыс. В общем вся сеть ясельных и дошкольных учреждений увеличивается за пятилетие более чем вдвое. Такие огромные достижения в деле организации ухода за детьми и их воспитания немыслимы ни в одной капиталистической стране.

Развитие общественного питания является не менее существенным фактором полного раскрепощения женщин. В 1919 г. в статье «Великий почин» Ленин писал о «ростках коммунизма», рассматривая как образчики этих ростков общественные столовые, ясли, детские сады. Именно в них он видел те «...средства, которые на деле способны освободить женщину, на деле способны уменьшить и уничтожить ее неравенство с мужчиной, по ее роли в общественном производстве и в общественной жизни»¹.

Отсюда понятно то исключительное внимание, которое придают у нас дальнейшему развертыванию и улучшению обслуживания сети общественного питания. За годы сталинских пятилеток создана огромная сеть столовых, буфетов, организован массовый отпуск обедов на дом. Из года в год растет оборот предприятий общественного питания, достигший в 1939 г. 16,2 млрд. руб.; по плану третьей пятилетки в 1942 г. он будет доведен до 20 млрд. руб., т. е. почти удвоится по сравнению с концом второй пятилетки.

Наряду с этим будет обеспечено развитие тех отраслей хозяйства, которые способствуют облегчению труда в домашнем хозяйстве: производство полуфабрикатов в пищевой промышленности, швейная и трикотажная промышленность, прачечные, пошивочные мастерские и другие виды бытового обслуживания. Таким образом, тенденция превращения отдельных домашних работ в самостоятельные отрасли общественного производства получает в третьей пятилетке свое дальнейшее широкое развитие.

Победа социализма в нашей стране создала не только материальные предпосылки для широкого внедрения женского труда в общественное производство, но и новые, моральные стимулы, побуждающие женщин идти на производство. Это прежде всего любовь к своей родине, стремление к творческому труду, к активному участию в строительстве коммунизма.

Эти стимулы нашли свое яркое выражение в движении женщин за овладение новыми производствами, новыми профессиями, в которых ранее применялся почти исключительно труд мужчин, чтобы в нужную минуту суметь заменить их на производстве. Эти же стимулы побуждают женщину принять активное, непосредственное участие в обороне страны. Женщины, имеющие медицинскую, ветеринарную и техническую подготовку, призванные в ряды Красной Армии для несения вспомогательной и специальной службы, своими героическими подвигами в боях с польскими бандами и белофиннами показали себя подлинными патриотами своей социалистической родины.

Выросшее за последний год широкое народное движение за дальнейшее массовое вовлечение женщин в производство имеет значение не только на случай возможных международных осложнений. Использование резервов рабочей силы в лице тех женщин, которые еще до сих пор остаются в стороне от общественного производства, сыграет огромную роль в дальнейшем расширении нашей социалистической промышленности и дальнейшем росте производительности общественного труда. Вовлекая в общественное производство все большие массы женщин, ранее занятых самым непроизводительным домашним трудом, превращая отдельные стороны домашнего хозяйства и быта в самостоятельные отрасли общественного производства, мы поднимаем производительность общественного труда и тем самым создаем условия для окончательной победы коммунизма в СССР.

¹ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 344.

Реконструкция Москвы

*(В пятилетие постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б)
«О генеральном плане реконструкции г. Москвы»)*

По инициативе товарища Сталина июньский (1931 г.) пленум ЦК ВКП(б) специально обсудил вопрос о развитии московского городского хозяйства. Пленум наметил программу развития городского хозяйства Москвы и признал необходимым разработать генеральный план ее реконструкции. «Пленум ЦК считает совершенно ненормальным, что Москва не имеет пятилетнего плана развития своего хозяйства и что застройка Москвы проходила стихийно, без общего плана города. Пленум ЦК обязывает московские организации приступить к разработке серьезного научно обоснованного плана дальнейшего расширения и застройки г. Москвы. При планировке Москвы как социалистического города в противоположность капиталистическим городам не должна допускаться чрезмерная концентрация на небольших участках больших массивов населения, предприятий, школ, больниц, театров, клубов, магазинов, столовых и т. д.»¹.

В течение четырех лет (1931—1935) проводилась огромная сложная работа по составлению генерального плана реконструкции столицы. Благодаря тому, что в решении всех принципиальных вопросов плана принимал непосредственное участие товарищ Сталин, московские большевики получили развернутую программу превращения Москвы в образцовую столицу социалистического государства.

10 июля 1935 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) утвердили десятилетний (1936—1945) генеральный план реконструкции г. Москвы, представленный московскими организациями.

Генеральный план реконструкции Москвы — один из величайших документов победоносного социализма. Он содержит руководящие указания товарища Сталина о путях преобразования Москвы в подлинно социалистический город, а также об основных принципах развития и реконструкции городов социалистического общества вообще. Эти указания товарища Сталина являются новым вкладом в теорию марксизма-ленинизма, новой ступенью в развитии ленинского учения о расселении человечества в социалистическом обществе.

В любом классовом обществе, где основными формами расселения людей являются город и деревня, никогда не могут быть созданы нормальные, здоровые условия жизни подавляющей части населения — трудящихся. Капиталистическое производство концентрирует огромные массы людей в больших городах, в которых люди, по выражению Энгельса, задыхаются в своем собственном навозе; капиталистическое производство отчуждает от культуры огромные массы сельского населения, обрекая его на идиотизм деревенской жизни, «...разрушает одновременно физическое здоровье городских рабочих и интеллектуальную жизнь сельских рабочих»².

¹ ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, Партиздат, 1936, ч. II, стр. 477.

² Маркс, Капитал, Партиздат, 1932, т. I, стр. 392.

Лишь социалистическая система хозяйства создает все условия для рационального размещения производительных сил; она создает все условия для «нового расселения человечества (с уничтожением как деревенской заброшенности, оторванности от мира, одичалости, так и противоестественного скопления гигантских масс в больших городах)»¹.

Реконструкция Москвы, проводимая в соответствии с генеральным планом, является важнейшей частью происходящего в СССР процесса нового расселения людей в условиях завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

* * *

В истории социалистической революции Москва занимает выдающееся место. Ее значение — политическое, экономическое и культурное — трудно переоценить. Столица первого в мире социалистического государства притягивает к себе взоры всего передового, прогрессивного человечества.

За годы существования Советской власти, в частности за годы первой и второй пятилеток, коренным образом изменилась экономика Москвы. Москва стала крупнейшим центром технически передовой социалистической индустрии. Характерно следующее сопоставление: продукция промышленности капиталистической Москвы (1913 г.) оценивалась в 970 млн. руб. (8,8% продукции всей промышленности России), а продукция промышленности социалистической Москвы (1939 г.) — в 18,9 млрд. руб. (16,4% продукции всей промышленности СССР), т. е. увеличилась в 19,5 раза. Промышленность социалистической Москвы дает в 1,7 раза больше продукции, чем давала вся промышленность России в 1913 г. (11,0 млрд. руб.).

За годы Советской власти в Москве построено свыше 50 крупных промышленных предприятий, среди которых: 1-й Государственный подшипниковый завод им. Кагановича, завод «Фрезер» им. Калинина, завод «Калибр», завод револьверных станков им. Орджоникидзе, два часовых завода, мясокомбинат и многие другие. Реконструированы старые промышленные предприятия. Автозавод им. Сталина (бывш. завод АМО) в 1939 г. выпустил продукции на 993,9 млн. руб., т. е. больше, чем дала вся промышленность Москвы в 1913 г. (970 млн. руб.). Заводы «Серп и молот» (бывш. Гужон), «Красный пролетарий» (бывш. Бромлей), им. Кирова (бывш. «Динамо») и «Красный богатырь» (бывш. «Богатырь») дали в 1913 г. продукции на 29,4 млн. руб. В 1939 г. стоимость продукции этих заводов достигла 552,4 млн. руб.

Из центра легкой и пищевой промышленности, каким была до революции Москва, она превращена ныне в центр тяжелой индустрии, прежде всего машиностроения и электротехники. Продукция металлообрабатывающей промышленности увеличилась в 72 раза (1913 г. — 101,1 млн. руб., 1938 г. — 7 261 млн. руб.) и составляет свыше 44% всей промышленной продукции Москвы.

Наряду с этим большое развитие получили легкая и пищевая промышленность. Продукция текстильной, швейной и кожевенно-меховой промышленности Москвы увеличилась с 350,9 млн. руб. в 1913 г. до 3 228,6 млн. руб. в 1939 г. Один лишь московский мясокомбинат им. Микояна дал в 1939 г. продукции (409 млн. руб.) больше, чем давала вся пищевая промышленность Москвы в 1913 г. (305,6 млн. руб.). Комбинат выпустил в 1939 г. в 1,6 раза больше колбасных изделий, чем все колбасные фабрики России в 1913 г.

В Москве создана крупная энергетическая база. Мощность электро-

¹ Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 25.

станций системы Мосэнерго в 1939 г. составила 1 025,7 тыс. квт против 66,8 тыс. квт в 1913 г., а выработка электроэнергии возросла со 161,7 млн. квтч до 6 785,5 млн. квтч, т. е. в 42 раза. Интересно следующее сопоставление: электростанции Московского узла по своей мощности равны всем электростанциям царской России 1913 г. (1,1 млн. квт); что касается выработки электроэнергии, то она в 3,5 раза превышает всю выработку в 1913 г. (1 945 млн. квтч). Одня только Москва потребляет электроэнергии (2 868 млн. квтч) на 1 млрд. квтч больше, чем потребляла вся Россия в 1913 г.

Современная промышленность Москвы является могучим и надежным источником укрепления обороноспособности нашей родины.

Огромное индустриальное развитие Москвы соответствует ее значению столицы социалистического государства. Индустриальная база Москвы обеспечивает дальнейшее развитие производительных сил этого крупного экономического узла. Исходя из задачи — приблизить окончательное уничтожение противоположности между городом и деревней — ЦК ВКП(б) признал нецелесообразным дальнейшее строительство новых промышленных предприятий в Москве, Ленинграде и ряде других крупных городов. XVIII съезд партии еще раз подтвердил это решение. Дальнейшая концентрация промышленного строительства в Москве, как и в ряде других крупных городов, противоречила бы социалистической идее рационального размещения по стране крупного производства и расселения людей.

Современная Москва насчитывает 4 137 тыс. жителей. Только за период с 1927 до 1939 гг. население Москвы увеличилось более чем в 2 раза (104%).

Москва — центр свободного созидательного труда строителей социалистического общества. В 1939 г. в Москве насчитывалось 2,3 млн. (в 1913 г. — 0,6 млн.) рабочих и служащих, занятых на предприятиях и в учреждениях, что составляет 94,3% всего трудящегося самостоятельного населения (остальные 5,7% — кустари и работники свободных профессий).

* * *

Только благодаря тому, что в Москве была создана могучая база социалистической индустрии, стала возможной коренная реконструкция столицы и преобразование ее в подлинно социалистический город.

Пройдя большой исторический путь, Москва вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции сохранила многие черты большого села.

«Стихийно развивавшаяся на протяжении многих веков Москва отражала даже в лучшие годы своего развития характер варварского русского капитализма. Узкие и кривые улицы, изрезанность кварталов множеством переулков и тупиков, неравномерная застройка центра и периферии, загроможденность центра складами и мелкими предприятиями, низкая этажность и ветхость домов при крайней их скученности, беспорядочное размещение промышленных предприятий, железнодорожного транспорта и других отраслей хозяйства и быта...»¹ — такой была Москва до революции.

Благодаря повседневной заботе партии и лично товарища Сталина была проведена большая работа, в частности после июньского (1931 г.) пленума ЦК ВКП(б), по переустройству Москвы и ее городского хозяйства. Генеральный план намечает еще более грандиозные задачи по преобразованию столицы.

¹ «О генеральном плане реконструкции г. Москвы», «Московский рабочий», 1935, стр. 3.

Центральной идеей генерального плана реконструкции Москвы является сталинская забота о людях. Этой идее и подчинены перепланировка города и переустройство городского хозяйства.

В связи с достигнутым уровнем экономического развития столицы и с прекращением в ней нового промышленного строительства, генеральным планом ограничиваются пределы роста г. Москвы: расчетная численность населения определяется примерно в 5 млн. человек. Генеральный план ставит задачей правильное расселение людей на территории города «с созданием нормальных, здоровых условий жизни населения», «с полным обслуживанием бытовых и культурных потребностей этого населения (жилища, городской транспорт, водоснабжение и канализация, школы, больницы, торговая сеть, столовые и т. д.)».

Важнейшим вопросом реконструкции Москвы является перепланировка города. Этот вопрос разрешается на основе указаний товарища Сталина.

«Товарищ Сталин, отметив, что позиция, занятая московскими организациями в планировке Москвы, правильна, указал, что в перестройке города мы должны вести борьбу на два фронта. Для нас неприемлема и позиция тех, кто отрицает самый принцип города, кто тянет нас к оставлению Москвы большой деревней, и позиция сторонников излишеств урбанизации, тех, кто предлагает строить город по типу капиталистических городов с небоскребами, с чрезмерной переуплотненностью населения.

История, — говорил товарищ Сталин, —...показывает нам, что наиболее экономным типом расселения в промышленных районах является город, дающий экономиию на канализации, водопроводе, освещении, отоплении и т. д. Поэтому неправы те, которые предлагают растянуть город на 70—100 километров, т. е. превратить его в деревню и лишить его всех преимуществ коммунального обслуживания и культурной городской жизни»¹.

Это указание товарища Сталина является основным принципом планировки социалистических городов. Оно положило конец различного рода «проектам», ничего общего не имеющим с социалистической планировкой городов. Такого рода проекты были и в отношении Москвы. Так, одна группа предложений (проектов) сводилась к тому, чтобы сохранить Москву как музейный город и создать новый, по существу обособленный от Москвы, город за ее пределами. Некоторые из наиболее «радикальных» сторонников такого предложения считали необходимым, между прочим, тщательно сохранить старую дворьянскую часть Москвы с улочками и особняками района Арбата, бывш. Поварской, бывш. Пречистенки, купеческую часть Москвы — Зарядье и Замоскворечье, торговую часть — район б. Мясницкой и Китай-города.

Другая группа предложений (проектов) состояла в том, чтобы сломать сложившийся город Москву и построить на его месте город по совершенно новому плану.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР отвергли эти проекты. Будучи подчас лишены здравого смысла, эти проекты не только не решали вопроса о социалистическом переустройстве столицы, но явно противоречили социалистической идее рационального размещения производительных сил и расселения людей.

В генеральном плане реконструкции Москвы задачи социалистической планировки города определены следующим образом: «ЦК ВКП(б) и СНК СССР считают, что при определении плана Москвы необходимо исходить из сохранения основ исторически сложившегося города, но с

¹ Л. М. Каганович, О строительстве метрополитена и плане города Москвы, «Московский рабочий», 1934, стр. 38—39.

коренной перепланировкой его путем решительного упорядочения сети городских улиц и площадей. Важнейшими условиями этой перепланировки являются: правильное размещение жилых домов, промышленности, железнодорожного транспорта и складского хозяйства, обводнение города, разуплотнение и правильная организация жилых кварталов с созданием нормальных, здоровых условий жизни населения города» (стр. 4).

Территория Москвы увеличивается с 28,5 тыс. до 60 тыс. га путем постепенного расширения за счет наиболее здоровой для жилья пригородной территории, в частности югозападной стороны города, расположенной за Ленинскими горами, вдоль Москва-реки от Кунцево до Ленино (бывш. Царицыно). Вокруг Москвы создается лесопарковый защитный пояс в радиусе до 10 км, который будет соединен с центром города тремя зелеными полосами: вдоль набережной Москва-реки, по берегам реки Яузы и от Останкинского зеленого массива — по Самотеке и Неглинной.

Два водных кольца опояшут Москву. Набережные Москва-реки по завершении их реконструкции превратятся в основную магистраль города.

Сохраняя в основе планировки Москвы исторически сложившуюся радиально-кольцевую систему, генеральный план намечает выпрямление и расширение существующих основных радиальных и кольцевых магистралей, а также создание новых магистралей, проспектов и улиц. Новый проспект пройдет от площади Дзержинского к Дворцу Советов и Лужникам, а далее через Москва-реку и Ленинские горы — в новый югозападный район.

Площади Москвы будут реконструированы и застроены красивыми зданиями. Красная площадь расширяется вдвое... Москва будет освобождена от ветхих зданий и мелких промышленных предприятий, опасных в пожарном и вредных в санитарно-гигиеническом отношении.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) установили основные принципы размещения культурно-бытовых учреждений и застройки города, в частности планировки жилых кварталов. Плотность заселения, достигающая в отдельных частях города 1 тыс. человек на 1 га жилого квартала, должна постепенно снизиться до 400 человек на 1 га равномерно по всему городу.

Полное обслуживание бытовых и культурных потребностей населения города требует огромного городского строительства. Постройка 2 500 новых многоэтажных благоустроенных домов в 15 млн. м² жилой площади и 6 новых гостиниц с 4 тыс. номеров; сооружение 400 км новых трамвайных путей и огромное развитие троллейбусного, автобусного, таксомоторного сообщения; строительство третьей и последующих очередей метрополитена; асфальтирование 10 млн. м² улиц и площадей столицы; строительство 11 новых мостов и 4 больших путепроводов; обводнение Москвы и сооружение системы каналов; строительство 3 мощных водопроводных станций на 25—50 млн. ведер воды в сутки каждая; коренная реконструкция и расширение канализации; реконструкция существующих и строительство новых ТЭЦ, увеличение их общей мощности с 89 тыс. до 675 тыс. квт; увеличение подачи газа до 600 млн. м³ в год; коренная реконструкция подземных устройств путем сооружения единого коллектора; строительство 530 школьных зданий, 17 больниц, 27 диспансеров, 50 кинотеатров, 3 домов культуры, детского дома культуры, 7 клубов; создание разветвленной торговой сети и сети общественного питания и т. д. — такова десятилетняя (1936—1945) грандиозная программа строительства и реконструкции городского хозяйства Москвы.

Сталинский план реконструкции Москвы предусматривает «...целостное архитектурное оформление площадей, магистралей, набережных,

парков с использованием при строительстве жилых и общественных зданий лучших образцов классической и новой архитектуры, а также всех достижений архитектурно-строительной техники» (стр. 4—5).

И далее: «...строить и создавать высококачественные сооружения для грядущих, чтобы строительство столицы СССР и архитектурное оформление столицы полностью отражали величие и красоту социалистической эпохи» (стр. 22).

Сталинский план реконструкции Москвы ставит задачей «...объединить все разнообразие отдельных частей города, создать подлинно социалистический город» (стр. 5, разрядка наша. — Д. Б.).

Столица социалистического государства должна быть превращена в самый красивый и благоустроенный город в мире.

* * *

За пять лет, минувших со времени утверждения «Генерального плана реконструкции г. Москвы», проведена огромнейшая работа по социалистическому переустройству столицы. Москва решительно и быстро меняет свое лицо. Исчезают следы варварского российского капитализма в планировке города, в его внешнем облике. За эти годы Москва обогатилась грандиозными сооружениями, которые кардинально разрешают проблему удовлетворения бытовых нужд населения и по достоинству украшают столицу. Это, в первую очередь, метрополитен и канал Москва — Волга.

В июне 1931 г. пленум ЦК ВКП(б) по предложению товарища Сталина принял решение о сооружении в Москве метрополитена как главного средства быстрых и дешевых людских перевозок. 15 мая 1935 г. была сдана в эксплуатацию построенная в рекордно короткий срок первая очередь метрополитена, лучшего в мире по техническому решению, архитектурному оформлению и удобствам обслуживания населения. Он был назван именем вдохновителя и организатора строительства — т. Л. М. Кагановича. В 1938 г. была пущена вторая очередь. Метрополитен им. Л. М. Кагановича соединяет Сокольники — Комсомольскую площадь (с ее тремя вокзалами) — Парк культуры и отдыха им. Горького; Курский и Киевский вокзалы; площадь Революции с Белорусским вокзалом, стадионом Динамо и поселком Сокол. Усиленными темпами строится третья очередь метро: Курский вокзал — Измайловский парк культуры и отдыха им. Сталина, площадь Революции — завод им. Сталина. В третьей пятилетке третья очередь протяжением в 14,9 км должна быть сдана в эксплуатацию.

Одновременно с решением о строительстве метрополитена июньский (1931 г.) пленум ЦК ВКП(б) принял, также по инициативе и указанию товарища Сталина, постановление о сооружении канала Москва — Волга как главного средства, радикально разрешающего проблему обводнения и водоснабжения Москвы.

Это указание товарища Сталина воплощено в жизнь. Создано грандиозное сооружение, одновременно разрешающее три крупнейшие проблемы:

Во-первых, Москва включается в водную систему, связывающую ее с Балтийским, Белым и Каспийским морями, а в недалекой перспективе, когда будет сооружен канал Волга — Дон, — и с Азовским и Черным морями. Это изменяет характер транспортирования грузов в Москву и прилегающий к ней промышленный район, значительно высвобождает железнодорожный транспорт.

Во-вторых, Москва обводняется и в скором времени будет опоясана и прорезана сетью каналов; они не только будут служить для городского сообщения, но и явятся огромным фактором оздоровления города.

В Москве построен Северный порт с прекрасным зданием Химкинского речного вокзала; строится Южный порт.

В-третьих, Москва получает хорошую волжскую воду для нужд города.

Из мелководной реки, обильно загрязненной отработанными водами промышленных и коммунальных предприятий, какой была еще недавно Москва-река в пределах города, она превращена ныне в многоводную реку, оздоровленную волжской водой. Взамен ветхих небольших мостов через Москва-реку в течение трех лет (1936—1938) построено в соответствии с генеральным планом пять новых больших красивых мостов — Крымский, Б. Каменный, Москворецкий, Б. Краснохолмский и Б. Устинский. Кроме того реконструирован Ново-Спасский мост и построен новый мост метрополитена. Три новых моста построены через Водоотводный канал и один через реку Яузу. Новые мосты позволяют организовать сквозное движение по Москва-реке (в пределах города) больших волжских судов. Кроме того они улучшили связь между обеими частями Москвы, разделенной Москва-рекой.

Набережные Москва-реки и Водоотводного канала оделись в гранит. До революции в Москве было облицовано песчанником всего 2,3 км набережных (в районе Кремля и Китай-города), а в настоящее время в гранит одето в пределах городской застройки 51,9 км набережных. Проезды по реконструированным набережным асфальтированы.

В 1941 г. будет закончена реконструкция реки Яузы. Из зловонной протоки Яуза превратится во вторую после Москва-реки водную магистраль столицы. Яуза обводнится волжской водой, которая будет подаваться из Химкинского водохранилища по специальному обводнительному Лихоборскому каналу. На протяжении 10,5 км (от устья до Богородского) Яуза уже в 1941 г. станет судоходным каналом шириной в 25 м и глубиной не менее 2 м. Ее русло выпрямляется, берега оденутся в железобетонные стенки, старые мосты будут либо заменены новыми либо реконструированы. Вдоль Яузы устраиваются сквозные проезды-улицы. Коренное оздоровление района реки Яузы сделает его одной из наиболее удобных для жизни частей города.

Неузнаваемыми стали многие главные улицы Москвы. Еще 3—5 лет назад ширина старой Тверской на участке Охотный ряд — пл. Маяковского не превышала 16—18 м. Теперь эта улица — им. Горького — заново реконструирована до Советской площади. В 1940 г. закончится ее реконструкция на участке Советская пл. — пл. Пушкина, а в 1941 г. на участке пл. Пушкина — пл. Маяковского. Средняя ширина ул. Горького после ее реконструкции до пл. Маяковского составит 40 м. Ул. Горького с ее продолжением — Ленинградским шоссе — станет одной из лучших магистралей столицы.

Закончена в основном реконструкция 1-й Мещанской ул. и Ярославского шоссе, являющегося ее продолжением. Ширина этой магистрали теперь достигает 40 м; она в своей значительной части застроена новыми домами. Сооруженный Крестовский путепровод — достойное украшение магистрали, соединяющей центр столицы с Всесоюзной сельскохозяйственной выставкой.

Реконструирована значительная часть Садового кольца. Эта основная кольцевая магистраль столицы расширена с 12—15 до 40—70 м.

В прекрасные широкие асфальтированные магистрали превращены прежние окраины — Дорогомиловская ул., Можайское шоссе, Калужская ул., еще в недавнем прошлом замощенные булыжником, застроенные маленькими, преимущественно деревянными, пришедшими в ветхость домами.

В Москве строится одно из грандиознейших сооружений нашей эпохи — Дворец Советов, а также комплекс зданий Академии наук СССР. На месте Зарядья уже в этом году начнется строительство 2-го Дома СНК СССР.

Только научное планирование, возможное при социалистической системе хозяйства, позволило в короткий срок провести в жизнь то, к чему десятилетиями безуспешно стремились многие передовые градостроители в капиталистических странах.

* * *

В Москве осуществляется огромное жилищное строительство. За годы сталинских пятилеток выстроено свыше тысячи новых благоустроенных, главным образом многоэтажных жилых домов общей площадью около 5,0 млн. м², что составляет более 40% всего жилого фонда дореволюционной Москвы. В 1939 г. сдано в эксплуатацию 434 тыс. м² новой жилой площади¹, а в 1940 г. должно быть сдано около 700 тыс. м².

На прежних окраинах Москвы — Дангауровке, Усачевке, Красной Пресне, Симоновке — выросли новые жилые поселки.

Большая работа проводится по ремонту, реконструкции и благоустройству старого жилого фонда. Только за последние годы оборудовано водопроводом до 3 тыс. домовладений, канализацией — 1,7 тыс. домовладений, присоединено к газовой сети 32 тыс. квартир.

Жилой фонд Москвы представляет большую ценность: на 1/1 1939 г. он оценивался в 8,5 млрд. руб.

Несмотря на огромный размах жилищного строительства в Москве, последнее все еще отстает от заданий, предусмотренных генеральным планом. Одна из основных причин этого отставания — недостаточное внимание к жилищному строительству со стороны наркоматов и ведомств, которые осуществляют в Москве более 80% этого строительства.

Много сделано в отношении реконструкции и развития городского пассажирского транспорта столицы. До революции единственным видом такого транспорта был трамвай (протяжение линий равнялось 132 км). В наши дни Москва имеет все виды современного городского пассажирского транспорта — метро, трамвай, троллейбусы, автобусы, таксомоторы. Протяженность маршрутов и линий этих видов городского сообщения (не считая такси) достигала в 1939 г. 1 212 км (автобус — с загородными линиями). Парк городского транспорта состоит из 2 405 трамвайных вагонов, 272 вагонов метро, 486 троллейбусов, 1 197 автобусов. В 1939 г. было перевезено 2 570 млн. пассажиров. Если в 1913 г. московский трамвай перевез всего 257 млн. пассажиров, то в 1939 г. он перевез уже 1 841 млн. человек. До революции на одного жителя Москвы приходилось в среднем 156 поездок, а в 1939 г. — 620 поездок (не считая перевозок 3 300 таксомоторами, имеющимися в Москве).

Строительство метро, а также развитие троллейбусного и автобусного сообщения дало возможность осуществить одну из основных задач реконструкции Москвы — освободить от трамвайного движения наиболее напряженные магистрали столицы. Вместе с этим трамвайное сообщение получило большое развитие на периферии города.

Из года в год увеличивается число пассажиров, перевозимых метрополитеном. В 1938 г. метрополитен перевозил в среднем 582,6 тыс. человек, в сутки, в 1939 г. — 909 тыс. человек, а к концу года (декабрь) — 1 000,1 тыс. человек. В 1939 г. метрополитеном перевезено 331,8 млн. человек, или 12,9% общего числа пассажиров, перевезенных городским

¹ Только на восьми реконструируемых магистралях к 1940 г. было выстроено и находилось в процессе стройки 239 жилых домов общей площадью в 1 205 тыс. м².

транспортом. Метрополитен занял второе после трамвая место по перевозке пассажиров, оставив позади троллейбус и автобус.

Еще ко времени июньского (1931 г.) пленума ЦК ВКП(б) водоснабжение Москвы, являющееся наряду с канализацией основным показателем благоустройства города и его санитарно-гигиенического состояния, было самым узким местом, самым острым вопросом. С построением канала Москва — Волга эта проблема в основном разрешена. В соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О генеральном плане реконструкции г. Москвы» построена и сдана в эксплуатацию Сталинская водопроводная станция на волжской воде мощностью в 50 млн. ведер воды в сутки (в дальнейшем она будет подавать до 60 млн. ведер). Реконструированы и значительно расширены старые водопроводные станции.

Московский водопровод оснащен новейшими машинами и приборами. Широко внедрена автоматизация управления технологическим процессом; в 10 раз увеличилась мощность насосных установок (паровые насосы заменены электрическими); для бактериологического анализа воды используются мембранные фильтры, которые обеспечивают действенный контроль над качеством воды и ускоряют производство анализа почти в 6 раз; сооружены специальные мощные водохранилища и запасные резервуары. В результате среднесуточная подача воды увеличилась в 1939 г. (77,3 млн. ведер) по сравнению с 1932 г. (32,2 млн. ведер) более чем в 2 раза, а по сравнению с 1913 г. (8,5 млн. ведер) — в 9 раз. Душевое потребление воды возросло в 1939 г. по сравнению с 1913 г. в 3,7 раза: 226 вместо 61,5 л воды в сутки на 1 человека. В этом отношении Москва заняла одно из первых мест в мире, оставив позади Стокгольм (203 л), Лондон (158 л), Берлин (136 л), Вену (132 л). Качество воды, подаваемой в Москву, выше норм, установленных во всех крупнейших городах мира.

Подача волжской воды в Москву по каналу Москва — Волга даст возможность довести душевое потребление воды до 600 л в сутки.

Реконструирована и значительно расширена канализация столицы. В 1913 г. канализацией было охвачено 4 880 га городской территории, а в 1939 г. — 20 290 га. Бывшие окраины, районы новых застроек, значительная часть старых домов, ранее не имевших канализации, присоединены к канализационной сети. Протяженность канализационной сети увеличилась с 1913 до 1939 г. более чем в 2 раза — с 446 до 916 км, а мощность очистных сооружений соответственно в 9 раз: с 67,6 тыс. до 615 тыс. м³ в сутки. Заканчивается строительство предусмотренной генеральным планом Люблинской станции аэрации (интенсивных биологических методов очистки). Станция будет очищать ежедневно 300 тыс. м³ сточных вод. Это будет одна из крупнейших станций в Европе. Рациональное использование сточных вод Москвы даст возможность широко использовать их в сельском хозяйстве и организовать вокруг Москвы мощное пригородное хозяйство.

Одной из больших очередных задач в области водоснабжения и канализации является скорейшая ликвидация диспропорций в различных звеньях этих отраслей городского хозяйства.

Создание в Москве мощной энергетической базы значительно увеличило потребление электроэнергии на бытовые нужды и освещение: в 1913 г. было потреблено 25,6 млн. квтч, а в 1939 г. — 525,0 млн. квтч, т. е. почти в 21 раз больше. Средняя норма потребления на одного человека выросла с 87 квтч в 1913 г. до 695 квтч в 1939 г.

Огромнейшее значение приобретает для Москвы теплофикация.

Теплофикация является основным средством высвобождения города от дальнепривозного топлива, рационализации топливного хозяйства и дальнейшего повышения электроснабжения города. Отпуск тепла по-

требителям увеличился с 420 тыс. мегакалорий в 1932 г. до 1 700 тыс. мегакалорий в 1939 г. В соответствии с генеральным планом мощность теплофикационных станций в Москве должна быть доведена к 1945 г. до 675 тыс. квт. Сейчас помимо заканчиваемой строительством Фрунзенской ТЭЦ сооружается еще несколько теплоэлектроцентралей, которые будут пущены в ближайшие годы и ликвидируют отставание столицы в деле теплофикации.

Большое развитие получила в Москве газификация. Отпуск газа увеличился с 14,1 млн. м³ в 1913 г. до 50,3 млн. м³ в 1932 г. и 154,7 млн. м³ — в 1939 г., т. е. вырос за годы Советской власти в 11 раз. Использование газа на бытовые нужды возросло в 15 раз (с 6,1 млн. м³ в 1913 г. до 91,4 млн. м³ в 1939 г.). Количество газифицированных квартир (абонентов) только за последние семь лет (1932—1939) увеличилось вдвое: с 28,9 тыс. до 50,0 тыс., а по сравнению с 1913 г. (7,6 тыс.) — почти в 8 раз. Однако газификация Москвы все еще отстает от тех потребностей, которые предъявляют к ней население и промышленность. В настоящее время под Москвой в соответствии с генеральным планом реконструкции столицы строится новый коксо-газовый завод, первая очередь которого мощностью в 100 млн. м³ газа в год должна быть закончена в третьей пятилетке.

Банно-прачечное хозяйство Москвы только за последние годы увеличилось свыше 20 новых бань и прачечных. Число коммунальных бань увеличилось с 44 в 1932 г. до 56 в 1939 г., а прачечных — соответственно с 9 до 18.

Москва в значительной своей части покрылась асфальтом. Площадь улиц и проездов с усовершенствованным покрытием равна в настоящее время 4 900 тыс. м². А ведь в дореволюционной Москве усовершенствованные покрытия имелись только на трех-четырёх центральных улицах (всего 185 тыс. м²), заселенных буржуазией и аристократией. Булыжник заменен асфальтом не только на всех основных магистралях, но в значительной части и на бывших окраинах, утопавших когда-то в грязи.

Заново организована в Москве механизированная очистка улиц. Еще в 1934 г. Москва имела всего несколько уборочных машин и механизмов, которые убирали площадь в 60 тыс. м². В настоящее время в Москве 976 уборочных машин и механизмов (подметальные машины, поливомоечные, пескоразбрасыватели, снегопогрузчики, автопуги и другие), а площадь механизированной уборки достигла 6,4 млн. м² (1939 г.).

Москва перешла на обязательную домовую очистку. Значение этого мероприятия огромно, так как оно не только повышает санитарно-гигиенический уровень, но и помогает рационально использовать массы городских отходов большого города, которые в недавнем прошлом заражали почву, воду, воздух.

Москва озеленяется. Измайлово, Сокольники, Останкино превращены в большие парки культуры и отдыха трудящихся. Озеленяются улицы, территории заводов, школ. На очереди — большие работы по созданию предусмотренного генеральным планом лесопаркового защитного пояса и соединению его зелеными полосами с центром города, а также озеленение магистралей, улиц, кварталов.

Керосиновое и газовое освещение Москвы заменено электрическим. На улицах города насчитывается 41,5 тыс. электросветовых точек (не считая придомовых фонарей, реклам и т. п.), а до революции Москва имела всего 4 007 электрических, 7 806 газовых и 9 029 керосиновых фонарей.

Генеральный план реконструкции г. Москвы включает большое культурно-бытовое строительство: в области народного образования, здравоохранения, торговли и т. д. За последние годы в этом направлении уже многое сделано. С 1935 до 1939 г. в Москве построено 379 школьных зданий на 336,2 тыс. мест. К настоящему времени из 620 тыс. школьников Москвы свыше 70% обучаются в новых школах.

В столице насчитывается 226 постоянных внешкольных детских учреждений. Это — детские парки, театры, кино, лектории, библиотеки, дворцы и дома пионеров, дома художественного воспитания, технические и другие детские станции, площадки для спорта и т. п., обслуживающие сотни тысяч детей. Москва имеет 984 детских сада на 60,2 тыс. детей.

Сеть здравоохранения насчитывает 438 амбулаторий и поликлиник (в 1913 г. их было 37), 150 лечебных стационарных учреждений (в 1913 г. — 50), в которых имеется 36,3 тыс. коек (в 1913 г. — 10,6 тыс. коек), 34 родильных дома с 4 458 койками, 390 яслей на 38,4 тыс. мест и другие специальные учреждения здравоохранения.

В столице Советского Союза сосредоточено 82 высших учебных заведения, в которых обучается 95 тыс. студентов, т. е. больше, чем в крупнейших капиталистических странах — Англии (1937/38 г. — 49 тыс.), Германии (1937/38 г. — 70 тыс.), Италии (1936/37 г. — 73 тыс.).

На 1 января 1939 г. в Москве насчитывалось 175 научно-исследовательских институтов с 9,4 тыс. научных работников. Огромная научно-исследовательская работа проводится в вузах и других научных учреждениях. В Москве находится центр научной работы Советского Союза — Академия наук СССР с ее многочисленными научными учреждениями.

Число массовых библиотек возросло в 1939 г. по сравнению с 1913 г. в 48 раз, а их книжный фонд увеличился в 121 раз. Москва имеет 768 крупных библиотек с 11,3 млн. экз. книг. Государственная библиотека им. В. И. Ленина — самая большая в мире. В ней насчитывается до 10 млн. экз. книг, журналов и газет¹. В заканчиваемся строительством огромном здании библиотеки (275 тыс. м³) будет 15 читальных зал, которые смогут принять одновременно 1 600 человек.

В Москве издается (1938 г.) 763 названия журналов тиражем в 215,3 млн. экз.; в 1938 г. издано на 72 языках 17 810 названий книг тиражем в 462,8 млн. экз., из них 11,7 млн. экз. Краткого курса Истории ВКП(б) — этого классического произведения марксизма-ленинизма.

Музеи Москвы являются крупнейшими хранилищами огромных культурных ценностей. 60 музеев и постоянных выставок столицы в 1939 г. посетило 8 074 тыс. человек, в том числе Центральный музей В. И. Ленина — 1 240 тыс. человек.

Открытая в 1939 г. постоянная Всесоюзная сельскохозяйственная выставка демонстрирует могучий расцвет колхозного строя; она по праву может быть названа всесоюзной массовой школой социалистического земледелия. За один 1939 г. (с 1 августа до 25 октября) Выставку посетило 4 484 тыс. человек, которые ознакомились с достижениями передовиков сельского хозяйства. Вместе с тем ВСХВ является ярким показателем роста советской архитектуры, в частности архитектуры национальных республик.

Москва гордится своими театрами. В столице 41 театр. Заканчивается строительство величественного здания театра Красной Армии, а также театра им. Немировича-Данченко. В Москве огромная сеть разно-

¹ Национальная библиотека США (Вашингтон) имеет 5,2 млн. экз. книг, Библиотека Британского музея (Лондон) — 4,4 млн., Национальная библиотека Франции (Париж) — 4,0 млн., Прусская Государственная библиотека (Берлин) — 2,7 млн. Данные за 1936 г.

образных культурных, зрелищных и физкультурных учреждений: 262 клуба, 628 киноустановок, 8 парков культуры и отдыха, 29 стадионов, 54 спортивных зала, 31 спорт-площадка и т. д. Все это — непосредственное завоевание социалистической революции и призвано окончательно уничтожить отчужденность народа от культуры, отчужденность, которая складывалась веками.

* * *

Советское правительство отпускает огромные средства на реконструкцию Москвы. В одном только 1940 г. объем жилищного и коммунального строительства столицы определяется суммой свыше 1 100 млн. руб.

Бюджет Москвы в 1939 г. составил 1 862,5 млн. руб. против 344 млн. руб. в 1932 г., т. е. возрос в 5,3 раза; на народное хозяйство израсходовано 618,4 млн. руб., или в 3,5 раза больше, чем в 1932 г.; на социально-культурные мероприятия израсходовано 896,2 млн. руб., или в 7 раз больше, чем в 1932 г.

Из года в год повышается материальный уровень жизни трудящихся столицы, как и всей Советской страны. Наиболее ярким свидетельством этого является рост рождаемости. Среди крупнейших городов мира Москва занимает по рождаемости первое место. Так, на 1 000 человек населения в Москве приходится 28,5 рождений, в Берлине — 14,1, в Лондоне — 13,6, в Нью-Йорке — 13,5, в Париже — 11,5. В то же время смертность в Москве снижается: по сравнению с 1910 г. она сократилась почти в 2 раза.

То, что сделано по реконструкции Москвы, составляет пока еще меньшую часть грандиозной программы, утвержденной СНК СССР и ЦК ВКП(б) пять лет назад. Впереди — огромнейшая работа по осуществлению величественной, созданной гением товарища Сталина программы преобразования Москвы в подлинно социалистический город, ярко и всесторонне отражающий величие и могущество страны социализма.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ

Б. СМЕХОВ

К вопросу о показателях продукции в народном хозяйстве СССР

В статьях М. Колганова и А. Петрова, помещенных в журнале «Проблемы экономики»¹, затронуты основные спорные вопросы, касающиеся показателей продукции в народном хозяйстве СССР. Стремление уточнить эти показатели вполне своевременно, так как с огромным развитием планового начала в народном хозяйстве нашей страны возникают одновременно и необходимость и возможность максимально приблизить в плановой и учетной практике экономические показатели к их точному теоретическому значению.

Ни т. Колганов ни т. Петров не считают возможным ограничиться для целей социалистического планирования и учета каким-либо одним показателем. Нет разногласий и в отношении понятия «товарная продукция» (как предприятия, так и отрасли), а также понятия «чистая продукция» предприятия, отрасли, народного хозяйства (народный доход). Таким образом, разногласия сосредоточены на понятии «валовая продукция».

Тов. Колганов считает, что «исчисление валовой продукции по «заводскому» методу, применяемое в практике нашего учета и планирования, является единственно правильным способом ее определения»². В частности, т. Колганов считает правильным принятый в практике метод включения в валовую продукцию за данный период только прироста остатков незавершенного производства и полуфабрикатов собственной выработки. Тов. Петров, напротив, считает, что разницу между валовой и товарной продукцией должна составить вся сумма остатков незаконченной продукции на конец изучаемого периода. Существующая и поддерживаемая т. Колгановым практика включения в валовую продукцию лишь прироста остатков незавершенного производства теоретически никак не может быть оправдана. В некоторых же отраслях, с большим периодом воспроизводства, такой метод и практически ведет к существенному извращению действительного положения вещей.

Чем пытается доказать т. Колганов правильность исключения из валовой продукции такого объема незавершенного производства, который соответствует запасам незаконченной продукции на начало года? Прежде всего тем, что эти запасы являются продуктами труда не нынешнего, а прошлого года.

Но следует ли из этого, что их воспроизводство в этом году не должно включаться в общий объем воспроизводимых средств производства? Ведь и всякое другое средство производства, потребленное из запасов на начало года, является продуктом труда прошлого периода

¹ См. журнал «Проблемы экономики» № 4 за 1938 г. и № 5 за 1939 г.

² «Проблемы экономики» № 4 за 1938 г., стр. 77.

и лишь воспроизводится в данном году. В валовой продукт, как известно, входит эта воспроизведенная часть средств производства, потребленных из запасов на начало года. Почему же воспроизведенные запасы незавершенной продукции, которые для будущего года являются предметом труда, нужно считать не воспроизведенными, а лишь сохраненными, подобно неамортизированной части основных фондов?

Но тут т. Колганов незаметно вводит еще один аргумент, а именно: незавершенное производство, мол, не есть вообще средство производства или предмет труда для следующего производственного процесса, так как это не готовый продукт труда. Но в таком случае т. Колганов непоследователен, так как при росте незавершенного производства, который он предлагает включить в продукцию, ничуть не более готовый продукт, чем любая другая часть незавершенного производства. Если стать на путь исключения из валовой продукции незавершенного производства на том основании, что это не готовая продукция, то нельзя включать никакую часть незавершенного производства, а следовательно, надо будет ограничиться вообще лишь показателем товарной продукции.

Впрочем, в нашей экономической литературе существует и такое мнение. Например, А. Болгов, понимая под продуктом лишь готовый продукт, в статье «Вопросы учета незавершенного производства в сельском хозяйстве»¹, вполне последовательно приходит к выводу, что незавершенное производство и в сельском хозяйстве и в промышленности не должно включаться в показатель продукции. Автор направляет все усилия на доказательство того, что незавершенное производство не есть готовая продукция, но вовсе не объясняет (так же как и т. Колганов), почему незавершенный продукт не должен учитываться вообще в качестве продукции.

Ряд высказываний Маркса, приведенных в статье т. Болгова, убеждает нас в том, что незаконченная продукция, или «частичный продукт», как ее называет Маркс, не есть готовый продукт, а поэтому не может быть пущен в товарное обращение. Но какой же из этого вывод? Вывод, очевидно, следующий: особый учет готовой товарной продукции имеет исключительное народнохозяйственное значение, ибо только товарная продукция способна удовлетворить запросы народного хозяйства в течение данного года. В частности, отсюда вытекает необходимость бороться против всякого рода подмены товарной продукции незавершенным производством, строго выполнять известное указание Серго Орджоникидзе об оценке выполнения плана не по валовой, а по товарной продукции.

Но значит ли это, что другая часть продукции — незавершенная — не подлежит вообще планированию и учету, что она не имеет никакого экономического значения? От такого вывода А. Болгов спасается совершенно неожиданным образом. Он заявляет, что незавершенное производство «должно учитываться не на счете готовой продукции, а на счете затрат» (стр. 77). На счете каких затрат? Затрат на что? Как можно вести счет затрат труда без счета продукции, на которую эти затраты производятся? И что такое счет затрат, как не оценка продукции по стоимости? Но если незавершенное производство вводится таким окольным путем в валовую продукцию в стоимостной форме, то как можно исключить его из счета валовой продукции в натуре? Оказывается, А. Болгов имеет в виду учет и самих затрат на незавершенное производство лишь как затрат, не создающих никакой продукции, а, следовательно, и народного дохода. Трудность учета незавершенного производства в натуре (а также в неизменных ценах) приводит к тому,

¹ См. «Плановое хозяйство» № 7 за 1938 г.

что его учитывают в условных единицах. Из этого А. Болгов делает вывод, что и сама незавершенная продукция есть «несуществующая. условная».

Маркс, анализируя накопление капитала, специально разбирает вопрос: «Может ли часть прибавочной стоимости превратиться в капитал таким образом, что капиталист, вместо того чтобы продать эту часть или, вернее, прибавочный продукт, в котором она выражается, употребляет ее непосредственно как капитал?»¹. И Маркс показывает ряд случаев, когда это имеет место, и в частности случай, когда «...период воспроизводства продолжается [больше] года, как это очень часто имеет место в производствах, доставляющих скот, древесину и т. д. ...»². Маркс показывает, что в этом случае накопление не может быть реализовано в том же году, когда оно создано, это — не накопленные прибыли, а поэтому оно пока «...не настоящее накопление, а только определенный способ вычисления»³. Но во всех случаях, когда накопление не может быть реализовано путем продажи, т. е. единственно возможным при капитализме путем, оно все же существует и лишь выражается специфическим путем. Маркс писал: «Здесь, следовательно, накопление непосредственно совпадает с расширенным воспроизводством, так что часть прибавочного продукта опять служит средством производства непосредственно в своей собственной сфере производства, не обмениваясь на заработную плату или другие товары»⁴.

Впрочем, достаточно сказать, что, включая во вновь созданный продукт всю часть годового продукта, которая соответствует прибавленному за год труду, Маркс нигде не делает исключения для труда, затраченного на незаконченное производство.

В «Критике Готской программы» Маркс дал схему распределения «совокупного общественного продукта», без всяких изъятий. У А. Болгова нет никакого основания утверждать, что Маркс здесь «говорит лишь о готовом общественном продукте...» (стр. 78).

Исследуя процесс воспроизводства и обращения всего общественного капитала, Маркс ограничивается рассмотрением лишь товарного капитала. «Ясно, — пишет Маркс, — что нам следует анализировать фигуру обращения $T' - \begin{cases} D - T \dots П \dots T' \\ d - T \end{cases}$ »⁵.

Очевидно, что в авансированный постоянный капитал Маркс включает для целей этого анализа лишь готовые продукты. Но это вовсе не значит, что вообще в постоянный капитал, авансируемый и воспроизводимый в течение года, не входят незавершенные продукты как предмет труда для данного года. Перечисляя подробно элементы постоянного капитала в форме производительного капитала, Маркс включает в последний и ту часть, которая связана в производстве «...в виде продукта, еще находящегося в процессе изготовления»⁶. Можно ли из продукта исключить эти элементы производительного капитала? Конечно, нет; «годовой продукт должен содержать в себе все элементы воспроизводства, должен восстановить все элементы производительного капитала»⁷.

¹ Маркс, Теории прибавочной стоимости, Партиздат, 1936, т. II, ч. 2, стр. 168.

² Там же, стр. 169.

³ Там же.

⁴ Там же, разрядка моя.— Б. С.

⁵ Маркс, Капитал, Партиздат, 1936, т. II, стр. 340.

⁶ Там же, т. III, стр. 101. Разрядка моя.— Б. С.

⁷ Там же, т. II, стр. 387. Разрядка моя.— Б. С.

Вместе с тем Маркс указывает, что незавершенное производство есть элемент, который придется учитывать и в некапиталистическом обществе, так как всегда отрасли труда с длинным рабочим периодом «более долгое время непрерывно отвлекают продукты, прежде чем сами начнут давать продукты. Следовательно,— продолжает Маркс,— это обстоятельство вытекает из материальных условий соответствующего процесса труда, а не из его общественной формы»¹.

Итак, незавершенная продукция есть один из элементов расширенного воспроизводства, но, в отличие от других элементов, она «служит средством производства непосредственно в своей собственной сфере производства» и лишь поэтому не может быть включена в товарную продукцию. Включение же ее в валовую продукцию обязательно и ничуть не противоречит тому, что для данного года необходимо выделить готовую товарную продукцию, которая может быть пущена в народное хозяйство оборот либо как средство производства либо как предмет потребления. Больше того, в отраслях, которые потребляют свой собственный продукт (например, угольная промышленность), не все запасы даже готовой продукции могут быть отнесены к товарной, ибо определенная часть их связана в собственном производстве и не может поступить в оборот, так же как и незавершенное производство.

Тов. Болгов, утверждая, что незавершенное производство должно учитываться исключительно как затраты, ссылается на высказывание Маркса о том, что в социалистическом обществе необходимо рассчитывать количество труда и материальных средств, которые долгое время никакого готового продукта не дают народному хозяйству, а их частичный продукт связан в своей сфере производства и может служить лишь в ней средством производства для будущего периода. Однако в другом месте Маркс не менее ясно указывает, что в социалистическом обществе необходимо учитывать и рассчитывать не только затраты, но и размеры операций, на которые предназначены указанные затраты. «На основе общественного производства,— пишет Маркс,— придется определять масштаб, в котором могут производиться такие операции, которые на долгое время отвлекают рабочую силу и средства производства, не доставляя за все это время никакого продукта в виде полезного эффекта»². Таким образом, приходится учитывать и масштаб незавершенного производства. Это — «частичный продукт», который создан, но не может пока доставить полезного эффекта именно как часть продукта. Когда разделение труда будет развито так, что продукт, до сих пор считавшийся незаконченным, будет обращаться между различными сферами производства, то этот незавершенный продукт будет учитываться не только как созданный, но и как доставленный народному хозяйству.

Поскольку в товарную продукцию не включаются готовые продукты, потребляемые на том же предприятии, где они произведены, получается продукция, не только способная к обращению, но и действительно входящая в обращение. В таком случае нельзя включать в товарную продукцию запасы, которые не предназначены к обращению, хотя и способны обращаться. Однако это вовсе не означает, что и в валовую продукцию эти продукты не должны входить.

Маркс говорит: «Не только в земледелии (включая сюда скотоводство, рыболовство, а равно и лесоводство, когда воспроизводство совершается в нем искусственно и т. д.) ...но и в горном деле мы видим частичное возмещение постоянного капитала *in natura* из продукта

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, 1936, т. II, стр. 309.

² Там же, Разрядка моя.— Б. С.

собственного производства, вследствие чего той доле продукта, которая входит в обращение, не приходится возмещать этих частей постоянного капитала... Из общей суммы продукта непосредственно отнимается, стало быть, та часть постоянного капитала, которая состоит из угля и возвращается в производство. Никто не должен возмещать производителю эту часть, так как он сам себе ее возмещает»¹.

Следовательно, в общий продукт эта часть входит, но так как она не выпускается на сторону, ее следует вычесть из общей суммы продукта для получения той его части, которая «входит в обращение». Незавершенная продукция не только не входит в обращение, но и неспособна к обращению. Поэтому важно выделить в запасах оборотных средств производства собственного изготовления, с одной стороны, готовую продукцию (уголь, потребляемый при добыче угля, пряжа — в текстильном комбинате) и, с другой стороны, незавершенное производство. В частности это важно при суммировании продукции за отдельные месяцы для получения продукции за квартал или за год. В этом случае надо исключить весь объем, незавершенной продукции, переходившей в течение года из месяца в месяц, так как для года в целом это — повторный счет неготовой продукции. Повторный счет готовой продукции необходим для учета движения материальных ценностей внутри сферы производства и поэтому используется для получения одного из показателей продукции — валового оборота. Напротив, внутригодовой повторный счет незавершенной продукции не представляет никакого интереса. Этим, конечно, нисколько не умаляется значение учета незавершенной продукции на конец любого рассматриваемого периода. Здесь это уже не повторный счет, а реальная часть продукта, хотя еще не готового.

Незавершенная продукция, помимо всего, трудно поддается учету в натуре; поэтому Маркс и говорит лишь об учете масштаба операций, которые в течение года и более не дают годового к обращению продукта. Но, конечно, нельзя учесть затраты без определения этого масштаба работ, хотя определить его трудно и результаты получаются до известной степени условные.

Эффективность затрат на незавершенное производство есть безусловно необходимый элемент плана. Одни и те же затраты на незавершенное производство, при различной их производительности, могут воплотиться, скажем, в большую или меньшую площадь посева, в 2 или 3 этажа капитальных стен постройки, в начатую лишь производством машину или в почти уже смонтированную машину и т. п. Разве это безразлично для народного хозяйства? Ясно, что, исключив незавершенное производство из продукции и народного дохода, мы не будем иметь никакого критерия для определения эффективности этих затрат.

Итак, остатки незавершенного производства на конец года должны включаться в валовую продукцию, поскольку она во всяком случае должна содержать в себе все элементы годового продукта труда. Часть этих остатков, соответствующая их объему на начало года, в соответствии с введением и должна быть исключена лишь при исчислении народного дохода; остальная часть должна входить и в народный доход. Это нисколько не умаляет значения товарной продукции (продукции в обращении) как важнейшей части валовой продукции, которая дает уже в текущем году народнохозяйственный полезный эффект (хотя бы и в виде запасов, предназначенных к обращению).

¹ Маркс, Теория прибавочной стоимости, Соцэкгиз, 1931, т. I, стр. 143. Разрядка моя — Б. С.

Так должен быть решен вопрос о незавершенном производстве, имеющий, кстати, особое значение для отраслей с большим периодом производства.

Второе крупное разногласие заключается в следующем.

Тов. Колганов считает возможным ограничиться показателями валовой продукции, исчисленной по «заводскому» методу, товарной продукции и чистой продукции.

Тов. Петров, напротив, считает, что указанные показатели неспособны разрешить такие задачи экономического анализа, как определение доли различных отраслей в производстве годового общественного продукта, исчисление количества оборотов за год и, наконец, определение динамики производительности труда по всему народному хозяйству.

Разберем вопрос с точки зрения главной из этих задач, а именно — определения динамики производительности всего общественного труда

От роста производительности живого труда на каждом отдельном участке общественного производства зависит увеличение всего объема произведенных продуктов. Но производительность всего общественного труда зависит и от всякой экономии на овеществленном труде. Экономия средств производства на отдельных участках общественного производства, снижение брака, утилизация отбросов, использование низкосортного сырья и топлива, экономия труда, занятого в транспорте и торговле, путем рационального размещения производства и т. д. — одним словом, все виды экономии овеществленного труда являются для общества в целом экономией общественного труда, примененного за данный период времени.

Товарная продукция не включает известной части годового продукта труда и уже поэтому непригодна для определения динамики производительности всего годового труда общества. Валовая продукция, исчисленная по «заводскому» методу, в свою очередь страдает существенными дефектами, которые не позволяют определить искомый показатель. Прежде всего с изменением организационной структуры предприятия изменяется и динамика производительности живого труда, измеряемая валовой продукцией на одного рабочего: кривая производительности живого труда повышается или снижается в зависимости от того, обособляется или, наоборот, комбинируется производство. Это происходит потому, что в валовую продукцию, исчисленную по «заводскому» методу, на практике включают продукцию предприятий, за вычетом внутреннего оборота собственных изделий. Следовательно, от организационной структуры предприятий зависит вычет или включение того или иного элемента средств производства при учете валовой продукции. Впрочем, на этот дефект существующей практики учета указывают и т. Колганов и т. Петров. Оба они сходятся на том, что для определения валовой продукции необходимо исчислять готовую продукцию по установленной номенклатуре изделий и полуфабрикатов, «производство которых в известной своей части выделилось уже в самостоятельные предприятия». Эта номенклатура готовых изделий и полуфабрикатов в течение длительных периодов может существенно меняться вместе с изменением границ разделения труда, которые, по справедливому замечанию т. Колганова, «на каждый данный момент... определены уровнем развития производительных сил общества» (стр. 75).

Но допустим, что мы будем исчислять готовую продукцию, включаемую в валовую, по твердой номенклатуре изделий и полуфабрикатов. Будем называть в таком случае валовую продукцию, исчисленную по «заводскому» методу, просто валовым оборотом, что, пожалуй, точнее. Динамика валового оборота в расчете на единицу рабочего времени даст пра-

вильную динамику производительности труда, но не общую, а среднюю динамику производительности живого труда на отдельных участках общественного производства. Экономия сырья, топлива, транспортного труда и т. д. никак не отразится на динамике валового оборота. И это понятно, ибо всякая экономия может сказаться лишь на результате общественного производства, а не на ходе его. Валовой же оборот как раз отражает ход общественного производства, не только сумму продуктов, выходящих в результате за пределы сферы производства или за пределы данного года, но и продуктов, поглощаемых внутри сферы материального производства и в пределах данного года. Представим себе два периода, из которых во втором имеет место определенная экономия угля по сравнению с первым периодом. Если абсолютно все остальные условия производства (в том числе и производительность живого труда на отдельных участках) не изменились, то, очевидно, благодаря экономии увеличатся запасы угля на конец года. Следовательно, результат производственного процесса во втором периоде был бы лучшим по сравнению с первым, хотя бы индивидуальная производительность на отдельных участках и не изменилась, а валовой оборот, т. е. общий объем изготовленных продуктов, остался тот же. Однако не только экономия средств производства, но и весь комплекс мероприятий по поднятию общественной производительности труда не могут найти отражения в объеме валового оборота. Что же касается себестоимости продукции, то и этот показатель не может полностью отразить эффективность всех этих мероприятий. Например, при составлении плана размещения новых предприятий определенной отрасли весьма трудно установить, как отразится на будущей себестоимости продукции всех отраслей производства то или иное размещение новых предприятий данной отрасли. Тем более трудно определить будущее влияние на себестоимость продукции целого комплекса мероприятий, переплетающихся между собой и взаимно обуславливающих друг друга.

Таким образом, определение динамики общественной производительности труда является необходимым дополнением к показателям себестоимости и средней производительности живого труда, занятого в отдельных производственных единицах. Вместе с тем динамика общественной производительности труда не может быть определена такими показателями, как товарная продукция и валовая продукция, исчисленные по «заводскому» методу, а требует показателя, который отразил бы результат общественного производства. Тов. Петров предлагает использовать для этого валовую продукцию без повторного счета, т. е. продукцию, полученную путем вычета из валового оборота всей суммы продуктов, выпущенных в данном году и потребленных в производстве этого года. Очевидно, в остатке будет вся сумма продуктов, поступивших в сферу потребления, плюс сумма вышедших из годового производства запасов готовых и неготовых продуктов, требующих той или иной общественной доработки (хотя бы в форме доставки до индивидуального потребителя). Эти запасы на конец года являются частью средств производства для будущего производственного процесса. Они выпущены как бы «на сторону» с точки зрения данного года. Что касается предметов потребления, то они в своей массе реализуются в пределах данного года, но являются также опущенными «на сторону», поскольку оставляют сферу производства. Таково общее содержание валовой продукции без повторного счета. Эта категория продукции точно соответствует понятию «годовой продукт общества», как он определен Марксом.

Маркс ясно указывал, что с точки зрения всего общественного производства разница между годовым продуктом труда и продуктом годового

труда (или народным доходом) равна лишь объему в о с п р о и з в е д е н н ы х средств производства, а не всей сумме обрабававшихся за год средств производства. Между тем т. Колганов не видит разницы между трудом, перенесенным из одной сферы производства в другую в течение одного и того же года, и трудом, перенесенным с прошлых лет. Поэтому включение только последнего в стоимость годового продукта т. Колганов расценивает как «грубое смешение принципов учета валовой и чистой продукции» (стр. 77).

Посмотрим, как определял Маркс стоимость годового продукта и что он включал в перенесенную стоимость. «Первая ошибка А. Смита, — писал Маркс, — заключается в том, что он не делает различия между стоимостью годового продукта и вновь созданной годовой стоимостью. Последняя является продуктом только труда истекшего года; первая включает в себе, кроме того, все те элементы стоимости, которые были потреблены на производство годового продукта, но произведены в предшествовавший год, а частью и в ранее истекшие годы...»¹.

Итак, с точки зрения годового продукта общества в перенесенную стоимость Маркс включал лишь прошлый по отношению к данному году труд.

Всякая часть живого труда, сколько бы раз она ни переносилась из одной сферы производства в другую, с точки зрения общества является только вновь созданной стоимостью. В результате годичного производства она воплотилась либо в предметы потребления либо в запасы средств производства. Но стоимость и тех и других включает в себе еще стоимость потребленных средств производства, произведенных трудом прошлого года и лишь воспроизведенных в течение данного года².

Тов. Колганов пытается доказать, что показатель народнохозяйственной валовой продукции может быть пригоден лишь для одного цикла производства, поскольку при этом нет повторного счета. Между тем Маркс вовсе не абстрагировался от внутригодового оборота продукции, но исключал его из годового продукта, рассматриваемого с точки зрения всего общества. «Некоторая часть постоянного капитала, — писал Маркс, — с точки зрения годичного производства, является только кажущейся»³. Маркс указывал, что определенная часть постоянного капитала, «или то, что является постоянным капиталом в одной сфере производства, в продолжение одного и того же производственного периода одного года, является непосредственным продуктом внутри другой сферы производства. Следовательно, большая часть ежегодно вкладываемого в производство капитала, с точки зрения отдельного капиталиста или особой сферы производства представляющаяся постоянным капиталом, с точки зрения общества или класса капиталистов превращается в переменный капитал»⁴. Не ясно ли, что то или иное количество циклов не может повлиять на стоимость годового продукта, которая включает лишь труд данного года плюс труд прошлых лет, перенесенный на продукцию данного года?

Правильность своего утверждения о непригодности показателя валовой продукции, исчисленной по народнохозяйственному методу, при наличии нескольких циклов в году, т. Колганов пытается доказать посредством примера. Приведем этот пример: предположим, что годичное

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, 1936, т. II, стр. 326.

² См. Маркс, Теория прибавочной стоимости. Партиздат, 1936, т. II, ч. 2, стр. 157.

³ Там же, Соцэктив, 1931, т. I, стр. 144. Разрядка моя. Б. С.

⁴ Там же, Партиздат, 1936, т. II, ч. I, стр. 91—92. Разрядка моя. — Б. С.

производство состоит из двух циклов по 9 млрд. руб. каждый; чистая продукция составляет в каждый цикл 3 млрд. руб., а 6 млрд. руб. входит в виде средств производства в следующий цикл. Тов. Колганов считает, что исключать внутренний оборот (6 млрд. руб.), переходящий из первого цикла во второй в качестве средств производства, нельзя, ибо... получается меньшая сумма, чем без исключения. Действительно, $9+9-6=12$, а это меньше, чем $9+9=18$. Но это лишь значит, что различные методы исчисления дают различные величины. И если один показатель имеет определенное экономическое значение, то это вовсе не значит, что другой не имеет вообще никакого значения.

В данном случае 18 млрд. руб. выражают весь объем обращающихся за год товаров (в ценностной форме); 12 млрд. руб. являются ценой результата годового воспроизводства. Именно поэтому долю чистой продукции нужно искать не в отношении к 18 млрд. руб., как этого требует т. Колганов, а в отношении к 12 млрд. руб., так как задача состоит в том, чтобы узнать, какова доля затрат живого труда во всем труде, содержащемся в годовом продукте. Ясно, что повторный счет искажает действительное содержание труда в годовом продукте. Часть живого труда данного года переходит из одной сферы производства в другую и является для последней овеществленным трудом. Но для общества это лишь один раз затраченный живой труд в первой сфере.

Предположим, что к началу года имелись запасы не в 6 млрд., а в 12 млрд. руб. Тогда за весь год имел бы место лишь один цикл производства, который дал бы чистой продукции на 6 млрд. руб. и воспроизведенных запасов — на 12 млрд. руб. По мнению т. Колганова, этот случай был бы совершенно тождественным с первым, так как и здесь продукция получается на 18 млрд. руб. ($12+6=18$), в том числе на 6 млрд. руб. чистой продукции. Но совершенно очевидно, что с точки зрения объема воспроизводства совсем безразлично, к какой массе прошлого труда присоединен труд настоящего года. Если в первом случае 6 млрд. руб., представляющих живой труд данного года, должны были воспроизвести средства производства в размере 6 млрд. руб., то во втором случае воспроизводимая часть равна 12 млрд. руб. Доля живого труда данного года в первом случае $6:12=50\%$, а во втором случае $6:18=33\frac{1}{3}\%$. У т. Колганова же должна получиться в обоих случаях одинаковая доля чистой продукции в годовом продукте, а именно: $6:18=33\frac{1}{3}\%$, хотя при одинаковых затратах живого труда количество овеществленного труда, постоянно применяемого живым трудом, было различно.

Предположим теперь, что имеются не два, а три цикла производства, причем в каждый цикл применяется на те же 6 млрд. руб. прошлого труда и лишь 2 млрд. руб. представляют новый труд; таким образом, живого труда за весь год применяется попрежнему на 6 млрд. руб. в ценовом выражении. По методу т. Колганова получается большое увеличение продукции в ценовом выражении против первого случая, а именно: $(6+2)+(6+2)+(6+2)=24$.

Если производительность живого труда не меняется, то получается рост продукции на $33\frac{1}{3}\%$ против первого случая. И действительно, количество обращающегося за год труда вырастает на 6 млрд. руб. в связи с тем, что постоянно воспроизводимые запасы в 6 млрд. руб. лишней раз перемещаются в пределах данного года. Но значит ли это, что и объем затрат труда на годовой продукт труда увеличивается на $33\frac{1}{3}\%$? Ничуть не бывало. Попрежнему прошлогоднего труда затрачено на сумму 6 млрд. руб. и труда данного года — на 6 млрд. руб. ($2+2+2=6$), т. е. всего на 12 млрд. руб.

Само собой разумеется, что пока речь шла о доле чистой продукции в валовой, или вообще о структуре стоимости (в смысле затрат труда) годового продукта, цены подразумевались не неизменные, а соответствующие действительным затратам труда. Если же мы предположим, что продукция и ее составные части представлены в неизменных ценах, то ясно, что долю чистой продукции нельзя исчислять ни в одном из трех случаев. Валовой оборот в неизменных ценах отразит количество обращающихся за год товаров: в первом случае — на 12 млрд. руб., во втором — на 18 и в третьем — на 24 млрд. руб. Динамика же народнохозяйственной валовой продукции в неизменных ценах покажет рост количества продуктов, выпущенных в результате годового производства. Понятно, что 6 млрд. руб. в первом случае и 12 млрд. руб. — в третьем, представляющие лишь стоимость продуктов, передвигаемых в сфере производства, ничего общего с результатом годового производства не имеют. Если бы то или иное количество циклов отражалось на выпуске изделий из сферы производства данного года, то в таком случае чистая продукция в неизменных ценах изменялась бы. Поскольку же этого нет, то результат производства в первом и третьем случаях тождественны, а во втором случае продукции произведено на одну треть больше, ибо средств производства во втором случае воспроизведено больше на 6 млрд. руб. в неизменных ценах.

Если оставить те же условия, что в первом случае, но предположить, что в течение второго цикла потреблено средств производства из первого цикла не на 6, а на 5 млрд. руб. в неизменных ценах, то валовой оборот будет равен все тем же 18 млрд. руб. в неизменных ценах. Раз все остальные условия не изменились, то и общее количество обращающихся продуктов осталось неизменным. Однако результат годового производства получился безусловно лучший. Экономленный 1 млрд. руб. в неизменных ценах воплотился либо в прирост запасов средств производства на конец года, либо в дополнительное количество предметов потребления, либо и в то и в другое.

Итак, только валовая продукция без внутреннего оборота в неизменных ценах может отразить объем продукции, являющейся конечным результатом годового производства и выраженной в неизменных нормах затрат труда. С другой стороны, только валовая продукция без внутреннего оборота в соответственных ценах, или, точнее, в действительных затратах труда, может дать истинную структуру стоимости годового продукта, и в частности показать долю живого труда данного года во всех затратах труда, оуществленных в годовом продукте. Последнее особенно важно для экономического анализа результата материального воспроизводства. Однако как раз на это значение валовой продукции без повторного счета т. Петров не указывает. Зато он наделяет этот показатель не присущей ему способностью служить мерилем общественной производительности труда. Тов. Петров пишет: «При исчислении, например, динамики производительности труда за ряд лет по всему народному хозяйству наиболее правильно исходить из валовой продукции за вычетом повторного счета» (стр. 88).

Посмотрим, так ли это. При данных годовых затратах труда на размер годового продукта влияет не только динамика производительности труда этого года, но и объем потребленных средств производства, созданных в прошлом. Годовой продукт труда включает в себе не только живой труд данного года, но и прошлый труд. Общественная же производительность труда измеряется количеством продукции не на единицу времени живого труда, а на единицу времени всего труда, затраченного обществом на тот или иной продукт или на сумму продуктов. «Повышение производительности труда заключается именно в том, что

доля живого труда уменьшается, а доля прошлого труда увеличивается, но таким образом, что общая сумма труда, заключающаяся в товаре, уменьшается; следовательно, таким образом, что количество живого труда уменьшается больше, чем увеличивается количество прошлого труда»¹.

Рост валовой продукции без внутреннего оборота не может быть отнесен целиком за счет повышения производительности живого труда данного года даже при неизменном объеме затрат годового труда.

Предположим, что потребленные средства производства, выраженные в затратах труда неизменной производительности, в одном году равны 1 000 единиц, скажем, рублей, а во втором 1 500. Общее же количество продукции, выраженной также в затратах труда неизменной производительности, равно в первом году 2 000 единиц, а во втором — 2 500. Таким образом, в запасы на конец года пошло и в первом и во втором случае средств производства на сумму 1 000 руб.

Если количество годового труда в течение каждого из двух лет было одинаковым, то динамика выпуска продукции на 1 рабочего равна $2\,500 : 2\,000 = 125\%$. Однако во втором случае в запасах на начало года имелось средств производства на 500 руб. (в неизменных ценах) больше, чем в первом случае. Это позволило во втором году без всякого добавочного труда и без всякого изменения в производительности труда выпустить на 500 руб. больше предметов потребления (в неизменных ценах), сократив на такую же сумму запасы средств производства против начала года и получив все же запасы на конец года попрежнему на 1 000 руб.

Предположим, что в третьем году условия производства те же, что и во втором, но лишние против первого года запасы на начало года в сумме 500 руб. представляют собой, скажем, новые машины, позволяющие механизировать часть ручного труда. В таком случае здесь должно получиться продукции не на 2 500 руб. в неизменных ценах, а больше, скажем, на 2 800 руб. (иначе механизация не дала бы никакого увеличения народного дохода в неизменных ценах, ибо $2\,000 - 1\,000 = 1\,000$, но и $2\,500 - 1\,500 = 1\,000$). В этом случае рост производительности труда, определяемый валовой продукцией, будет равен 40% ($2\,800 : 2\,000 = 140\%$). Однако рост производительности всего труда, заключенного в продукции, может быть и в данном случае выше или ниже этих 40% .

Допустим, что во всех случаях запасы на начало года были произведены при одной и той же производительности труда, т. е. производительность прошлого труда не менялась. Далее, рабочего времени трагилось в течение каждого года по 1 000 единиц, а прошлого труда в первый год 1 000, во второй и третий годы по 1 500. Тогда выработка в неизменных ценах на единицу рабочего времени в первый год составит $2\,000 : (1\,000 + 1\,000) = 1$ руб., во второй год $2\,500 : (1\,500 + 1\,000) = 1$ руб. и в третий год $2\,800 : (1\,500 + 1\,000) = 1$ руб. 12 коп. Итак, производительность всего труда, заключенного в продукции первого и второго года, была одинаковой, а производительность труда, заключенного в продукции третьего года, повысилась лишь на 12% . Но поскольку мы задаемся целью определить динамику производительности не всего заключенного в продукции труда, а лишь годового, мы должны взять тот показатель продукции, на который при одной и той же массе средств производства, потребленных из запасов на начало года, влияет только изменение производительности годового труда. Но зато на этот показатель должно влиять всякое изменение производительности годового труда общества — и за счет роста индивидуальной производительности труда и за счет всякого рода экономии овеще-

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, 1936, т. III, стр. 235. Разрядка моя.— Б. С.

ствленного труда. Таким показателем является народный доход, представляющий в своем натурально-вещественном выражении совокупность предметов, поступивших за год в сферу потребления, и прироста запасов средств производства (на конец года против начала).

Поскольку речь идет о динамике производительности годового труда, она должна отразить, во сколько раз больше пришлось бы затратить годового общественного труда на производство данного объема годового продукта труда в базисном году против текущего года. При этом объем потребленных из запасов на начало года средств производства предполагается для базисного года тот же, что и для текущего.

В нашем примере количество живого труда в течение каждого из трех лет одно и то же. Народный же доход в неизменных ценах равен в первом году $2\ 000 - 1\ 000 = 1\ 000$ руб., во втором $2\ 500 - 1\ 500 = 1\ 000$ руб. и в третьем $2\ 800 - 1\ 500 = 1\ 300$ руб. В таком случае производительность годового труда в первые два года не изменялась, а в третьем году выросла, но не на 40% (это вообще неправильно) и не на 12%, а на 30% ($1\ 300 : 1\ 000 = 130\%$). Однако выражение народного дохода в неизменных ценах не позволяет сопоставить производительность труда непосредственно за два сравниваемых периода. Если же народный доход одного года выразить, с одной стороны, в затратах труда этого года и, с другой стороны, в затратах труда другого какого-либо года, то сравнение этих двух величин даст непосредственно динамику производительности годового общественного труда за два сравниваемых года.

Конечно, и рост перенесенного труда, и увеличение количества циклов производства, и многое другое может в той или иной степени изменять производительность труда. В такой же мере все это влияет и на физический объем народного дохода, поскольку меняется выработка в единицу рабочего времени при данном объеме созданных раньше средств производства. Мы видели на нашем примере, что во второй год никаких изменений в производительности труда не произошло, но ранее затраченным трудом заготовлено было на 500 руб. больше средств производства, поэтому производительность труда, измеряемая в валовой продукции, оказалась выше. При определении же динамики производительности труда с помощью народного дохода в неизменных ценах мы получили 100% по отношению к предыдущему году.

Огромное плано-экономическое значение показателя народного дохода общеизвестно. Однако обычно совершенно недостаточно связывают народный доход с показателем динамики общественной производительности труда: либо вовсе не видят надобности в этом показателе (как, например, т. Колганов) либо для получения его неизменно обращаются к валовой продукции (в лучшем случае очищенной от внутреннего оборота, как это делает т. Петров).

Вопрос об отражении всей экономии труда в показателе динамики производительности труда важен не только для народного хозяйства в целом, но и для каждой отрасли и даже отдельного предприятия.

Возьмем отдельную отрасль, где потребляются средства производства собственного изготовления, например, угольную промышленность. Наряду с показателем роста производительности живого труда здесь представлял бы большой интерес показатель роста производительности совокупного годового труда угольщиков. Увеличение добычи на каждом отдельном участке зависит лишь от экономии живого труда в процессе самой добычи. Рост же годового выпуска угля для народного хозяйства в целом зависит и от экономии труда шахтеров, овеществленного в той части угля, которая потребляется на нужды добычи. Ясно, что всякая экономия в средствах производства собственного изготовления

влияет на сумму, которая составляется, во-первых, из товарной продукции и, во-вторых, из прироста запасов средств производства собственной выработки, готовых и неготовых. Если присмотреться поближе, то можно увидеть, что эта сумма как раз выражает ту долю народного дохода, которая создана в данном предприятии (в данной отрасли). Поэтому она и должна быть положена в основу исчисления динамики производительности годового труда предприятия (отрасли). При определенных границах разделения труда данное предприятие (отрасль) не создает весь продукт, а производит лишь известную доработку его. Говоря о труде прядильщика, Маркс указывает, что «...настоящим продуктом этого труда (в смысле потребительной стоимости) является лишь принятая хлопком форма пряджи»¹. Именно поэтому динамика всей продукции в натуральной форме выражает собой и динамику той частичной продукции, которая принадлежит труду данного предприятия, если, конечно, стадия доработки не изменяется (скажем, если прядильщик не стал в то же время и хлопководом, или, наоборот, если он не освободился от первичной обработки хлопка). При определении динамики производительности труда отдельного предприятия (отрасли) также нельзя сопоставлять периоды, если стадии доработки продукта в эти периоды неодинаковы. Поскольку это так, чистая продукция в натуре выражается в сумме товарной продукции и прироста запасов продуктов собственного изготовления, готовых и неготовых. Для народного хозяйства этой «товарной» продукцией является вся сумма предметов потребления, а прирост средств производства «собственной» выработки — это весь прирост запасов средств производства, так как все они в данном случае являются продуктами «собственной выработки» (если не считать импорта).

Вопрос об использовании показателя чистой продукции отрасли и предприятия при исчислении индекса производительности годового труда требует специального освещения. Здесь отметим лишь следующее. Для динамики объема чистой продукции, как и народного дохода, нельзя пользоваться просто суммой продуктов, из которых они состоят, так как эти продукты, как правило, различны по своей натурально-вещественной форме даже в отдельных предприятиях. Поэтому приходится пользоваться неизменными ценами. Чистая продукция в неизменных ценах обычно исчисляется прямым путем, как разность между продукцией и действительными затратами средств производства в одних и тех же ценах. Однако на этот показатель влияет и экономия средств производства, получаемых со стороны, которая не должна отражаться на динамике производительности годового труда данного производства или данной совокупности производств, являясь фактором роста производительности труда всего общества. Следовательно, для исчисления динамики производительности годового труда данного предприятия (отрасли) нормы затрат средств производства, получаемых со стороны, нужно брать не фактические, а неизменные. Только тогда мы получим объем чистой продукции в неизменных ценах, созданный в данном производстве (отрасли). Для народного хозяйства этот вопрос, естественно, отпадает. Именно поэтому чистая продукция в неизменных ценах, получаемая прямым методом, будучи суммирована по всем производствам народного хозяйства, дает действительный народный доход в неизменных ценах.

Всюду, где мы употребляем слово «цены», мы подразумеваем затраты труда, ибо отклонение цен от трудового содержания продуктов не может влиять на существо экономических показателей, а отражается лишь на методах применения цен при исчислении этих показателей.

¹ Маркс, Теория прибавочной стоимости, Соцэкгиз, 1931, т. I, стр. 151.

Выводы, к которым мы приходим, следующие:

1. Валовая продукция, исчисленная по «заводскому» методу, должна представлять собой сумму всех выпущенных из производства в данном году готовых изделий и полуфабрикатов по определенной номенклатуре плюс запасы незавершенного производства на конец года. Это и есть валовой оборот.

Значение показателя валового оборота заключается прежде всего в следующем: с его помощью можно определять величину оборота продуктов в народном хозяйстве и структуру средних народнохозяйственных издержек производства по отдельным видам продукции, составлять натуральные балансы, исчислять показатели народного дохода (чистой продукции) и народнохозяйственной валовой продукции, динамику производительности живого труда, применяемого на отдельных ступенях общественного разделения труда.

2. Товарная продукция представляет сумму всех готовых изделий и полуфабрикатов (по той же номенклатуре), выпущенных из производства в данный период, за вычетом всей суммы внутреннего оборота, т. е. изделий, пошедших в дальнейшую переработку внутри предприятия (отрасли), и за вычетом запасов изделий, предназначенных к последующему потреблению в данном производстве. Это и есть продукция в обращении. Этот показатель служит основой для контроля над выполнением плана отпускаемой продукции как важнейшей части годовой производственной программы и составления финансовых планов предприятий, отраслей и финансового плана народного хозяйства.

3. Валовая продукция народного хозяйства за вычетом внутреннего оборота представляет валовой оборот минус вся сумма средств производства, выпущенных из производства и потребленных в производстве в одном и том же году. Это и есть годовой продукт общественного труда.

Главнейшее назначение показателя: определение масштаба годового воспроизводства как результата производственного процесса за год; определение структуры стоимости (трудового содержания) годового продукта труда общества; определение доли отраслей в общественном продукте (для этого требуются соответствующие исключения внутреннего оборота и из продукции отраслей). Этот показатель может также служить для исчисления динамики производительности всего труда, заключенного в годовом продукте, но не годового труда общества. Однако при этом необходимо определить затраты труда на потребленные из запасов на начало года средства производства, что является весьма сложным. Вместе с тем с точки зрения планирования и учета народного хозяйства, где за основную единицу производственного периода берется год, учет динамики производительности всего труда, содержащегося в годовом продукте (а не только годового труда), столь же ненужен, сколь и сложен.

4. Наконец, народный доход равен валовой продукции без внутреннего оборота, за вычетом воспроизведенной массы запасов средств производства. В народный доход входит вся сумма предметов потребления плюс весь прирост запасов средств производства (готовых или неготовых с точки зрения современных границ разделения труда).

Труд, содержащийся в сумме продуктов, из которых составляется народный доход, точно соответствует годовому труду общества. В действительности всякий данный продукт содержит и часть труда прошлых лет, причем производительность последнего может существенно отличаться от производительности труда данного года. Но раз мы исследуем годовое воспроизводство, необходимо оценивать все продукты по стоимости воспроизводства, т. е. по труду средней производительности дан-

ного года. А в таком случае стоимость указанной суммы продуктов, входящих в народный доход, точно совпадает с объемом примененного за год общественного труда. Последний отражается также в народном доходе, исчисленном прямым методом: путем вычета из стоимости годового продукта стоимости, перенесенной с прошлых лет (или валовой оборот минус вся масса потребленных средств производства).

Значение показателя народного дохода не только в том, что он служит основой для анализа потребляемой и накапливаемой частей продукта годового труда, а также для анализа их распределения и перераспределения. Значение показателя народного дохода заключается и в том, что именно он может служить для исчисления динамики общественной производительности труда, т. е. производительности годового труда общества.

Динамика народного дохода в неизменных ценах в расчете на одного рабочего (или на единицу рабочего времени) дает динамику общественной производительности труда за сравниваемые периоды по отношению к определенным неизменным условиям. Движение общественной производительности труда непосредственно за два сравниваемых периода может быть определено в результате сопоставления затрат общественного труда, необходимых для создания одного и того же объема народного дохода в различных условиях первого и второго периодов. Этот метод, позволяющий сравнивать рост производительности за два периода непосредственно, наиболее важен для целей планирования народного хозяйства.

Таково содержание отдельных показателей продукции.

М. К.

О производительности и использовании труда в колхозах

«Производительность и использование труда в колхозах во второй пятилетке», ЦУНХУ Госплана СССР. Госпланиздат, М.-1939-Л., стр. 140, тир. 5 000, цена 7 руб.

Выход в свет рецензируемого издания — отрадное явление в статистико-экономической литературе. Работа эта — результат обследования в течение круглого года 430 колхозов 10 краев и областей СССР. Специально выделенные учетчики регистрировали все затраты труда (в человекоднях), произведенные в колхозах. В книге приведены данные о затратах труда на 1 га и 1 ц основных культур полеводства (озимые, ранние яровые, кукуруза, просо, лен, картофель, сахарная свекла, подсолнух), на 1 голову продуктивного скота (крупный рогатый скот, свиньи, овцы). Кроме этих общих сведений, в книге опубликованы помесячные данные о совокупных затратах труда по колхозному хозяйству.

В этой работе подведен итог крупным сдвигам производительности труда в сельском хозяйстве за вторую пятилетку. В 1922—1925 гг. в крестьянских хозяйствах, по бюджетным данным, на 1 ц зерна затрачивалось 3,2 человекодня. В 1933 г. в колхозах, по материалам специального обследования ЦУНХУ, на 1 ц зерна затрачивалось 1,7 человекодня, а в 1937 г. — всего 1 человекодень. Таким образом, производительность труда в зерновом производстве за первую и вторую пятилетки выросла в 3,15 раза. Этот рост производительности труда, как видно из материалов, наблюдался и по яровым и по озимым: по первым затраты труда на 1 ц сократились с 3,13 до 1,1 человекодня, по вторым — с 3,27 до 0,95.

Эти цифры являются результатом побед, одержанных партией в осуществлении ее генеральной линии — социалистической реконструкции сельского хозяйства. Коллективизация труда и средств производства, снабжение сельского хозяйства тракторами, комбайнами и другими сложными машинами дали возможность значительно сократить затраты труда на единицу площади и на единицу продукции.

Подобных темпов сокращения затрат труда на производство единицы продукции не существовало ни в одной стране (судя по опубликованным статистическим данным). Бурный рост производительности труда является убедительным доказательством преимуществ общественного хозяйства перед индивидуальным крестьянским, где уровень производительности повышается чрезвычайно медленными темпами, да и то в значительной мере в кулацких хозяйствах. Сокращение затрат труда позволило освободить миллионы рабочих рук для промышленности, транспорта и строительства.

В книге, к сожалению, не приведены данные об уменьшении в затратах труда на единицу продукции по отдельным областям и краям (как это было указано в предшествующем издании ЦУНХУ). Опубликованы данные о затратах труда в разные годы по обследованным областям только на единицу площади. Из этих цифр видно, что производительность труда выросла во всех обследованных районах: наибольшие темпы роста — в южных зерновых районах, меньше — в нечерноземной полосе. По всем обследованным краям и областям затраты труда на гектар по сравнению с крестьянскими хозяйствами уменьшились примерно вдвое (по озимым — с 22,0 до 11,7 человекодня, по ранним яровым — с 19,9 до 9,8). По б. Азово-Черноморскому краю затраты на гектар озимых сократились больше чем в 2 раза (с 16,3 до 7,3 человекодня), а по Калининской области всего лишь на 35%. Точно так же по ранним яровым затраты на единицу площади в нечерноземной полосе сократились меньше, чем в южных степных районах. Это объясняется тем, что уровень механизации зернового производства черноземной и нечерноземной полос неодинаков.

Из сопоставления опубликованных данных о затратах труда на 1 га и 1 ц зерна видно, что рост производительности труда вызван в основном сокращением труда на отдельных операциях. Затраты труда на 1 га всех колосовых с 1922—1925 гг. до 1937 г. в обследованных хозяйствах сократились вдвое, а урожайность возросла, как это можно рассчитать из опубликованных в книге данных, с 6,5 до 10,3 ц, т. е. на 58%. Таким образом, рост производительности труда является в большей мере результатом сокращения затрат труда на 1 га, чем повышения урожайности. Следует также учесть, что урожай зерновых в 1937 г. был значительно выше, чем за ряд смежных лет: в 1937 г. сбор зерновых с 1 га составлял 8,8 ц, тогда как в 1938 г. он был равен 6,9 ц, в 1936 г. — 6,2 ц, в 1935 г. — 6,7 ц. Сбор зерна в 1937 г. был выше среднегодового за последнее пятилетие (1934—1938 гг.) на 25,9%. Если внести в расчеты ЦУНХУ поправку на урожайность 1937 г., то это с большой силой подчеркивает, что высокие темпы роста производительности труда — результат, главным образом, экономии в затратах труда. Таким образом, как непосредственный и ближайший вывод из материалов ЦУНХУ вытекает, что

в борьбе за подъем производительности труда должно быть уделено большое внимание мероприятиям по повышению урожайности.

Кроме средних данных по всем обследованным колхозам, ЦУНХУ выделило материалы по 45 передовым колхозам. В среднем урожайность производительности труда в этих колхозах в 1937 г. примерно в 2 раза выше, чем во всех обследованных колхозах: на производство 1 ц зерна в передовых колхозах было затрачено 0,55 человекодня, а во всех обследованных колхозах 1 человекодень (0,96 человекодня). В то же время на 1 га посева во всех колхозах затрачено было 10 человекодней, а в передовых 13,1. Таким образом, передовые колхозы, затратив труда на единицу площади на 3 дня, или на 31% больше, чем в среднем по всем колхозам, добились повышения урожайности более чем в 2 раза (23,8 ц с 1 га против 10,1 ц в среднем по всем обследованным колхозам). Это сильное повышение урожайности и явилось основной причиной более высокой производительности труда в передовых колхозах — на 75% по сравнению со средней по всем обследованным колхозам.

Приведенный в работе краткий перечень важнейших показателей агротехники вскрывает причины более высокой урожайности в передовых колхозах. Сюда входят интенсивная борьба с сорняками путем прополки, культивации, перепашки и дискования, лучшее унавоживание почв и т. д. Так, в передовых колхозах удобрений на поля бросалось в 10 с лишним раз больше, чем в среднем по всем колхозам, объем прополочных работ был в 2,5 раза больше и т. д.

Анализ способов повышения производительности труда в колхозах по сравнению с крестьянскими хозяйствами и в передовых колхозах по сравнению со всеми колхозами дает основание для существенных выводов о путях и способах дальнейшего повышения производительности труда в сельском хозяйстве. Они заключаются в том, что необходимо стремиться не только к сокращению затрат труда на единицу обрабатываемой площади, но и к значительному повышению урожайности.

Анализ данных о размерах затрат труда на 1 га на отдельных операциях дает возможность установить отстающие участки работ. Достаточно указать, что в то время как в среднем по всем операциям затраты труда на обработку, посев и уборку 1 га ранних яровых в колхозах сократились вдвое против крестьянских хозяйств, затраты на пахоту уменьшились в 3,8 раза, боронование — в 3,5 раза, на сев — в 3,3 раза. Но основная масса затрат труда приходится на уборку и молотьбу, по которым затраты труда сократились в 2,1 раза. Помимо того возросли в 2,2 раза затраты труда на уход за посевами. В крестьянских хозяйствах на уход расходовалось 0,52 человекодня на 1 га, а в колхозах — 1,15 человекодня. В крестьянских хозяйствах затраты были меньше не потому, что поля были менее засорены, а потому, что с засорением полей не боролись. Это сильно снижало урожайность. Уход за посевами сводится преимущественно к прополке, что весьма необходимо в настоящее время в связи с большой засоренностью полей. Введение во всех кол-

хозах правильных севооборотов освободит от прополочной работы.

Основные резервы будущих сокращений затрат заключаются в уборке и молотье. Из 9,8 человекодня, расходуемых на 1 га яровых, 6,3 человекодня, т. е. 64%, отнимают эти процессы. В этом отношении структура затрат труда в полеводстве еще очень слабо изменилась по сравнению с крестьянскими хозяйствами. В последних затраты труда на уборку и молотье составляли 68%. Подчеркиваем, что речь идет о структуре затрат. В абсолютных величинах затраты труда на уборку, молотьбу и очистку сократились вдвое, что является большим сдвигом. Однако разрыв в темпах сокращения затрат труда на единицу площади по предуборочным и уборочным работам весьма велик. К сожалению, опубликованные ЦУНХУ материалы не дают возможности вскрыть все причины этого отставания. Вопрос требует самого внимательного анализа. Дальнейшая борьба за повышение производительности труда требует значительного сокращения затрат на эту группу работ, связанных с реализацией урожая, путем механизации производственных процессов. Наоборот, борьба за повышение урожая потребует дополнительных вложений на удобрения (и в орошаемых районах и в неорошаемых), на улучшение пахоты путем углубления пахотного слоя, культивации полей и т. д. Все эти затраты с лихвой себя окупят благодаря повышению урожайности, что поведет к сильному снижению затрат труда на единицу продукции.

Из материалов рецензируемой работы вытекает еще один вопрос исключительной важности — о промадных резервах свободной рабочей силы в колхозах. В обследованных колхозах в 1937 г. на 1 двор проработано было в среднем 349,28 человекодня, включая раб-ботников МТС и прочих работников (стр. 78). В это число входит труд взрослых и подростков. Взрослых на 1 двор приходилось двое. Таким образом, если даже пренебречь тем, что часть работы выполнялась подростками (ЦУНХУ считал их рабочий день равным рабочему дню взрослых), то и тогда на 1 взрослого приходилось 175 рабочих дней. Если взять труд одних взрослых членов колхоза в возрасте 16—59 лет, то на одного взрослого (исключая трактористов) приходилось 152 рабочих дня. (В США заурядность работников, занятых в сельском хозяйстве, исчисляется в 2500—3000 часов, т. е., считая по 10 часов в день, в 250—300 рабочих дней). Заурядность работников в колхозах низка. Не только зимой, но и летом. Достаточно указать, что даже в поле в среднем на один двор приходится затрат труда колхозников и колхозниц в возрасте от 16 до 59 лет на всех работах (исключая трактористов): мужчин — 18,96 дня, женщин — 18,13 (стр. 82); в декабре на мужчину приходится 13,32 дня затрат труда и на женщину — 6,23 дня. Эти цифры говорят сами за себя. В колхозах имеются огромные массы свободного труда, не участвующего в общественном производстве.

Работа ЦУНХУ дает большой материал для анализа экономики сельского хозяйства и практических выводов, но в то же время в ней имеется ряд существенных недостатков.

В. И. Ленин видел основную задачу статистики в организации массового учета производительности труда. «Статистика была в капиталистическом обществе предметом исключительного ведения «казенных людей» или узких специалистов, — мы должны пронести ее в массы, популяризировать ее, чтобы трудящиеся постепенно учились сами понимать и видеть, как и сколько надо работать, как и сколько можно отдохнуть, — чтобы сравнение деловых плетов хозяйства отдельных коммун стало предметом общего интереса и изучения, чтобы выдающиеся коммуны вознаграждались немедленно (сокращением на известный период рабочего дня, повышением заработка, предоставлением большого количества культурных или эстетических благ и ценностей и т. п.»¹.

В этих кратких источках содержится целая программа научно-исследовательских работ по вопросам учета производительности труда. Требование, чтобы учет труда помог трудящимся понять, «как и сколько надо работать», означает, что он должен помочь лучше организовать труд и содействовать повышению производительности последнего. Это означает, что учет труда должен, не ограничиваясь регистрацией затрат труда, включать все факторы повышения производительности труда.

Определение того, «как и сколько надо работать», при выполнении той или другой работы, зависят от ряда условий, из которых в сельском хозяйстве на первом месте стоят количество и характер энергетик (тяги) и тип машины, квалификация работника и т. д. В первую очередь необходим учет того, с помощью каких средств производства и какого вида тяги выполнялась та или иная работа. Сообщая цифру затрат труда на ту или иную операцию, авторы ограничивались указанием, что данная работа выполнялась на конной или тракторной тяге. Это не дает ответа на вопрос о затратах энергии.

Не приходится доказывать, что тип сеялки, плуга, борозы оказывает весьма важное влияние на размер затрат труда на операцию. Всякое планирование повышения производительности труда, проектировка размеров высвобождения рабочей силы требует знания того, какие изменения в затратах труда вносит использование того или иного типа машины при определенной тяге. Это же необходимо для установления правильного технического нормирования, что имеет весьма важное значение для колхозного производства.

В Советском Союзе при изучении вопросов производительности труда в крестьянском хозяйстве раньше всегда учитывались затраты и труда и тяги. ЦУНХУ в рецензируемой работе учел только затраты человеческого труда и совершенно не учел затрат тяги на 1 ц продукции.

Таким образом ЦУНХУ в отношении статистической методологии сделало шаг назад. Оно не осуществило тех элементарных прие-

мов, которые обычно применяются при аналогичных обследованиях в СССР и в капиталистических странах.

Весьма крупным недостатком является также то, что затраты труда на животноводство не разработаны по отдельным производственным операциям, как это сделано в отношении затрат труда на продукты полеводства. ЦУНХУ опубликовало затраты труда на одну голову скота без указания, на какие операции были произведены данные затраты. Это, конечно, не дает возможности установить правильность затрат труда на отдельные операции и дать анализ всей системы организации труда. Еще более существенным недостатком является то, что ЦУНХУ не включило затраты труда на 1 единицу животноводческой продукции, за исключением молока, ограничившись лишь публикацией данных о средних живых весах отдельных видов скота и о настриге шерсти. Основная же задача ЦУНХУ при изучении производительности труда в животноводстве состояла в том, чтобы установить, какое количество труда расходуется на единицу привеса живого веса скота. Этого авторы не выполнили, хотя сделать это было сравнительно нетрудно. Достаточно было произвести взвешивание скота в обследованных колхозах не раз, а два или лучше всего 3 раза в год. Большим недостатком материалов по животноводству является также отсутствие сведений об израсходованных кормах по каждому виду скота. Без этих данных вообще невозможен по существу анализ причин низкого уровня продуктивности скота, без них в значительной мере обесценен весь материал по животноводству. В целом разработка материалов по животноводству выполнена слабее, чем по полеводству. Совершенно не удовлетворительна разработка данных по свиноводству и овцеводству.

Дефектом рецензируемого издания является также отсутствие четко определенного понятия, что подразумевается под «рабочим днем». Обычно простои во время работы в поле очень велики. ЦУНХУ, проводя специальное обследование производительности труда в колхозах, обязано было провести, хотя бы в небольшом количестве колхозов и по ограниченному кругу производственных операций, хронометраж фактического рабочего дня. Это позволило бы установить реальные затраты труда и его реальное использование в сельском хозяйственном производстве.

Недостатком работы ЦУНХУ является не вполне удачный выбор районов и сокращенный перечень культур. Так, ЦУНХУ обследовало затраты труда в районах нового хлопководства, удельный вес которых в производстве хлопка незначителен; следовало взять в качестве объектов основные хлопковые районы. В известной мере это же относится и к яровой пшенице: Заволжье — одна из основных баз снабжения страны яровой пшеницей — не вошло в число обследованных районов. Несмотря на то, что при обследовании учитывался труд по всем культурам, ЦУНХУ опубликовало данные только по ограниченному кругу культур. В выборе районов и культур, да и вообще во всей методике, ЦУНХУ повторило в основном свою работу 1933 г.

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 456 (разрядка моя. — М. К.)

В рецензируемой работе ЦУНХУ опубликованы только конечные выводы, но совершенно не раскрыты методологические приемы применявшиеся при исследовании. Это совершенно недопустимо в подобной работе, поскольку ряд цифровых данных толочен не путем регистрации, а исчислением. Показ методологических приемов привлек бы к разбору их ста-

тистиков, экономистов и агрономов, т. е. широкую общественность, что помогло бы ЦУНХУ в дальнейшей работе.

В заключение необходимо пожелать, чтобы вслед за материалами о производительности труда в колхозах ЦУНХУ разработало и опубликовало материалы об уровне и росте производительности труда в совхозах.

Г. ДОБРОВЕНСКИЙ

Ценный вклад в литературу о стахановском движении

А. ЛОСЕВ, Э. РАЗАМАТ, Многостаночная работа в машиностроении, «Московский Рабочий», 1940, стр. 163, тир. 10 000, цена 7 руб.

Книга А. Лосева и Э. Разамата «Многостаночная работа в машиностроении» — по существу первый труд, который может служить практическим пособием по вопросам многостаночного обслуживания для стахановцев, мастеров и всех командиров производства. Приведенные авторами материалы из практики передовых заводов — удачное обобщение опыта стахановцев-многостаночников — раскрывают пути и методы правильной организации многостаночной работы.

Углубленный анализ работы многостаночников, обслуживающих разнотипные станки в различных цехах, дает авторам основание сделать верные выводы о способах максимального ускорения производительности каждого станка.

Важнейшим условием, обеспечивающим успешную многостаночную работу, является правильная организация труда.

Авторы справедливо уделяют внимание порядку путей перехода к многостаночному обслуживанию. В ряде случаев это оказывается возможным даже без каких бы то ни было изменений в технике и технологии производства. Станочник должен лишь совместить время ручной работы на одном станке с временем автоматической работы другого или других станков.

Здесь, как и в других более сложных случаях (совместное обслуживание нескольких станков, многостаночная бригада), значительное повышение производительности труда может быть достигнуто путем правильной организации рабочего места, наведения порядка в инструментальном хозяйстве многостаночника, рационального размещения заготовок и готовых деталей.

Эти мероприятия чрезвычайно просты и не требуют ни новых средств, ни нового оборудования, ни изменения технологического процесса. Эффективность же их весьма велика. Авторы наглядно показывают это на ряде примеров из практики стахановцев станкостроительного завода «Красный Пролетарий», завода «Фрезер», 1-го Государственного подшипникового завода им. Л. М. Кагановича, автозавода им. Сталина и других. Во всех случаях при правильном использовании рабочего времени производительность труда резко возрастает, так же как и производительность

каждого станка в отдельности. Этот вывод, как и все другие, авторы иллюстрируют примерами из практики многостаночников.

При условии правильной наладки обслуживание станка-автомата сводится к загрузке заготовок и к съему обработанных деталей. Таким образом, в продолжение процесса обработки (автоматического хода станка) рабочий ничем не занят. Это — время вынужденного простоя. «Вынужденный простой в отдельных случаях подрывал трудовую дисциплину. Станочник включал автоматическую подачу, и нескоро, а иногда и десятки минут ему приходилось ждать окончания обработки... Во время автоматического хода станка рабочий отвлекался от работы и иногда не успевал вовремя установить заготовку или сменить сработанный пруток материала. Станок некоторое время простаивал, и съем обработанных деталей понижался. Другое дело — при уплывшем рабочем дне. Все рабочее время отдается обслуживанию станков. Работа идет напряженно, но ровно. Станки не простаивают в ожидании обслуживания и производительность их повышается» (стр. 20).

Привести в порядок рабочее место, убрать все лишнее, отвести специальное место для заготовок и обработанных деталей, содержать станки в исправном состоянии, выделить для каждого комплекта станков необходимый запас инструментов и содержать его в порядке — значит создать условия для более продуктивного использования рабочего дня.

«Какие бы ни были установлены на участке станки — однотипные или разнотипные, — обрабатывались ли на них одинаковые или разные детали — все это не может служить препятствием для перехода на многостаночное обслуживание. Важно, — справедливо заключают авторы, — только уплотнить рабочее время и тем самым дать станочнику возможность работать не на одном, а на двух или нескольких станках» (стр. 21).

На многих московских заводах проведен принцип совместного обслуживания нескольких станков и организованы многостаночные бригады. И в этих случаях повышение производительности труда и увеличение выработки каждого отдельного станка достигаются исключительно путем правильной организации труда.

Как при совместном обслуживании, так и в многостаночной бригаде объединение нескольких рабочих в одну производственную группу позволяет освободить станочников высшей квалификации от ряда простейших обязанностей, т. е. дает им возможность использовать рабочее время для обслуживания (наладки, регулировки и т. п.) большего числа станков. Это особенно важно в тех случаях, когда участок выполняет несерийную работу и требуется частая переналадка станков на новый технологический процесс. Но и на участках крупносерийного производства по несколько раз в день приходится производить смену затупившегося инструмента, регулировку и подналадку станков. На примерах из практики московских машиностроительных заводов авторы убедительно доказывают выгоду в этих случаях возложения обязанностей по подготовке производства, наладке и регулировке станков на специального, высококвалифицированного члена бригады.

Однако при высокой квалификации самих станочников возможен и другой метод разделения труда. Например, в автоматном цехе 1-го подшипникового завода им. Л. М. Кагановича опытные работники, обслуживающие полуавтоматы типа «Шой», отказались от услуг наладчиков, предпочитая лично сменять затупившиеся резы и регулировать станки. Но так как при обслуживании четырех станков они не могли обойтись без посторонней помощи, то в качестве помощников они взяли новых, необученных рабочих. Эти новые рабочие, выполняя менее ответственную работу, постепенно обучались, приобретали квалификацию; опытные же рабочие совмещали работу наладчика с непосредственным обслуживанием станка.

Распределение обязанностей между станочниками выдвинуло необходимость выделения вспомогательных работ. «В практике большинства заводов, — пишут авторы, — вспомогательное обслуживание понималось, как обслуживание дежурное... Это значит, что обслуживающий персонал в полном смысле слова «дежурит» на производстве. Раздатчик инструментов сидит в инструментальном складе и дежурит на выдаче инструмента, Шорник дежурит на случай обрыва ремня, электрик дежурит на случай порчи электропроводки. Кладовщик материалов дежурит на выдаче заготовок. Смазчик, обходя свой участок, смазывает станки, дежурит на складе масел. Во всех этих примерах дежурить — значит ожидать. А ожидать — это значит иметь простой» (стр. 47).

Стахановцы-многостаночники в борьбе за уплотнение рабочего дня нашли способ ликвидировать эти «дежурные простои» путем совмещения профессий. Начало этому новому и важному явлению было положено тем, что на рабочем, не загруженном своей основной работой, возлагались дополнительные обязанности, связанные с общей работой на участке. Так, например, на кладовщика возлагалась еще обязанность доставлять заготовки к станкам, причем заработок его ставился в прямую зависимость от выработки всего участка. В своем дальнейшем развитии совмещение профессий привело к одновремен-

ной работе станочника на различных станках, к овладению несколькими станочными специальностями.

Так, движение многостаночников, постепенно развиваясь, привело к глубоким изменениям в организации труда на предприятиях. Одним из примеров, наглядно иллюстрирующих этот вывод, может служить рационализаторское нововведение А. И. Волкова — наладчика бесцентровых станков в роликовом цехе 1-го подшипникового завода им. Л. М. Кагановича. Блестяще удавшийся опыт соединения нескольких станков в один агрегат, предложенный т. Волковым, внес радикальные изменения в организацию труда. В цехе уже работали 13 станков, оборудованных по способу, предложенному т. Волковым: два агрегата из спаренных станков и шесть агрегатов — из спаренных. 18 станков прежде обслуживались 54 работниками (три смены), сейчас всего лишь 24. Производительность труда удвоилась и утроилась. Стахановки Морозова, Федина и другие, работающие на спаренных и спаренных станках, выполняют норму на 150—160% по каждому станку в отдельности и зарабатывают больше 600 руб. в месяц.

Творческая инициатива масс, направленная на поиск путей к повышению производительности труда, не довольствовалась лишь разрешением вопроса об экономии рабочей силы. Она идет к разрешению проблемы полного использования оборудования, максимальной эффективности использования производственных площадей предприятия.

Рассмотрению этих новых аспектов движения многостаночников посвящены вторая и третья части книги А. Лосева и Э. Рамамата.

Прямым следствием развития многостаночного обслуживания явилась необходимость перестройки технологии производства. Многостаночное движение со всей остротой выявило отставание технологии от уровня техники. Многостаночное обслуживание властно потребовало усовершенствования технологических процессов. Предложенные стахановцами нововведения в области организации производства авторы делят на пять групп: 1) подбор деталей, 2) концентрация машинного времени, 3) совмещение операций, 4) разделение операций и 5) упрощение наладки и регулировки.

Значительный интерес представляют приводимые авторами данные о концентрации машинного времени. Подробно описав работу знатного фрезеровщика И. Гудова, авторы наглядно показывают, как его методы перенимаются многостаночниками. Так, например, на 1-м подшипниковом заводе им. Л. М. Кагановича машинное время при шлифовке внутреннего отверстия кольца подшипника было настолько коротким, что работница не успевала обслужить два станка. С введением дополнительной оправки для одновременной установки двух колец производительность станков резко возросла. В механическом цехе № 1 завода «Красный Пролетарий», благодаря переходу с однорезцовой обработки на многорезцовую, затраты времени на ручные операции сократились с 75 до 30%, а машинное время соответственно повысилось до 70%.

В последнем разделе книги разбираются мероприятия стахановцев в области малой механизации. На ряде примеров из практики машиностроительных заводов авторы показывают исключительное значение приспособлений для увеличения производительности станков. «Стахановцы, переходя на многостаночное обслуживание, сами оснащают свои станки простейшими приспособлениями и устройствами, механизмирующими и даже автоматизирующими работу... Самое главное заключается в том, что стахановские приспособления могут быть без особых затруднений изготовлены на заводе. Поэтому они легко внедряются в производство» (стр. 126).

Авторы приводят три характерных примера: простая трубка, которая соединила в один агрегат ряд станков, производивших различные операции обработки ролика (предложение начальника 1-го подшипникового завода им. Л. М. Кагановича т. Волкова), узкий ролик для передачи шкворней от операции к операции

(механосборочный цех автозавода им. Сталина), доска с направляющими планками для передачи от станка к станку поршневых колец (предложение стахановца автозавода им. Сталина т. Сидоркина). Эти простейшие приспособления значительно улучшили организацию производства на участках и в цехах. Они позволили уменьшить количество подсобных рабочих, которые прежде вручную перетаскивали обрабатываемые детали от станка к станку. Они освободили нескольких квалифицированных станочников, которые были переведены на другую работу.

Большой эффект дают и другие описанные в рецензируемой книге мероприятия: механизация и автоматизация подачи заготовок, применение ходоограничителей, зажимных и подъемных устройств и др.

Книжка А. Люсева и Э. Разамата будит творческую мысль, направляет ее на изыскание новых путей увеличения производительности труда и оборудования.

Л. Ф.

Из иностранной экономической литературы

В книге «Die Industrialisierung Norwegiens», выпущенной в Германии А. Лилем (Вена, 1939 г.), приведены подробные данные, освещающие состояние важнейших отраслей промышленности Норвегии. Автор иногда останавливается на историческом развитии отдельных отраслей: добычи руд, металлургии (в частности выплавки ферросплавов), лесной, деревообрабатывающей, бумажной, химической промышленности и др. Особое внимание он уделяет судостроению — этой старейшей и сильно развитой отрасли норвежской промышленности. По мнению автора, условия в Норвегии благоприятствуют дальнейшему развитию индустриализации страны. В эти условия он включает наличие минеральных ресурсов (железная руда, цветные и редкие металлы), огромные гидроресурсы, лесные богатства, многочисленные водные пути сообщения и пр. Лилль отмечает особо благоприятные перспективы в Норвегии для дальнейшего развития алюминиевой промышленности, каменноугольной промышленности (на Штигбергене), судостроения, производства искусственного шелка, электрической стали, карбидокальция, гидрогенизации китового жира и др.

Рецензируемая книга представляет значительный интерес благодаря богатому фактическому материалу, который она дает.

Рассуждения автора об экономической политике, которую необходимо, по его мнению, проводить в целях индустриализации Норвегии, обнаруживают причастность автора к капиталистическим «деловым кругам», интересы которых он резко защищает.

Автор не может не видеть трудностей, тормозящих индустриализацию страны, как, например, недостаток руды важнейших естественных ресурсов (каменный уголь, нефть и др.), ограниченная емкость внутреннего рынка, недостаток капиталов внутри страны (ряд отраслей зависит от иностранного капитала — английского, французского, бельгийско-

го и др.). Лилль, однако, считает, что путем проведения соответственной экономической политики влияние этих тормозящих факторов можно в значительной мере ослабить. Характерно для этого защитника интересов норвежской буржуазии, что важнейшими затруднениями в деле индустриализации Норвегии он считает особую якобы обремененность промышленности налогами и высокие издержки на рабочую силу. Недостаток капиталов в Норвегии объясняется, мол, этими высокими нормами обложения, превышающими соответственные нормы не только в других скандинавских странах, но и вообще в большей части стран. Для характеристики буржуазной тенденциозности автора весьма симптоматична его ссылка на высокие издержки на рабочую силу, будто бы существующие в норвежской промышленности. Здесь автор избегает сопоставлений в международном масштабе, так как они обнаружили бы как раз обратное тому, что он утверждает. Поэтому автор прибегает к следующему оригинальному «аргументу»: издержки на рабочую силу высоки не потому, что очень много времени было потеряно на стачечную борьбу рабочих в Норвегии. В этом отношении, утверждает он, Норвегия превосходит как прочие скандинавские страны, так и Англию, Бельгию, бывшую Польшу и др. Казалось бы, эта оспрота стачечного движения свидетельствует о тяжелом материальном положении норвежского пролетариата, пытающегося путем экономической борьбы добиться некоторого улучшения условий труда. Но апологет норвежской буржуазии делает отсюда совершенно неожиданный вывод. Мало того, он призывает правительство Норвегии принять меры (политические?) к снижению волны стачечного движения, а также к смягчению налогового обложения промышленности. В качестве основных линий экономической политики норвежского правительства автор намекает улучшение механизма финансирования

промышленности, более «активное» субсидирование ее, в частности судоспособия, и дальнейшее усиление системы протекционизма для защиты норвежской промышленности от иностранной конкуренции. Программа экономической политики этого представителя интересов буржуазии, прикрывающегося «научным анализом» проблемы индустриализации Норвегии, вполне ясна: всяческое поощрение капиталистических элементов страны за счет дальнейшего усилении эксплуатации широких трудящихся масс.

* * *

В Англии вышел первый том объемистой работы известного буржуазного экономиста Вильяма Бевериджа под названием «Prices and Wages in England from the Twelfth to the Nineteenth Century (Vol. I—Prices Tables: Mercantile Era, 1939, 756 p.)». Автор задумал издать обширную работу (в 4 томах), посвященную истории цен и заработной платы в Англии за 7 веков, начиная с середины XII в. Эта работа ведется по согласованию с Международным научным институтом по изучению цен и по программе, им разработанной. Аналогичные исследования запроецированы в ряде стран — Англии, Франции, Германии, Австрии, Голландии, Испании, США и др. Данные о ценах должны охватить, по плану Института, возможно более длительный период и будут доведены до XIX в. или позже. Разумеется, в отдельных странах периоды исследования цен и степень полноты материалов сильно разнятся между собой. Цитируемая книга Бевериджа — одно из наиболее обширных исследований в области изучения динамики цен. Автор книги, в течение многих лет изучавший материалы эпохи феодального периода в Англии, сумел их в значительной мере использовать в рецензируемой работе.

Вышедший первый том исследования Бевериджа охватывает общую динамику цен с середины XVI в. до 1830 г. Конкретные цены некоторых товаров приведены и за более ранние периоды. Для своего исследования автор использовал данные 12 учреждений (школ, больниц, государственных департаментов),

располагавших материалами о ценах за различные периоды. В это число входят Винчестерский колледж, который собрал данные о ценах с 1393 по 1817 гг., Этонский колледж (1444—1830 гг.), Вестминстерские школы и аббатство (1574—1830 гг.), Чартерхауз (1644—1830 гг.), больница в Седдвиче (1543—1766 гг.), больница в Гринвиче (1712—1828 гг.), больница в Челси (1702—1802 гг.), департамент лорда Стюарда (1659—1830 гг.), департамент лорда Чамберлена (1556—1830 гг.), департамент королевских работ (1652—1814 гг.), а также английский флот (за 1566—1813 и 1683—1826 гг.). Цены, собранные перечисленными учреждениями, — большей частью «вольные», установленные на рынке. Автор детально описывает особенности каждого использованного им источника: характер учреждения, методы его счетоводства, рыночные условия и др.

По каждому товару дается характеристика его, указываются изменения, произошедшие в качестве и сорте, единица измерения и пр. В ряде случаев приведены данные о налогах на товары, об условиях расчёта.

Помимо конкретных цен товаров автор приводит сопоставимые данные по значительной части товаров и учреждений за менее длительные периоды времени; при этом цены товаров исчисляются в одинаковых единицах измерения. Эти материалы представляют особый интерес, так как позволяют сравнивать динамику цен не только по отдельным товарам и учреждениям, но также и по различным районам Англии.

В заключение следует отметить, что приведенные в рецензируемой работе Бевериджа богатые данные об уровне и динамике цен в Англии за ряд веков представляют исключительный интерес, так как помогают изучению экономической истории этой классической страны капитализма.

При всей условности и ограниченном характере использованных автором данных (Бевериджу приходилось во многих случаях вносить поправки и исправления в имеющиеся в его распоряжении данные) они при критическом отношении могут служить базой для изучения ряда экономических социальных проблем.

В Институте экономики Академии наук СССР

Защита диссертаций

На заседании Ученого совета Института экономики состоялась защита кандидатской диссертации т. Сысоева на тему: «Современное состояние и перспективы выплавки древесного чугуна на Урале».

Остановившись вначале на значении древесно-угольной металлургии в производстве качественного металла и дав краткий исторический обзор развития древесной металлургии Урала, диссертант подробно рассматривает за тем состояние и перспективы этой отрасли промышленности.

Характеризуя топливную базу древесно-угольной металлургии, диссертант подробно описывает ресурсы древесного топлива на Урале и определяет возможный отпуск дровяной древесины. Тов. Сысоев указывает, что потребность древесно-угольной металлургии в древесном угле составляет лишь 28—29% всего выхода дровяной древесины. Этот факт с полной убедительностью разоблачает аргументы противников древесно-угольной металлургии, утверждающих, что она не имеет достаточной топливной базы.

Себестоимость древесно-угольного чугуна выше стоимости чугуна, выплавленного на коксе. Эта разница объясняется прежде всего высокой стоимостью древесного топлива.

Диссертант посвящает специальную главу своей работы выяснению путей снижения стоимости древесно-угольного чугуна за счет сокращения расходов на топливо. Эта экономия может быть достигнута уменьшением расхода древесного угля, очень большого на Урале, и понижением стоимости этого угля, также непомерно высокой. Тов. Сысоев подчеркивает, что основным путем к снижению стоимости древесного угля является переход к выкипу угля в непрерывно действующих печах, обеспечивающих утилизацию всех побочных продуктов углележения.

В заключительной части работы диссертант рассматривает перспективы выплавки древесно-угольного чугуна на Урале.

Официальными оппонентами т. Сысоева были кандидаты экономических наук гг. Р. С. Лившиц и Г. М. Мовшович.

Тов. Лившиц отмечает, что диссертант систематизировал и обобщил большой фактический и статистический материал о древесно-угольной металлургии Урала. Работа т. Сысоева написана со знанием дела и ставит ряд интересных проблем, однако в ней есть недостатки.

Так, в диссертации отсутствует четкая концепция развития древесной металлургии Урала, не говорится о том, каков должен быть древесно-угольный чупун, для каких целей служит древесно-угольная плавка, какова сравнительная эффективность древесно-угольного металла по сравнению с коксовым. Оппонент отмечает, что т. Сысоев недостаточно критически отнесся к опыту капиталистической древесно-угольной металлургии.

Ошибкой диссертанта т. Лившиц считает и то, что, уделив столько внимания топливной базе, он совершенно обошел вопрос о рудной базе древесно-угольной металлургии. А между тем ресурсы чистой руды на Урале не столь значительны. По мнению т. Лившица, работы диссертанта о сравнительной эффективности древесной и коксовой металлургии неудовлетворительны. Неправильно, с его точки зрения, также отрывать древесно-угольную металлургию от всего металлургического дшфта, как это получилось в диссертации. Вопрос о переводе отдельных заводов Урала на древесно-угольную плавку надо решать комплексно, исходя из специализации заводов, ассортимента их продукции и т. д.

Тов. Мовшович присоединился к общей положительной оценке работы диссертанта, данной т. Лившица, но и он отмечает ряд недостатков. По его мнению, диссертант не только не дал решения проблемы древесно-угольной металлургии, но и не выявил своего отношения ни к одной из имеющихся в литературе концепций ее развития. Тов. Мовшович считает ошибочным положение диссертанта о том, что древесно-угольная металлургия — единственный потребитель отходов древесины. Эти отходы могут быть использованы ввиду различных отраслей промышленности.

Помимо официальных оппонентов на заседании Ученого совета выступил ряд товарищей.

Проф. Степанов указывает, что в диссертации нет анализа вопроса о рабочей силе. Диссертант не осветил вопроса о том, как механизация уральской металлургии сможет обеспечить баланс труда, очень напряженный на Урале. По мнению проф. Степанова, диссертант, рассматривая вопрос о топливной базе, ограничился лишь самым общим его анализом, не дав четкой характеристики технико-экономических показателей этой базы.

Ученый совет Института экономики единогласно присудил т. Сысоеву ученую степень кандидата экономических наук.

* * *

На этом же заседании Ученого совета т. И. П. Терентьев защищал кандидатскую диссертацию на тему «Опыт строительства Большого Ферганского канала им. И. В. Сталина».

Диссертант осветил вековую борьбу узбекского народа за воду и показал, что только при Советской власти эта борьба была успешно завершена. Охарактеризовав Ферганский канал как величайшее ирригационное сооружение сталинской эпохи, т. Терентьев особое внимание уделяет рассмотрению вопросов организации труда на строительстве его. Эти вопросы приобретают здесь особое значение, если учесть, что основная часть земляных работ на канале была проведена вручную. Диссертант подробно характеризует различные формы социалистической организации труда, применявшиеся на строительстве. В заключение он говорит о могучем отклике, который получила в нашей стране инициатива ферганских колхозников, о широком народном движении за перенесение опыта Ферганы на строительство дорог и ирригационных сооружений.

Официальными оппонентами т. Терентьева были доктор экономических наук Б. Л. Маркус и проф. Д. Т. Шепилов.

Тов. Маркус приветствует самый выбор темы, отмечая ее новизну, важность и актуальность. Он подчеркивает, что работа диссертанта подхватывает новое, обобщает передовой опыт и помогает его распространению. Оппонент противопоставляет работу т. Терентьева тем диссертациям, авторы которых забираются в сферу туманнодизайнированных абстракций и этим опрыгают науку от практики. Как второе достоинство диссертации т. Маркус отмечает, что в ней систематизировано огромное количество фактов, собранных на месте. Третьим достоинством является то, что автор теоретически обобщил опыт строительства Ферганского канала. Диссертант правильно вскрыл корни ферганского движения и показал, что оно — результат победы ленинско-сталинской национальной политики.

Как недочет диссертации т. Маркус отмечает недостаточную выпуклость и собранность теоретических положений. Слабым местом диссертации, по мнению оппонента, является глава, говорящая о том, как откликнулась страна на почин ферганских колхозников.

Второй оппонент проф. Шепилов подчеркивает, что диссертант взял из практики социалистического строительства один из самых актуальнейших вопросов и попытался его теоретически обобщить. Тов. Шепилов считает, что диссертант справился с этой задачей. Диссертация т. Терентьева раскрывает народнохозяйственное значение Ферганского канала, показывает новые формы кооперирования труда. На сопоставлении строительства Ферганского канала и крупнейших ирригационных сооружений в США диссертант наглядно и убедительно показал преимущества социалистической системы хозяйства: даже в США не строят таких гигантских ирригационных

сооружений и растягивают строительство на гораздо более длительные сроки.

К недостаткам диссертации проф. Шепилов относит отсутствие детального исследования экономической эффективности сооружения. Ферганского канала и подробных экономических расчетов влияния Ферганского канала на рост урожаев и увеличение народного богатства. Оппонент считает также, что диссертация нехватает критического обобщения опыта строительства Ферганского канала.

Ученый совет Института экономики постановил присудить т. Терентьеву ученую степень кандидата экономических наук.

* * *

На заседании Ученого совета Института экономики т. Е. В. Касимовский защищал кандидатскую диссертацию на тему «Оборотные средства промышленности».

Основным систематическим показателем эффективности использования оборотных средств диссертант считает скорость их оборота. Остановившись на методике ее исчисления, он сопоставляет скорость оборота оборотных средств в промышленности СССР и США и приходит к выводу, что в промышленности СССР она значительно выше. Это объясняется преимуществами советской системы, не знающей перепроизводства товаров, кризисов и т. п.

Диссертант отмечает крупнейшие недостатки существующей практики планирования оборотных средств. Наделение предприятий оборотными средствами, как правило, происходит по группам материалов путем выведения среднего остатка за какой-либо отчетный период. Но так как в группы материалов входит большое количество наименований, причем количество это очень колеблется, то выведенная средняя оказывается зачастую фактивной. По мнению диссертанта, такая практика планирования оборотных средств объясняется отсутствием разработанной методики планирования. Диссертант подвергает критике различные подходы к планированию оборотных средств, выдвигавшиеся в экономической литературе.

Официальными оппонентами т. Касимовского были доктор экономических наук т. З. В. Атлас и кандидат экономических наук т. В. С. Герашенко.

Тов. Атлас квалифицирует работу т. Касимовского как самостоятельное исследование на весьма актуальную тему. Вместе с тем он отмечает, что диссертант сильно переоценивает значение факторного фактора. По мнению т. Атласа, ошибочным является положение диссертанта о том, что улучшение методики планирования оборотных средств и тем самым повышение эффективности их использования чуть ли не решающее условие реализации основной экономической задачи СССР.

К достоинствам работы т. Касимовского оппонент относит исчисление скорости оборота оборотных средств в промышленности СССР и США, основательную критику различных положений по вопросам методики планирования и правильную мысль о необходимости тес-

нее связать планирование оборотных средств с технологическим процессом на предприятии.

По мнению т. Атласа, работа диссертанта не свободна от недостатков. Так, раскритиковав определения оборотных средств, имеющие хождение в литературе, диссертант не дал своего определения, а ограничился приведенным общезвестным цитат из «Капитала», сведя определение оборотных средств к перечислению статей, что делали и критикуемые диссертантом авторы. Тов. Атлас высказывает сомнение в правильности методологии сопоставления оборотных средств в СССР и США: в США часть фондов находится вне промышленности, у торговых организаций; поэтому данные об оборачиваемости в СССР и США не вполне сопоставимы, и расчеты автора требуют дополнительной проверки.

Предлагаемую диссертантом методику планирования т. Атлас считает трудно осуществимой, так как она требует весьма частого пересмотра номенклатуры оборотных фондов; однако можно применить этот метод на отдельных предприятиях, чтобы путем сравнения с другими методами выяснить его целесообразность.

Второй официальный оппонент т. Геращенко указывает, что диссертант правильно критикует многие положения о планировании обо-

ротных средств, высказываемые в нашей экономической литературе, но что к предлагаемому им самим методу планирования оборотных средств следует отнестись так же критически. Тов. Геращенко отмечает, что диссертант не сделал попытки определить размер необходимых для предприятия запасов.

Кроме официальных оппонентов на заседании Ученого совета выступил еще ряд товарищей, в том числе член-корреспондент АН СССР т. М. И. Боголепов.

М. И. Боголепов считает, что метод, предлагаемый диссертантом, хотя и является несколько сложным, но все же вполне пригоден для практического применения.

Ученый совет Института экономики присудил т. Касимовскому ученую степень кандидата экономических наук.

Вышла из печати книга:

И. ТЕРЕНТЬЕВ, Подвиг народа, Сельхозгиз, 1940, стр. 112.

Книга посвящена итогам строительства Большого Ферганского канала им. Сталина. Она знакомит читателя с методами организации труда, применявшимися на строительстве канала.

Содержание

	Стр.
Обращение Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов	3
Указ Президиума Верховного Совета СССР. О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений	6
Постановление Совета Народных Комиссаров СССР. О повышении норм выработки и снижении расценок в связи с переходом на 8-часовой рабочий день	8
Народный закон	9
О роли мастера на производстве	17
К. Островитянов — Сила ленинского предвидения	22
Л. Гатовский — Вопросы периодизации в политической экономии социализма	36
К. Субботин — Об изменениях в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов	57
Ш. Турецкий — Некоторые вопросы народнохозяйственного планирования	65
И. Писарев — К итогам переписи населения СССР 1939 г.	82
И. Нечипоренко — Общественное животноводство колхозов	91
Е. Орликова — Советская женщина в общественном производстве	106
Д. Бузин — Реконструкция Москвы	123

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ

Б. Смехов — К вопросу о показателях продукции в народном хозяйстве СССР	135
---	-----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

М. К. — О производительности и использовании труда в колхозах	150
Г. Добровенский — Ценный вклад в литературу о стахановском движении	153
Л. Ф. — Из иностранной экономической литературы	155

ХРОНИКА

В Институте экономики Академии наук СССР	157
--	-----

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14, тел. К 1-25-81

Сдано в набор 15/VI 1940 г. Подписано к печати 9/VIII 1940 г. Формат 70 × 105 Объем 10 п. л.
Соцэзгиз № 22. Заказ тип. № 824. Уполномоченный Главлита РСФСР № А — 28335
Тираж 14 230 экз. Техническое оформление И. Широкова

18-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Шубинский пер., д. 10.

Цена 4 руб.

С 1.1-1961 г.
№ 40

СОЦЭКГИЗ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

ГОД
ИЗДАНИЯ
12-й

О Р Г А Н
ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

Отв. редактор **Б. Л. МАРКУС**

12
НОМЕРОВ
В ГОД

ЖУРНАЛ РАЗРАБАТЫВАЕТ
на основе марксистско-ленинского учения проблемы строительства и укрепления социалистического хозяйства, проблемы политической экономики, проблемы методологии и истории экономических наук и истории народного хозяйства СССР.

ЖУРНАЛ РАССЧИТАН
на научных работников, преподавателей и слушателей высших учебных заведений, партийный и советский актив, работников хозяйственных организаций и т. д.